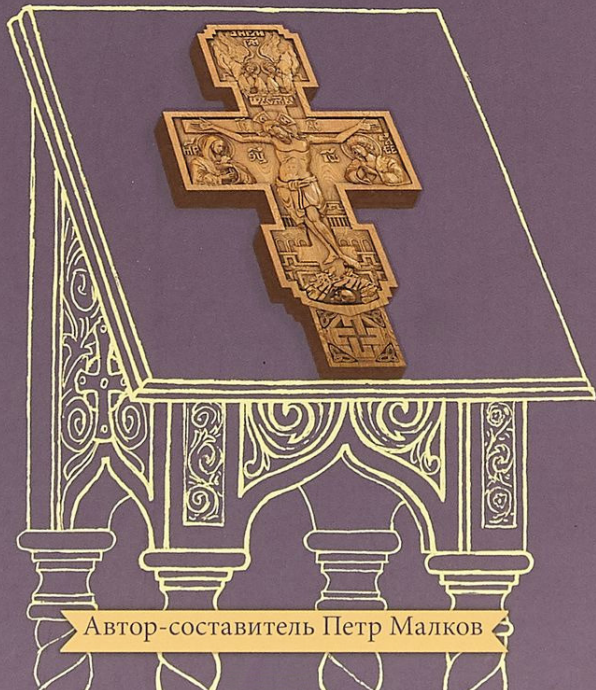

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Воздвижение Креста Господня

Автор-составитель Петр Малков

**преподобный Ефрем Сирин
Святитель Лука Крымский
(Войно-Ясенецкий)
Святитель Иоанн Златоуст
Петр Юрьевич Малков
Воздвижение Креста
Господня. Антология
святоотеческих проповедей
Серия «Святые отцы о
церковных праздниках»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39414723
Воздвижение Креста Господня. Антология святоотеческих
проповедей / Авт.-сост. П.Ю. Малков; Никея; Москва; 2018
ISBN 978-5-91761-897-5*

Аннотация

Антология святоотеческих творений на праздник Воздвижения Креста Господня включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от преподобного Ефрема Сирина и святителя Иоанна Златоуста

до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении этого события.

Содержание

«Древо спасения»: святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	9
Ужас и радость Креста	9
Крест Христов: евангельский рассказ о событии Распятия	20
Крест Христов: обретение Честного Древа святой царицей Еленой	24
Церковный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	31
Святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	39
Воздвижение Креста: святоотеческое понимание духовного значения праздника	43
Крест Христов и его спасительное значение: учение апостола Павла	50
Крест Христов: от позора к славе, от скорби к празднеству	53
Крест – начало и источник спасения	69
Три Древа	85
Ветхозаветные прообразы Креста: святоотеческая интерпретация	97

Крест – низложитель сатаны, греха и смерти	107
Крест – лестница на Небо для спасаемых	114
Крест – ось и центр вселенной	122
Крест – победоносная, объединяющая и обожающая христиан сила	132
Крест – победитель смерти и начало всеобщего воскресения	142
Крест – спасительная ноша христианина и орудие сораспятия Господу Возле Голгофы	147
Святые отцы о Воздвижении Честного и Животворящего Креста Господня	158
Преподобный Ефрем Сирийский	161
Слово на Честной и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне	161
Святитель Амвросий Медиоланский	180
Слово о Кресте Христовом (spuria)	180
Святитель Иоанн Златоуст	187
Три проповеди о Кресте	187
Беседа первая о Кресте и разбойнике, и о Втором Пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов[5]	190
Слово на Воздвижение Честного Креста (spuria)	206
Слово на поклонение Честному Древу	215

(spuria)	
Святитель Андрей Критский	233
Слово первое на Всеславное Воздвижение Креста	233
Преподобный Иоанн Дамаскин	248
Слово о Кресте	248
Святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский	255
Слово на поклонение Животворящему Кресту	255
Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский	264
Беседа о Честном и Животворящем Кресте	264
Святитель Климент Охридский	289
Похвальное слово на Воздвижение Креста	289
Святитель	302
Слово в Великий Пяток	302
Святитель Феофан Затворник	318
Два слова на Воздвижение Честного Креста Господня	318
Слово первое на Воздвижение Честного Креста[17] Господня	320
Слово второе на Воздвижение Честного Креста Господня	327
Священномученик Сергей Мечёв	332
Два слова о Воздвижении Креста	332

Слово на Воздвижение Креста[20] Господня	333
Слово в Неделю по Воздвижении Креста	336
Священномученик Борис (Разумов), митрополит Неврокопский	342
Слово о Кресте	342
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский	350
Слово в день Воздвижения Креста Христова	350
Список источников и литературы	357
Источники	357
Литература	361
Об авторе-составителе этой книги	363
О серии	364

**Воздвижение Креста
Господня. Антология
святоотеческих проповедей**

Автор-составитель

Петр Малков

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС Р18-808-0302

«Древо спасения»: святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Петр Малков

Ужас и радость Креста

«Крест, хранитель всея Вселенный; Крест, красота Церкви; Крест, царей держава; Крест, верных утверждение; Крест, ангелов слава и демонов язва» – так прославляется Честное и Животворящее Крестное Древо Христово в песнопениях праздника его славного Воздвижения. Во время одной из торжественнейших православных служб прекрасно украшенный, благоухающий ароматами, блистающий в свете церковных светильников и свечей крест при многократном пении «Господи, помилуй» торжественно возвышается, возносится, воздвигается в храме. А мы, верующие в Того, Кто был на нем распят, благоговейно и смиренно склоняемся пред Честным Древом, перед этим спасительным знаменем победы над грехом и смертью, и затем с любовью целуем его – как величайшую из дарованных нам Богом в этом

мире святыню.

Но зададимся вопросом: какие мысли и чувства могли пробудить слова «крест» и «распятие» в современниках Спасителя, в пору земной жизни Господа Иисуса Христа? Конечно же, ничего иного, кроме омерзения и ужаса! В ту эпоху не было, пожалуй, ничего страшней крестной смерти. Казнь на кресте – чудовищная, позорная – не только отнимала жизнь, но и предельно унижала казнимого. Обнаженного человека сначала прибавали ко кресту, калеча и уродуя, а затем выставляли на публичный позор – пронзенного гвоздями, истекающего кровью, бессильного и обреченного на долгую и мучительную смерть. Крест оказывался не только причиной физической смерти самого казнимого, но и причиной духовнонравственной гибели тех, кто приходили посмотреть на казнь. Ведь, как мы знаем из евангельского рассказа о Распятии Господа, всю собиравшуюся у креста огромную толпу любопытствующих охватывало ужасающее нравственное одичание и озверение. Эти люди приходили сюда, чтобы, глядя на смерть казнимого, получить садистское наслаждение от его унижения, позора, страдания и гибели. Муки распятого, его слезы, бессилие, нагота, боль и, наконец, наступление его кончины делались поводом для презрительных шуток и насмешек. Толпа свистела, хлопала в ладоши. Гибель распятого превращалась в увеселение, аттракцион. Само умирание, переставая быть для толпы таинством смерти, глубоко сокровенным переходом в вечность,

оказывалось для нее щекочущим нервы публичным зрелищем, пусть и пугающим, но вместе с тем эмоционально разжигающим – вроде спортивного состязания или действия на театральной сцене.

Известно, что для иудеев распятие на кресте, то есть повешение приговоренного к смерти на деревянном орудии казни, рассматривалось как проклятие Самим Богом, Который ясно и определенно изрек: *проклят пред Богом всякий повешенный на дереве* (Втор. 21: 23). Проклят – значит лишен любой милости и снисхождения Создателя, презрен и отвергнут Им, ввержен в пучину богооставленности. Как казалось иудеям, такой человек и не был достоин ничего, кроме града насмешек, ненависти и отвращения.

Для римлян распятие на кресте было казнью, которой заслуживали самые презренные отребья общества – бунтовщики, убийцы, воры и, разумеется, рабы. Благородный римский философ и влелеречивый оратор Цицерон в сочинении «Против Верреса. О казнях» не допускает и мысли о том, что столь ужасной казни может подвергнуться римский гражданин. Распятие для Цицерона – «жесточайшая и позорнейшая казнь, предназначенная для рабов». Крест для него – «омерзительное орудие казни». Нет и не может быть более унижительного и страшного способа умереть, чем оказаться прибитым ко кресту. И само это слово – «крест» – римскому гражданину не пристало ни произносить, ни даже слышать. Ведь, по убеждению Цицерона, при воспоминании об

этой казни высокий ум римлянина неизбежно оскверняется, при виде распятия унижается его благородное зрение, а при слышании предсмертных криков умирающего на кресте оскорбляется его аристократический слух...

Итак, одна мысль о том, что на кресте мог быть распят не просто раб, разбойник или убийца, но Сам Сын Божий и что именно на этом позорном орудии казни Он искупил человеческий род от власти сатаны, смерти и греха, – оказалась неприемлема для многих. Потому-то и евангельская весть о распятом Боге Слове сделалась в равной степени *соблазном для иудеев* и *безумием для эллинов*, как писал апостол Павел (ср. 1 Кор. 1: 23).

Известно, что распятие было самой мучительной из всех существовавших в античном мире форм публичной казни. Все начиналось с несения креста. Если крест был новым, только что изготовленным, то осужденный нес его к месту казни целиком. Вес нового креста составлял около 130 килограммов. Если же вертикальная часть креста оставалась на месте распятия с предыдущей казни, вес ноши – горизонтальной перекладки – ограничивался несколькими десятками килограммов (от 30 до 50). Однако для человека, который к этому моменту был уже измучен побоями и пытками, такой вес все равно казался огромным. Конвоиры гнали приговоренного перед собой с помощью плетей и пик, острием которых наносили болезненные – до крови – уколы. Если ведомый на казнь падал, то оказывался придавлен к земле кре-

стом. Тогда ему необходимо было сделать гигантское усилие, подняться, вновь взвалить на плечи крест и двинуться в путь – навстречу смерти. Наконец приговоренный доходил до места распятия. Здесь его клали на спину поверх горизонтальной перекладины, патибулума, выбирая на ней подходящие места для гвоздей. В патибулуме делались неглубокие отверстия в тех местах, где затем будут прибиты запястья. Наконец гвозди накрепко пригвождали приговоренного к перекладине, после чего в чуть согнутых ногах – в районе ступней – делались сквозные отверстия. Потом осужденного поднимали с земли на крест, соединяя столб креста с патибулумом и прибивая гвоздями к деревянной вертикали ноги. Теперь ступни упирались в специальную подставку, не позволявшую телу сорваться под тяжестью собственного веса. Если дыры в руках и ногах почему-либо оказывались пробиты неудачно, в неподходящих для фиксации на кресте местах, то уже забитые гвозди вырывались из плоти и забивались снова, чтобы руки и ноги распятого были полусогнуты. Таким образом, иногда распинаемого прибивали ко кресту дважды.

В Риме распинали обнаженными – ради предельного унижения и позора казнимых. Однако в Иудее, в соответствии с религиозными обычаями, предаваемым на крестную смерть все же надевали набедренную повязку – опоясание.

Затем следовало долгое и мучительное умирание на кресте. Чаще всего оно происходило от асфиксии – удушья.

Многочасовое пребывание на кресте с полусогнутыми руками и с ногами, на которые опирался своим весом казнимый, допускало два положения тела. Первое – выпрямленное, при котором он всей массой опирался на пронзенные гвоздями ноги, что доставляло невыносимые мучения. Второе – полусогнутое, при котором масса тела переносилась на руки – пронзенные гвоздями запястья, на которых он в таком случае фактически висел: положение еще более мучительное, чем первое. Второе положение постепенно, на протяжении многих часов нахождения на кресте, становилось для распятого основным: у казнимого попросту не оставалось сил сделать усилие и распрямиться. Кроме того, всякое движение руками и ногами, неизбежно сопровождавшее смену положения тела, приносило ужасную боль, так как при этом всякий раз в ранах на кистях и ступнях проворачивались вонзенные гвозди. Однако именно второе положение обрекало казнимого на скорую смерть. Постепенно у висевшего на пронзенных руках полностью затекали межреберные мышцы и мышцы грудной диафрагмы, отвечающие в организме человека за механизм дыхания: с их помощью осуществляется вдох и выдох.

Когда казнимый ослабевал окончательно, он терял всякую возможность двигаться, а значит, и утрачивал способность вдыхать и выдыхать: грудные мышцы сводило судорогой. В легких накапливался углекислый газ, наступало удушье, и распятый умирал.

Однако казнимый все же мог – если его организм был достаточно крепким – прожить на кресте около суток. Более того: известны случаи, о которых, например, свидетельствует древний иудейский историк Иосиф Флавий, когда прибитые ко кресту оставались в живых в течение трех дней. Сам Иосиф при этом писал о смерти на кресте как о «самом мучительнейшем из всех родов смертей».

Впрочем, распятый иногда умирал гораздо раньше, чем наступало удушье: от потери крови, от обезвоживания, от болевого шока, если не выдерживало сердце...

Однако для казнимых на кресте существовал и еще один более быстрый и милосердный смертельный исход, когда наступление их смертного часа по тем или иным причинам ускорялось самими палачами. Кости голеней перебивались молотом; тело теряло нижнюю точку опоры, теперь распятый висел на руках, а значит, не мог ни, опираясь на ноги, распрямиться, ни расправить затекшие мышцы грудной клетки. В этом случае удушье наступало менее чем за полчаса. Из евангельского рассказа мы знаем, что именно это произошло с разбойниками, распятыми вместе с Господом на Голгофе, которым перебили голени.

Однако Господь, Которому распинатели не перебили голеней, так как обнаружили Его к тому моменту уже умершим, скончался по иной причине. Христос умер, провисев на Кресте несколько часов. От чего же наступила Его смерть? От кровопотери в результате жестокого бичевания,

а затем ран от гвоздей на руках и ногах? А быть может, от обезвоживания организма, на что, как кажется, намекает Его собственное крестное признание – *Жажду* (Ин. 19: 28)? Мы не знаем... Ведь для нас здесь в первую очередь важно не от чего Он умер, но ради чего Господь умер на Кресте: ради нас и ради нашего спасения.

Мы спасены Сыном Божиим на Кресте и Его Крестной смертью! И именно поэтому каждый верующий во Христа готов славить Крест – это некогда позорное орудие казни, возносить и возвышать его не только за богослужением в храме, но и в каждый миг нашей жизни – в собственном сердце. Любой из нас, считающий себя последователем Спасителя, готов, вслед за святым апостолом Павлом, *хвалиться... крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14), готов утверждать святость, спасительность и, более того, животворность этого изощренного орудия человеческого убийства. Понять подобное почитание Святого Креста помогает новозаветное слово о кресте, что, по выражению апостола Павла, *для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия* (1 Кор. 1: 18), – то слово, что с апостольских времен и донныне дарует нам непреходящую весть о святости и победе Креста...

В христианстве ужас Креста подлинно обратился в обретенную нами на этом Кресте радость. Его невыносимая мука преобразилась в наслаждение спасения. Его позор превратился в величайшую славу благодатной крестной силы.

Страдание на нем Сына Божия по Его Человечеству дало начало непреходящему дару нашей жизни во Христе. Ведь Смерть на Крестном Древе Спасителя – как раз и есть животворящий источник всеобщего воскресения и вечного блаженства верующих в Боге.

Мы знаем: Господь в дни Своей земной жизни не только страшился – как истинный Человек – предстоящего Ему Креста (вспомним кровавый пот Христа во время Его Гефсиманского моления, см. Лк. 22: 44), но и, в преддверии Собственных смертных мук, о нем радовался. Как раз о таком преображении предельного ужаса и боли Креста в переполнявшие человеческую душу Сына Божия радость и ликование о будущих плодах совершаемой Им спасительной Крестной Жертвы Господь и говорит апостолам незадолго до Своего Распятия, неожиданным образом сравнивая муку Креста с мучительными женскими родами: *Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16: 21). Такое сравнение, конечно же, не случайно! Ведь испытываемое роженицей и перенесенное на Кресте Распятым Господом оказываются во многом – конечно, в духовном плане – очень схожи. Всякий человек приходит в этот мир посредством страданий своей матери. Именно во время мучительных родов, через переносимую роженицей физическую боль и даруется начало жизни появляющемуся на свет ребенку. При этом не только всту-

пающее в этот мир дитя, но и рождающая его в мучениях мать обретают совместную и объединяющую их радость. Да, *скорбь*, боль рождающей женщины бывает очень велика, но когда она затем берет на руки свое новорожденное дитя, то, благодаря охватившему ее в этот миг счастью, мать уже не вспоминает о только что пережитых мучениях. Более того: сами эти мучения воспринимаются и понимаются ею как источник и начало радости ее материнства. И теперь она оказывается счастлива именно благодаря той боли, посредством которой обрела от Бога драгоценнейший из всех возможных в этом мире даров: новорожденное дитя. Христу тоже, как и рождающей матери, предстояла величайшая мука и *скорбь* – Крестная смерть. Однако через посредство этой смерти, которую Сам Господь сравнивает с мукой роженицы, надлежало осуществиться новому рождению: ведь именно на Кресте родилось наше спасение, а в нем – и мы все как христиане. Во время мучительной смерти Господа, по мысли святителя Иоанна Златоуста, высказываемой им в «Гомилиях на Евангелие от Иоанна», на Кресте «родился новый человек» – христианин. В этом смысле, по убеждению Златоуста, именно Распятие Господа на Кресте стало главнейшим моментом духовного рождения в вечность всех нас. Да, совершившееся на Кресте рождение спасаемых было для Самого Рождавшего гораздо мучительней, чем любые, даже самые тяжелые, физические женские роды. Но то страшное смертное мучение, что перенес на Кресте Спаситель, обратилось для Него,

как для роженицы, в величайшую радость и ликование, ибо посредством Крестной муки Он исполнил главнейшую цель Воплощения: даровал начало жизни множеству призванных к спасению христиан – всем тем, кто составили Его Церковь. И потому-то Господь отныне уже не помнит муки Креста, ужаса Распятия, обратившихся для Него в наслаждение и радость мистического соединения с Собственным Церковным Телом, в нескончаемое ликование о приобретенных Им чадах. Родив нас посредством Крестной муки для жизни в Боге, Христос ныне радуется о новорожденных той любовью, что, конечно же, бесконечно превосходит собой любую земную любовь, даже и любовь материнскую. Ведь Он Сам, Сын Божий, Истинный Бог – и есть подлинный Источник и Начало всякой любви и даже Сама эта Любовь (ср. 1 Ин. 4: 8).

Крест Христов: евангельский рассказ о событии Распятия

Известно, что о важнейшем в истории нашего спасения событии – Крестной Смерти Сына Божия – повествуют все четыре евангелиста: святые Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Однако первые три из них в целом повторяют рассказы друг друга, мало расходясь в деталях описываемого. Вот что говорит апостол Матфей: *...И повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое*

Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распавшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо

Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух (Мф. 27: 31–50).

Некоторые важные факты к рассказу евангелиста Матфея добавляет апостол Лука. Так, он рассказывает о том, что над Господом насмехались не только свидетели Его казни иудеи, но и распинатели – римские воины: *Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого (Лк. 23: 36–37).* Кроме того, именно евангелист Лука повествует об обращении благоразумного разбойника: *Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*

(Лк. 23: 39—43). И еще именно апостол Лука приводит одни из последних слов, произнесенных Господом перед смертью на Кресте: *Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух* (Лк. 23: 46).

Наиболее же неповторимым из всех четырех евангельских рассказов о Распятии Господа является повествование о казни Сына Божия апостола Иоанна Богослова:

И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Мате-

ри Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажжду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин. 19: 16–34).

Крест Христов: обретение Честного Древа святой царицей Еленой

События, воспоминаемые в праздник Крестовоздвижения, или, как звучит его полное название – Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, произошли в IV веке от Рождества Христова (в 325 или 326 году), в правление святого императора Константина Великого. Как повествуют христианские историки, обращенный в православную веру чудесным видением Креста, явившегося ему в небе перед решающей битвой, император Константин вознамерился построить храм на Голгофе – на том самом месте, где некогда был распят Христос Спаситель. Желая исполнить волю императора, в Святую Землю отправилась по просьбе Константина его мать – святая равноапостольная царица Елена. Здесь, в Палестине, и нашла она Крест Христов, зарытый глубоко в землю.

Вот как говорит о духовной высоте намерения Елены обрести Крест Христов в «Слове на смерть Феодосия Великого» святитель Амвросий Медиоланский: «Блаженная Елена, прибыв в Иерусалим, начала посещать святыя места и по вдохновению Духа искала Древа Крестного и, приступив к Голгофе, говорила сама себе: вижу я здесь место сражения, но не вижу победы; ищу знаков спасения и не обретаю. Я на престоле, Крест же Господень – во прахе; я в золотых одеж-

дах, знамение же победы Христовой – в развалинах; еще ли он сокровенен, еще ли сокровенна вечная жизнь? Как мыслю себя быть искупленной, когда не вижу Самого Искупления?»

Наиболее древние свидетельства о событии обретения Креста Господня принадлежат церковным историкам Сократу Схоластику, Руфину Аквилейскому, Ермию Созомену, Сульпицию Северу, блаженному Феодориту. Эти авторы говорят о том, что Крест Христов нашли на месте языческого храма Афродиты вместе с двумя другими крестами, на которых, вероятно, были распяты разбойники; здесь также были найдены гвозди и табличка, на которой Пилат написал *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Ин. 19:19). Ермий Созомен повествует: «в Иерусалим для молитвы и посещения тамошних священных мест прибыла... мать [императора]... Елена. Питая благочестивое расположение к вере христианской, она весьма желала найти Древо Честного Креста. Но найти его, равно как и священный гроб, было нелегко; потому что в древности языческие гонители Церкви, стараясь всеми средствами истребить едва возникавшее богопочитание, покрыли то место большим холмом и подняли его, между тем как прежде... оно было углублено. Заняв оградой всю площадь Воскресения и Лобного места, они украсили ее: поверхность выстлали камнем, и построили храм в честь Афродиты, и воздвигли здесь ей статую; так что поклонявшиеся на том месте Христу, казалось, чтили Афродиту. С течением времени истинная причина благоговения [христиан]

к тому месту изгладилась из памяти; ибо христиане не могли безопасно посещать его и показывать другим, между тем как языческий храм и статуя пользовались уважением. Однако несмотря на это... место [пребывания Креста] открылось [христианам], и тщательно придуманный [языческий] обман оказался изобличен».

Итак, в тот самый день, когда святая царица Елена обрела на Голгофе Крест Христов, рядом были найдены и два других креста. Как пишет Руфин, «когда на месте бывшего Распятия Господа царица Елена удалила с него все нечистое и порочное, она нашла в глубине под мусором беспорядочно лежащие три креста...». Первоначально представлялось неясным: на каком же из трех крестов распяли Спасителя? Ведь, как отмечает Руфин, эти кресты лежали в земле «беспорядочно». Далее он пишет: «Радость обретения находки нарушалась внешней неразличимостью крестов. Хотя там оказалась найдена и табличка, на которой Пилатом была сделана надпись на греческом, латинском и еврейском языках, однако ясного указания на Крест

Господень не было. Поэтому человеческая неопределенность нуждалась в Божественном свидетельстве».

О возможной причине беспорядочного положения крестов рассуждает Созомен: «после обретения не легко было отличить [истинный] Крест Христов, отчасти потому, что надпись была сорвана с него и отброшена, а отчасти и потому, что три креста лежали в беспорядке; и порядок между

ними был нарушен, вероятно, тогда, когда снимали с них тела распятых. Воины, как повествует [евангельская] история, сперва нашли мертвым на Кресте Иисуса Христа и, сняв Его, отдали для погребения; потом, намереваясь ускорить смерть распятых по обеим Его сторонам разбойников, перебили им голени, а сами кресты бросали один за другим, как попало. Да и какая была нужда воинам заботиться о расположении крестов в прежнем порядке, когда они спешили окончить дело до вечера и не считали хорошим заниматься крестами людей, умерших насильственной смертью?»

Как же возможно было узнать, какой из этих трех найденных крестов принадлежал Господу? Ни императрица, ни срочно прибывший к месту удивительной находки Иерусалимский епископ святитель Макарий, конечно же, не могли утверждать наверняка, какой из трех – Крест Христов. Потому-то, как замечает Руфин, «человеческая неопределенность нуждалась в Божественном свидетельстве». Истину открыл тогда Сам Господь посредством удивительных чудес.

Эти чудеса произошли по молитве святителя Макария: он помолился, чтобы Господь открыл истинный Крест через исцеление одной болящей христианки. Руфин описывает это чудо и даже приводит текст молитвы святителя Макария: «Случилось, что в том же городе недалеко от этого места находилась снедаемая тяжелым недугом и уже умирающая знатная женщина. Епископом Церкви того города в то время был Макарий. Когда он увидел царицу, стоящую в нерешии-

тельности, а также всех, кто там присутствовал, то сказал: „Принесите сюда все кресты, которые были найдены, и тот [из них], что нес на себе Господа, откроет нам Бог“. И вступив вместе с царицей, а также с народом [в дом] к той, которая была при смерти, став на колени, произнес такую молитву к Богу. „Ты, Господи, Который через Сына Своего Единородного, Смерть Крестную принявшего, соизволил дать спасение роду человеческому и теперь вдохнул в сердце рабы Твоей искать Древо Блаженное, на котором Спаситель наш был распят, покажи со всей ясностью, какой из этих трех был Крестом Господней славы и какой послужил для казни рабской, чтобы эта женщина, которая мучается от недуга, тотчас, как дотронется ее Древо Спасительное, вернулась от смертных врат к жизни“. И когда он сказал это, приложил сначала первый из них, но ничего не достиг. Приложил второй, и также ничего не произошло. Когда же он приложил третий, женщина, открыв вдруг очи, встала, и когда вернулась к ней телесная крепость, стала она более свежей, нежели когда лежала больной». Вслед за этим от Креста Христова, вновь явив его истинность, святость и целительность, произошло и еще одно чудо. О нем кратко упоминает Ермий Созомен: «Говорят, что таким же образом был воскрешен и мертвый». Сульпиций Север описывает это чудо более подробно: «И почти сразу же [после обретения трех крестов] похороны умершего по воле Божьей были отменены и при стечении народа тело с погребальных носилок было снято.

Поднесенное сначала ошибочно к двум крестам, когда коснулось оно Креста Христова, чудесным образом, при оцепенении многих, покинуло погребальное ложе и заняло место среди зрителей: так был обретен Крест...»

Итак, от обретенного святой императрицей Еленой Креста начали происходить удивительные чудеса, убедившие верующих в том, что именно на нем и был распят Господь Иисус Христос. Весть об этой находке быстро распространилась по Иерусалиму, и к месту погребения Господа начали стекаться толпы народа. Тогда святитель Макарий поднял Крест Христов для всеобщего обозрения и поклонения. При этом, как подчеркивает святитель Амвросий Медиоланский в «Слове на смерть Феодосия Великого», Елена, а вместе с ней и все остальные верующие воздали тогда поклонение не самому по себе Древу Креста (так поступают только язычники, воздающие божественное поклонение материальным идолам), но почтили Крест как ту величайшую святыню, на которой был распят Сын Божий; тем самым они воздали поклонение через посредство Креста – именно Самому умершему на нем Господу. Весь народ, радуясь совершившемуся чудесному обретению Креста, обступил холм, на котором стоял епископ, и восклицал «Господи, помилуй». Такова вкратце история события Воздвижения Креста Господня.

Мы видим, что в обстоятельствах, связанных с обретением Креста царицей Еленой и с произошедшими чудесными знамениями, наиболее зримо проявилось то духовное преоб-

ражение, та удивительная перемена, что произошли с Крестом после Распятия на нем и последовавшего Воскресения Иисуса. Бывший до того позорным орудием смерти, принесший физическую гибель Богочеловеку, Крест становится отныне способен силой Божией воскрешать мертвых, даровать жизнь и исцеление.

В связи с этими событиями, описанными древними церковными историками, и возник церковный праздник Воздвижения Креста.

Вскоре на том самом месте, где некогда совершилась казнь Спасителя, а неподалеку произошло Его Воскресение, был возведен христианский храм.

С этой поры многие частицы Древа Креста разошлись по всему христианскому миру. Так, святитель Кирилл Иерусалимский в IV столетии писал в «Огласительных поучениях», что «вся вселенная имеет уже части Древа Крестного». Известно, что сразу после нахождения Крестного Древа святая императрица Елена послала святому Константину часть Креста, а также гвозди Христовы. Однако значительная часть Креста Христова продолжала храниться в Иерусалиме в особом серебряном ковчеге.

Церковный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Воздвижение Креста Господня – единственный христианский праздник, который начал отмечаться одновременно с празднуемым событием. Первое Крестовоздвижение было отпраздновано при самом обретении святой императрицей Еленой Креста Христова и с тех пор стало неотъемлемой частью литургической жизни Иерусалимской Церкви. Согласно древней «Пасхальной хронике» (VII век), священнодействие Воздвижения Креста, называвшееся тогда иначе – «Явление Креста», начало совершаться в богослужении Иерусалимской Церкви с сентября 334 года, оказавшись соединенным с торжествами в честь освящения новопостроенных иерусалимских церквей. В те годы завершилось возведение святым императором Константином Великим на месте обретения Креста храма в честь Воскресения Христова (Гроба Господня). Праздник в честь окончания этого строительства начал с тех пор именоваться в Иерусалимской Церкви днем Обновления (то есть освящения) храма Воскресения. Неотъемлемой частью этих торжеств как раз и стал богослужебный обычай Воздвижения Креста. Впрочем, само именование праздника «Воздвижением» впервые встречается лишь в

литературном памятнике VI столетия – в «Похвальном слове Кресту» кипрского автора Александра Монаха.

Итак, поначалу Воздвижение Креста являлось одним из важнейших годовичных праздников именно среди иерусалимских христиан (он стал здесь уже к концу IV века одним из трех главных праздников церковного года). При этом он был составной частью торжественного и продолжительного празднования Обновления храма Воскресения: в ту эпоху празднование Обновления храма продолжалось восемь дней, а событию Воздвижения был посвящен второй из них. На праздник в Иерусалим стекался народ из самых отдаленных областей христианского Востока: из Месопотамии, Египта, Сирии. Постепенно, к началу VII столетия, именно Воздвижение Креста стало главным смысловым и духовным центром этого празднования, заслонив собой торжество Обновления храма Воскресения.

Древность принятой ныне даты празднования Воздвижения Креста – 14/27 сентября по новому стилю – свидетельствуется в житии святителя Иоанна Златоуста. Следует отметить, что праздник

Воздвижения отмечается ровно через сорок дней после другого важнейшего церковного двенадцатого праздника – Преображения Господня. Возможно, духовная причина выбора этой даты заключается в том, что – как известно из священной истории – Преображение Господне совершилось за сорок дней до голгофского Распятия на Кресте. Поэтому

му в православной богослужебной традиции Крест Христов прославляется через сорок дней после церковного праздника Преображения.

С VI столетия праздник Крестовоздвижения начал быстро распространяться по христианскому Востоку (например, в Сирии). Западная христианская традиция воспринимала его гораздо медленней: впервые он стал отмечаться лишь в первой половине VII столетия при папе Гонории I (625–638).

Древнейшим обычаем праздничного богослужения является особая традиция «воздвижения» креста. По древней иерусалимской богослужебной традиции чин троекратного воздвижения Креста – части того самого исторического Креста Христова – предстоятелем Церкви сопровождался 50-кратным пением «Господи, помилуй», звучавшим во время каждого из трех возвышений Креста для поклонения. Перед каждым из трех возвышений Креста также звучали ектении, особые молитвы, песнопения и фрагменты из Псалтири. После третьего воздвижения Крест омывался благовонной водой, которая, после праздничной литургии, раздавалась народу. Также вслед за троекратным воздвижением Креста люди прикладывались к нему, причем специально приставленные диаконы следили, чтобы никто из целовавших тайно бы не отломил или не откусил бы от Святого Древа Христова частицу для себя (были известны и такие случаи).

Богослужение, посвященное празднику Воздвижения Креста, достигло наибольшей торжественности к XI веку –

как это видно из принятого в ту эпоху устава Константинопольского храма святой Софии. Священнодействие Воздвижения Креста совершалось в Святой Софии Константинопольским патриархом при всенародном пении «Господи, помилуй». Воздвижение, возвышение Крестного Древа осуществлялось на все стороны света – начиная с востока и им же завершаясь. Пение «Господи, помилуй» в продолжение чина повторялось несколько сот раз.

Ныне в практике Русской Церкви во время праздничной службы чин Воздвижения Креста, как его возвышения на все стороны света, совершается лишь в соборных храмах, а также в тех монастырях и церквях, что имеют на это благословение правящего архиерея. В современной же греческой практике этот богослужебный обычай исполняется повсеместно.

Итак, главной особенностью праздника является богослужебный обряд выноса и воздвижения креста.

Перед началом всенощного бдения крест полагается на престоле, торжественно переносится сюда с жертвенника, также расположенного в алтаре. Здесь он лежит на протяжении почти всей службы. Обряд выноса креста и его воздвижения совершается в конце всенощного бдения. Архиерей или священник, облаченный в одежды, обыкновенно предназначенные для совершения важнейшего православного таинства – Евхаристии, выносит крест из алтаря через боковые (северные) двери. Крест покоится на главе несущего его

священнослужителя – на украшенном блюде. Он переносится на середину храма и полагается здесь на приготовленном для него основании – аналое. Сразу затем совершается и торжественный обряд воздвижения креста, напоминающий молящимся о древнем событии Воздвижения Креста Христова патриархом Макарием и святой царицей Еленой.

Вот как описывает этот обычай известный русский литургист М. Скабалланович: «Архиерей или священник, сделав три земных поклона пред святым крестом и взяв его с аналоя, осеняет им трижды народ, затем, держа его на голове, наклоняется до земли и поднимается и снова осеняет крестом. Это осенение крестом и воздвижение его совершается... при стократном пении „Господи, помилуй“ и повторяется пять раз во все стороны: на восток, запад, юг, север и опять восток. Такой порядок стран выбран, чтобы составлялся из него крест. На восток делается воздвижение дважды ввиду особого достоинства этой страны и чтобы всех воздвижений было пять... Пред каждым из этих воздвижений креста произносится особое прошение ектении и во время каждого воздвижения поется „Господи, помилуй“ сто раз, всего, следовательно, пятьсот раз. Обряд, очевидно, имеет целью возбудить в нас такое же чувство сокрушения о грехах наших, вознесших Спасителя на Крест, какое почувствовали очевидцы первого Воздвижения Креста, при виде его в умилении восклицавшие „Господи, помилуй“».

После воздвижения креста совершается обычай поклоне-

ния ему и его целования. Вслед за определенным здесь уставом пением праздничного кондака священнослужитель кладет крест обратно на аналой и трижды поет перед ним краткий тропарь «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». При этом и священник и молящиеся совершают три земных поклона. Затем священнослужители – а вслед за ними и все находящиеся в храме верующие – по очереди целуют крест. В это время хор поет особые стихиры Кресту.

Важнейшими текстами церковной службы Воздвижения Креста являются тропарь и кондак.

Тропарь праздника: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивных даруя и твое сохраняя Крестом Твоим жительство». В переводе на русский язык тропарь праздника звучит так: «Спаси, Господи, людей Твоих и благослови достояние (имение, удел) Твое; даруй победы над врагами православным христианам и Крестом Твоим сохраняй Твой народ». В России до революции в тропаре праздника (так же как и в его кондаке) присутствовало моление о царствующем императоре.

Кондак праздника: «Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесели силою Твоею православных христиан, победы дая им на сопостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу». В переводе на русский

язык: «Добровольно вознесшийся на Крест, Христос Бог! Подай милости Твои новому обществу, носящему Твое Имя (то есть христианам), обрадуй Своей силой православных христиан, подавая им победы над врагами, и да имеют они в помощь от Тебя оружие, подающее мир и знамение победы (то есть Святой Крест)».

Интересно, что по древнему церковному преданию, нашедшему отражение также и в текстах богослужения праздника Воздвижения, Крест Христов был изготовлен из трех различных пород деревьев – кипариса, певга (сосны, пихты) и кедра. Ветхозаветное пророчество о таком его составе содержится в Книге пророка Исаии. Этот отрывок читается во время богослужения Воздвижения в качестве одной из праздничных паремий, то есть ветхозаветных текстов, являющих перед нами древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события. Вот он: *Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедру чтобы украсить место святилища Моегоу и Я прослаблю подножие ног Моих* (Ис. 60: 13). Автор одной из древнейших гомилий на праздник Воздвижения Креста Александр Монах (VI век) говорит о прообразовательном значении этого пророческого речения так: «Как можно яснее сказать о спасении всего мира [через Крест]: *И слава Ливана к тебе придет с кипарисом, певгом и кедром, чтобы вместе прославить место святое Мое* (Ис. 60: 13 по LXX¹)? Ведь Святая Единосущная Троица, посред-

¹ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в

ством Одной из Своих Ипостасей [Сына Божия], сотворила спасительное Орудие, соединенное из трех [этих] деревьев». Это предание закрепилось также и в наших богослужебных гимнографических текстах. Так, в Октоихе, в воскресном каноне 2-го гласа утрени, в тропаре 5-й песни говорится: «Яко кедры, Христе, языков шатание сокрушил еси волею, Владыко: яко изволил еси на кипарисе, и на певке, и кедре, плотию созовышаемь». В переводе на русский язык: «Как кедр, Христе, Ты сокрушил высокомерие врагов, по Своему благоволению, Владыка, на кипарис, и певг, и кедр добровольно плотью возносимый».

Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых Семидесяти толковников. Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

Святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Празднику Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня посвящен целый ряд замечательных святоотеческих гомилий (проповедей). Все они не только говорят об исторических обстоятельствах возникновения этого церковного торжества, но и раскрывают спасительное значение для человеческого рода Жертвы Христовой, говорят о Кресте Господнем как орудии нашего Искупления, проповедуют его животворную и победоносную силу для верующих, раскрывают высокое богословское значение почитания Креста в Православной Церкви.

Святоотеческие гомилии, произнесенные собственно в день праздника Воздвижения, не столь многочисленны. Однако их число дополняется и восполняется прекрасными святоотеческими проповедями, сказанными в похвалу самому Кресту, а также в день, когда Церковью собственно и совершается воспоминание Крестной Жертвы Христовой – в Великую Пятницу Страстной седмицы.

Древнейшие проповеди на праздник Воздвижения Креста принадлежат таким святым отцам и иным церковным писателям, как епископ Василий Селевкийский (V век), Алек-

сандр Монах (VI век), святитель Софроний, патриарх Иерусалимский (произнесено в 30-е годы VII века), Пантолеон, пресвитер Византийский (VII век), святитель Андрей Критский (произнесено в первой половине VIII столетия), святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский (первая четверть IX столетия), святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (1351–1357 годы), святитель Климент Охридский (конец IX – начало X века). В дополнение к этому прославлению святого Креста Господня, вне прямой взаимосвязи с церковным праздником его Воздвижения, посвящены (целиком или же фрагментарно) замечательные по глубине богословской мысли гомилии таких древних святых отцов, как, например, преподобный Ефрем Сирийский («Слово на Честной и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне»; произнесено в середине IV столетия), святитель Кирилл Иерусалимский («Огласительное поучение тринадцатое»; 350 или 351 год), святитель Григорий Нисский («На Святую Пасху и о трехдневном сроке Воскресения Христова»; 382 год), святитель Иоанн Златоуст (например, «Беседы о Кресте и разбойнике», «Беседа о кладбище и о Кресте» и другие гомилии; конец IV – начало V столетия), святитель Хроматий Аквилейский (например, «Слово о победе Креста Господня»; рубеж IV–V столетий), преподобный Иоанн Дамаскин («Слово о Кресте»; первая половина VIII века) и других. Некоторые из перечисленных древних святоотеческих проповедей публику-

ются в этой книге.

Кроме того, замечательные слова на праздник Воздвижения Креста принадлежат святым нового и новейшего времени – XIX и XX столетий. В книге печатаются проповеди на Воздвижение святителей Феофана Затворника и Луки (Войно-Ясенецкого), а также священномученика Сергия Мечёва. Кроме того, здесь публикуются «Слово на Великий Пяток» святителя Филарета Московского и «Слово о Кресте» болгарского священномученика митрополита Бориса (Разумова), раскрывающие перед читателем богословские глубины спасительного значения Крестной Жертвы Христовой, а также благодатной силы самого Господнего Крестного Древа.

Конечно же, в этой книге собраны далеко не все из перечисленных слов. В первую очередь сюда оказались включены именно святоотеческие творения, освященные личным опытом святости их авторов. Ведь кому же еще, как не достигшим подлинных вершин христианской святости отцам Церкви, открылась духовная высота спасительного значения Креста Христова?

Принцип «последуя божественным отцам» оставался важнейшим и неизменным на протяжении всего бытия Церкви Христовой. Здесь, в этих словах, провозглашается отнюдь не примитивная идейная «косность» христианства. Ведь обращение к творениям святых отцов – это соприкосновение с животворным источником, посредством которого мы, зна-

комясь с многообразием взглядов, мнений, высказываний древних святых Православной Церкви, одновременно познаем и своеобразие их молитвенного подвига, личного опыта, путей их богообщения и богопознания и постигаем на их примере глубинный смысл древней христианской аксиомы автора IV столетия аввы Евагрия: «кто правильно молится, тот и богослов». Святоотеческая традиция учит, что в основании любого богословствования должны лежать не только богословская образованность (хотя и это бывает немаловажно), не оригинальность подходов того или иного мыслителя, автора и отнюдь не степень «современности» его взглядов, а именно личный духовный опыт жизни человека в Теле Церкви, в ее таинствах, в молитвенном богообщении. Поэтому главнейшим содержанием этой книги, посвященной празднику Воздвижения, оказался духовный опыт святых отцов Православной Церкви, выраженный в их проповедях и изъясняющий нам величайшую тайну христианства – тайну Креста Христова...

Как же раскрывается перед нами в святоотеческих проповедях на праздник Воздвижения спасительное значение для православного христианина Креста Господня и совершившейся на нем Искупительной Жертвы? И какой нравственный урок – в деле исполнения заповедей Христовых и следования евангельскому учению Господа – мы обретаем в дни этого церковного торжества?

Воздвижение Креста: святоотеческое понимание духовного значения праздника

Как это ни парадоксально звучит, но первое Воздвижение Креста Христова совершили не святые императрица Елена и епископ Макарий, а сами распинатели Господа. Конечно же, в тот момент, когда римляне и иудеи утверждали спасительное Крестное Древо на высоте Голгофского холма, они преследовали совсем иные цели, чем те, что достигаются нами в день праздника Воздвижения Креста Господня, когда мы благоговейно возвышаем это спасительное Знамение в наших православных храмах. И все же, вкапывая в землю Орудие казни Господа, Его распинатели, пусть и сами того не желая, воздвигли Крест Христов как Знамение величайшей славы Спасителя и – в конечном итоге – ради грядущего поклонения Господу и Его Крестному Древу всей вселенной.

Правда, исторический Крест Христов какое-то время пребывал сокрытым от глаз верующих, будучи спрятан в земле. Но затем, несколько столетий спустя, святыня Креста, найденная императрицей Еленой и святителем Макарием Иерусалимским, наконец всеохватно осияла поднебесную. Ныне это Крестное Древо Господне уже непрестанно и неизменно сияет с вершины Голгофы ровным духовным светом –

как яркий светильник, указующий нам путь ко спасению. И торжествуя в праздник Воздвижения Креста Христова, мы, пусть и находясь каждый в своем храме, духовно предстоим, превосходя всякую ограниченность пространства и времени, вместе со святыми царицей и епископом, тому самому историческому событию обретения и Воздвижения Креста, являемся его живыми участниками и свидетелями.

С тех пор минуло более полутора тысячелетий. Голгофский холм скрылся под кровлей величественного христианского Храма Гроба Господня. Каменистая почва спряталась под мрамором церковного пола. Крест же Христов, разделенный на множество фрагментов, оказался достоянием Поместных Православных Церквей. И все же он и поныне – так же твердо и непоколебимо – по-прежнему высится на той же Голгофе. Как вдохновенно свидетельствует об этом священномученик Борис (Разумов), «века стоит воздвигнутый на Голгофе Крест, величайшее знамение всех времен, всех поколений. Он – самое чудное явление в жизни мира и самое великое событие в истории человечества. Крестом совершилось самое великое чудо и было нанесено самое сокрушительное поражение. Им Бог вошел в человеческую историю».

Тогда, в день совершившихся в IV столетии обретения и Воздвижения, Крест изошел из глубин земли. «Сегодня сокрытое в земле Древо исходит на свет», – восклицает святитель Климент Охридский. Древние отцы не перестают радоваться историческому событию Воздвижения Кре-

ста, сравнивая его явление с неким духовным солнечным восходом, осветившим своим явлением целый мир. Развивая эту мысль, тот же святитель Климент говорит: «Сей есть Крест, воздвигаемый и возвышаемый по всему миру. Его-то обретение мы, радуясь, сегодня и празднуем. Он изошел из земли подобно [восходящему] солнцу, воссиял по всей земле и украсил, подобно весне, все творение».

Сравнивают святые отцы прославляемый в праздник Воздвижения Крест и со светильником, стоящим на величайшей духовной вершине и освещающим своим сиянием весь мир. При этом нельзя не припомнить евангельские слова Самого Спасителя: *Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом... а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет* (Лк. 8: 16). Таким ярчайшим светильником, свет которого ныне открыт всей вселенной, является Крест Христов. О сиянии света Креста всему миру предельно ярко говорит в «Беседе о кладбище и Кресте» святитель Иоанн Златоуст, который также настойчиво подчеркивает, что Самим пламенеющим Сиянием этого светильника стал не кто иной, как Распятый на нем Господь. Он и есть то Солнце Правды, что осияло Собой вселенную с высоты Креста: «Вот что совершил для нас Крест; Крест – трофей против бесов, оружие против греха, меч, которым Христос пронзил змия; Крест – изволение Отца, слава Единородного, веселие Духа, украшение ангелов, утверждение Церкви, похвала Павла, твердыня святых, свет всей вселенной. Как в доме, объ-

ятом тьмою, кто-нибудь, зажегши светильник и поставив его на возвышении, прогоняет тьму, так и Христос во вселенной, объятый мраком, водрузив Крест, как бы некоторый светильник, и подняв его высоко, рассеял весь мрак на земле. И как светильник содержит свет вверху на своей вершине, так и Крест вверху на своей вершине имел сияющее Солнце Правды». Согласен со святителем Иоанном и святитель Климент Охридский, который при этом подчеркивает, что моментом явственного воссияния Крестного Древа для мира стало именно событие обретения и Воздвижения Креста святой царицей Еленой и святителем Макарием Иерусалимским. Как раз тогда явившееся из-под земли Древо воссияло своим незаходимым светом на высоте – на радость всем нам: «подобало, чтобы [прежде] сокрытое Честное Древо изошло из тьмы и явилось на высоте – как город на горе, или как свеча, поставленная на светильнике, – и показало себя всем людям. Вот ради чего первый христианский царь и честной архиерей, воздвигнув Крест на высоком месте как на страже (ср. Авв. 2: 1 по LXX), повелели всем собравшимся в церкви ему поклониться. И то же совершают [с той поры] и в других местах посреди церкви [в день праздника все христиане]».

Этот свет Креста сияет ныне во всем мире, изгоняя власть греха и диавола. Но прежде всего это сияние проникает именно души спасаемых, внутренне озаряя глубины человеческого сердца. Прославляя такое наполняющее нас глубинное сияние Крестной силы и славы, преподобный Феодор

Студит, обращаясь в одном из своих стихотворений ко Кресту, молитвенно восклицает:

О Крест, о свет мой, свети мне во всякое время,
Прогоняя тьму прочь от моей души.

Следует также подчеркнуть: непрестанно прославляя Крест – равно и в день празднования его Воздвижения, и во всех прочих обстоятельствах земной жизни, – святые отцы не забывают главного. Христиане прославляют Крест не сам по себе, но ради Того, Кто был на нем распят. Если бы мы славили Крест только ради самого Креста, то оказались бы не лучше любого язычника. Ведь мы бы воздали славу творению вместо Творца. Однако если мы славим Крест именно во Христе и ради Христа, то он – будучи спасительным Божественной силой Того, Кто на нем умер и принес Себя в Искупительную Жертву за мир, – делается для нас славным и победоносным оружием торжества над сатаной и грехом, становится источником освящения, является вместилищем животворящих и обоживающих Божественных энергий. Нет и не может быть никакого прославления Креста без мысли о Христе, без молитвенного предстояния перед Тем, Кто был на нем распят и умерщвлен ради нас и нашего спасения. Именно подчеркивая это, преподобный Феодор Студит пишет в одном из своих духовных стихотворений, говоря как бы от лица самого Креста Христова:

Всякий, кто изображает меня, должен испытывать
желание изобразить и Христа,
Поскольку Он связан со мною
Своими страданиями...

Согласен здесь с преподобным Феодором и святитель Лука Крымский, который говорит: «Конечно, не Древу только поклоняемся, хотя и Древо Креста Христова стало величайшей святыней после того, как было оно облито Кровью Христовой. Мы поклоняемся Распятию Христову, поклоняемся Христу Богу, распятому на Кресте, ибо величайшее таинство совершилось на Кресте».

При этом святые отцы также настойчиво подчеркивают, что, как бы мы ни стремились возвышенно рассуждать о богословии Креста – например, о его форме или о духовной символике, – для всего мироздания, для верующих оказалось спасительным в нем совсем не это. Спасительной для нас стала именно Смерть

Господа на вполне историческом и материальном простом деревянном Кресте. Ведь именно тот исторический Голгофский Крест стал источником воскресения и жизни для всего человеческого рода, как ясно и поэтично об этом свидетельствует преподобный Ефрем Сирийский в своем «Комментарии на Четвероевангелие», обращаясь к Самому Христу: «Крест Твоей смерти стал источником жизни для нашей смертности...» Об этом говорит в своем «Тринадцатом огласительном слове» и святитель Кирилл Иерусалимский, решительно

споря с теми еретиками, которые считали историю Распятия Господа на Голгофе лишь красивым и возвышенным духовным иносказанием, образом, мифом, притчевым рассказом. Святитель Кирилл, напротив, настаивает на абсолютной историчности события Голгофской Казни Сына Божия. Ведь если Распятие Господа на Кресте не есть подлинный и реальный исторический факт, мы не можем считаться спасенными: «Да заградятся уста всех еретиков. Если кто говорит, что Крест есть мечта, ты отвратись от него. Возненавидь тех, которые говорят, что Его Распятие было призрак. Ибо если Распятие на Кресте призрак, между тем как от Креста спасение, то и спасение [тоже] призрак. Если Крест призрак, то призрак и Воскресение. *А если Христос не воскрес... вы еще во грехах ваших* (1 Кор 15: 17). Если призрак Крест, то призрак и Вознесение; а если Вознесение призрак, то, без сомнения, призрак и Второе пришествие, и, наконец, ничего не будет твердого».

Потому-то, славя в праздник Воздвижения Крест Христов, мы не просто воздаем почитание некоему священному христианскому символу. В этот день все мы стоим на той самой исторической Голгофе, где некогда было воздвигнуто спасительное для нас вполне реальное деревянное Орудие казни Сына Божия.

Крест Христов и его спасительное значение: учение апостола Павла

Итак, Христос и Его Крест ныне для нас – неразделимы, неотделимы друг от друга. И в этом смысле бесконечно прав священномученик Борис (Разумов), убежденно и решительно утверждающий: «Христианство немыслимо без Христа, а Христос – без Креста».

Как мы хорошо знаем, основание для православного почитания Креста, для поклонения ему содержится в Священном Писании Нового Завета. Так, о спасительном значении Креста Христова для верующих ясно свидетельствует апостол Павел:

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6: 14);

Христос, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас... взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2: 14–15);

Христос смог нас примирить... с Богом посредством креста, убив вражду на нем (Еф. 2: 16);

Бог посредством Своего Сына примирил с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное

(Кол. 1: 20);

... Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия (1 Кор. 1: 18).

Тем самым апостол Павел ясно свидетельствует, что именно посредством Крестной Смерти Господа, Его Распятия оказалась низвергнута власть над человеком греха, были побеждены бесовские силы, людям же дарована сила спасающей Божественной благодати. При этом слово «крест» оказывается для апостола Павла вполне синонимичным самому Распятию, как событию Крестной Смерти Христа.

Кроме того, посредством Креста произошло, по выражению апостола, наше *примирение с Богом*. Как же следует понимать это высказывание – *примирение с Богом*? Как можно находиться в состоянии ссоры с Господом, а затем с Ним помириться? Мы понимаем: Сам Господь, конечно же, не враждует ни против кого. А вот мы с момента грехопадения Адама подлинно враждовали против нашего Создателя богопротивлением, грехами. И именно благодаря Кресту наконец-то на смену той нашей вражде против Творца приходит *примирение*, мир – как новое единение и духовный союз с Ним. Как говорит святитель Григорий Палама, «если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом».

Основываясь на многочисленных свидетельствах Священного Писания, и прежде всего учении апостола Павла об особом спасительном значении для христианина Креста Христова, древние отцы Церкви утверждали особую необхо-

димось его почитания. Так, священномученик Игнатий Богоносец в «Послании к Ефесянам» пишет: «...вы возноситесь на высоту орудием Иисуса Христа, то есть Крестом, посредством верви Святого Духа... Мой дух – в прах пред Крестом, который для неверующих соблазн, а для нас спасение и вечная жизнь».

Крест Христов: от позора к славе, от скорби к празднеству

Из евангельского рассказа о Страстях Господа мы знаем, что крестная казнь была приготовлена распинателями ради предельного унижения и позора Христа. И ныне враги Креста Христова по-прежнему не желают видеть в нем ничего иного, кроме как максимальное проявление всевластия смерти и абсолютного людского бесславия. Они утверждают, что только безумец может увидеть в Кресте знак победы и славы Божией! Священномученик Борис (Разумов) говорит об этом так: «Ничто иное в мире не смущало так сильно человеческий ум и не раскрывало так ясно его бессилие, как это сделал Крест. Еще много веков назад, когда он впервые встал над Голгофой, Крест стал для мира сильнейшим соблазном и самым страшным безумием. Когда богоозаренный апостол Павел попытался проникнуть в тайну Креста и открыть ее человеку, мир назвал его безумцем. *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (I Кор. 1:18)*».

Однако святые отцы решительно и настойчиво говорят именно о величайшей славе Креста. В этом они следуют святому апостолу Павлу, некогда с восхищением провозгласившему: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6: 14)*. С ним согласен

святитель Кирилл Иерусалимский, который в «Тринадцатом огласительном слове» утверждает: «Всякое действие Христово составляет славу Вселенской Церкви, но Крест составляет особенную славу. Зная это, Павел говорит: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14)... Крест есть слава для Иисуса».

Святые отцы не перестают удивляться и поражаться парадоксу Креста, который из орудия позора и унижения вдруг обратился в явление Господней славы и благоволения для всего человеческого рода.

Изначально по людскому замыслу Крест был предназначен стать лишь орудием вражды падшего грехом мира против Бога, ставшего Человеком. Крест был призван явить максимальную меру ненависти грешников к Сыну Божию, стать надежным и предельно жестоким способом изгнать из мира Бога Слово, вступившего, воплотившись, во вселенную и добровольно – по плоти – ставшего ее частью. Он воздвигался как оружие победы смерти над жизнью, богопротивления над богопочитанием, проклятия над благословением, вражды над примирением, дьявола над Сыном Божиим. Но разве возможно одержать победу над Всемогущим, Всеведущим и Всеблагим Богом и над Его желанием спасти человека? Конечно же нет! Именно поэтому Бог, по такому Своему всемогуществу, и обращает, преобразует это смертоносное орудие ненависти и вражды творения к своему Творцу в орудие нашего спасения, в знамение нашего примире-

ния с Создателем, в мощь победы отнюдь не над жизнью, но над вечной смертью. Как говорится в «Слове на Воздвижение Честного Креста», приписываемом авторству святителя Иоанна Златоуста, «Крест водружался против Жизни, но через Крест даруется жизнь миру и смерть им умерщвляется, Крест воздвигался против Истины, но благодаря Кресту мир весь наполняется истиной; Крест приготавливался для уничтожения Владыки, но Владыка распростер на нем Свои руки и всех привлек к Себе».

Крест есть предел всего самого страшного, что случилось со Христом в Его Воплощении, в Его воспринятом ради нас добровольном Самоумалении, уничтожении, которые Он пережил в земной жизни ради спасения человеческого рода. Но Крест есть также и то самое славное, удивительное, поразительное, парадоксальное и необъяснимое, что произошло с Богом, ставшим Человеком: именно на нем совершилась спасительная для нас смерть Сына Божия по Его Человечеству, за которой последовало победоносное Воскресение Христа, даровавшее людскому роду вечную жизнь в Боге. В этом своем значении Крест Христов многократно превосходит такие поразительные чудеса Христовы, как, например, укрощение бури, насыщение нескольких тысяч голодных или даже воскрешение Лазаря. Говоря об этом, святитель Андрей Критский восклицает: «Крест – глава страданий Христовых и венец всех совершенных Им ради нас чудес. Потому-то Крест и именуется славой Христовой и высотой

Христовой».

Да, до Распятия Спасителя крест был знаком и символом самого страшного позора и для римлян, и для иудеев, орудием постыдной смерти, зримым средоточием всякого возможного унижения, боли и ужаса. Однако сделавшись – вместе с Жертвенной Смертью на нем Господа Иисуса Христа – орудием нашего спасения, Крест оказался самым возвышенным знамением славы и любви Христовой. Некогда Крест был презираем, теперь он оказался чтим, прежде – осуждаем, ныне – прославляем, ранее – ненавидим, ныне – любим. Как говорит святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой о Кресте и разбойнике», «прежде Крест служил именем наказания, а теперь стал почетным делом, прежде был символом осуждения, а теперь – знаком спасения». Святитель Кирилл Иерусалимский также провозглашает: «да не стыдимся Креста Спасителя, но, напротив, похвалимся им. Ибо *слово о Кресте для погибающих юродство есть* (1 Кор. 1: 18), язычникам безумие, а нам спасение: *а для нас, спасаемых, – сила Божия* (1 Кор. 1: 18)». И святитель Феофан Затворник исповедует: «Крест – орудие смерти, и притом самой позорной; между тем Церковь восхваляет его живоносным, живодавцем, Древом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением и вообще приписывает ему все те блага, коих ищет истинный христианин в сей жизни и каких надеется в будущей».

Крест был прежде проклятием, теперь же стал благослове-

нием. Почему? Да потому что ныне само проклятие, как пребывание человека в состоянии богооставленности, вне Бога и Его благодатных даров, оказалось пригвождено ко Кресту и на нем упразднено, уничтожено. Состояние проклятия силой и посредством Креста преобразилось и обратилось в состояние благословения от Бога, даруемого всем спасаемым. Уже более не *проклят... всякий повешенный на дереве* (Втор. 21: 23). Каким образом? Тем, что благословенный отрок Иисус, Сын Божий, переменял для нас проклятие в благословение.

Почему же мы чтим Крест? Не только потому, что Бог умер на нем по Своему Человеческому естеству, но и потому, что за Смертью последовало Воскресение Господа, что и сделало для нас такую Его Смерть спасительной. Именно ради спасительного Воскресения Христова, даровавшего нам вечную жизнь в Боге, а также начало нашего собственного всеобщего воскресения, чаемого в конце времен, мы и почитаем Крест – как путь, приведший Господа через посредство пройденных Им врат смерти к Воскресению и к Жизни. Святитель Кирилл Иерусалимский учит: «Итак, страдание есть истинное, ибо истинно распят Он, и мы не стыдимся этого, распят – и не отрицаемся, но еще хваюсь я, говоря о том. Да если бы и отрицать я стал, то обличила бы меня теперь эта Голгофа, близ которой ныне все мы находимся, обличило бы меня Древо Крестное, которого части отсюда переданы всей вселенной. Исповедую Крест, поскольку знаю

о Воскресении. Ибо если бы Иисус остался распятым, я бы, может быть, не исповедал Его, может быть, умолчал бы об этом... Но поскольку за Крестом последовало Воскресение, то я не стыжусь повествовать о нем».

Мы знаем: Сын Божий пришел в мир отнюдь не в силе и славе Своего Божества, не как могучий Властитель и Промыслитель Вселенной. Он воплотился среди нас в «образе» («зраке») раба – как «обыкновенный» человек, выросший и воспитанный в семье простого плотника, проповедовавший на дорогах и голых холмах Иудеи и Галилеи, не принятый Своим народом и казненный в Иерусалиме. Венцом же и пределом такого поистине тяжелейшего жизненного пути Иисуса стал именно Крест – смертоносное Древо, к которому прибили Его римские воины.

Тем самым, по учению святых отцов, слава Креста заключена и в том, что именно на этом Древе достигается – в своей максимальной степени – Божественный кеносис, то есть добровольное Самоуничтожение, Самоумаление Христа, сошедшего с Небес и ставшего способным испытывать боль и страдания Человеком, зрится вся Его жертвенность, Его милосердие. Здесь проявляет себя полнота Его «человечности» как воспринятой им людской природы и как всего пережитого и перечувствованного Им в «образе раба». Все самое горестное, страшное и «рабское», что претерпевал людской род в результате своего эдемского богоотступничества (конечно же, за исключением самого греха), оказалось тогда, на

Кресте, в предельной степени Его мучения и унижения распинателями, «прожито» Самим Богом – именно как Одним из нас. И что может быть горестней и страшней, чем поругание, что принял на Голгофе, на Крестном Древе Господь из рук сотворенных Им по Его любви людей? Но именно здесь – на Кресте – полнота уничижения, кеносиса Спасителя обратилась в полноту Его торжества над грехом и смертью, в радость о спасении всего человеческого рода.

Чтить Крест Христов, а отнюдь не стыдиться его, по убеждению святых отцов, учат нас и ангелы. Ведь когда они по Воскресении Христовом явились женами-роносицам, то называли Христа именно *распятым*. По убеждению святителя Кирилла Иерусалимского, в таком именовании Спасителя выразились предельное благоговение и духовный восторг ангельских сил перед совершенным Господом посредством Распятия на Кресте Искуплением и спасением человеческого рода. Святитель Кирилл наставляет: «Не устыдись исповедовать Крест, ибо ангелы ставят себе в похвалу говорить: знаем мы, что *ищите, Иисуса распятого* (Мф. 28:5). Не могли ангел сказать: „знаю, кого ищите вы, моего Владыку“? „Но я, – говорит он откровенно, – знаю *распятого*“. Ибо Крест составляет венец, а не бесчестие».

Говоря о значении Креста в деле нашего спасения и о славе Христовой, явленной и миру и всем спасаемым именно на Кресте, святые отцы обращают внимание на то, что и Сам Господь настойчиво именовал и считал моментом явления и

откровения Своей славы Крест, страдание и Смерть на нем. Святитель Кирилл Иерусалимский размышляет об этом так: «Потом сказал Иисус: *пришел час прославиться Сыну Человеческому* (Ин. 12: 23). Видишь, что Он в Кресте находит славу Свою?... Неужели бесчестно Христу умереть за мир? *Ныне прославился Сын Человеческий* (Ин. 13: 31). Это не то значит, что Он не имел славы и прежде – ибо прославлен был славой прежде сложения мира. Он, как Бог, прославляем был всегда. А ныне прославлен потому, что увенчан венцом терпения. Не по нужде оставил жизнь и не насильственно умерщвлен; послушай, что Он говорит: *Имею власть отдать жизнь и власть имею опять принять ее* (Ин. 10: 18). [Как бы говорит:] „По Своей воле попускаю Я врагам Моим, ибо если бы Я не хотел, не было бы сего“. Итак, по произволению пошел Он на страдание, радуясь совершению дела, веселясь о венце, утешаясь человеческим спасением. Не стыдился Он Креста, ибо спасал им вселенную, потому что страждущий не был слабый человек, но Бог вочеловечившийся и подвигом терпения подвизающийся». Согласен со святителем Кириллом святитель Андрей Критский; он говорит и о том, что явленная Господом на Кресте Его слава может принести спасительный плод в отношении каждого конкретного христианина лишь тогда, когда не только вся тварь, ощутившая боль Господа и в ужасе содрогнувшаяся вместе с Ним в миг Его Распятия, но и каждый из нас, живущих на земле людей, станет подлинно сострадать Христу. Высо-

та Креста должна сделаться высотой славного сораспятия с Ним и со-восхождения с Господом на вершину этого Крестного Древа для всей вселенной – в том числе и для всех нас, верующих в Него христиан. Святитель Андрей учит: «А что Крест составляет славу Христа, о том послушай самого Христа. Он говорит: *ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем... и вскоре прославит Его* (Ин. 13: 31–32). Также: *прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира* (Ин. 17: 5). И еще: *Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прослаблю* (Ин. 12: 28). Здесь Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его Крест, – то есть о совершившемся тогда [при Распятии] смятении стихий, о сострадании [Господу всей сотворенной] природы. Ибо надлежало, чтобы творение страдало своему Творцу. А о том, что Крест составляет еще и высоту Христову, послушай, что сказал Христос: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32); и в другом случае: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому. Для чего? Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 14–15). Видишь ли, что Крест есть слава и высота Христа?»

Благодаря тому, что Крест, некогда воспринимавшийся как знак предельного ужаса, жестокости, унижительного позора, сделался ныне знамением спасительной славы Иисуса, присутствие Креста наполняет и пронизывает собой всю

жизнь каждого христианина. Крест подлинно сделался «красотой Церкви», высочайшим и драгоценнейшим символом, сопровождающим любые житейские обстоятельства, поступки, действия искренне верующих в искупившего всех нас на Крестном Древе Спасителя мира. Об этом всепроникающем присутствии знамения Креста Христова во всех сторонах «христианского быта» ярко, поэтично и образно говорит в своем «Рассуждении против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог» святитель Иоанн Златоуст. В древности, прежде спасительной Крестной Жертвы Христовой, всякий «распятый и повешенный на древе [креста] страдал не только от того, что наказывался с таким мучением, но и от того, что подвергался проклятию: *проклят... всякий повешенный на древе*, говорит Писание (Втор. 21:23). Но этот проклятый, поносный знак предельного мучения ныне стал вожделенным и достолюбезным. Не столько царский венец украшает голову, сколько Крест, более драгоценный, чем весь мир; изображение Креста, некогда для всех страшное, теперь столь любезно всем, что найдешь его везде, у начальников и подчиненных, у жен и мужей, у дев и замужних, у рабов и свободных; все непрестанно полагают знамение креста на благороднейшей части своего тела и носят каждодневно это знамение изображенным на челе своем, как на столпе². Оно блистает на священной трапезе, при ру-

² Во времена святителя Иоанна Златоуста (на рубеже IV–V столетий) существовала традиция совершать крестное знамение, полагая его на одном лишь

коположении священников и вместе с телом Христовым на [Евхаристической] Тайной Вечере, всюду можно видеть его возносящимся: на домах, на торжищах, в пустынях, на дорогах, на горах, в пещерах, на холмах, на море, на кораблях, на островах, на ложах, на одеждах, на оружии, в чертогах, на пиршествах, на золотых и серебряных сосудах, на драгоценных камнях, на стенных картинах, на теле больных животных, на теле одержимых демонами, на войне, в мире, днем и ночью, в пиршественных собраниях и в кельях подвижников; так для всех стал вожделенен этот дивный дар, исполненный неизреченной благодати! Уже никто не стыдится и не закрывается при мысли, что крест есть знак проклятой смерти; напротив, все мы почитаем его украшением для себя более венцов и диадем и многих ожерелий из драгоценных камней. Так он стал не только не страшен, но и вожделенен, любезен и досточтим для всех, и блистает изображаемый повсюду: на стенах домов, на кровлях, на книгах, в городах, в селах, в необитаемых и обитаемых местах. Теперь я охотно спросил бы язычника: „от чего этот знак ужасной казни и проклятой смерти сделался любезным и вожделенным для

лбу – иногда всей ладонью, иногда же (такая практика являлась основной) большим или указательным пальцем. Впрочем, крестным знамением могли осеняться грудь, уши, глаза, уста; также, по более древнему свидетельству Тертуллиана (II–III века), им осенялось и целиком все тело. Вместе с тем известно, что в Иерусалиме в IV столетии уже существовал обычай креститься не только одним, но и сразу несколькими сложенными вместе пальцами; об этом говорится в «Огласительных словах» святителя Кирилла Иерусалимского.

всех, если не от великой силы [на нем] Распятого?“».

Итак, посредством Креста осуществляется наше спасение, через него мы обретаем вечную жизнь. Говоря об этом, автор «Слова на Воздвижение Честного Креста», приписываемого святителю Иоанну Златоусту, призывает нас: «Не будем же стыдиться имени Креста, но со всей смелостью будем исповедовать его, так как через него призваны ко спасению и приводимся к жизни вечной».

Прежде бывший источником муки, скорби, ужаса и горя, Крест Христов ныне сделался радостью и праздником для всех христиан. Восхищаясь силой, славой и торжеством Креста, посредством которого Господь совершил наше спасение, автор того же «Слова на Воздвижение» благоговейно задается вопросом, на который, конечно же, нельзя найти никакого положительного ответа: «какое добро получено нами помимо Креста, какое из благ даровано нам не через Крест?» Разумеется, вне присутствия и действия славы и силы Креста Христова в этом искупленном и спасенном Господом мире не может быть никаких подлинных духовных благ и добрых вещей!

Все это позволяет святителю Иоанну Златоусту в «Первой беседе о Кресте и разбойнике» провозгласить, казалось бы, жестокую и даже, на первый взгляд, недопустимую для христианина мысль: «Сегодня Господь наш Иисус Христос – на Кресте, и мы празднуем, чтобы ты знал, что Крест – праздник и духовное торжество». Как же так?! Господь пронзает-

ся гвоздями, а ты празднуешь? Господь страдает, а ты радуешься? Господь унижается, а ты торжествуешь? Господь жаждет, а ты пируешь? Господь предается посмеянию, а ты веселишься? Господь умирает, а ты живешь полной жизнью и ликуешь, глядя на эту Смерть? Как такое возможно? Святитель Иоанн объясняет: «На Кресте *Христосу* *заклан за нас* (1 Кор. 5: 7), а где Жертва, там уничтожение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость». Да, для Господа Крест мучителен и смертоносен. Но через эту добровольную Смерть

Сына Божия осуществляется спасение всех нас, обращающее и преображающее печаль мучений в радость спасения. Как говорит автор «Слова на Воздвижение Честного Креста», приписываемого Златоусту, «в самом деле, если о Кресте Господнем [как орудии страданий] слышать печально и тягостно, то тот же Крест исполнен для нас светлой радости, раз он сделался для нас причиной не страданий, но освобождения от страданий». Именно это и позволяет святителю Андрею Критскому радостно восклицать: «Мы прославляем Крест, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы прославляем Крест, и лик всей Вселенной озаряется сиянием радости. Мы прославляем Крест, и рассеивается мрак, и разливается свет. Мы прославляем Крест, и возносимся с Распятием, чтобы, оставив внизу землю вместе с ее грехом, обрести Небо и небесное». Но более всего об этом Кресте и о претерпеваемой на нем Господом муке радуется Сам Гос-

подь. Страдая и умирая за нас, Он радуется о том спасении, которое мы получаем благодаря Его Крестной Жертве!

Празднуя Воздвижение Креста Господня и прославляя орудие казни Христа, посредством которого всем нам оказалось даровано спасение, святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский, возвышенно обращается ко Кресту, как будто к живому, благодаря его за все те дары, что обрели христиане посредством совершившейся на нем Искупительной Жертвы Сына Божия: «О, Божественный Крест, неизреченное созерцание ангелов, похвала земнородных, скипетр царей! Как с живым хочу говорить с тобой, виновником радости и победным оружием нашего спасения. Тобой отверзаются заключенные райские врата, тобой сокрушается держава смерти, через тебя лишается добычи ад, через тебя получают жизнь умершие, через тебя радуется в Раю разбойник, через тебя небесное сочеталось с земным, тобой ниспослано познание истины, тобой дарована купель возрождения, тобой приобретено для земнородных оставление грехов, тобой запечатлен дар Святого Духа, ознаменованные тобой церкви именуются домами Божиими, через тебя мы принимаем Тело и Кровь Христовы, тобой мы удостоиваемся быть сынами Божиими и наследниками Царства Небесного, через тебя совершаются ежегодные празднества и просветляются наши торжества».

Святые отцы подчеркивают, что Крест Христов остается для нас истинным, совершенным праздником и радостью да-

же тогда, когда делается нашим собственным Крестом, орудием нашего личного распятия – например, во времена массовых гонений на Церковь, в эпоху мучеников, в периоды переносимых христианами страданий и смерти за веру. Тогда праздник восхождения на Крест и спасительного Распятия на нем Сына Божия даже приумножается для христианина его личным сораспятием со Спасителем, подлинным и реальным со-умиранием с Ним. Тогда христианин не только веселится о Смерти своего Господа, но и о собственной кончине, как об уподобляющей Самому Иисусу гибели за имя Христово. Святитель Кирилл Иерусалимский в связи с этим призывает верующих: «Не только в мирное время увеселяйся Крестом, но и во время гонения ту же имей веру в него».

Итак, на Крестном Древе достигаются два величайших и главнейших предела: предел человеческого уничтожения и, одновременно, славы Христа. И уже после этого, вместе с Воскресением Христа, благодаря Крестной Жертве, человек согрешивший преобразуется в человека прощенного. И потому-то с момента Восстания Спасителя из мертвых все поврежденное людским грехом мироздание ликует вместе с нами, предчувствуя скорое освобождение от связавших его – по людской вине – пут греха. Все вокруг начинает меняться, наполняться глубоким и праздничным смыслом, радостью богопросветленности. Отныне над всем мирозданием воцаряется – как символ торжества Богочеловека над смертью, над грехом и сатаной – то Орудие, или даже Оружие, с помо-

щью которого была одержана эта победа: Крест Христов. Будучи поначалу образом людского уничижения, он вдруг обращается в Знамение долгожданного примирения и духовного союза земли и неба. Сеявший прежде смерть, Крест делается отныне подлинным воплощением жизнеутверждающей истины: Господь неотступно пребывает среди людей, которые Им прощены.

Крест – начало и источник спасения

Крест Христов преображает своей силой окружающую нас страшную реальность поврежденного грехом бытия. Он превращает то, что прежде приносило людям лишь безысходность и отчаяние, в фундамент нашего спасения. Все последствия греха, включая и саму смерть – неизбежный для каждого из нас раскол человека на «составы», – Крест обращает в основание Искупления мира. В этом смысле учение о Кресте – самая «абсурдная», самая «парадоксальная» из всех сторон христианского вероучения. Орудие убийства становится для человечества способом стяжать вечную жизнь; страдание и боль оказываются единственно возможным путем к обретению нами неизмеримого блаженства. Людская ненависть палачей к Творцу и Создателю вселенной, человеческая жестокость и безразличие к Нему – невольно влекут за собой возрождение древнего дарованного нам права на богоусыновление, приводят к подлинному явлению всепрощающей любви Спасителя даже к Собственным распинателям: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34). Мы снова встречаемся с удивительной способностью, которой может обладать один лишь Господь, – это таинственное, непостижимое для нас «умение» обращать во благо само зло. С особенной силой проявляется это «умение» на Кресте. Ведь что может быть ужас-

нее и страшнее, чем убийство человеком Бога. И казалось бы, это преступление не могло повлечь за собой ничто иное, как страшное и ни с чем не сравнимое наказание людского рода. Что, если не Распятие на Кресте Спасителя Христа, есть заслуживающее самого страшного Божественного наказания, отмщения зло в его предельном и максимальном выражении? Чего заслуживал человеческий род, который в тот день, в лице своих лучших представителей – богоизбранного народа, призванного в ветхозаветную эпоху к вере и истине Самим Творцом, – что было сил истошно и озлобленно вопил: *распи, распи Его!* (Лк. 23: 21)? Быть может, он заслуживал того, что некогда предлагал Господь Моисею, после того как евреи отступили от истинного Бога и язычески поклонились сделанному ими золотому тельцу: *да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя* (Исх. 32: 10)? Возможно, заслуживал, но промысл Божественной любви о спасении человеческого рода заключался совсем не в этом. Именно через посредство Креста и Смерти на нем Сына Божия для нас явилось спасение. Здесь, казалось бы, абсолютное торжество ненависти, богопротивления, жестокости и греха вдруг обратилось в ликование победы над адом, в торжество любви, богообщения, милосердия и святости.

О таком спасительном значении Креста для всех нас много говорят в проповедях древние церковные писатели. Так, автор приписываемого святителю Амвросию Медиоланско-

му «Слова о Кресте Христовом» провозглашает: «Крест Господень доставил спасение роду человеческому... Ибо чрез Крест, взяв все скорби рода человеческого, Он истребил их в Своем Страдании, чтобы не было более у человека ничего, что бы вредило ему». Согласен с ним и святитель Кирилл Иерусалимский, ярко говорящий о плодах спасительного значения Креста: «Крестный венец и ослепленных неведением просветил, и всех во власти греха находящихся освободил, и весь род человеческий искупил». Автор же «Слова на Воздвижение Честного Креста», приписываемого Златоусту, тесно увязывает темы Креста и достигаемого христианином спасения именно как спасения в Церкви Христовой: «Радуйся, Крест – начало спасения и утверждение Царства!.. Крест есть спасение Церкви, Крест есть похвала возложивших на него упование».

Святые отцы согласны друг с другом: наше спасение осуществилось именно посредством Креста и на Кресте. Собственно миг Распятия Господа оказывается определяющим, как бы «переломным». Автор «Слова на Воздвижение», приписываемого Златоусту, восклицает: «Христос висит на Кресте – и дьявол умерщвлен; Христос распростерт на Кресте – и спасительное Знамение даровано всему миру; Христос пригвожден ко Кресту – и всякая душа разрешена от уз; Христос томится на Кресте – и все создание освобождено от рабства ислению; Христос на Кресте испустил дух – и новое чудо явлено миру: свет солнца помрачается. Для неверных в

этом знамение того, что на день суда им уготовляется тьма, а для верных этим знаменуется то, что для них тьма сменяется дневным светом».

Вторит этим церковным писателям и святитель Андрей Критский, который решительно утверждает, что единственной целью Воплощения Сына Божия, Его Вочеловечения, явления в мире Христа как одного из нас, людей, было спасение человеческого рода от греха, осуществившееся именно через Крест, посредством Распятия и Смерти Господа за мир и человеческий род. Он говорит: «Если бы не было Креста, то и Христос не был бы на земле». И вслед за этим утверждением святитель Андрей свидетельствует о том, что без Креста спасение вообще не было бы осуществлено, ибо тогда Христос бы не умер, а значит, нас бы не искупил. Святитель Андрей учит: «[Это] Крест, на котором, чрез который и которым утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос бы не был распят. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена к Древу. А если бы Жизнь не была пригвождена, то не истекли бы из [Ее] ребра потоки бессмертия – кровь и вода, очищающие мир, не было бы разорвано *рукописание* греха (ср. Кол. 2: 14), нам бы не была дарована свобода, мы бы не стали наслаждаться Древом жизни, для нас не отверзся бы Рай, не отступило бы от Эдема пламенное обращающееся оружие (см. Быт. 3: 24), и не сделался бы обитателем Рая разбойник».

О величайших спасительных дарах, полученных человеческим родом благодаря Кресту Христову, размышляет и святитель Феофан Затворник, говорящий о том, что именно Крестом побеждена смерть, возвращен Рай, дарована новая обновленная духовная жизнь человека в Боге, дан залог грядущего всеобщего воскресения из мертвых. Святитель Феофан говорит: «Единородный Сын Божий... снисшел на землю, принял на Себя человечество, пострадал и умер на Кресте. Сей Крестной Смертью умерщвлена смерть и возвращен нам истинный живот во всем его пространстве: возвращена жизнь вечная, ибо со Креста сказано и разбойнику Господом: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43); возвращена и жизнь телесная, как сие явлено было особенным знамением в самый час Смерти Господней на Кресте, когда *гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли* (Мф. 27: 52). Возвращена жизнь духовная, ибо распятый Христос Господь сделался *для призванных силой и премудростью* во спасение (ср. 1 Кор. 1:24). А таким образом истинная жизнь опять воцарилась на земле».

Именно поэтому для христианина отречение от Креста Христова – от веры в него, в его спасительное значение – приравнивается святыми отцами к духовной гибели. Духовно гибелен бывает для нас также отказ от смиренного несения в нашей жизни собственного креста, ропот на него; ведь мы призываемся постоянно сораспинаться Господу, Который Сам строго говорит в Евангелии: *кто не берет креста*

своего и следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10: 38). Потому-то святитель Кирилл Иерусалимский так решительно и грозно предупреждает: «Если отречешься от Креста, то ожидает тебя огонь вечный».

Говоря о Кресте как об орудии нашего спасения, святые отцы подчеркивают, что именно он и стал тем Жертвенником, на котором Сын Божий принес по Своему Человеческому естеству Искупительную Жертву за мир и за людской род. «Видишь, как стал Он [Христос] и Жертвой и Священником, а жертвенником был Крест?» – спрашивает нас Златоуст в «Первой беседе о Кресте и разбойнике». И именно на Кресте, по мысли святителя Феофана Затворника, «Спаситель... Крестной Смертью Своей примирил нас с Богом».

Мы знаем: этот спасительный для нас и священный Жертвенник-Крест оказался устроен, утвержден отнюдь не в Иерусалимском храме, где в ту эпоху чтил своего Господа богоизбранный народ, но был поставлен вне пределов городских стен, в грязном и отвратительном месте, где казнили убийц и воров. Почему же Господь избрал для Своего священного и спасительного Жертвенника-Креста именно такое место? По убеждению святителя Иоанна Златоуста, все ради того же предельного кеносиса, добровольного Самоуничтожения, Самоумаления Спасителя, смиренно принявшего поругание от распинателей и взявшего на Себя грех мира, однако – без самой вины за этот грех. Златоуст поясняет: «Почему же, скажешь, Жертва приносится не в храме,

а вне города и стен? Чтобы исполнилось пророчество, что Он будет *причтен к беззаконникам* (Ис. 53: 12 по LXX)».

Кроме того, по убеждению святителя Иоанна, была еще одна важная причина, почему Жертва Христова оказалась принесена вне городских стен. Иерусалим был городом и святыней лишь одного из народов земли – богоизбранного еврейского. Христос же пришел спасти и искупить не только евреев, но и весь мир, все народы. Потому-то Господь и приносит Исккупительную Крестную Жертву «вне города и стен, чтобы тебе знать, что Жертва всеобща, что приношение за всю землю, чтобы ты знал, что очищение всеобщее». Тем самым Господь являет нам вот что: отныне священные жертвенники и алтари могут воздвигаться не только в Иерусалимском храме, но и по всей Вселенной, во всяком месте – уже весь мир целиком освятился и исцелился Кровью Христовой: «так как пришедший Христос очистил всю Вселенную, всякое место стало местом молитвы. Поэтому и Павел смело увещал безбоязненно молиться везде, говоря: *желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки* (1 Тим. 2: 8). Видишь, как очистилась Вселенная? На всяком месте мы можем воздевать святые руки, потому что вся земля стала святее внутреннего [иудейского храмового] святилища».

На этом священном Жертвеннике-Кресте происходит примирение Бога и человека, Неба и земли. Не потому, что Бог прежде враждовал против человека: Господь не враг ни-

кому. Но потому, что мы сами поставили себя в положение врагов Божиих своим бунтом против Него, своими грехами. И вот теперь на Кресте оказывается пригвожден и уничтожен наш древний грех, а с ним и вся ненависть и вражда богоборческого бунта падшего творения против собственного Создателя. Как говорит о таком спасительном значении Крестной Жертвы, преодолевающей нашу вражду против Творца, святитель Кирилл Иерусалимский, «претерпел это Спаситель, *чтобы... умиротворить* (Кол. 1:20) Кровью Креста небесное и земное. Ибо мы были врагами [Божиими] по причине греха; и [потому] Бог определил смерть грешнику». И вот именно на Кресте и силой Крестной Жертвы Господь, проявляя истинное человеколюбие, Сам берет на Себя наш грех и умирает за нас – как будто бы будучи грешником, но при этом на самом деле оставаясь абсолютно свят и безгрешен – и тем исполняет древнее Божественное определение о спасении человеческого рода. Таким образом, Христос вознес *грехи наши... телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды* (1 Пет. 2: 24).

Христос приносит эту Жертву по воле и благоволению Отца. Однако она, конечно же, не была нужна, необходима Самому Богу Отцу. Ведь разве могла принести Ему какое-либо «наслаждение», «удовольствие» Смерть на Кресте Собственного Сына? Не была необходима эта Жертва и Самому Христу – ибо Ему не требовалось никакого личного самоисправления и искупления посредством Собственной смерти,

так как Он был совершенно свят и целиком свободен от власти греха. Однако Сын эту Жертву все же приносит, а Отец – принимает. Ради чего? Вернее же, ради кого? Ради нас! Как поясняет эту мысль святитель Климент Охридский, «то [страдание], что принял наш Спаситель, Он принял не ради Себя и не ради Своего Отца, но [ради того], чтобы спасти человеческий род, спасти же Крестом». Богу Крестная Жертва была совсем не нужна. А вот человеку – просто необходима, ибо через нее нам открылась новая жизнь в Боге, совершилось исправление поврежденной грехом людской природы и восторжествовала свобода от прежней власти над людьми самого этого греха. И вот Господь Иисус Христос эту Жертву приносит, а Его Небесный Отец принимает: причем, как учит нас Церковь, принимает ее не Сам по Себе, но вместе с Двумя Другими Лицами Пресвятой Троицы. По парадоксальному церковному учению, Сын Божий, принося Себя в Жертву за нас по Своему Человечеству на Кресте, в то же время и Сам принимает ее вместе с Отцом и Духом Святым как Бог, как Одно из Лиц Пресвятой Троицы. И совершается все это по величайшей и бесконечной единой общетроичной любви Творца к Своему творению.

Явив нам эту общетроичную Божественную любовь, Крест открыл нам и Самого Обладателя и Дарователя этой величайшей любви – Троичного Бога. Крест сделался для верующих как бы неким светильником, источником света, который сделал зримой и познаваемой тайну Божественно-

го бытия именно как троичного. Как мы помним, Крест довольно часто сравнивается святыми отцами со светильником, который как бы выводит на свет, делает зримой и постижимой величайшую из духовных тайн – саму Божественную Жизнь, дарует верующим способность и возможность богопознания. «Крест – свет во тьме сидящим (ср. Мф. 4:16)», – провозглашает, свидетельствуя об этом, святитель Климент Охридский. Как свеча, зажигаемая в темном помещении, делает хорошо различимым его внутреннее убранство, так и Крест, духовный светильник, воссиявший на высоте Голгофского холма, ярко являет нам Самого Распятого на нем Христа как истинного Бога, Сына Божия. Потому-то автор древнего «Слова на поклонение Честному Древу», приписываемого святителю Иоанну Златоусту, провозглашает: «Крест – светильник богопознания... *Запечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4: 7 по LXX)... Свет же Лица, [то есть свет Самого] Господа, есть Крест, потому что именно на нем, [поставленном] как светильник на подсвечнике, Он просветил вселенную и землю всколебавшуюся утвердил, и скалы расторг, и мертвых воскресил, и солнце помрачил, покрыв небо тьмой, чтобы показать... что распинаемый на Кресте был Владыка и Творец». Однако Крест своим сиянием богопросвещения являет нам не только Божественное достоинство

Распинаемого на нем Христа, как Сына Божия, но и Его природное – по Божеству – единосущие с Отцом и Духом,

Его с Ними неразрывное единство бытия, а также присущее Им внутритроичное общение Божественной любви. В этом смысле Крест открывает человеческому роду бытие Бога Троицы. Эту истину провозглашает святитель Андрей Критский: «Со времени Креста Христова мы познали Сына Божия. Со времени Креста Христова мы чтим Сына со Отцом... Со времени Креста Христова мы исповедуем таинство Богорождения Иисуса по Его человечеству. Со времени Креста Христова мы познаем безначальное Начало [Сына], происходящее из Предвечного Начала [Отца]. Со времени Креста Христова мы научены веровать в Отца и Сына и Святого Духа, и отвергли пагубный и суетный бред языческого многобожия». Согласно со святителем Андреем высказывается и автор приписываемого Златоусту «Слова на Воздвижение Честного Креста»: «.. представь себе, что было до Креста и что после Креста, – и тогда ты оценишь его силу и действие. До Креста Сын был в неизвестности, а сегодня, когда проповедуется о Кресте, и Сын именуется, и Отец через Сына познается...» Кратко обобщая это святоотеческое учение об откровении через посредство Креста Христова не только Божественного достоинства Самого Спасителя, но и Бытия и спасительной роли в деле нашего Искупления всей Пресвятой Троицы, святитель Иосиф Фессалоникийский провозглашает: «Чрез тебя, Крест, мы познали Троицу, да веруем во Отца, Сына и Святого Духа».

Итак, на Кресте Христовом нам открывает Себя Сам Тро-

ичный Бог. Это откровение Божие человеческому роду на Кресте тесно связано с тем, что Господь, по Своему абсолютному всеведению от века знавший, что созданный Им человек не сохранит эдемской заповеди, злоупотребив дарованной ему свободой, согрешит и потому будет нуждаться в спасении, всегда имел в Себе – вместе с замыслом о создании мира и человека – и определение об искупительном Воплощении Сына, а также о Кресте. В вечности, на Предвечном Совете Он предведal и предопределил Крест – как то орудие, посредством которого будет достигнуто освобождение людей от греха. Распятие Господа на Кресте было приурочено – в предведении Богом будущего грехопадения человека – еще прежде создания мира и исполнено Сыном Божиим в согласии с волей Отчей о Спасении человеческого рода. В этом отношении Крест есть проявление предвечной Божественной любви к людям.

Да, возле Господня Креста мы увидели предельную степень ненависти ко Христу Его распинателей. Именно у Креста открылась та максимальная мера вражды и злобы, на которую вообще способен грешник в отношении ставшего Человеком Бога. Но одновременно на самом Кресте нам оказались в предельной полноте явлены Богочеловеческие жертвенность и любовь.

И потому-то эти бурные волны ненависти и вражды распинателей разбились в бессилии о твердыню Креста, на котором висела распятой Сама Божественная Любовь. Как гово-

рит священномученик Борис (Разумов), «при Кресте мы видим самое страшное проявление вражды и исступления, злобы и безумия, а на Кресте – самое совершенное откровение любви и самоотречения, мудрости и смирения. На Кресте Божия любовь победила человеческую вражду, Божия благодать укротила человеческую ярость, Божия мудрость озарила человеческий ум и рассеяла его помрачение. На Кресте создались Новое небо и Новая земля, им пришло Царство Божие на землю».

Древние святые отцы постоянно говорят о Крестной Жертве как о величайшем даре любви, явленном Богом падшему грехом человеческому роду и оказавшемся для него целительным и спасительным. Сам Крест и оказывается знамением этой явленной и дарованной нам мерой Божественной общетроичной любви. Как говорит автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу», «что всего замечательнее, Крест – величайший символ любви к нам Бога и Отца – есть вместе с тем и свидетель Божественного послушания до самой Смерти со стороны Сына и показатель мудрости Духа. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16)». Святые отцы подчеркивают, что эта крестная мера любви, дарованной нам на Древе Распятия Отцом, Сыном и Святым Духом, оказывается поистине безмерной, бескрайней и бесконечной. Тем самым Крест Христов – это не просто сбитое

из трех массивных древесных стволов Орудие казни. В качестве Орудия Смерти Распинаемого Бога, а также спасительного Оружия победы над человеческим грехом, обнимающего своей богодарованной силой и благодатной мощью вселенную, вертикаль и горизонталь Креста Христова пронзают всю высоту и глубину, широту и даль бескрайнего тварного космоса именно силой Божественной любви. Крест этот столь же огромен и велик, как и явленная на нем любовь Божия – любовь, жертвующая Собой до самой Смерти Сына Божия и тем побеждающая саму смерть. Как говорит святитель Андрей Критский, «Крест – царь любви, примиритель мира, союз твари. Крест – определитель тех границ [действующей в мире] любви, которые суть – высота небес, глубина земли, длина и ширина Вселенной».

О смысле и сути этой явленной на Кресте Троичной любви возвышенно, как никто другой, свидетельствует в знаменитом «Слове в Великий Пяток», произнесенном в 1816 году, святитель Филарет Московский. Святитель призывает каждого: «Пройди путем, который открывает тебе раздирающаяся завеса таинств; вниди во внутреннее Святилище страданий Иисусовых... Что там? Ничего, кроме святой и блаженной любви Отца и Сына и Святого Духа к грешному и окаянному роду человеческому.

Любовь Отца – распинающая.

Любовь Сына – распинаемая.

Любовь Духа – торжествующая силой крестной.

Так возлюбил Бог мир!
(Ин. 3: 16)...

Всеблагой Отец не щадит Сына, дабы не погубить рабов лукавых... *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16)... Но если Отец Небесный из любви к миру предаёт Единородного Сына Своего, то равно и Сын из любви к миру предаёт Себя Самого, и как любовь распинает, так любовь же и распинается... И таким образом любовь Отца Небесного, чрез Сына, простирается к миру: любовь Единосущного Сына Божия вместе и восходит к Отцу Небесному, и нисходит к миру. Здесь имеющий очи да видит глубочайшее основание и первоначальный внутренний состав Креста, из любви Сына Божия ко Всесвятому Отцу Своему и любви к человечеству согрешившему, одна другую пресекающих и одна другой придерживающихся, по видимости разделяющих единое, но воистину соединяющих разделенное. Любовь к Богу ревнует по Боге – любовь к человеку милует человека. Любовь к Богу требует, чтобы соблюден был закон правды Божией, – любовь к человеку не оставляет и нарушителя закона погибать в неправде своей. Любовь к Богу стремится поразить врага Божия, любовь к человеку хочет умереть вместо него. Наконец – любовь к человеку вочеловечивает Божество, дабы посредством любви к Богу обожить человечество и, между тем как любовь к Богу *возносит от земли Сына человеческого* (ср. Ин. 12: 32, 34), любовь к че-

ловеку разверзает объятия Сына Божия к земнородным, сии противоположные стремления любви соприкасаются, сорастворяются, уравниваются и слагают из себя... дивное средокрестие... Вот, христиане, и начало, и середина, и конец Креста Христова – все одна любовь Божия!»

В этом смысле Крест Христов – это зримое явление, абсолютное торжество и предельная сила любви Божией к человеческому роду, действующей в нас и нас спасающей. При чем она открывается именно как единая и неразделимая общетроичная любовь, исходящая от Отца через Сына в Духе Святом. Все это и позволяет святителю Луке Крымскому решительно и определенно ответить на важнейший вопрос: «почему мы так преклоняемся пред Крестом Христовым?» Его ответ таков: «Потому что им – Крестом – и явлена любовь Божия к нам, окаянными грешникам».

Три Древа

Итак, по святоотеческому учению, Крест, ради будущего людского греха и необходимости нашего спасения Богом, был предуготован – благодаря абсолютному предведению и всеведению Создателя – еще прежде сотворения мира.

Именно поэтому очень многие значимые черты и особенности описанных в Библии обстоятельств сотворения Богом первых людей, а также первоначальной жизни Адама и Евы в Раю намекают и предуказывают на Крест Христов, являют его древние ветхозаветные прообразы.

Так, раннехристианские церковные писатели подмечают, что людские тела напоминают своими очертаниями Крест. Как писал в сочинении «Об идолопоклонстве» Тертуллиан, «если хочешь быть учеником Господа, бери свой крест и следуй за Господом, то есть изволь претерпеть лишения и пройти весь крестный путь, пусть даже крест этот будет всего лишь твоим телом, которое до некоторой степени подобно кресту». Древние церковные писатели подчеркивают, что более всего христианин напоминает Крест Христов во время обращенной к Богу молитвы. Воздевая руки, возвышая их к Создателю, молящийся образует ими как бы горизонтальную перекладину Креста и тем сораспинается и уподобляется Господу, являя как бы некое символическое «отражение» Креста Христова. Как говорит об этом автор «Слова о

Кресте Христовом», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, «Крест изображается... положением чело- века, поднявшего руки; а потому заповедуется нам во вре- мя молитвы поднимать руки вверх, дабы самым положением наших членов мы исповедали страдание Господа. Молитва наша бывает скорее услышана тогда, когда и тело наше под- ражает Христу, с Которым беседует душа».

Итак, издревле, с мига сотворения Адама, мы уже были как бы неким «символом», прообразом будущего Крестно- го Древа. В подобном сходстве заключено как зримое сви- детельство человеческого величия, так и знамение нашей страшной ответственности. Ведь мы от века несем на себе образ Орудия нашего спасения и того орудия казни, на ко- тором был распят Господь. Мы равно способны не только славно и подлинно по-христиански сораспинаться Христу нашей христианской жизнью, терпением, смирением, несе- нием скорбей, но и стать новым смертоносным для Него ору- дием мучений, на котором Он вновь окажется распят наши- ми грехами. Конечно же, нам надлежит всячески избегать второго и всеми силами стремиться к первому!

Однако христианин может уподобиться Кресту Христову не только телесно, физически, но и внутренне – собствен- ной душой. Святитель Филарет в «Слове на Великий Пя- ток», произнесенном в 1813 году, подмечает, что духовно возвышающийся, молитвенно воспаряющий к Богу христи- анин в таком своем небесном молитвенном полете напоми-

нает взлетающую птицу – она раскидывает крылья, как бы раскрываясь в фигуру креста. Птица может взлететь, только приняв образ креста. Так и призванная к духовному молитвенному полету христианская душа должна сначала приобрести некоторую «крестообразность». Возносясь от земли и восходя к высоте богообщения, она тоже, прежде чем взлететь, призвана молитвенно раскинуться и «простереться в Крест» и затем уже воспарить в райское поднебесье...

Однако главнейшей прообразовательной параллелью между Древом Креста и обстоятельствами пребывания первых людей в Раю, конечно же, служат два древних райских дерева – древо жизни и древо познания добра и зла: церковные толкователи библейского текста неоднократно символически сравнивали их с третьим Древом – с Крестом Христовым.

Как мы помним, два дерева были насажены в Эдемском саду, среди Рая Самим Богом. *И произрастил Господь Бог из земли... дерево жизни среди рая, и дерево познания добра и зла* (Быт. 2: 9). От древа жизни Адаму вкушать плоды не запрещалось и даже – до момента грехопадения – благословлялось (*от всякого дерева в саду ты будешь есть...* Быт. 2: 16), плоды же от древа познания добра и зла есть ему было крепко-накрепко запрещено (*а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*. Быт. 2: 17). Здесь следует сразу же подчеркнуть: все святые отцы утверждают, что это

древо не было плохим или ядовитым, плох был сам поступок – нарушение заповеди Божией, Господнего запрета. Само же по себе древо познания было столь же *хорошо весьма* (Быт. 1: 31), как и все без исключения, сотворенное Господом. Свидетельствуя об этом, святитель Феофил Антиохийский даже пишет в «Послании к Автолику»: «Прекрасно было само по себе древо познания, прекрасен был и его плод». Однако Адам нарушил Божий запрет, вкусил – вопреки воле Божией – этот плод и тотчас лишился райского пребывания, богообщения, благодатной богопричастности. Он оказался в рабстве у сатаны, под властью греха, в состоянии богооставленности и обрекся на смерть.

Но при чем же здесь Крест Христов? «...От древа грех, в Древе и спасение...» – говорит в «Огласительных словах» святитель Кирилл Иерусалимский. Конечно же, он ведет речь о двух древах – древе познания добра и зла и Древе Креста. В первый раз, во времена Адама и Евы, грех вошел в мир именно через древо. Но и в грядущем Распятии Спасителя этот грех, явившийся в мир через посредство древа, окажется вознесен тоже на Древо – Крестное, и будет на нем Христом уничтожен. *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* – говорит апостол Петр (1 Пет. 2: 24).

Святые отцы размышляют о таком смысловом и символическом параллелизме древа познания и Древа Креста до-

вольно часто. Например, святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 16-й на книгу Бытия» говорит: «То (райское. – *П.М.*) древо ввело смерть, потому что за преслушанием последовала смерть; это (Крестное. – *П. М.*) даровало бессмертие. То изгнало из Рая; это возвело нас на Небо. То за одно преступление подвергло Адама такому наказанию; это освободило нас от бесчисленных тяжестей греховных и дало нам дерзновение перед Господом нашим. Видите вы разность между деревом и Древом?» В другой своей гомилии – в «Слове на Пасху» – святитель Иоанн утверждает: «...И чем победил нас дьявол, тем же преодолел его Христос; Он принял те же самые оружия и ими поразил дьявола; а как, послушай. Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения; девай была Ева, потому что она еще не познала мужа, когда подверглась искушению; деревом было древо познания добра и зла; смертью было наказание Адаму. Видишь ли, как дева, древо и смерть были знаками нашего поражения? Посмотри же, как потом они же сделались орудиями победы. Вместо Евы – Мария, вместо древа познания добра и зла – Древо Креста, вместо смерти Адама – Смерть Господа. Видишь ли, что чем дьявол победил, тем же он и побежден? Древом победил Адама дьявол, Крестом поразил дьявола Христос. То древо низринуло человека во ад, а это Древо, Древо Креста, и низринутых туда опять извлекло из ада; то заставило пораженного скрыться, как пленного и нагого, а это показало всем Победителя обнаженно пригвожденным на высоте ко Кре-

сту. Та смерть подвергла осуждению всех живущих и после Адама, а Смерть Христа поистине воскресила всех, живших и прежде Него... Через смерть мы сделались бессмертными, по падении восстали, после поражения стали победителями. Таковы действия Креста; они – величайшее доказательство Воскресения...»

Более того: по убеждению древних святых отцов, даже избранное Господним Промыслом место Крестной Смерти Христа должно было отразить внутреннюю взаимосвязь и в то же время смысловую оппозицию между Древом Крестным и деревом познания добра и зла. Известно, что вместе с вкушением запретного плода от дерева познания в мир вошла смерть, которой оказались в первую очередь подвластны Адам и Ева. Они умерли, познав плоды своего богоборческого бунта – через кончину и погребение. Существует древнее предание, что Адам был погребен на том самом месте, где затем, много тысячелетий спустя, распяли Спасителя. Тем самым Древо Креста было водружено распинателями Нового Адама – Христа именно там, где покоился ветхий Адам, умерший из-за вкушения запретного плода от дерева познания. Святитель Хромотий Аквилейский говорит в «Слове о Страстях Господних», что Христос «не без причины... был распят на том месте, где, как считается, похоронено тело Адама. Христос распинается там, где был погребен Адам, чтобы жизнь оживила там же, где впервые умертвила смерть, дабы от смерти воскресла жизнь. Смерть – через Адама,

жизнь – через Христа, Который для того и снизошел на Распятие и Смерть за нас, чтобы грех дерева устранить Деревом Креста и наказание смерти отменить таинством смерти». Итак, сила греха, возобладавшая в нас из-за первого дерева, была преодолена силой нового Древа, как бы осенившего собой во время Распятия и Смерти Христа могилу самого первого из грешников – ветхого Адама.

В этом смысле дерево познания добра и зла оказалось как бы ветхозаветным антипрообразом Древа Креста. Ведь через дерево познания нас постигли бессилие перед диаволом, грех, богооставленность и смерть; а через Крест Христов нам, наоборот, была дарована победа над сатаной и адом, залог святости, богопричастности и вечной жизни.

Вместе с тем святитель Филарет Московский все же сравнивает напрямую Древо Креста с деревом познания добра и зла: ведь Крест для распятого и умершего на нем Господа стал «Древом смерти» – подобно тому как райское дерево познания добра и зла сделалось некогда «древом смерти» для ветхого Адама. Однако благодаря тому, что на этом Господнем «Древе смерти» восторжествовало спасение и Жизнь победила Собой смерть, Древо Креста подлинно оказалось для всех нас самым настоящим «Древом жизни». Потому, по убеждению святителя Филарета, ветхозаветным прообразом Креста может отныне считаться уже совсем иное райское дерево – Древо жизни. Святитель Филарет говорит о такой удивительной смене ветхозаветных прообразов Креста – от

губительного и смертоносного дерева познания добра и зла к Древу жизни – в «Слове на Великий Пяток», произнесенном в 1813 году: «Прежде, нежели вочеловечившийся Сын Божий воспринял и понес Крест Свой, этот Крест принадлежал человекам. В начале своем он был соделан из дерева познания добра и зла. Первый человек думал испытать только плод его; но едва прикоснулся, как вся тяжесть запрещенного дерева, со всеми ветвями его и отраслями, обрушилась на хребет нарушителя Господней заповеди. Тьма, скорбь, ужас, труды, болезни, смерть, нищета, уничижение, вражда всей природы – словом, все разрушительные силы, как бы исторгшись из рокового дерева, ополчились на него: и низринулся бы сын гнева навеки во ад, если бы Милосердие, по Предвечному Совету, не простерло к нему руки Своей и не удержало его в падении. Сын Божий перенес на Себя бремя, подавляющее человека; усвоил Себе Крест его и предоставил ему только придержаться сего Креста, без сомнения, не для того, чтобы он вспомоществовал Всемогущему в отношении бремени, но дабы сам, и с малым оставшимся ему крестом собственным, носим был силою Креста великого, подобно как ладья влечется движением корабля. Так крест гнева преобразается в крест любви; крест, заграждавший Рай, становится лестницей к Небесам; крест, рожденный от страшного дерева познания добра и зла, чрез орошение Божественной Кровью, перерождается в Древо жизни. Сын Божий приемлет естество наше, и *через страдания совершает Себя во-*

ждем спасения нашего; всячески *быв искушен*, может и *искушаемым помочь*; шествует со Крестом, и *приводит в славу* Своих последователей (ср. Евр. 2: 10, 18)».

Тогда, в Раю, в понимании многих святых отцов, древо жизни поддерживало своими плодами в Адаме и Еве святую силу богообщения, животворило их, являясь благодарованным и благодатным духовным деревом. Ныне, в христианскую эпоху, таким райским животворящим Древом для нас оказывается Крест Христов. И потому, обращаясь ко Кресту, святитель Андрей Критский решительно провозглашает: «Христос, распятый на тебе, сделал тебя Древом жизни». Вторит ему и святитель Климент Охридский: «Христос на тебе был пропят и явил тебя Древом бессмертия!» С этими святыми отцами согласен и святитель Феофан Затворник: «Что древо жизни посреди Рая сладости, то Древо Креста посреди земли...»

Ныне мы вкушаем плоды не от древа познания добра и зла, а именно от райского древа жизни, которым для нас сделался Крест нашего Спасителя. И плодами этого нового Древа для верующих являются жизнь в Церкви, приобщение благодати Божией, начало всеобщего воскресения во Христе. Как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, «прообразом... Честного Креста было древо жизни, насажденное Богом в Раю: ведь поскольку смерть [произошла] через древо, то надлежало, чтобы через Древо же были дарованы и жизнь и воскресение». И предельно ярко это наше вкуше-

ние благодатных даров богообщения через посредство Креста подается нам зримо и осязательно в прославлении Крестного Древа в церковный праздник его Честного Воздвижения. Воспевая духовное значение этого дня вселенского православного торжества, автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу» восклицает: «Сегодня поклонение Кресту, и Адам возрождается; сегодня поклонение Кресту, и Ева, мать живых, оказывается действительной помощницей, а не виновницей соблазна; ныне она уже, как прежде, вкушает [плод] от Древа жизни, а не от древа познания [добра и зла], тем оказывая послушание вместо преслушания, принимая благословение в отмену клятвы, являя радость о многочадии в отмену сказанного: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3: 16), возрождаясь от тления к нетлению. Кто эта мать живых и кто наслаждается плодами Древа жизни, как не Церковь Божья? А Древо – это Крест Господа, прекрасного Жениха Церкви».

Однако мы помним и о том, что древо жизни для человеческого рода – это реальность не только его эдемского прошлого, но также и эсхатологического будущего, относящаяся к концу времен, к вечному со-пребыванию верующих с Господом в Небесном Иерусалиме. Именно в связи с этим грядущим вечным сожителем и со-царствованием святых со Христом в реальности Новых Неба и Земли и говорится о древе жизни в Откровении святого Иоанна Богослова. Плодами этого древа станут вечно наслаждаться все те,

кто войдут в Горний Иерусалим. Прямое свидетельство о том, что райское древо жизни и древо жизни в Горнем Иерусалиме – это одно и то же древо, содержится в Откровении: *побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия* (Откр. 2: 7). О древе жизни говорится и ближе к концу новозаветной книги Откровение, где описывается образ пребывания спасенных в Царствии Божиим: *И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов* (Откр. 22: 1–2). Следует подчеркнуть: древние святые отцы понимают этот новозаветный образ именно как обетование о реальном и обоживающем приобщении святых Самому Христу и спасительным, животворящим плодам Его Крестной Жертвы и Крестной славы. Потому-то, по убеждению древних святых отцов, под апокалиптическим древом жизни следует подразумевать не только Самого Христа, но также и Его Крест. Подобную мысль развивает в «Слове о победе Креста Господня» святитель Хромотий Аквилейский: «Крест Христов именуется „древом жизни“, ведь Крестом Христовым даруется жизнь верующим. Это то древо жизни, о котором говорит Иоанн в Откровении...: *По ту и по другую сторону реки, – говорит он, – древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева*

– для исцеления народов (Откр. 22: 2)...»

Тем самым древо жизни воспринимается святоотеческой традицией именно как некая – таинственным образом – трединая реальность. Оно – насажденное некогда Богом посреди Рая; и оно же – Древо Креста, дарующее нам начало вечной жизни в Боге; и оно же – то самое древо жизни, древнее и одновременно вечно новое, благодатными плодами которого станут питаться святые в Небесном Иерусалиме.

Ветхозаветные прообразы Креста: святоотеческая интерпретация

В Ветхом Завете помимо образов древа познания добра и зла и древа жизни были открыты и иные прообразы Креста. Святые отцы перечисляют их в своих праздничных гомилиях на день Воздвижения, а также в прочих проповедях, посвященных изъяснению богословского, спасительного и нравственного значения для христианина Креста Господня. В частности, автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу» настаивает на том, что Крест Христов является не только «дорогой жемчужиной Евангелий», но и представляет собой «сокровище Ветхого Завета». А святитель Григорий Палама ясно утверждает в «Беседе о Честном и Животворящем Кресте», что «Крест Христов был предвозвещен и представлен в виде прообразов с древних времен». Эти «древнейшие времена» берут свое начало в эпоху праотцев, когда человеческому роду были впервые зримо явлены прообразы и символы грядущего Орудия смерти Христовой. Он говорит: «Крест Христов, и не явившись еще, был уже среди праотцев: ибо тайна его совершалась среди них... Нам отрадно ныне праздновать и разъяснять Божественную благодать и действие Креста, совершаемые на праотцах еще до явления Креста в мир».

Святые отцы в своих проповедях не устают перечислять

ветхозаветные прообразы Креста.

Так, прообразом спасительного Крестного Древа был деревянный Ноев ковчег, в котором спаслись от смертоносных вод всемирного потопа Ной и его семейство (см. Быт. 7, 8). Об этом говорят, например, святитель Кирилл Иерусалимский и блаженный Августин.

Одним из важнейших древних прообразов Крестной Жертвы Христовой явилось принесение в жертву Авраамом его сына Исаака (Быт. 22:1-14). Правда, тогда ангел Божий остановил его занесенную руку с ножом, ибо Господу не нужны и не угодны человеческие жертвы. Но принесение отцом – Авраамом в жертву своего сына – Исаака должно было предреказать на грядущую Крестную Жертву Спасителя, где Бог Отец отдаст на Смерть ради любви к Собственному творению Единородного Сына. На сам же Крест Господень в этом библейском событии предрекали поленья, что нес на плечах к месту жертвоприношения – как орудие собственной казни – юноша Исаак. Об этом прообразе Креста и Крестной Жертвы говорят, например, в проповедях святители Иоанн Златоуст, Кесарий Арльский, Андрей Критский, Григорий Палама и многие другие святые отцы.

Невинный Иосиф, по зависти проданный братьями в рабство и чудом избежавший смерти, тоже явился библейским прообразом Христа и Его Жертвы (см. Быт. 37, 39–41). Как и Исаак, Иосиф не пострадал до смерти – ведь его судьба лишь отчасти и несовершенно прообразовала земной путь Спаси-

теля, но все же его безвинное страдание сравнивается некоторыми святыми отцами с Крестной мукой Господа (святитель Григорий Палама).

Образ Креста явил Иаков, при благословении внуков положив крестообразно руки на головы Ефрема и Манассии (см. Быт. 48: 17–19) (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Григорий Палама).

Деревянный ящик, пущенный по водам Нила, в котором спасся младенец Моисей (см. Исх. 2: 1-10), также прообразует спасительный Крест Христов; сама же удивительная история спасения ребенка из бурных речных вод предугадывает на реальность христианского таинства Крещения (святитель Григорий Палама)

Древо, брошенное Моисеем в источник и обратившее горькую воду в сладкую (см. Исх. 15: 23–25), рассматривается святыми отцами как прообраз Креста Христова, обратившего горечь греха человеческого рода в новую сладость жизни в Боге (преподобный Иоанн Дамаскин).

Жезл Моисея, которым он разделил Красное море (см. Исх. 14:16), также явился прообразом спасительного Креста, силой которого мы избавляемся от преследования «духовного» фараона – сатаны (святители Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин).

Образом Креста сделался и сам Моисей, распростерший руки во время битвы евреев с амаликитянами. Пока он воз-

девал руки, побеждал богоизбранный народ, но стоило ему, утомившись, опустить их, как начинали одолевать язычники. Тогда руки Моисея стали поддерживать Аарон и Ор, и победа осталась за Израилем (святой Иустин Мученик, святители Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Андрей Критский, Григорий Палама, преподобный Иоанн Дамаскин).

Также Крест Христов был прообразован процветшим древесным жезлом Аарона, брата пророка Моисея (см. Чис. 17: 1-13). Процветший жезл явился тогда для богоизбранного народа зримым знаменiem ветхозаветного первосвященнического призвания и служения Аарона Господу; но и Господь на Кресте стал истинным и совершенным Первосвященником, приносящим посредством Древа спасительную Жертву за человеческий род (преподобный Иоанн Дамаскин).

На один из таких значимых ветхозаветных прообразов Креста – медного змия – указывает в Евангелии Сам Христос. Вот как рассказывается об этом библейском прообразе Креста Христова в книге Числа:

Господь ниспослал в пустыне на недовольных и ропщущих против Него иудеев ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей [Господу] о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и [если ужалит змей како-

го-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21: 6–9). А вот что говорит об этом важнейшем ветхозаветном прообразе Крестной Жертвы и Креста Христова в Евангелии от Иоанна Сам Спаситель. Вспоминая ту историю медного змия, спасавшего в пустыне евреев от смертельных последствий укусов ядовитых змей, Господь наставляет нас: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:14–15). Под «вознесением» Христос подразумевает Свое близящееся «вознесение» на Крест, посредством которого всем людям будет дарована жизнь, но не временная – как тем евреям в пустыне, а *жизнь вечная*. Вместе с тем известно, что по церковному толкованию змей обычно понимается как символ греха: ведь именно в образе змея сатана искусил некогда Еву.

Однако с Воплощением Христовым и победоносной силой Его Распятия этот змей-грех, змей-сатана оказывается более не властен над человеком. Это происходит благодаря тому, что Христос в Воплощении становится Одним из нас, то есть истинным Человеком, принимающим на Себя в том числе и последствия грехопадения Адама, например, такие наши природные свойства, как способность страдать, голодать, страшиться, умирать. Тем самым, принимая на Себя

все эти последствия грехопадения первых людей, Господь как бы «берет» на Себя наш грех и даже – в иносказательном смысле – «становится» за нас грехом (ср. 2 Кор. 5:21); при этом Сам Он, конечно же, остается совершенно безгрешным. Как поясняет эту мысль апостола в сочинении «О Тайне Господнего Воплощения» святитель Амвросий Медиоланский, «Он стал совершенным Человеком, свободным от скверны греха... Но, поскольку Он понес наши грехи, то Он и назван [апостолом] грехом... Что же, Господь превратился в грех? Нет... Сам Он не совершил грех... Он не имел его в природе Своей и не подвергался действию греха... Он стал [лишь] *в подобии плоти греховной* (Рим. 8: 3), чтобы наш грех в Своей плоти распять...». Итак, посредством всего этого Господь даже сделался ради нас – в Собственном Воплощении – как бы неким «змием», который, с одной стороны, является таким же, как и прочие люди, носителем последствий грехопадения – всех наших людских немощей и природных несовершенств. Но с другой стороны, Христос – именно «медный змий»; то есть Он на самом деле пребывает лишь *в подобии плоти греховной*: ведь несмотря на Свою способность страдать, страшиться или умирать, Он при этом остается абсолютно свободен от греховных стремлений, от власти греха, пребывает святым и безгрешным. Тем самым Христос есть как бы и «змий», то есть носитель образа грешного и падшего грехом Адама, но в то же время «змий» именно «медный»: лишь кажущийся подвластным греху, но на самом де-

ле таковым не являющийся. Ведь Он пребывает совершенно свободным от всякого греха – как от любого злого поступка, от действия богопротивной и греховной воли, от власти сатаны. Почему? Да потому что Он Сам есть Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы! А разве Бог может склониться ко злу, согрешить? Конечно же нет! И вот Господь, ошибочно кажущийся окружающим грешником-«змием», но на самом деле являющийся «змием медным», то есть не имеющим настоящей «змеиной природы», абсолютно безгрешным, восходит на Крест, возносится и распинается на нем, чтобы избавить нас посредством Крестной Жертвы от смертоносного яда одолевающих нас змей: наших грехов, бессилия перед сатаной, обреченности на духовную смерть. Эти жалящие нас змеи есть образ людских греховных искушений и преступлений, духовно мертвящих и губящих тех, кого они наполняют своим смертоносным ядом. Так, пригвозждая и побеждая на Кресте вместе с Собой наши грехи, Господь освобождает на нем падшее человечество от власти настоящего змия – дьявола. Об этом важнейшем ветхозаветном прообразе Креста и Крестной Жертвы Христовой – медном змие – говорят очень многие из древних святых отцов. Так, преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает: Крестную Жертву прообразовал собой и медный «змий, вознесенный на древе в образе безжизненного трофея (см. Чис. 21: 9): тогда это древо исцеляло тех, кто взирали с верой на [образ] мертвого врага; все это было подобием того, как и Христос,

распятый Своей не знавшей греха плотью [на Древе Креста], пригвоздил на нем грех [и даровал жизнь]». О том же говорит и святитель Григорий Палама: «Также и медную змею, поставив на знамени наискось и таким способом всенародно воздвигнув образ Креста, он [Моисей] велел ужаленным среди иудеев взирать на него, как бы на Самого Спасителя, и так излечил укусы змей».

Древние святые отцы видят прообразовательные указания на Крест Христов и в других ветхозаветных реалиях, в том числе связанных с обстоятельствами Распятия Господа на Голгофе. Так, например, святитель Кирилл Иерусалимский полагает, что прободение ребра Спасителя имеет значимую духовную символическую связь с одним из обстоятельств сотворения Богом человека, ведь Ева была создана Господом из ребра Адама. Тем самым, как полагает святитель Кирилл, прободение ребра Христа на Кресте должно было показать нам, что Он пришел спасти и Еву, что Он явился в мир в равной степени для искупления всех – мужей и жен, и не важно, что именно она, жена, первой поддалась искушению дьявола и согрешила, Господь одинаково желает спасения всем: «есть и другое изъяснение касательно [прободения на Кресте] ребра [Господа]: виновницей греха была жена, сотворенная из ребра, почему Иисус, пришедший даровать прощение грехов равно мужам и женам, прободен в ребро за жен, чтобы уничтожить грех».

Итак, Крест имеет множество ветхозаветных предзнаме-

нований, прообразов. И вместе с тем именно он является ясным и четким пределом для всех ветхозаветных символов в целом. Ведь Крест – как реальное и материальное орудие смерти Господа, Его казни, а также как Оружие победы над грехом, сатаной и смертью, как Жертвенник Искупления – оказывается границей, за которой для ветхозаветных теней истины уже не остается места. Христос умер на Кресте, и мы спасены. Ждать больше нечего и незачем. Нужно лишь взойти с Господом на Крест и, умерев во Христе для греха, воскреснуть с Ним и в Нем для вечной и святой жизни в Боге. Как говорит святитель Андрей Критский, «со времени Креста Христова мы отогнали от себя тени предзнаменующих прообразов и примирились благодатью со светом Истины».

И все же те древние прообразы и символы могут нас очень многому научить, духовно наставить. Пусть они для нас сегодня всего лишь тени, но ведь это тени истины. Да, они уже миновали, прошли... Однако для нравственного роста христианина, для достижения духовного соединения со Христом они по-прежнему могут нам ощутимо помочь. В этом нас премудро наставляет святитель Феофан Затворник, который в «Слове первом на Воздвижение Честного Креста Господня» говорит: «Труден путь, ведущий к жизни, но есть для идущих там и надежные подкрепления. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления чрез крест внутренний, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сей любовью перенесет

как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостью и преисполняться его силой. Того не смутят волны помыслов и похотствований. Крест Христов, подобно жезлу Моисееву, пресечет сие море и доставит ему безбедное переходение. Того не поколеблют ни внутренние болезни сердца, расстающегося с любезными ему вещами, ни внешние озлобления неправды, всегда враждующей против правды: целебная сила Креста Господня с избытком усладит горести души, как некогда древо, положенное Моисеем в источник, отняло горечь у вод его. Пусть окружают его все враги спасения и жизни: всемогущий Крест Христов отразит и поразит их, как поражало врагов Израиля воздвижение рук Моисея».

Крест – низложитель сатаны, греха и смерти

Как торжественно провозглашает в своей «Первой апологии» святой Иустин Мученик, «Крест... есть величайший символ силы и власти Христовой». Тем самым Крест заключает в себе великую силу благодати Божией и потому является мощнейшим оружием в деле христианской борьбы с сатаной и грехом. О грозной силе Креста как победителя направленной против нас бесовской вражды возвышенно говорит в духовных стихотворениях преподобный Феодор Студит, при этом обращаясь к нам как бы от лица самого спасительного Древа:

Там, где я изображен, нет места сатане,
Ибо я целиком упразднил его власть...
Изображающий меня, пусть даже осенением
одного только пальца,
Тотчас обращает беса враждебного в бегство.

Святитель Климент Охридский именует Крест Христов «вечным оружием» и, обращаясь к нему, восклицает: «О Крестное Древо, на котором уничтожились грехи!» Святитель Андрей Критский называет его «разорителем грехов» и «дарователем побед». Священномученик Борис (Разумов)

решительно утверждает, что «нет другой силы, которой мы смогли бы победить зло, кроме силы Креста». А автор «Слова на Воздвижение

Честного Креста», приписываемого авторству Златоуста, радостно и с торжеством восклицает: «Крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, Крест – примирение с Богом Его врагов и обращение ко Христу грешников. Крестом избавились мы от вражды и Крестом утвердились в дружбе с Богом; Крестом освобождены мы от насилия дьявола и Крестом избавлены от смерти и гибели».

Крест силой и благодатью распятого на нем Сына Божия Господа Иисуса Христа охраняет христиан от различных несчастий, духовных опасностей, помогает в любых трудностях. Именно поэтому вся наша жизнь буквально пронизана присутствием знамения Креста Христова. Знаком Креста осеняют себя молящиеся, его совершают верующие во все важные моменты своего земного пути. При этом мы, конечно же, понимаем, что Крест наделен этой спасительной силой, охраняющей верующих от всякого зла мощью не сам по себе, но благодаря тому, что на нем нас искупил от греха и смерти, от власти дьявола Господь. Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Итак, да не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да изображаем рукой знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем; на чашах, из которых пьем; да изображаем Его при входах, при

выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия; знамение для верных и страх для злых духов. Потому что посредством его победил Он их, *подверг их позору* (Кол. 2: 15). Когда увидят они Крест, то вспоминают Распятого. Они боятся сокрушившего главы дракона. Не пренебрегай знаменiem этим по той причине, что оно даром дано тебе; но за это тем более почитай Благодетеля». Святитель Кирилл Иерусалимский также подмечает, что хотя ранее казнь через распятие совершалась над очень многими, лишь одна Крестная Смерть – Смерть Господа Иисуса изменила весь облик мироздания и спасла нас от греха и власти ада, дала нам непобедимое Оружие против сатаны и его темного воинства. Как говорит святитель Кирилл Иерусалимский, «если кто не верит силе Распятого, тот пусть спросит злых духов. Если кто не верит словам, то пусть поверит тому, что видит: многие распяты были во вселенной, но злые духи ни одного из них не устрашаются».

Благодаря тому, что Господь Иисус Христос принес Свою Искупительную Жертву за мир на Кресте, это Древо обрело ту удивительную и спасительную силу, которая помогает нам на путях христианской жизни, ограждает нас от действия падших духов. Крест – казалось бы ставший зримым торжеством зла, ибо на нем страдал и умер Бог, – удивительным и парадоксальным образом стал знаменiem и оружием

победы над злом, когда умерший на Кресте Сын Божий победил ад, сойдя туда и сокрушив его запоры, а затем, победив Своей Смертью саму смерть, воскрес и восстал из гроба, совозводя с Собой к жизни в Боге весь человеческий род. Как учит святитель Андрей Критский, Крест одновременно «служит знамением как страданий Христа, так и Его победы. Страданий – ибо Господь добровольно вкусил смерть на Кресте. Победы – ибо Крестом поражен дьявол, низложена смерть, сокрушены запоры ада. Потому-то Крест и сделался спасительным для всего мира». А преподобный Ефрем Сирин добавляет: «Этим святым оружием Христос расторг всепоглощающую утробу ада и заградил многокозненные уста дьяволу».

Древние святые отцы ярко и образно описывают, как была одержана распятым Христом победа над сатаной и адом, в какой ужас пришел дьявол, наконец-то понявший и почувствовавший, что именно та Казнь Христа, которой он столь упорно и настойчиво добивался, стала для него величайшим поражением, началом его духовной гибели и абсолютного бессилия перед торжествующим над грехом и адом Сыном Божиим. Ужас Креста, прежде страшившего людей как образ самой тяжелой и позорной казни, отныне становится ужасом сатаны перед Крестным Древом. Позор Креста, преобразившийся в его славу для спасаемых, теперь становится позором падших духов, ада, греха, ибо сам грех ныне в бессилии прибит ко Кресту Христову и утратил на нем свою преж-

нюю почти всемогущую силу. Автор «Слова на поклонение Честному Древу» даже приводит некий горестный плач дьявола, «подземного дракона», побеждаемого силой Крестной Жертвы Христовой и попираемого благодатной мощью Креста: «О слуги и соратники мои, начальники тьмы! Кто это Такой пронзил мое сердце? Острием Древа уязвил Он меня, и я истекаю кровью, внутренности мои поражены, сердце болит, чувства мешаются, дух изнемогает. О, если бы Иуда не был призван в число учеников! О, если бы не водружалось на мою погибель Древо Распятия! Тот, Кого я считал своей добычей, пленил меня самого, и мне приходится изрыгнуть всех, скольких я ни поглотил, начиная с первозданного [Адама]».

Крест своей мощью подлинно победил грех, ад и сатану и тем преобразил весь мир. С явлением и торжеством во вселенной Крестного Древа коренным образом изменился прежний «расклад сил». Если до Распятия Господа сатана властвовал над людьми, бессильными перед его злобой, непреодолимо влек живущих ко греху, то теперь дьявол оказался побеждаем и попираем всемогущей Крестной силой. Прежде человек был рабом лукавого, теперь же он силой Крестной Жертвы обрел свободу во Христе. Как говорит святитель Андрей Критский, именно Крестом для нас всех «уничтожено рукописание греха и начертан завет свободы».

В то же время самой по себе силы Креста еще не достаточно для того, чтобы каждый конкретный христианин об-

ратился от зла к благу, от греха к святости и праведности. Здесь также необходим соработавший крестной силе личный подвиг, свободная и напряженная устремленность самого верующего к обретению жизни во Христе, к соединению с Господом в Его спасительной благодати. Как говорит автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу», «желающие с разумением и должным вниманием приступить к Кресту Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и получить оставление грехов, прежде всего, должны возлюбить истину и отбросить нечестие, не предаваться чуждым делам». И лишь тогда Крест станет для них могучим оружием, преодолевающим и побеждающим силу греха. Тогда в жизни каждого из нас подлинно исполнится слово святителя Григория Паламы: «Крест Христов... есть упразднение греха».

Итак, отныне в этом спасенном – силой и победой Христовой Крестной Жертвы – мире торжествует уже не враг человеческого рода, но христианская вера. Для человека, прежде обреченного на ад, сегодня открыт путь в Небесный Рай. Как говорит об этом автор приписываемого Златоусту «Слова на Воздвижение Честного Креста», «до Креста совершалось поклонение дьяволу, а ныне, с проповедью о Кресте, дьявол низложен и демоны обращаются в бегство... Когда не раздавалось еще проповеди о Кресте, дьявол собрал иудеев против Христа; ныне проповедуется Крест – и апостолы тех же иудеев приводят верой ко Христу. До проповеди о Кресте

смерть властвовала над нами; ныне Крест проповедуется – и смерть презирается – ее как бы и не существует, – а вечную жизнь мы возлюбили. До Креста мы были чужды Рая, а с явлением Креста тотчас же разбойник удостоен Рая. О, великая сила Креста! Какие перемены произвела она в роде человеческом!»»

Крест – лестница на Небо для спасаемых

Нужно заметить, что святоотеческая традиция воспринимает Крест Христов как освящающий собой не только землю, но и все бесконечное небесное пространство у нас над головой. Где берет свое начало небо? Там, где заканчивается земная поверхность. Потому-то Крест Христов, который во время Распятия Господа пронзил своей вертикалью само небо, духовно очистил, освятил также и его. Мы знаем: из нанесенных распинателями Господу ран с высоты Креста на землю капала Кровь Христова. Однако, падая с высоты на иерусалимскую почву, Кровь Господа преодолевала и небесное пространство и тем освящала не только Голгофскую землю, но и небо над ней. Именно таким образом все естество мироздания, равно и земля и воздух через посредство Крестных страданий и смерти Господа исцелилось и освятилось, а также освободилось от власти сатаны и греха. Говоря об этом, святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой о Кресте и разбойнике», задавшись вопросом: «Почему же закачается Он [Христос] на высоте помоста, а не под кровлей?», отвечает на него: «Чтобы очистить воздушное естество; поэтому на высоте, не под простирающейся кровлей, а под покровом неба. Очищался воздух, когда в высоте приносился в Жертву Агнец, но очищалась и земля, потому что на нее капала

Кровь из ребра».

Автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу» припоминает и мнение Церкви о том, что местом обитания бесовских сил является именно воздушное пространство. Не зря же апостол Павел именует бесов *духами злобы поднебесной* (Еф. 6: 12), то есть пребывающими и действующими в воздухе. И потому-то, по убеждению этого древнего церковного писателя, «Христос и Бог... вознесен» над землей на высоту Креста, «чтобы... бесов гнездящихся в воздухе сокрушить». Однако главная цель такого вознесения Господа на вершину Креста, по мысли автора этой гомилии, конечно же, не в этом. Крест воздвигается в надземном воздушном пространстве как ступень, лестница, дорога, помогающая взойти от земли к Небу, к райскому Царству, к горнему со-пребыванию с Богом: «вознесен на нем Христос и Бог, чтобы... восхождение на небеса для нас сделать беспрепятственным, как и Сам Спаситель наш говорил: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32)».

Итак, по убеждению церковных проповедников, Крест Христов является важнейшей и неразрывной связью, духовной скрепой между Землей и Небом. Некогда древо познания добра и зла закрыло для человеческого рода вход в Рай. Вернее, не само это древо, а вкушение от него Адамом и Евой запретного плода.

Ныне же другое древо – Древо Креста вновь открывает людям путь в Рай. Конечно же, не только благодаря Иску-

питательной Жертве Христовой и ее плодам, но и по мере их смирения, христианского подвига, жажды спасения. Ведь Господь не спасает человека без его участия. Важным свидетельством этой истины оказалась смиренная молитва на кресте благоразумного разбойника, который был распят рядом со Спасителем. Разбойник совершил множество грехов, был закоренелым преступником. Поначалу он вместе со вторым распятым разбойником даже поносил Христа, издевался над Ним – как мы знаем из евангельского рассказа апостола Матфея, поначалу оба *распятые с Ним, поносили Его* (Мф. 27: 44). Однако затем что-то коренным образом поменялось в его душе. Настолько, что он вдруг стал просить Христа помянуть его в Небесном Царствии, в которое взойдет Господь: *помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!* (Лк. 23: 42). И в ответ на это Христос не просто «помянул» этого грешника, помолился о нем, но – Своей всемогущей силой и в ответ на живую веру распятого – пообещал ввести его в Рай: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43).

Рай отверзается вновь недавнему преступнику, разбойнику. Святитель Андрей Критский подмечает, что Рай был некогда затворен Богом для человеческого рода именно в ответ на преступление – на воровство, на присваивание Адамом того, что ему не принадлежало, но имело лишь одного законного Владельца – Бога. Рай оказался закрыт для нас из-за разбойничьего, грабительского поступка, совершенно-

го первыми людьми, дерзнувшими обокрасть Самого Творца. И теперь, впервые с тех самых пор, Рай отверзается для преступника и вора, распятого рядом со Христом. Однако теперь это разбойник кающийся, сожалеющий о своих преступных деяниях и стремящийся к исправлению, к очищению от греха. Нераскаянный вор и безумный грабитель, покусившийся на Божие имение и достояние, Адам был изгнан из Рая; теперь же кающийся преступник и благоразумный разбойник, жаждущий прощения и исцеления, стремящийся к духовному единству с Господом, вводится в Небесное Царство. Как говорит об этом святитель Андрей, «может ли быть что-то досточудней? Жилище, которое затворил [для себя] прельщенный [сатаной] Адам, ныне отверз благоразумный разбойник; туда, откуда был изгнан Адам, призван ныне недавний разбойник, теперь уже украшенный именем [райского] жителя. Какая гармоничная противоречивость! Вышел грабитель, и грабитель вошел: первый [Адам] через непослушание, последний же [благоразумный разбойник] через исповедание; один был обвинен вместе с обольстителем [сатаной], другой же оказался распят вместе со своим Творцом».

Ключом к райским вратам для спасаемых оказывается сам Крест Христов, о чем свидетельствует святитель Андрей Критский, говоря: «Крест... ключ к Небесному Царству». На Кресте Господь спасает всех нас, изглаживая людские грехи и возводя на Небо верующих. Святитель Иоанн Златоуст в

«Беседе первой о Кресте и разбойнике» говорит: «Хочешь знать и другое совершенное Крестом дело? Он отверз нам сегодня Рай... потому что в этот день, в этот час Бог ввел туда разбойника, знаменуя этим два совершенные Им дела: одно – что [вновь] отверз его, другое – что ввел туда [первого человека]. Сегодня Он возвратил нам древнее Отечество, сегодня опять привел в отеческий город и даровал обитель всему человеческому естеству». При этом, по убеждению святых отцов, следует помнить, что Крест Господень побеждает, исцеляет и искореняет в жизни каждого из нас своей спасительной силой грехи, конечно же, лишь в том случае, если сам человек, грешник готов к подлинному, совершенному и искреннему покаянию. Именно тогда сила Крестной Христовой Жертвы и Победы изглаживает в нас любые, даже самые тяжелые грехи – в том числе и подобные страшным преступлениям покаявшегося благоразумного разбойника. Из евангельского рассказа мы знаем, что Распятие Христово и Смерть Господа на Кресте сопровождали удивительные чудеса и страшные знамения: померкло солнце, содрогнулся от землетрясения Иерусалим, разодралась надвое храмовая завеса, из гробов восстали ожившие мертвецы. Однако святые отцы убеждены: самым удивительным из чудес в тот день было совсем не это. Самым главным, таинственным и великим чудом Великой Пятницы было обращение к Богу грешного преступника, в ответ на которое Христос раскрыл перед его душой врата Небесного Рая. До того дня местом по-

смертного пребывания человеческого рода была одна лишь адская пропасть, бездна преисподней. Теперь же Сын Божий возвел первого из людей на Небеса. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой о Кресте и разбойнике», приведя евангельские слова Господа, сказанные Им благоразумному разбойнику: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43), затем, обращаясь ко Христу как бы от лица всего Спасаемого Им человеческого рода, недоуменно и восхищенно вопрошает Христа: «Нто говоришь? Ты распят и пригвожден, и обещаешь Рай?» „Да, – говорит, – чтобы ты познал на Кресте Мое могущество“. Так как печально было зрелище [Распятия Господа], то, чтобы ты обратил внимание не на бессилие Креста, а познал могущество Распинаемого, Он совершает на Кресте это чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мертвого воскрешая, не морю, ни ветрам повелевая, не демонов изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплевываем, поносим, бесславим, Он мог переменить порочную душу разбойника, чтобы ты видел Его могущество в обоих случаях: Он привел в смятение всю тварь, потряс скалы, привлек и удостоил чести душу разбойника, которая была бесчувственнее камня: *ныне же, – говорит, – будешь со Мною в раю*».

Итак, Крест Христов делается для всех нас новым путем, обновленной дорогой, возводящей человеческий род на Небеса. Потому-то ряд святых отцов именует его лестницей, по которой мы призваны восходить в Рай, в горняя, на высоту вечного Божественного пребывания. Святитель Андрей

Критский, обращаясь напрямую к самому Кресту Господню, благоговейно восклицает: «Христос, пригвожденный к тебе, сделал тебя лестницей, ведущей к Небесам». Согласен со святителем Андреем и святитель Феофан Затворник: он подмечает, что на православной иконе Воскресения Христова обычно «изображается Крест, который нижним концом ниспущен во ад и своей поперечиной опирается о землю... По продольной части, ниспущенной во ад, восходят праотцы наши – Адам и Ева... а за ними и другие праведники, влекомые десницей Господа, стоящего на верхнем конце. Думаю, для вас понятен смысл сего изображения! Оно означает, что Господь Крестом Своим разрушил ад и высвободил оттуда всех, до пришествия Его содержащихся там. Стало быть, Крест Христов был лестницей восхождения из ада в Рай для тех, кои жили до Господа Иисуса Христа... Что же он для нас? Для нас он есть лестница восхождения на Небо тотчас по разрешении души от тела. Ибо ныне верующие во Христа Иисуса не нисходят во ад». Вспоминая ветхозаветное видение, открывшееся некогда в Вефиле патриарху Иакову во время его сна, – откровение чудесной возводящей на Небеса лестницы, по которой нисходили на землю и восходили в горняя ангельские силы и на вершине которой пребывал и утверждался Сам Господь, святитель Хромотий Аквилейский видит в ней один из древнейших ветхозаветных прообразов Креста Христова, как лестницы, возводящей нас на Небеса силой осуществившейся на спасительном Древе

Смерти Христовой и победой Его Воскресения. Святитель Хроматий в «Слове первом на Деяния апостольские» говорит: «Итак, дорога [в Небесное Царство нам] открылась через Воскресение Христово. Потому патриарх Иаков не без причины сообщает, что видел на том месте лестницу, чья вершина достигала Неба, и Господь склонялся над ней. Лестница, поставленная от земли до Неба, – это Крест Христов, через который для нас есть доступ на Небо и который поистине ведет к самому Небу. К этой лестнице прибито много ступеней-добродетелей, которыми мы восходим на Небо: вера, праведность, целомудрие, святость, терпение, любовь и другие благие добродетели, – все это ступени этой лестницы, по которым, если следовать им не отступаясь, мы, без сомнения, дойдем до Неба. Мы не впадаем в заблуждение, понимая эту лестницу как изображение Креста Христова; ведь лестница составляется из двух жердей, и Крест Христов тоже составлен из двух Заветов и имеет на себе ступеньки небесных заповедей, которыми человек поднимается к Небу».

Крест – ось и центр вселенной

По мысли древних святых отцов, одним из важнейших ветхозаветных пророческих фрагментов, содержащих прообразовательное свидетельство о грядущем Кресте Христовом, являются известные слова псалмопевца Давида: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя* (Пс. 138: 7-10).

Впрочем, зачастую этот отрывок понимается святыми отцами просто как свидетельство о Божественном всеприсутствии в мире – без всякого упоминания о теме Креста. Так, Златоуст в «Беседах на Псалмы» говорит: *«Духом и лицом* называет он (Псалмопевец) Самого Бога; то есть „куда пойду я от Тебя? Ты все наполняешь, везде присутствуешь, не частью, но везде вдруг, всецелой Ичисляя места горняя и дольная, широту и долготу, глубину и высоту, он показывает, что Бог присутствует везде». Однако наравне с таким способом толкования, в святоотеческом наследии существует и совсем иной вариант понимания этого отрывка из ветхозаветного псалма. Подобное понимание предлагает святитель Григорий Нисский. Подобно Златоусту, он также свидетельствует о Божественном всеприсутствии, однако го-

воря в своем известном «Слове на Святую Пасху и о тридневном сроке Воскресения Христова» о том, что Господь распространяется до самых дальних пределов вселенной на некоем бесконечном и неограничимом мистическом Кресте: «Этот-то образ Креста воспел и великий Давид, говоря о себе: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, – вот высота [Креста]: сойду ли в преисподнюю, – вот глубина. Возьму ли крылья зари* (разумеется восток солнечный) – вот широта, если *переселюсь на край моря* (так он называет запад) – вот долгота [Креста] (Пс. 138: 7–9). Видишь, как словами живописует он образ Креста? Ты, говорит, проникаешь все, связуешь все сущее и объемлешь Собой все концы, на высоте Ты находишься, внизу Ты присутствуешь, одному концу присуща рука Твоя, и в другом указывает путь десница Твоя». От одного края горизонта нашего тварного бытия и до другого все, что ни существует в земном мире, оказывается как бы «охваченным», «объятым» двумя раскинутыми в бесконечности умопостигаемого «космоса» горизонтальными ветвями Креста; вертикаль же его, уходя вниз, пронзает, подобно копьё, темные глубины ада и в то же время, возносясь другим концом ввысь, достигает святых пределов небесного рая, самого подножия Божественного Престола. Святитель Григорий Нисский проводит смысловые параллели со следующим фрагментом из Послания святого апостола Павла к Ефесянам: *чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со*

всеми святыми, что́ широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею (Еф. 3: 18–19). Вот как комментирует эти слова апостола святитель Григорий: «.. не напрасно божественное око апостола мысленно узрело здесь образ Креста; но чрез это апостол ясно показал, что всякий, отринув от глаз чешую неведения, ясно увидит саму истину. Ибо он знал, что образ Креста, представляющий четыре выступа, соединенные посредине, обозначает на все простирающуюся силу и промысление Того, Кто на нем явился [Христа], и потому каждому выступу дает отличительное название: глубиной именуя то, что идет вниз от середины, высотой то, что находится сверху, шириной же и долготой то, что поперек простирается в обе стороны от связи [двух перекладин]; так что часть в ту сторону от середины называется шириной, а в другую сторону – долготой. Чрез это, мне кажется, ясно обозначается словом то, что нет ничего существующего, что бы не одержимо было Божеской природой, – и небесное, и подземное, и отовсюду простирающееся посредине до пределов сущего. Ибо высотой означает горнее, глубиной подземное, долготой и шириной – все, что заключается в середине и что держится всем управляющей силой [Божией]. Доказательством сказанного пусть будет то, что происходит в душе твоей при мысли о Боге. Ибо воззри на небо, представь земные глубины, прости свою мысль до ширины и до пределов всего существующего и подумай, ка-

кова сила, содержащая все это, служащая как бы некоторой связью всего, и увидишь, как мысль о Божеской силе сама собой начертывает в уме образ Креста, от высокого и небесного нисходящий в бездну и до крайних пределов простирающийся поперек». Согласен со святителем Григорием и преподобный Иоанн Дамаскин, говорящий в «Слове о Кресте»: «*Христос... есть Божия сила и Божия премудрость* (ср. 1 Кор. 1: 24). Вот смерть Христа, или Крест, облачила нас Воипостасной *Божией Премудростью и Силой*. Сила же *Божия* есть именно слово о кресте или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что как четыре конца Креста удерживаются и скрепляются средоточием, так и силой Божией содержится и высота, и глубина, и длина, и ширина, то есть вся и видимая, и невидимая тварь».

Итак, по убеждению целого ряда христианских авторов, в Священном Писании содержатся ясные свидетельства о том, что Крест Христов явился подлинной «осью» вселенной, неким духовным «центром» мира. Как говорит в «Слове на Честной и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне» преподобный Ефрем Сирин, Крест «водружен посреди вселенной, насажден на Лобном месте и тотчас произрастил гроздь жизни». Эта идея получает очень яркое и поэтичное развитие в творениях многих раннехристианских писателей. Так, в приписываемой святителю Иоанна Златоусту «Шестой беседе на

Пасху», на самом деле возможно принадлежащей священномученику Ипполиту Римскому, о Кресте Христовом – о нашем Древе спасения – говорится вот что: «.. Древо сие дается мне для вечного моего спасения. Оно питает меня, восстанавливает силы, я опираюсь на его корни, располагаюсь под его ветвями, с радостью я дышу его запахами, как будто подставляю лицо ветру. Под сенью его я ставлю свою палатку, укрываясь от чрезмерного зноя, я обретаю отдых, полный прохлады. Я расцветаю вместе с цветами его, плоды его доставляют мне неизъяснимую радость, я собираю их, ибо они приготовлены для меня с начала мира. У него я нахожу изысканную пищу для утоления голода, под ним фонтан для утоления жажды, с него я беру одежду, дабы прикрыть свою наготу, листья его – это Дух Животворящий. Прочь от меня отныне листья смоковницы [из которых Адам и Ева некогда в Раю сделали опоясания (см. Быт. 3: 7)]! Если есть во мне страх Господень, то здесь у Древа мое убежище, в опасностях оно укрепит меня, в битвах – послужит щитом, в победе – трофеем. Вот малая тропа, вот мой узкий путь! Вот лестница Иаковля, где ангелы восходят и нисходят, а на вершине ее стоит Господь. Древо это простирается дальше неба, поднимается от земли к Небесам. Будучи бессмертным, оно растет из центра неба и земли, оно – твердая опора вселенной, связь всех вещей, основа всей обитаемой земли, космическое сплетение, содержащее в себе всякую пестроту человеческой природы. Прибитый незримыми гвоздями Духа,

дабы не колебаться в твердом согласии с волей Божией, головою касаясь неба, а земли ногами, все пространство между землей и небом заполнил Он [Христос] необъятными руками Своими».

Мы видим: Крест Христов здесь выступает как изначальная, существующая от начала мира опора и утверждение вселенной, как некий образ четырехчастной устремленности всего бытия к произрастанию и развитию. Собирая воедино тварный космос, этот нематериальный Крест царит над мирозданием, изгоняя из него своей властью злые разрушительные силы. Вся вселенная оказывается как бы утвержденной на ветвях гигантского космического Древа, где каждая планета – его плод, а всякое созвездие – листва в его кроне, вздымающейся ввысь подобно ступеням крутой лестницы и возводящей творение к надмирному престолу Создателя неба и земли.

Вместе с тем следует помнить и о том, что Крест для христиан всегда был прежде всего реальным и вполне «историческим» орудием казни Спасителя. «Если Распятие на Кресте призрак, между тем [как] от Креста спасение, то и спасение призрак», – говорит в «Тринадцатом огласительном слове» святитель Кирилл Иерусалимский. Крест же надмирный, от века существующий, о котором святые отцы также писали неоднократно, был значим для христиан лишь постольку, поскольку он прообразовывал собой грядущую смерть

Бога на грубом деревянном Кресте и поскольку Госпо-

дом было предуведано будущее водружение на Голгофе этого вполне материального орудия казни. Тем самым для христиан основанием этой бесконечной всекосмической крестной оси – с момента Голгофской Жертвы – неизменно являлся конкретный каменистый холм вне пределов града Иерусалима. Именно об этом учит святитель Кирилл Иерусалимский: «Он [Христос] простер на Кресте руки, дабы объять концы вселенной: ибо сия Голгофа есть середина земли. Не мои слова сии, но пророк сказал: *Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли!* (Пс. 73: 12). Распростер человеческие руки Тот, Который духовными руками утвердил небо». Почти что наш современник священномученик Борис (Разумов) учит о том же: «Воздвигнутый на Голгофе в давние времена Крест Христов сияет, как единственный свет в сумраке веков, простираясь концами в бесконечную даль, Он хочет охватить всю вселенную и объять всеобъемлющей Божественной любовью всех людей и народы на земле». По мысли святых отцов, Христос с высоты Креста, раскинув на нем руки, охватил ими не только мир, но и все спасаемое человечество и так привлек нас в Свои объятия. Как призывает христиан автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу», «поспешите, возлюбленные, укроемся под сенью крыл Честного и Животворящего Креста. Ведь Крест, с его четырьмя концами, означает, что распятый Бог все вмещает и все пределы обнимает». Эта мысль довольно часто подтверждается православ-

ной экзегетической традицией при помощи известного фрагмента из Евангелия от Иоанна: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет* (Ин. 12: 32–33). Как учит, истолковывая это речение Спасителя в «Слове о Воплощении Бога Слова» святитель Афанасий Великий, «посему Господу прилично было и Крест претерпеть, и распротереть руки, чтобы одной рукой привлечь к Себе ветхий народ, а другой – призванных из язычников, тех же и других соединить в Себе». «Распротерши руки Свои святые на древе, Христос раскинул два крыла, правое и левое, призывая к себе верующих и прикрывая их, как птенцов Своих», – говорит в «Слове об антихристе» священномученик Ипполит Римский.

Для христиан ветви Креста прежде всего знаменуют и указывают на раскинутые руки Спасителя – готовые принять в объятия жертвенной любви весь мир. Христос в Своем Страдании привлекает к Себе и возносит с Собой на высоту Святого Древа весь человеческий род – и уверовавших в Него из избранного народа, и пришедших к Нему из язычников. Преподобный Ефрем Сирийский учит: «Крест упразднил идольскую лесть. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он от запада и севера, от моря и востока, собрав народы в единую Церковь к единой вере и единому крещению, связал их любовью». Причем такой вселенной отныне могло стать не только бесконечное пространство окружающего нас мира, но и сам «внутренний человек», на-

ша собственная сердечная глубина. И тогда, через вселение Христа – посредством веры в Него – в человеческое сердце, христианин, по слову апостола Павла, укорененный и утвержденный в Божественной Любви, становился способен *постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы... исполниться всею полнотою Божию* (Еф. 3: 18–19). Ведь только через постижение *широты и долготы, и глубины и высоты* Креста – этого Голгофского Древа – мы становимся храмом, вместилищем, жилищем для милосердного и любящего нас Бога, совоскресая вместе с Ним в бесконечность и безбрежность Его Торжествующего Святого Царства.

Итак, два эти образа: Крест всекосмический, вселенский, а также исторический деревянный Крест Христов как орудие Его Страданий и Казни оказываются в святоотеческой богословской и экзегетической традициях друг от друга неотделимы, неразрывны. Вечный Крест есть прообраз Креста Голгофского, Крест Голгофский есть исполнение того своего прообраза, что, вместе с Жертвой за мир беспорочного Агнца, Сына Божия, был предуготован и предуведан Богом еще прежде создания мира. Так, по слову «Толкования на Исаию», приписываемого авторству святителя Василия

Великого, но, скорее всего, созданного в кругу его учеников, оба эти Креста друг от друга неотделимы и, по сути, есть один и тот же спасительный Крест в метаисторической

и исторической перспективе одновременно: «Для чего Крестом совершено домостроительство Вочеловечения? Для того, чтобы от четырех крыл земли собрались спасаемые. Ибо Крест делится на четыре части, так что каждая его часть обращена к одной из четырех частей мира. А предпочтена Крестная Смерть или чтобы все части мира приведены были ко спасению частями Креста, или потому, что прежде деревянного Креста воздвигнут был целому миру спротяженный, мысленный Крест, в среде которого соприкасаются четыре части вселенной и сила которого, заключающаяся в среде, проходит в четыре части».

Здесь говорится о том, что прежде деревянного Креста Спасителя в мире был воздвигнут некий «мысленный» Крест, «спротяженный» всей бесконечно огромной вселенной. Но вместе с тем ясно говорится и о том, что именно смерть Господа на историческом деревянном Кресте оказалась спасительна для всего мироздания и явилась как бы неким «оправданием» и «исполнением» того образа «всеекосмического древа», того «мысленного Креста», о котором свидетельствовали библейские пророки, авторы книг Священного Писания. Ведь именно этот исторический Голгофский Крест и стал источником Воскресения и жизни для всего человеческого рода.

Крест – победоносная, объединяющая и обоживающая христиан сила

Что же дарует нам – и всему искупленному и спасенному Христом мирозданию, и каждому отдельному христианину – сила Креста Господня? По убеждению святителя Андрея Критского – все мыслимое и немислимое многообразие благодатных даров: ведь «Крест Христов сделался для нас источником всех благословений». Именно это и позволяет святоотеческой традиции – устами священномученика Бориса (Разумова) – утверждать: «Крест – сила и смысл христианства». Святитель Хроматий Аквилейский в «Слове о победе Креста Господня» перечисляет некоторые из таких даров, подаваемых нам Сыном Божиим через посредство Его Креста: «Велика победа того Креста Господня, которая принесла миру столько благ: познание Бога, откровение имени Христова, почитание правой веры, поправление ложного суеверия, триумф над дьяволом, победа над грехом, спасение жизни от смерти в проклятии...» Автор же «Слова о Кресте Христовом», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, произносит слова, по своему смыслу глубоко созвучные нашему церковному песнопению, провозглашающему, что «Крест» есть «хранитель всея вселенная», и добавляет:

«велико таинство Креста: через него и сам мир сохраняется». И еще: как говорит святитель Андрей Критский, только один лишь «взгляд на Крест» уже «вдыхает» в христианина «мужество и изгоняет страх».

Святитель Кирилл Иерусалимский провозглашает, что именно Крест Христов победил вражду среди народов, преодолел языческие заблуждения, разорил былую мощь нечистых духов, властвовавших прежде явления в мире спасительного Древа над всеми обольщенными ими людьми посредством ложных религий. Он говорит: «Победное, спасительное знамение Креста Иисусова, Крест собрал всех. Он покорил персов; укротил скифов; он, вместо кошек и собак и многообразных заблуждений, даровал египтянам боговедение. Он доныне исцеляет болезни; он доныне прогоняет злых духов и рассеивает обольщения чародеев и волшебников». Согласен с ним и святитель Андрей Критский: «Со времени Креста Христова упразднились иудейские обряды, пало язычество, возвеличилось христианство, освятился воздух, мы освободились от кровавых жертв, сделавшись участниками Бескровного Жертвоприношения. Со времени Креста Христова рассеялось демонское зловоние, и мы стали обонять духовое благовоние... *мира разлитого* (Песн. 1: 2 по LXX). Со времени Креста Христова обратились в ничто баснословные родословия [языческих] богов». Отныне многочисленные страны, целые народы склоняются перед Крестом и поклоняются распятому на нем Сыну Божию. По слову препод-

добного Ефрема Сирина, ныне везде «властвует Крест, которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, которым хвалимся и мы, говоря с блаженным Павлом: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14)».

Итак, весь мир наполнен отныне всесильной мощью Креста, побеждающей демонов, уничтожающей зло и дарующей святость и славу богопричастности. Это произошло потому, что, восходя на Крестное Древо, Господь привлек к Себе всю вселенную, как бы возведя ее на этот победоносный Крест, совозвысив мир вместе с Собой. Святые отцы говорят об этом неоднократно. Так, святитель Андрей Критский, обращаясь к Кресту, восклицает: «Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с Собой мир». А святитель Климент Охридский, обращаясь напрямую к Крестному Древу, провозглашает: «[Добровольно] пожелав на тебе возвыситься, Христос [тем] совозвысил с Собой и весь мир!»

Посредством Крестной Смерти Спасителя происходит единение с Ним не только полноты мироздания, но и, в первую очередь, всего человеческого рода. Это особо хорошо ощутимо в Церкви Христовой. Ведь здесь осуществляется наше вхождение в истинную жизнь Христову именно через подлинное сораспятие с Ним на Кресте и со-восстание с Ним из гроба в Воскресении – посредством таинства Крещения. Причем эти со-умирание и со-воскресение с Господом отнюдь не являются чем-то условным, лишь некими симво-

лами, но совершаются действительно, сущностно. Крестная Жертва неотделима и от другого таинства – Евхаристии.

Преподобный Ефрем Сирин в «Толковании на Четвероевангелие» учит: «Немощью Креста Господь покорил Себе все народы. Прости мышцы твои ко Кресту, чтобы и мышцы Господа Распятого простерлись к тебе. Ибо кто не простирает руки ко Кресту Его, тот не приблизит рук и к Трапезе Его». Преподобный Ефрем говорит о Трапезе Господней как о причащении Телу и Крови Христа, неотрывном от Жертвы Голгофской, от того Жертвенника-Креста, на котором Первосвященник Христос – по слову молитвы Божественной литургии, «Приносящий и Приносимый» – предаст Свое Человечество в Жертву Всей Пресвятой Троице.

Поэтому Крест воспринимается каждым христианином как его личное и собственное драгоценнейшее сокровище. «Он, – утверждает святитель Климент Охридский, – есть подлинное христианское богатство... Он – знамение, которым и мы были назнаменованы по Распятии Христовом... Крест – проповедание пророков... Крест – апостольское исповедание... Крест – похвала мучеников... Крест – воздержание иноков...» Возвышенно перечисляет многочисленные духовные и житейские дары, обретаемые всяким христианином через посредство Креста Христова, в «Беседе первой о Кресте и разбойнике» и святитель Иоанн Златоуст: Крест «стал для нас причиной бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он при-

мирил нас, бывших во вражде с Богом, он сделал друзьями отчужденных, он сделал близкими бывших далеко. Крест – уничтожение вражды, он – охранение мира, он стал для нас сокровищем бесчисленных благ. Благодаря Кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне Царства, потому что нашли дверь, не боимся огненных стрел дьявола, потому что увидели источник. Благодаря Кресту мы уже не вдовствуем, потому что получили Жениха, не боимся волка, потому что имеем Доброго Пастыря».

Жизнь христианина пронизана присутствием Креста, осеняется его знамением, животворится его благодатной силой, охраняется его защитительной мощью. Преподобный Ефрем Сирин говорит об этом так: «Потому и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на грудь, и на все члены наложим себе Животворящий Крест. Вооружимся этим непобедимым оружием христиан, светом кротких, оружием, отверзающим Рай, низлагающим ереси, этой опорой православной веры, спасительной похвалой Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собой, и без него не станем ничего делать, – но спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки, – все члены свои будем украшать Животворящим Крестом. И не убоимся *ужаса ночи, стрельы, летящей днем, бедствия, постигающего ночью, болезни и полуденного беса* (Пс. 90: 5–6 по LXX). Если его [Крест],

брат, всегда будешь брать себе в помощь, *не приступит к тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему* (Пс. 90: 10 по LXX). Сопротивные [бесовские] силы, видя его, трепещут и удаляются».

Автор «Слова о Кресте Христовом», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, подчеркивает, что глаз христианина вполне естественным для себя образом привык угадывать знак, образ Креста Христова в самых различных и разнообразных явлениях нашей жизни. Это лицезрение Креста, вернее его символов, укрепляет нас и утверждает во Христе, приносит нам надежду на помощь Божию, дарует упование на Его небесную помощь и защиту. «Когда корабельщики намереваются плыть по морю, то прежде ставят мачту, расprostируют парус, дабы, сделав образ Креста Господня, можно было рассекать волны; и, будучи в безопасности под этим знамением Господним, они счастливо достигают пристани и избегают смертельной опасности. Расprostертый на мачте парус служит некоторым изображением таинства – как бы Христос был вознесен на Кресте; а потому с неустрашимостью, происходящей от таинства Креста, мореплаватели презирают ветреные бури и достигают целей своего путешествия. Как Церковь без Креста не может стоять, так и корабль без мачты не тверд: ибо тотчас тревожит его дьявол и сокрушает ветер; но где поставляется знамение Креста, там тотчас и отгоняется враждебная сила дьявола, и утихает ветреная буря».

Итак, благодаря Кресту Христову, его спасительному действию в нашей жизни, верующие оказываются способны взойти на подлинные вершины богопознания и богообщения, достичь высочайшей меры богопричастности. Такое, достигаемое христианином посредством силы Креста, состояние даже дерзновенно сравнивается древними церковными писателями со стяжаемой верующими мерой духовного совершенства небесных сил – ангелов. Как говорит автор приписываемого Златоусту «Слова на Воздвижение Честного Креста», «Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждой всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. Ведь уже не людьми, но богами называются они после Креста: *Я сказал: вы – боги и все – сыны Вышнего* (Пс. 81: 6 по LXX); не рабами, но друзьями и братьями они именуются: *буду возвещать имя Твое братьям моим* (Пс. 21: 23)». Как мы видим, в этих словах автора древней проповеди ясно говорится и о другом, помимо равноангельного совершенства, высочайшем духовном даре, также стяжаемом христианами при помощи благодатной силы Креста, – о мистическом состоянии, которое в православной аскетической традиции принято именовать обожением.

Известно, что достигший святости христианин вместе с тем стяжает и спасение, венчаемое высшим состоянием богопричастности – обожением. С одной стороны, спасение есть наше избавление от греха, а с другой – торжество в

христианине святости и богоподобия. Спасение возрождает некогда разорванный – в результате грехопадения – союз любви между Богом и человеком, а также восстанавливает поврежденную преступлением Адама человеческую природу, ее естественные силы, качества и способности; оно дарует ей залог грядущего святого воскресения для благодатной вечной жизни во Христе. Спасение может быть дано человеку лишь Богом – как свободный Божественный дар, не обусловленный никакими внешними по отношению к Богу причинами и какими-либо вынуждающими Его к этому дару основаниями.

Понятие «спасение» зачастую уравнивается в святоотеческой традиции с понятием «обожение». Мы, по слову апостола Петра, призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1:4), сделаться богами по благодати, оставаясь тварными людьми, но приобретая те качества и совершенства, которыми обладает по Своей природе Сам Бог. Тогда на нас могут исполниться слова Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48).

Такое состояние обожения, совершаемое в святых Духом Святым, даруется Богом христианину благодаря плодам Воплощения и Искупительной Крестной Жертвы Спасителя-Христа. Эта истина выражена в писаниях многих древних святых отцов: Сын Божий стал Человеком, воспринял человеческую природу, а также искупил нас и умер за нас на Кресте для того, чтобы люди смогли стать богами по благодати,

приобщившись полноте нетварных Божественных сил, энергий. И конечно же, центральное место в таком духовном христианском восхождении занимает Крест Христов, благодаря которому для нас открылась сама возможность спасения и обожения – как путь к достижению подлинной богопричастной и богоподобной святости. Именно Крест, по убеждению автора «Слова на Воздвижение», приписываемого авторству Златоуста, «приобщил верных святыне Духа и благодаря Ему каждый из нас сделался сосудом божественного освящения и источником божественной красоты». Орудие казни сделалось для нас источником и началом жизни благодаря тому, что на нем даровала единство с Собой спасаемым умершая ради нас Жизнь, Сын Божий: Тот, Кто ясно свидетельствует о Себе – *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6). Поэтому святитель Андрей Критский восклицает, обращаясь к Кресту как к началу и подателю Той Жизни, Которая есть Сам соединяющийся с нами и обоживающий нас Собой Христос: «О Крест, Христова и наша многоименная похвала! О Древо благое и знаменитое, на котором распростерся Христос! О Крест, лоза бессмертия, из которой виноград-Христос источил для нас дарующее жизнь питье!» Итак, Христос умер на Кресте ради того, чтобы посредством Своей Крестной победы даровать нам это высочайшее из всех возможных духовных состояний – обожение. Об этом ясно говорит, например, в «Слове об Иуде» святитель Зинон Веронский (IV век), подчеркивая, что в достижении верными обожения как раз

и заключалась главнейшая и глубинная цель Распятия Сына Божия, спасительный смысл Его Креста: «Ради человека Бог соизволил висеть на Кресте, чтобы преобразить в бога человека, которым Он облекся» в Своем Воплощении.

Крест – победитель смерти и начало всеобщего воскресения

Все то благое и прекрасное, что мы обретаем в новом, искупленном бытии, как бы запечатлено, подтверждено знаменем, знаком Креста. Он – та печать, что, подобно оттиску Царского перстня, навеки устанавливает неразрывное единство Творца и твари, Бессмертного Божества и созданного Им «из ничего» дольного мира. Отныне Крест – наша защита против всякого зла, скверны и нечистоты. Он – победоносное знамя в непрерывной войне за Божию Правду, за свободу от зла. Некогда символ позора и смерти, в конце времен он станет знаменем окончательного торжества над сатаной, над грехом. Об этом неоднократно говорят святые отцы. Так, преподобный Ефрем Сирин пишет: «.. этот же первый Честный Крест явится опять и во Второе пришествие Христово – как честный, животворящий, достопоклоняемый и святой скипетр Царя Христа, по слову Владыки, Который говорит, что *явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24: 30). Итак, Крест первый явится на небе со всем воинством ангельским, озаряя землю от концов и до концов ее, более светлости солнечной, и возвещаая пришествие Владыки Христа».

Тем самым истина, что Крест в его силе и славе неотделим от реальности грядущих Неба и Земли, что он явля-

ется духовной силой, знамением и печатью немеркнущего и непреходящего Восьмого дня, реальности Вечной жизни воскресенного человеческого рода во Христе, подтверждается, по убеждению святых отцов, евангельскими словами Самого Спасителя. Ведь открывая апостолам обстоятельства наступления конца времен, Господь сказал, что явление грядущего во славе судить человеческий род Сына Божия будет сопровождаться знамением Креста, распростирающегося над миром на свивающемся подобно свитку небесном своде. *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф. 24: 30).

Говоря о силе и величайшей славе этого будущего всемирного явления Креста Господня, сопровождающего Второе пришествие Спасителя, святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой о Кресте и разбойнике» восклицает: «Видишь, сколь велика сила знамения Креста? Солнце помрачится, и луна не будет видна, а оно является и блистает, чтобы ты знал, что оно светлее солнца и луны».

Ради чего будет явлено это знамение Креста? Для стыда одних и для радости других. Для того чтобы при виде славы Креста заплакали и устыдились распинатели Христа: и те, кто некогда прибили Господа гвоздями к Орудию Его Казни, и те, кто поныне продолжает распинать Спасителя своими грехами и духовной враждой против Него. И для того чтобы

при виде вселенского явления Крестного Древа возрадовались те, кто силой Креста обрел спасение и начало Вечной жизни во Христе.

О том стыде, что должны испытать распинатели, лицезрел эсхатологическую славу Креста, ярко говорит в «Беседе первой о Кресте и разбойнике» святитель Иоанн Златоуст: «Но для чего явится тогда Крест и для чего Спаситель придет с ним? Для того чтобы распявшие Его познали свою собственную неблагодарность – для того именно Он и показывает им сам этот символ их бесстыдства. А что для этого Он принесет его, послушай пророка, который говорит: тогда *восплачет земля по коленам и племенам* (Зах. 12:12 по LXX), видя Обвинителя и сознавая свой грех. И что ты дивишься, что Он придет с Крестом, если Он покажет тогда даже и сами [Свои] раны? *Воззрят*, – говорит [пророк], – *на Него, Которого пронзили* (Зах. 12: 10). Подобно тому, как сделал Он с Фомой, желая уничтожить неверие ученика, и по Воскресении показал ему знаки гвоздей и язвы, говоря: *вложи... руку твою... и посмотри* (Ин. 20: 27), *ибо дух плоти и костей не имеет* (Лк. 24: 39), так точно и тогда Он покажет раны и Крест, дабы доказать, что Он есть Тот, Который был распят». О том же учит и святитель Кирилл Иерусалимский: «Знамение Креста снова явится с Небес с Иисусом. Ибо победное знамя будет предшествовать Царю сему, чтобы, увидев Того, Которого пронзили, и по Кресту узнав Поруганного, иудеи восплакали в раскаянии. Восплачут они, восплачет каждое

колени; ибо раскаются тогда, когда не будет им времени для раскаяния. Но мы в восхищении да хвалимся Крестом, поклоняясь посланному и распятому за нас Господу, поклоняясь и пославшему Его Богу Отцу вместе со Святым Духом».

Но то всемирное явление Креста, что принесет боль и стыд одним, в то же самое время дарует радость, ликование и духовное наслаждение другим – верующим во Христа.

Святые отцы, касаясь будущих событий конца времен и говоря о чаемом нами всеобщем воскресении, непрестанно подчеркивают, что Крест Господень, благодаря принесенной на нем спасительной Жертве Христовой, делается для человеческого рода подлинным источником и началом нашего телесного восстания из мертвых. Ведь, умирая на Кресте, Господь открыл путь к всеобщему воскресению человеческого рода в день Страшного суда. Если бы Он не умер, то и не воскрес бы, а если бы не воскрес, то и для всех нас не было бы надежды на воскресение. Поэтому преподобный

Ефрем Сирин говорит: «Крест – воскресение мертвых». А автор приписываемого Златоусту «Слова на поклонение Честному Древу» восклицает: «Радуйся, Крест – росток воскресения и Древо Жизни вечной!»

В этом смысле праздник Воздвижения Креста Господня – это, ко всему прочему, еще и торжество нашей надежды на собственное воскресение из мертвых, залог ожидаемой вечной жизни во Христе, начало грядущего соучастия в Воскресении Христовом как непреходящего пребывания с Ним и в

Нем в Небесном Иерусалиме. Потому-то, говоря о всеобщем собрании верующих в церкви в день торжества Воздвижения Креста Господня, святитель Иосиф Фессалоникийский провозглашает: «И если мы [поклоняясь Кресту] учредим собрание такого рода, то, воистину, соберемся во Христа и устроим празднество, которое соединит и сохранит нас и сделает нас достойными того, чтобы нам стать причастниками животворящего Его страдания, а также светящего Воскресения – и некогда принять соучастие в будущем воскресении...»

Крест – спасительная ноша христианина и орудие сораспятия Господу

Но для того, чтобы мы испытали в миг этого грядущего «финального» явления знамения Креста во вселенной не горечь, стыд и позор, а радость, ликование и торжество, нам необходимо пронести через всю жизнь свой собственный спасительный крест, подобный Кресту Господа. Как кратко, емко и ясно говорит об этом святитель Феофан Затворник, «сердцем веруем и устами исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем жизнь вечную и что всякий желающий приобщиться этой жизни должен подъять некоего рода свой крест. Вот сокращенно все учение о жизни, даруемой Крестом!»

Святые отцы подчеркивают, что этот важнейший спасительный принцип – необходимость несения каждым христианином своего креста – был провозглашен Господом даже еще прежде Собственного Распятия, как некое изреченное Им пророчество: пророчество не только о Своей грядущей Крестной Смерти, но и о том, что для всякого верующего не может быть спасения вне Креста Христова и несения его со Христом, а также духовного сораспятия со Спасителем. Так, святитель Григорий Палама говорит, что Господь еще

прежде того, как Он Сам взошел на Крест, требует от учеников спастись Крестом: «Не Сам ли Христос, через Которого и в Котором всё, сказал прежде наступления Креста: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10: 38)? Видите, как и до того, как Кресту было суждено водрузиться, Крест уже был спасающим?»

Как же мы должны нести свой жизненный крест? Уподобляясь Христу: Его смирению, унижению и муке. Как говорит святитель Григорий Палама, для христианина именно в таком несении собственного креста по примеру Спасителя и «сказывается Божия премудрость и сила: победить чрез немощь, возвыситься чрез смирение, разбогатеть чрез бедность». Мы призываемся распинать на нем свои страсти, грехи, недолжные помыслы, собственную самость, гордыню. Святитель Феофан Затворник наставляет, сначала повторяя евангельские слова Спасителя и известную мысль апостола Павла, а затем поясняя их: «*Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*, говорит Господь (Мк. 8: 34). *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*, учит апостол Павел (Гал. 5: 24). Нет иного пути к общению со Христом, понесшим Крест, как подъятие каждым своего креста, состоящего в распятии плотского человека с его *страстями и похотями*. Источник нашего оживления – в сообщении нам спасительных скорбей и смерти Господа нашего, коего с таким рвением искал апостол Павел, *все почитавший за сор* ради Него (ср. Флп. 3:

8). Но удостоиться сего сообщения мы можем не радостями, а скорбями же, каковы суть внутренние скорби самораспирания... Вот где начало нашей духовной жизни». Эти мысли святителя Феофана дополняет священномученик Сергей Мечёв: «Где же наш настоящий крест? Прежде всего – в смиренном сознании наших грехов и, при помощи благодати, но и при участии и наших усилий, изживание их. И, во-вторых, в том, чтобы переносить окружающие нас злобу, зависть и грехи всех наших ближних. Борьба со всем этим – не на жизнь, а на смерть – и есть истинное несение нашего креста». Священномученик Сергей подчеркивает, что христианин не выбирает своего креста сам, его – по любви и ради нашего духовного совершенствования – избирает для нас Господь, каждому свой. Выбирает в ту меру, которую мы оказываемся готовы понести. Священномученик Сергей Мечёв продолжает: «В чем же заключается наше делание? Прежде всего, в том, чтобы взять крест свой. И если ты хочешь идти по пути этого делания, то бери именно тот крест, который дал тебе Господь. А между тем почти каждый из нас недоволен именно своим крестом. Как часто мы жалуемся на него и говорим себе: все сделаю, только не это».

В каждодневном несении христианами собственного креста соединяются мука и блаженство. Крест попускаемых Господом бед, несчастий и испытаний терзает нас. Крест борьбы с самостью, гордостью кажется слишком тяжелым и клонит к земле. Крест войны против греха наносит нам, на-

сквозь пронизанным грехом, болезненные раны, и потому нам может ложно казаться, что мы ведем войну не против действующего в нас зла, а вступаем в разрушительную и гибельную борьбу против себя самих – борьбу на полное самоуничтожение. Но это не так, ибо, извергая из себя, побеждая в себе все ложное, наносное, богопротивное, мы ощущаем победу в нас Христа. Правда, и тогда несение житейского креста не становится легче, «комфортнее». Крест христианского подвига, пусть и вместе с Господом, всегда тяжесть и испытание. И все же в этой синергии крестоношения со Христом мы получаем надежную и спасительную помощь от Него Самого: неся Собственный Крест, Он несет вместе с нами и наш, а у Сына Божия так много сил! Видя, что мы, с Его помощью, справляемся, Господь – не из жестокости, но единственно из любви к нам – находит для нас следующий, новый житейский крест, порой тяжелее прежнего. Ведь каждый новый крест для христианина – это его следующий шаг ко спасению, к победе над грехом, к торжеству в нем Божественной благодати. И вот мы снова несем крест и, казалось бы, готовы под ним упасть, распластаться, остановиться на пути. Но Господь вновь подставляет Свое плечо, и мы движемся с Ним и в Нем вперед... Но жизнь христианина – это духовный подвиг. Ведь, по убеждению и по призыву святителя Феофана Затворника, «истинная жизнь происходит от Креста. Жажда жизни, поспешим на живоносные воды, истекаемые Крестом. Да не устрашают нас в сем спаситель-

ном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, при-
скорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соеди-
нены высокие утешения... Где же взять крестов и как ходить
под тяжестью их? Не беспокойтесь! Господь знал, что без
крестов нам нет спасения, потому так устроил нашу жизнь,
что мы бываем поминутно и со всех сторон обложены кре-
стами. Остается только одно с нашей стороны... восприни-
мать на себя и нести свои кресты как следует...»

Совершаемое в храме в праздник Воздвижения возвыше-
ние архиереем креста как раз и означает обращенный к каж-
дому из нас духовный призыв: взять и подъять на себя подвиг
христианского крестоношения. Как говорит об этом священ-
номученик Сергей Мечёв, «взятие своего креста, отверже-
ние себя грешного и скверного и шествие за Господом – вот
те основы христианского подвига, которые Церковь раскры-
вает нам сегодня и в которых она считает необходимым еще
раз утвердить нас в этот... день».

Итак, для чего же архиерей возвышает Крест? Не толь-
ко затем, чтобы мы ему поклонились, но и ради того, что-
бы возложить его нам на плечи, призвать нас поднять и по-
нести крест христианского подвига. И еще, чтобы мы, неся
свой житейский крест, духовно оказались вместе с Госпо-
дом, подобно Симону Киринейскому, подлинными носите-
лями спасительного Креста Христова. Размышляя о таком
нашем христианском призвании, святитель Хромотий Акви-
лейский в «Слове о Страстях Господних» вопрошает: «Кто

из нас настолько блажен, чтобы удостоиться понести на себе Крест Христов?» Тем самым, если Господь несет вместе с нами – по дару синергии – наш житейский крест, то и мы встречно призываемся к подобной же синергии с Ним – как к несению со Спасителем Его Креста на Голгофу.

Но, в отличие от Симона, мы должны не только донести этот Крест Господень до Голгофы, как до места Его казни. Мы, христиане, призываемся еще и взойти на Крест вместе с Господом, на нем распяться и здесь со Христом со-умереть. Так, святитель Григорий Палама, вспоминая слова апостола Павла *Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?* (Рим. 6: 3), настаивает: «Кресту... должно оказывать уважение по той причине, что на нем Христос принял Смерть, и признать, что Смерть эта... была священной и спасительной... Говорит Апостол, *в смерть Его мы крестились*... Каким же образом и Воскресения Его мы будем участниками, если бы не стали сродни Ему и в *подобии смерти Его?*» Святые отцы особо призывают нас помнить о необходимости такого сораспятия Господу именно в праздник Воздвижения Креста. Так святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на Воздвижение Честного Креста и на святое Воскресение» спрашивает каждого из нас: «Наступило воспоминание Креста, и кто из людей не пожелает, в свою очередь, распять себя?»

Крест Христов дарует верующим – через сораспятие Спасителю, через со-умирание и со-воскресение с Ним – истин-

ное единство с Господом. Начало такого сораспятия полагается в таинстве Крещения, но им отнюдь не исчерпывается. В каждодневном и постоянном следовании за Христом, как в несении нашего житейского креста, мы по-прежнему со-умираем с Господом: конечно же, ради того, чтобы с Ним и в Нем воскреснуть для вечной жизни. Такое со-умирание должно осуществляться в личной жертвенной самоотдаче Господу: в непрестанной и непримиримой борьбе с грехом, в смиренном перенесении страдания и лишений, а также в напряженном и деятельном исполнении на путях церковной жизни Христовых заповедей. Лишь так возможно сораспяться с Господом на Его Голгофе, которая отныне делается и нашей Голгофой. Испивая чашу Страстей Господних вместе со Христом и крестясь тем же голгофским крещением, которым крестился и Он Сам, мы таинственным образом оказываемся вознесенными не только на свой, но, вместе с Ним, и на Его Крест. Только так Крест Христов обращается для нас из Орудия страдания в Трофей славы.

И тогда в нашей жизни совершаются удивительные перемены: вопль богооставленности преображается в надежду на избавление, ненависть разбойника – в раскаяние и смирение, торжество палачей – в их поражение, власть смерти – в гибель ее самой, рабство греху – в ту безграничную свободу, что достижима лишь в круговороте любви Творца и Его творения. История евангельской Жертвы оказывается и нашей историей, Смерть Христа становится и нашей смертью.

И, наконец, Его Воскресение делается нашим собственным воскресением – с Ним и в Нем.

Итак, если мы подлинно сумеем пройти весь страшный путь на Страсти и Смерть вслед за нашим Исккупителем, *нося на себе Его поругание* (ср. Евр. 13: 13), Крест, который отныне является не только Его, но и нашим Орудием славы, мы сможем воскликнуть вместе со святителем Григорием Богословом: «Вчера я распинался со Христом, ныне прославляюсь с Ним; вчера умирал с Ним, ныне оживаю; вчера спогребался, ныне совоскресаю» (из гомилии «На Пасху, и о своем замедлении»).

Что же распинается в каждом из нас на кресте, взойти на который мы призываемся? Святитель Софроний Иерусалимский отвечает на этот вопрос так: «Крест Христов не распял ли в нас древнего человека?» Тем самым, когда мы сораспинаемся Господу, восходя вместе с Ним и на Его Собственный и на наш личный крест, то в нас распинается греховный человек с его страстями и похотями и обновляется во образ Христов, в икону Господа Распятого, как Победителя сатаны, греха и смерти. Отныне христианин подлинно начинает жить во Христе, а Христос – пребывать и обитать в нем. Именно об этом говорит апостол Павел, провозглашая: *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2: 19–20).

Сам Господь настойчиво призывает нас взойти с Ним на Крест и с Ним сораспяться. Как говорит священномученик

Сергий Мечёв, «если мы поистине хотим быть христианами, если мы хотим сегодня поклониться Честному и Животворящему Кресту Господню, если мы действительно верим, что Христос был распят на этом Кресте „нас ради человек и нашего ради спасения“, то мы должны последовать Его слову, обращаемому к нам. А Он, Распятый, зовет и нас сораспяться Ему на нашем кресте». Господь зовет нас на этот крест отнюдь не из жестокости или какой-либо мстительности за наши преступления против Него, не за наши грехи. Он зовет нас пострадать на кресте христианского подвига, жизни в Боге целиком из любви и из жажды нашего спасения. Сам Он взошел на Крест ради нас по Своей любви к Собственному творению, и теперь та же Божественная любовь к падшему человеческому роду влечет в объятия Креста Христова и всех нас. Ведь Господь раскинул руки на перекладине Креста именно в призыве ко всем нам прийти в Его крестные объятия: то есть взойти к Нему на высоту Креста и оказаться пригвожденными на нем вместе с Господом. Объятия Спасителя, охватывающие нас на вершине Креста, будут для нас одновременно и тяжелым и радостным сораспятием Ему как движением нашей встречной любви и жертвенной самоотдачи в ответ на Его Крестную Жертву. Крестная Жертва была совершенной Жертвой любви Бога ради человека. Теперь и нам надлежит пригвоздиться ко Кресту Господню – силой любви к Спасителю – также целиком и без остатка. Как говорит об этом святитель Филарет Московский, «наш крест

должен состоять из единой любви... Итак, воззрим еще раз на Крест Господень. Се любовь Отца Небесного распинает за нас Единородного Сына Своего, – как сообразуется сему наша любовь?»

Вот уже в течение двадцати веков человечество окружает плотным кольцом каменистый Голгофский холм – с Крестом на его вершине. Народы всех стран обступают Голгофу, толпятся у основания горы, но подняться к самому подножию Креста боятся. При этом они горячо спорят, иногда даже молятся, хотя стараются держаться от Креста как можно дальше. А в это время Распятый – с высоты Крестного Древа – всматривается в их лица и силится отыскать в их глазах отсвет подлинной и жертвенной любви. Люди же все бродят и бродят вокруг холма, но подойти к Распятому не решаются, ибо в глубине души каждый из них хорошо знает, что если он рискнет приблизиться ко Христу, то должен будет тоже взойти на Крест, распяв на нем свою греховную самость...

Итак, христианину недостаточно лишь славить Крест или даже его понести: ему необходимо еще и пострадать на нем – со Христом и во Христе. Как настаивает священномученик Сергей Мечёв, «нельзя о Христе только думать или говорить... нельзя только словесно почитать Крест, на котором Христос был распят. Взять свой крест и идти вслед Христу, сораспяться Ему – вот истинный путь христианина. К этому приводит нас Господь, когда говорит: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за*

Мною (Мк. 8: 34). Отсюда начинается христианство. Его начало – отвержение себя, борьба с живущими в нашем сердце страстями и сораспятие Христу – на данном каждому из нас Господом кресте».

Возле Голгофы

По слову древнего христианского писателя святителя Мелитона Сардийского (II век), событие Распятия, обстоятельства Крестной Смерти Сына Божьего преисполнены поистине космической, вселенской парадоксальности и необъяснимости. Ибо «Подвесивший землю – подвешен. Привязавший небо – привязан. Утвердивший Вселенную – утвержден на Древе. Бог убит...».

Эта страшная суть события, совершившегося на Голгофском холме около двух тысячелетий назад, выражена святителем Мелитоном точно и образно: мир убил своего Бога. К этому можно добавить: мир продолжает убивать своего Бога и поныне.

Распятый однажды на Кресте, принявший страдание и смерть, Христос распинается за нас и теперь. И сегодня Он несет Собственное орудие казни, поднимаясь на тот же Голгофский холм – но теперь ведем Его мы сами. Отцы Церкви учат, что, согрешая, мы всякий раз заново распинаем нашего Спасителя, наносим Ему новые и новые раны. Более того: мы сами, по своей греховной воле, оказываемся тем Крестом, на котором жестоко распинаем нашего Спасителя...

Однако, как мы хорошо помним, в день Распятия Христова среди стоявшей возле Креста толпы находились не только жестокие распинатели Господа, но и любящие Его, плачущие

о Нем и сострадающие Ему. В тот день там были Его гонители: иудеи, желавшие смерти Спасителя, римляне, прибивавшие Его ко Кресту, и, наконец, насмехавшаяся над Ним толпа. Но там стояла и Богоматерь, плачущая о Своем Божественном Сыне, и любимый ученик Христов Иоанн, единственный из всех апостолов, не убоявшийся ареста и смерти и пришедший ко Кресту Учителя, и жены-мироносицы, оказавшиеся сильнее и жертвеннее апостолов; был там и благо-разумный разбойник, из бездны своих преступлений обратившийся ко Христу и тем восшедший – первым среди всего человеческого рода – в Рай.

Быть может, мы, разжигаясь ненавистью и злобой, начнем кричать согласно с иудеями: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27: 25)? Или же станем насмехаться над Ним вместе с римскими солдатами, издевательски говорившими: *если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого* (Лк. 23: 37)? Или мы сами предадим Христа на Распятие заодно с Пилатом, умыв руки вместе с прокуратором (см. Мф. 27: 24)? А быть может, мы начнем поносить распятого на Кресте и безвинно страждущего Господа вместе с хулившим Христа разбойником (см. Лк. 23: 39)? Но тогда мы услышим с высоты Креста только одно: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34).

Или же мы, напротив, преисполненные верой и любовью, восплачем вместе с Богоматерью? Окажемся верны Христу вместе с женами-мироносицами? Исповедуем Его Бого-

сыновство с сотником, восклицая: *воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27: 54)? Или даже окажемся усыновлены Самой Богоматери с Иоанном Богословом, услышав от Господа вместе с Его любимым учеником: *се, Матерь твоя!* (Ин. 19: 27)? Или обратимся к Нему с искренней и покаянной молитвой благоразумного разбойника – *помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!* (Лк. 23:42)? И тогда, в ответ на такую молитву, мы сможем услышать с вершины Креста: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43).

Святые отцы о Воздвижении Честного и Животворящего Креста Господня

Преподобный Ефрем Сирин

Слово на Честной и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне

Преподобный Ефрем Сирин (около 306–373, Эдесса) – известный сирийский подвижник, аскетический писатель, толкователь Священного Писания, духовный поэт.

Преподобный Ефрем родился, вероятно всего, в христианской семье. Его наставником в духовной жизни и в монашеском делании стал известный аскет, организатор огласительной школы в городе Нисибине преподобный Иаков Нисибинский. С молодых лет преподобный Ефрем был в Нисибинской школе катехизическим учителем, готовя оглашаемых к принятию Крещения. Всю свою жизнь – за исключением десяти последних лет – он провел в Нисибине и его

окрестностях. Здесь преподобный нес церковное диаконское служение; долгие годы провел он и в отшельническом житии, обитая в отстоящей на некотором расстоянии от города келье.

В конце своей жизни, после того как Нисибин отошел к Персии, преподобный Ефрем был вынужден переселиться в Эдессу. Здесь подвижник также поначалу пребывал в удаленной от мирской суеты келье и нес отшельнический монашеский подвиг. Однако, когда на город обрушился страшный голод, преподобный вышел из затвора, чтобы просить богатых людей Одессы о помощи голодающим беднякам. Когда же богачи начали уверять святого, что им некому поручить раздачу хлеба, он стал попечителем о бедных, раздавая пищу нуждающимся. По завершении этих трудов и возвращении в отшельническую келью преподобный Ефрем вскоре – спустя месяц – скончался.

Творения преподобного Ефрема отличаются удивительной красотой слога, поэтичностью образов, высотой духовных размышлений.

* * *

Всякий праздник и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа – нам, верным, спасение и похвала. Но похвала похвал – Крест! Но праздников праздник – когда *Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5: 7), лучше же сказать, когда

восстал из мертвых *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1: 29). Пасха – госпожа и царица праздников³.

Но и все другие праздники святы и досточестны и, различаясь между собой во славе, осияваются блистанием Божества. Достойным же образом чтит и верно празднует их ревнитель заповедей Божиих. А нечистые и оскверненные грехами и в праздник не празднуют.

Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами, воздержание от грехов, познание Бога и вожеление вечных благ. Когда так празднуют, и на Небесах бывает радость, и Церковь веселится и ликует и созывает всех праведных, говоря: «*Радуйтесь со мной, ибо этот сын мой был мертв* прегрешениями *и ожил* покаянием (ср. Лк. 15:24)». Прекрасный и богоугодный там праздник, где сопразднует Христос, где совершаются Его празднества и чествуются Божественные Писания. Христос же сопразднует там, где празднующие соединены во имя Его любовью, без всякой вражды и без всякого лицемерия. Христос сопразднует там, где прислуживают нищим, где утешают сирот, где упокоивают странников. Христос сопразднует там, где чествование Богу *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5: 19). Так празднующие соединены во имя Его. *Посреди них*, по обетованию (Мф. 18: 20), находится Христос. Поскольку же Владыка *посреди них*, то никто не делает им вреда.

Так будем чествовать Господни праздники не пышно,

³ Печатается по изданию: *Святой Ефрем Сирийский. Творения*. Т. 2. М., 1993.

но божественно, не по-мирскому, но примерно. Не будем увенчивать венками входы, составлять хоры, украшать лица, нежить слух свирелями и гуслями, облекаться в легкие ризы и в блеск золота. Не будем праздновать, *предаваясь... пированиям и пьянству* (Рим. 13: 13). Не разрушай дела Божии ради пищи, не нарушай Божиего священнослужения ради ненасытного чрева, трудясь в поварне. Но предоставим это тем, у кого *их бог... и слава – чрево* (Флп. 3: 19). Мы же все вместе, малые и большие, мужи и жены, монахи и монахини, будем чествовать Господни праздники, как научены, – по-христиански и благочестно, *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5:19). Увенчаем входы как христиане, а не как эллины, увенчивающие врата лавровыми ветвями и цветами и другими, как в обычае у эллинов и иудеев. Тень закона прошла, процвела же истина, как слышим от апостола, который говорит: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5: 17).

Идольская ложь и обольщение упразднены, смерть лишена своей добычи, пленники ада изведены, царство многобожия сокрушено, человек освобожден, воцарился Бог, поселится тварь, властвует Крест, которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, которым хвалимся и мы, говоря с блаженным Павлом: *А я не желаю хвалиться., разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14). Потому и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на грудь, и на все члены наложим себе Животворя-

щий Крест. Вооружимся этим непобедимым оружием христиан, светом кротких, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, этой опорой православной веры, спасительной похвалой Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собой, и без него не станем ничего делать, – но спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки, – все члены свои будем украшать Животворящим Крестом. И не убоимся *ужаса ночи, стрелы, летящей днем, бедствия, постигающего ночью, болезни и полуденного беса* (Пс. 90: 5–6 по LXX). Если его [Крест], брат, всегда будешь брать себе в помощь, *не приступит к тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему* (Пс. 90: 10 по LXX). Сопротивные [бесовские] силы, видя его, трепещут и удаляются. Крест уничтожил идольскую ложь. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он от запада и севера, от моря и востока, собрав народы во единую Церковь к единой вере и единому Крещению, связал их любовью.

О, какие уста и какой язык восхвалит, как должно, эту непреодолимую стену православных, это победоносное оружие великого Царя Христа! Крест – воскресение мертвых. Крест – надежда христиан. Крест – жезл хромым. Крест – утешение бедных. Крест – узда для богатых, низложение горделивых. Крест – памятник победы над демонами, наставник юных. Крест – [справедливое] судилище для суди-

мых, надежда отчаянных, кормило для плавающих. Крест – пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест – отец сирот, советник правдивых. Крест – утешение скорбящим, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест – свет сидящим во тьме. Крест – величие царей, начало благочестивой жизни для варваров. Крест – свобода рабов, мудрость невежд. Крест – проповедь пророков, спутник апостолов, похвала мучеников. Крест – целомудрие дев, радость священников. Крест – разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест – сила немощных, врач больных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил ослабленных. Крест – благонадежность монахов, покров нагим. Он водружен посреди вселенной, насажден на Лобном месте и тотчас произрастил гроздь жизни. Этим святым оружием Христос расторг всепоглощающую утробу ада и заградил многокозненные уста дьяволу. Увидев это, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, над кем она получила власть – [начиная] с первозданного [Адама]. Крестом вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражью и, в сети свои уловив все народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся на себе, ради Христа отрекшиеся от всего в мире с великой радостью вселяются в пустыни и в горы, в пещеры и в пропасти земные. О безмерная и несравненная благодать щедрот Божиих! Сколько благ

даровал Бог Крестом человеческому роду! Слава Его человеколюбию, и поклонение, и держава во веки! Аминь. Слышали вы, возлюбленные и христолюбивые, какова сила Креста, сколько успешных его действий, сколько благ от него! Этот добрый кормчий, даровав все необходимое для нашей жизни и соделав ее мирной, стал для нас предуготовителем к будущей вечной жизни. Ибо этот же первый Честный Крест явится опять и во Второе Пришествие Христово – как честный, животворящий, достопоклоняемый и святой скипетр Царя Христа, по слову Владыки, Который говорит, что *явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24: 30). Итак, Крест первый явится на небе со всем воинством ангельским, озаряя землю от концов и до концов ее, более светлости солнечной, и возвещаая пришествие Владыки Христа. И того довольно о Кресте.

А что касается до будущего – то каково оно? Превышает всякое слово и понятие, выше всякого повествования и поражает всякий слух, братья мои христолюбивые! Вспомнил я о часе том и вострепетал; и от великого страха желал бы прекратить слово, помышляя о будущем, что откроется по явлении Животворящего Креста. И кто опишет это, или кто отважится пересказать? Какие уста возвестят об этом? Какой язык вымолвит? Какой голос объявит, или какой слух вместит это? Ибо когда Силы Небесные подвижутся, кто тогда не поколеблется? Кто не убоится, не вострепещет и не будет укрываться в тот час, когда Царь царствующих восстанет с

Престола славы Своей, и, снисшедши, посетит всю вселенную, и начнет состязаться о словах с рабами Своими, чтобы как праведному Судии вознаградить достойных и наказать недостойных?

Итак, помышляя о том, объемлюсь страхом, члены мои приходят в совершенное изнеможение, глаза от страха проливают слезы, голос оскудевает, уста цепенеют, язык прилипает к гортани, помыслы умолкают. Любовь принуждает меня говорить для вашей пользы, а страх удерживает и предписывает молчать, потому что страх мой велик и безмерен.

Подобных великих и страшных чудес не было от начала творения и не будет во всех поколениях. И ныне нередко, если внезапно сильнее блеснет молния или прогремит гром, то всякого человека приводят они в ужас, и все склоняются к земле. Если страшат нас такие маловажные явления, то как стерпим голос трубы, трубящий с небес звучнее всякого грома и пробуждающий всех, почивших от века, — и праведных, и неправедных. Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, спешно устремятся и двинутся, и каждая будет отыскивать свой состав. Когда увидим, что восстанет все человечество, каждый из людей с места своего [погребения и пребывания], и все будут от концов земли собраны перед судилищем, — кто вынесет тот страх и трепет? Великий Царь, имеющий власть над всякой плотью, повелит, и тотчас отдадут и земля своих умерших, и ад — своих мертвецов. И что растерзал зверь, уничтожила рыба, расклевала птица

– все предстанет как бы в мгновение ока, и не погибнет ни один волос. О, как перенесем мы, братья, когда увидим огненную реку, которая, подобно свирепому морю, поедает горы и холмы, сжигает всю вселенную и все дела в ней? Тогда, возлюбленные, от того огня реки иссякнут, источники исчерпаны, море высохнет, звезды упадут с неба, солнце померкнет, луна превратится в кровь, небо свернется, как свиток. Когда увидим, братья, посланных ангелов, которые спешат с усердием и от краев неба до краев его собирают избранных рабов Божиих, когда увидим, по обетованию Господнему, *новое небо и новую землю* (Откр. 21:1; ср. Ис. 65: 17; 66: 22), – как перенесем это, христолюбцы? Когда увидим уготованный страшный Престол, когда увидим Сына Человеческого, явившегося на небе, и Животворящий Крест, озаряющий концы земные, когда все увидят на высоте явившийся Царский Его скипетр, – тогда каждый узнает, что вслед за этим явится Царь царствующих. В час тот каждый будет размышлять, как встретиться ему с Судией, и, осознав свои грехопадения, станет нагим и открытым, ожидая приговора, который ему будет вынесен. Каждый увидит тогда перед лицом своим стоящие дела свои – и добрые, и худые. Тогда шедшие путем тесным и узким, все искренне покаявшиеся, все милостивые и оказывавшие помощь нуждающимся будут стоять в веселии с великой радостью, *ожидая блаженного упоования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2:13), ибо придет Он возвеселить подви-

завшихся во бдениях, молитвах, постах и милостынях. Идет возвеселить плачущих. Идет возвеселить и возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших ни мира, ни мирских удовольствий, но все оставивших и Ему Единому служивших и следовавших. Идет не с земли, но с Неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль, возопиют и скажут: *вот, жених идет* (Мф. 25: 6), – вот приближается Судия, вот становится зримым Судия судей, вот идет Бог всяческих судить всю вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля того содрогнутся и глубины земли от концов и до концов ее, и море, и все бездны. Тогда будут страх и теснота, и исступление охватит всякого человека от вопля и от звука труб, и от страха и ожидания Того, Кто входит во Вселенную. Тогда Силы Небесные пошатнутся. Тогда устремятся [сюда] ангельские воинства, а с ними архангельские лики, херувимы и многоочитые серафимы и с силой воскликнут: *свят, свят, свят... Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель* (Откр. 4: 8; 1: 8). Тогда вся тварь – на небе, и на земле, и под землей с силой возопиет: *благословен грядущий Царь во имя Господне!* (Пс. 117: 26). Тогда разверзнутся небеса, и откроется Царь царствующих, подобно страшной молнии, с великой силой и несравненной славой. *И узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр. 1: 7). Тогда небо и земля обратятся в бегство, как предвозвестил Иоанн, говоря: *И увидел я ве-*

ликий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля (Откр. 20: 11). Тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы (Мф. 25: 31–32).

Найдется ли тогда какая-либо душа, у которой бы достало твердости, когда поставлены будут Престолы, и Судия воссядет, и книги разгнутся? Тогда увидим несчетные Ангельские Силы, в страхе предстоящие окрест. Тогда дела каждого прочитаны будут перед ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниилово, который говорит: *Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан. 7: 9-10). Велик страх, братья, в тот час, в который будут написаны дела наши и слова наши, и все, что сделали мы в этой жизни, и о чем думали, что, [как ложно надеялись] может быть, и скрыто будет от Бога, испытующего сердца и утробы; написаны будут все наши дела и помышления всех – и худые, и добрые. О, сколько слез нужно нам для того часа, а мы не радеем! Ибо человеку можно слезами изгладить написанные в тех книгах вины; иному же можно то сделать и милостыней. О, как будем тогда воздыхать и жалостно плакать, когда глазами своими увидим неизреченное Небесное Царство, когда

увидим открывшиеся страшные мучения! А посреди этого – человеческий род: от первозданного Адама до родившегося после всех; увидим, что все поклоняются, припадая к земле лицом! Тогда исполнится слово написанное: *живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога* (Рим. 14: 11).

Тогда, братья мои возлюбленные, все человечество, находясь между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и нуждой, и все, зря долу и не смея возвести очей, будут стоять перед судилищем допрашиваемые и строго испытываемые, но особенно мы, которые жили в нерадении. И видя то, да подумают о всех своих деяниях! И каждый увидит собственные дела свои, худые и добрые. У кого есть добрые дела, те с радостью приблизятся к судилищу в надежде получить венец. Если же кто, имея на себе тяжкие грехи, перейдет из этой жизни не раскаявшись, то, видя тогда праведных, стоящих перед ним, обличающих и осуждающих его, с болезнью скажет: «Для чего я, бедный, не боролся с ними, но погубил время, забавляясь и сам служа забавой? Почему не покался? Зачем не миловал? Зачем завидовал брату своему, ненавидел, злословил и не мирился? Эй, эй, поступал я как безумец. Слышал я и о мучениях, слышал и об этом страшном дне! Для чего же не покался пред Принимающим на Себя грех мира, но провел годы свои в обольщении, а видя постников и молитвенников – насмеялся? Они предстоят радостные, прося себе наград у Судии.

Что же я буду делать? Ведь время покаяния уже миновало».

Размышляя о том сами с собой, услышат они страшный глас Судии, Который воскликнет и скажет: «Покажите дела и примите награду». В тот час устремятся все чины человеческие, архиереи, иереи, диаконы и все чины церковные, как сказал апостол: *Каждый же встанет по своему чину* (ср. 1 Кор. 15: 23), воздать славу Господу. Тогда поколеблются от страха властелины, мудрые и богатые, потому что настал час, в который дело каждого сделается известным – и ангелам, и человекам, и каждый пожнет, что посеял.

Увы, братья мои христолюбивые, желаю сказать, что будет после, но медлю от страха, слезы льются, и все для меня кружится, потому что повествование ужасно. Тогда, христолюбцы, на каждом из нас будет осмотрена печать христианства, какую принял он на себя с Крещением в Святой и Вселенской Церкви. И у каждого потребуется отчет, как хранил он веру неоскверненной, печать несокрушенной, хитон неочерненным и то прекрасное исповедание, какое дал при многих свидетелях: «Отрицаемся сатаны и всех дел его» – не одного, или двух, или пяти сатанинских дел, но всех дел дьявольских. Итак, напоминая нам то дивное отречение, потребуют у нас в этот час отчета. И блажен, кто сохранит его – это отречение, как обещал, ибо тогда в едином высказывании отрекся от всякого худого дьявольского дела: прелюбодения, блуда, убийства, нечистоты, лживого слова, зависти, воровства, раздражения, злопамятства, вражды, ссоры,

празднословия, сквернословия, гордыни, неги, смеха, игра-
ния на гусях, игры на свирели, пляски, гнева, любостяжа-
тельности, братоненавистничества. Этого и подобного отре-
кается всякий христианин в святой купели. В том-то отрече-
нии потребуют у нас, братья, отчета в час страшный.

Но желал бы я сказать и иное. Правда, удерживают меня
страх и боязнь, и я не в состоянии вымолвить того, однако
же скажу с воздыханиями и слезами! Ибо то будет послед-
нее, и невозможно повествовать о нем без слез. После то-
го, как испытан будет каждый в присутствии всех ангелов и
людей, и упразднены будут всякое [бесовское] начальство и
власть, и все враги Божии положены к ногам Божиим, – то-
гда, наконец, как сказал Господь, *отделит одних от других,*
как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по
правую Свою сторону, а козлов – по левую (Мф. 25: 32–33).
Овец, у которых есть добрые плоды, которые знают Доброго
Пастыря, сохранили печать свою несокрушенной, последо-
вали за своим Пастырем, сказавшим: «Идите вслед за Мной,
не осквернили вы веры с еретиками», – таких овец *поста-*
вит по правую Свою сторону. А козлов, то есть бесплодных,
всех, которые огорчали Пастыря, паслись вместе с еретиками
и осквернили святую веру, которые скакали, роскошествова-
ли, ликовали и, собрав себе горе, переселились из [земной]
жизни, лишённые всякого доброго дела и исполненные вся-
ким грехом, – видя их, Господь в час тот отвратит от них очи
Свои.

Тогда скажет... тем, которые по правую сторону Его: приходите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство (Мф. 25: 34). «Придите, сыны света, наследники Моего Царства, придите, ради Меня алкавшие и жаждавшие, придите, ради Меня оставившие мир и все, что в мире: сродников, друзей, родителей и чад, придите, обитавшие в пустынях, на горах, в вертепах и в пропастях земных, теперь обитайте с ангелами на небесах». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые (Мф. 25: 41). «Идите от Меня, ненавидящие, безжалостные братоненавистники и христоненавистники, – вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали Моих пречистых Евангелий и блаженных учеников, и Я не услышу вас; вы роскошествовали на земле, уже восприяв доброе... в жизни своей (Лк. 16: 25). Каждый день возглашал вам в Святых Моих Писаниях, а вы, слыша, посмеивались над читающими, а теперь говорю, наконец: Не знаю вас... идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... (Мф. 25:12,41)». И пойдут сии в муку вечную (Мф. 25: 46).

Объявляю же вам, братья мои, и о различии мучений, как слышали мы в Евангелии. Итак, есть *тьма внешняя* (Мф. 25: 30); отсюда видно, что есть и внутренняя. *Геенна огненная* (Мф. 5: 22) – иное место; *скрежет зубов* (Мф. 13: 42) – особое; *червь не умирающий* (Мк. 9: 48) – иное место; *озеро огненное* (Откр. 19: 20) – вновь другое; *огнь неугасимый* (Мк. 9:43) – особая страна; *огненная река* (Дан. 7:10) – осо-

бый удел. Между этими мучениями поделены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть различия во грехах, так есть различия в мучениях, то есть иначе мучится прелюбодей, иначе – блудник, иначе – убийца, иначе – вор и пьяница. А те, которые осквернили себя ересью, услышат: *Да будет изъят нечестивый, и да не видит он славы Господней* (Ис. 26: 10 по LXX). У кого между собой вражда, и не примирились они в жизни, те найдут себе неумолимое осуждение. И братоненавистники отосланы будут во тьму внешнюю, как возненавидевшие Христа, сказавшего: «Любите друг друга, прощайте друг другу согрешения». Горе любителю блуда, прелюбодею, пьянице! Горе волхвам и прорицателям и пьющим вино с тимпанами и песнями! Горе соглашающимся на еретические хулы! Горе ругающимся над Божественными и Священными Писаниями! Горе погубившим время покаяния в рассеянности и смехе! Они будут искать – и не найдут времени, которое худо расточили; со слезами и великим сетованием будут вопить – и не найдут помилования. Горе оправдывающим *нечестивого ради даров* (Исх. 23: 7 по LXX)! Горе похищающим чужое! И скажу короче – горе всем, поставленным *по левую сторону*, потому что помрачатся, вострепещут и поскрежешут зубами, когда услышат: *Не знаю вас*. Тогда, наконец, с великим страхом будут изгнаны из приводящего в ужас судилища и преданы в руки смерти, которая, как написано, *будет пасти их* (Пс. 48:15). Болезненно повествование о том трепетном

и страшном часе, братья мои христолюбивые! Увы, братья, кто осмелится описывать это? Или кто терпеливо выслушает ту страшную повесть? Кто хочет проливать слезы, те да приступят, да выслушают, что ожидает нас. И не будем не заботиться о своем спасении!

Тогда разлучены будут епископы с епископами, пресвитеры – с пресвитерами; тогда разлучены будут жалкой той разлукой священники со священниками, диаконы – с диаконами, иподиаконы и чтецы – с подобными им; тогда разлучены будут некогда царствовавшие, и восплачут как младенцы, и уподобятся четвероногим; тогда воздохнут властители, посмотрят туда и сюда и не найдут помощника, потому что и золота не будет там, и льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут жившие в нерадении монахи, хотя и возненавидевшие мир, но думавшие о мирском. Тогда разлучены будут родители с детьми, отец и сын, мать и дочь, друзья с друзьями, родные с родными. Тогда разлучены будут жалкие супруги, не сохранившие ложа нескверным. Но многое в описании прейду молчанием – страх удерживает меня от повествования о том. Тогда изгоняемых будут бить и толкать немилостивые ангелы, а они, часто обращая взоры назад, станут скрежетать зубами и приблизятся к тому страшному месту, где опять разлучатся на мучения всякого рода. Тогда, видя решительный приговор себе и то, что никто за них не ходатайствует, нет им ни послабления, ни надежды возвратиться назад, – тогда, громко рыдая, они скажут: «О,

сколько времени погубили мы, прожив в нерадении! Как посмеялся над нами суетный мир! Почему, видя других совершавших подвиги, сами мы не подвизались? Почему, слушая Священные Писания, мы смеялись, издевались над читающими их? Там Бог говорил в Святых Своих Писаниях, а мы не внимали; теперь вопием мы, и Он отвращает от нас лице Свое. Какую пользу доставили нам мирские удовольствия? Где отец, даровавший нам жизнь? Где мать, в муках нас рождавшая? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где народная молва и ужины? Где многолюдные и безвременные стечения [собрания]? Где родные и знакомые? Где цари и властелины? Где мудрецы и ораторы? Почему от всего этого никакой нет пользы нам, несчастным?»

Тогда видя, что совершенно оставлены они и Богом и святыми, с воздыханием и горькими слезами [грешники] скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми разлучены мы! Простите, сыновья и дочери! Прости, чин монашеский! Прости и Ты, Владычица Богородица, много ходатайствовавшая за нас, чтобы спастись нам, но мы не захотели покаяться и спастись! Прости и ты, Честный и Животворящий Крест! Прости, Рай сладости, насажденный Господом! Прости, Небесный Иерусалим, мать для человеческого рода, не имеющий конца! Прости, Царство Небесное! Простите, все вместе! Отныне не увидим уже никого из вас, потому что отходим на определенное нам мучение, которому нет ни конца, ни послабления». Наконец, пойдет каждый в угото-

ванное ему место, какое сам себе уготовал, не восхотев покаяться и избавиться от гнева и того мучения.

Слышали вы, братья, что обретут себе ревностные и подвизавшиеся в жизни своей и как нерадивые и не покаявшиеся будут посланы на тяжкие и нестерпимые мучения? Слышали вы о том страшном часе! О том часе Святое Писание от востока до запада провозглашает в церквах и говорит: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11: 28). И еще говорит: *Я есмь воскресение и жизнь... и истина* (Ин. 11: 25; 14: 6). Итак, братья, возлюбим этот путь и эту истину, чтобы нам стать наследниками жизни вечной во Христе Иисусе Господе нашем, потому что Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и с Пресвятым Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский

Слово о Кресте Христовом (spuria)

Святитель Амвросий Медиоланский (около 339, Августа Треверов, ныне Трир – 4 апреля 397, Медиолан, ныне Милан) – епископ города Медиолан, один из великих отцов Церкви, выдающийся богослов, защитник православного учения о Троице, знаменитый экзегет, учитель нравственности, блестящий проповедник.

Святитель Амвросий родился в городе Августе Треверов в аристократической христианской семье. Его отец был префектом Галлий. После смерти отца (340 год) мать будущего святителя вместе с детьми переехала в Рим. Амвросий получил здесь блестящее образование: изучил античную философию, грамматику, риторику и юриспруденцию, в совершенстве овладел ораторским искусством. В качестве профессии он избрал юриспруденцию, однако вскоре сделался губернатором одной из римских провинций с центром в Медиолане.

Осенью 374 года в Медиолане разгорелся конфликт между православными и арианами, связанный с выборами нового епископа на место недавно почившего арианствующего епископа Авксентия. Святой Амвросий в ту пору еще не

был крещен; тем не менее он посчитал необходимым лично явиться на собор, где выбирали нового епископа, чтобы своим авторитетным присутствием – в качестве представителя власти – успокоить враждующих. Вдруг, в самый разгар горячих и ожесточенных споров о возможном кандидате, громко прозвучал детский голос: «Амвросий – епископ!» И тотчас же представители обеих партий согласно избрали его на Медиоланскую кафедру. Святой Амвросий не желал становиться епископом и в дальнейшем всячески пытался избежать рукоположения, однако граждане Медиолана все же настояли на своем выборе. Амвросий принял Крещение и через неделю (в декабре 374 года) был рукоположен в епископский сан.

Святитель Амвросий начал активно изучать Священное Писание, которое прежде знал плохо, и вскоре стал одним из самых блестящих экзегетов на христианском Западе.

Святитель тратил много сил на борьбу с арианской ересью. В этом он добился существенной поддержки со стороны императора Грациана. Когда власть в империи сменилась и на престол взошел симпатизировавший арианам Валентиниан II, святитель Амвросий еще более решительно противостоял арианам. Так, во время приезда в Медиолан Валентиниана II, потребовавшего передать еретикам одну из городских базилик, святитель Амвросий заперся в ней вместе с верующими и выдержал настоящую трехдневную осаду. Наконец император был вынужден уступить, сохранив базили-

ку за православными.

Святитель Амвросий особенно сблизился с императором Феодосием I Великим, фактически стал его духовным наставником. Вместе с тем он порой очень резко критиковал императора за недостойную христианина жестокость: например, когда в Фессалониках в результате городских волнений и с согласия Феодосия были убиты готами около 7 тысяч человек. Император был лишен святителем Амвросием Причастия и не мог посещать богослужения, пока не принес достаточного покаяния: сняв с себя знаки царского достоинства, он смиренно вымаливал прощение у Миланского епископа.

В последние годы своей жизни (после 395 года) святитель Амвросий много болел, фактически отошел от дел по управлению епархией и по преимуществу занимался литературными трудами. Скончался 4 апреля 397 года.

Среди его важнейших сочинений – 5 книг «О вере», 3 книги «О Святом Духе», 2 книги «О покаянии», 3 книги «Об обязанностях священнослужителей», многочисленные толкования на Священное Писание.

Публикуемое «Слово о Кресте Христовом» относится к разряду *spuria*, то есть приписывается святителю Амвросию, но ему на самом деле не принадлежит.

Тем не менее это «Слово» является прекрасным образцом краткой, простой, легко доступной для сознания верующих проповеди, ярко раскрывающей перед нами духовное значение торжествуемого праздника.

Крест Господень⁴ доставил спасение роду человеческому: ибо страдание Господа есть наше Искупление, смерть Его есть наша жизнь. Для того Он претерпел все напасти, чтобы мы наслаждались всеми благами; для того Он благоволил подвергнуться жестокому мучению, чтобы нам оказать милосердие. Он восхотел быть столь милосердным к нам, что отказывал в милосердии Себе: ибо чрез Крест, взяв все скорби рода человеческого, Он истребил их в Своем Страдании, чтобы не было более у человека ничего, что бы вредило ему. Итак, велико таинство Креста: через него и сам мир сохраняется. Когда корабельщики намереваются плыть по морю, то прежде ставят мачту, распростирают парус, дабы, сделав образ Креста Господня, можно было рассекать волны; и, будучи в безопасности под этим знамением Господним, они счастливо достигают пристани и избегают смертельной опасности. Распростертый на мачте парус служит некоторым изображением таинства – как бы Христос был вознесен на Кресте; а потому с неустранимостью, происходящей от таинства Креста, мореплаватели презирают ветреные бури и достигают целей своего путешествия. Как Цер-

⁴ Печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

ковь без Креста не может стоять, так и корабль без мачты не тверд: ибо тотчас тревожит его дьявол и сокрушает ветер; но, где поставляется знамение Креста, там тотчас и отгоняется враждебная сила дьявола, и утихает ветреная буря. Подобным образом и добрый земледелец, готовясь возделывать землю и добывать пищу для поддержания жизни, старается делать все это не иначе, как через знамение Креста. Когда он подкладывает под плуг сошники, приделывает к нему уши, вкладывает рукоятку, то подражает образу Креста: так как состав частей плуга есть некоторое подобие Креста Господня. И небо расположено по образу Креста: разделяясь на четыре части, то есть на восток и запад, юг и север, оно содержится как бы четырьмя углами Креста. Крест изображается также положением человека, поднявшего руки; а потому заповедуется нам во время молитвы поднимать руки вверх, дабы самым положением наших членов мы исповедали страдание Господа. Молитва наша бывает скорее услышана тогда, когда и тело наше подражает Христу, с Которым беседует душа. Таким образом, и святой Моисей, воевавший с Амаликом, победил его не оружием, не железом, но руками, поднятыми к Богу, ибо так написано: *когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик* (Исх. 17: 11).

Итак, знаменiem Креста Господня разделяется море, возделывается земля, управляется небо, сохраняются люди. Знаменiem Креста Господня отверзается даже преисподняя:

ибо когда Человек Господь Иисус, носивший Крест, погребен был в земле, тогда она, как бы расторгнутая и возделанная Им, произрастила всех находившихся в ней мертвецов.

Теперь посмотрим, что делается с телом Господа после того, как оно было снято со Креста. Взял его *Иосиф... из Ари-мафеи, человек... праведный*, как говорит Евангелист, и *положил в своем новом гробе... где еще никто не был положен* (Лк. 23: 50, 51, 53). Блаженно тело Господа Христа, которое при рождении своем происходит из утробы Девы, а по смерти своей полагается во гробе праведника. Блаженно тело, рожденное девством и сохраненное правдой. Гроб Иосифа сохранил это тело нетленным, так же как и утроба Девы Марии сохранила его чистым. Здесь оно не оскверняется мужем, там не повреждается смертью. Везде блаженному телу принадлежит святость, везде – девство: новая утроба зачинает его, новый гроб заключает его. И утроба, носившая Господа, – девственна, и гроб Господень – девственен; или, лучше, самый гроб я назвал бы утробой, ибо между тем и другим есть немалое сходство. Как из утробы Матери Господь вышел живым, так и из гроба Иосифа восстал живым; и как тогда из утробы родился для проповедания [Евангелия], так и ныне из гроба вновь родился для благовествования. Впрочем, последнее рождение [в Его Воскресении] славнее первого [в Рождестве]: ибо при первом рождении тело родилось смертным, а при втором – бессмертным; после первого рождения оно нисходит во гроб, а после последнего восходит на

Небеса. Подлинно, последнее рождение важнее, нежели первое: поскольку в первом рождении Господь всего мира девять месяцев был заключен в утробе, а в последнем рождении только три дня находился в недрах гроба. Первое рождение не скоро показало надежду всех, а последнее много скорее воздвигло спасение для всех. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Три проповеди о Кресте

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354, Антиохия – 407, Понтийские Команы) – один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохии, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразнейшие мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году – во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, многое сделал для помощи нуждающимся Антиохии и ее окрестностей.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель

Иоанн способствовал благоустройению церквей, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В кон-

стантинопольский период жизни Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям со стороны своих недоброжелателей – прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег – и это при том, что он вел аскетический образ жизни... Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из той первой ссылки он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Пители (современная Пицунда). Однако по дороге – путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, – святитель Иоанн скончался. Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед

смертью были: «Слава Богу за все!»

Первая из публикуемых гомилий – «Беседа первая о Кресте и разбойнике, и о Втором Пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов» – была произнесена святителем Иоанном в 388 году, в период его служения в Антиохии, в Страстную Пятницу.

Вторая гомилия, «Слово на Воздвижение Честного Креста», приписывается авторству святителя Иоанна, но на самом деле ему не принадлежит, относясь к разряду *spuria*. Возможно, что ее автором мог быть епископ Василий Селевкийский (умер после 468 года). Однако вероятность иного авторства не умаляет ни богословской значимости, ни духовной глубины предлагаемого вниманию читателей текста.

Третья гомилия, «Слово на поклонение Честному Древу», приписываемая авторству святителя Иоанна Златоуста, но также относящаяся к разряду *spuria*, являет собой прекрасный и поэтичный образец византийской проповеди. По убеждению исследователей, гомилия была произнесена не ранее XI столетия.

Беседа первая о Кресте и разбойнике, и о Втором Пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов⁵

¹. Сегодня Господь наш Иисус Христос – на Кресте, и мы празднуем, чтобы ты знал, что Крест – праздник и духовное торжество. Прежде Крест служил именем наказания, а теперь стал почетным делом, прежде был символом осуждения, а теперь – знаком спасения. В самом деле, он стал для нас причиной бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он примирил нас, бывших во вражде с Богом, он сделал друзьями отчужденных, он сделал близкими бывших далеко. Крест – уничтожение вражды, он – охранение мира, он стал для нас сокровищем бесчисленных благ. Благодаря Кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне Царства, потому что нашли дверь, не боимся огненных стрел дьявола, потому что увидели источник. Благодаря Кресту мы уже не вдовствуем, потому что получили Жениха, не боимся волка, потому что имеем Доброго Пастыря. *Я есмь, – говорит, – пастырь добрый* (Ин. 10:11). Благодаря Кресту мы не трепещем перед тираном, потому

⁵ Печатается по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2, 8, 11. СПб., 1899–1905.

что находимся около Царя. Вот почему мы и празднуем, совершая память Креста. Так повелел праздновать ради Креста и Павел. *Станем праздновать, – говорит, – не со старою закваскою... но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5: 8). Затем, указывая причину, присовокупил, что *Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5: 7). Видишь, каким образом повелевает он праздновать ради Креста? На Кресте *Христос, заклан за нас*, а где Жертва, там уничтожение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость. *Пасха наша, Христос, заклан за нас*. Где, скажи мне, *заклан*? На высоте помоста. Необычен жертвенник этой Жертвы, потому что и Жертва необычайная и небывалая. В самом деле, Один и Тот же был и Жертвой и Священником: Жертвой был плотью, а Священником – духом. Один и Тот же приносил и был приносим плотью. Послушай, как изъяснил то и другое Павел. *Всякий первосвященник, – говорит он, – из человеков избираемый, человеками поставляется* (Евр. 5: 1 по греческому тексту). *Потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести* (Евр. 8: 3); вот Сам Он приносит Себя; а в другом месте говорит, что *Христос, однажды принесся в жертву, чтобы подъять грехи многих... явится... для ожидающих Его во спасение* (Евр. 9: 28 по греческому тексту). Здесь Он принесен, там – принес Себя. Видишь, как стал Он и Жертвой и Священником, а Жертвенником был Крест? Почему же, скажешь, Жертва приносится не в храме, а вне города и стен? Чтобы исполнилось проро-

чество, что Он будет *причтен к беззаконникам* (Ис. 53: 12 по LXX). Почему же закапается Он на высоте помоста, а не под кровлей? Чтобы очистить воздушное естество; поэтому на высоте, не под простирающейся кровлей, а под покровом неба. Очищался воздух, когда в высоте приносился в Жертву Агнец, но очищалась и земля, потому что на нее капала Кровь из ребра. Для того – не под кровлей, для того – не в храме иудейском, чтобы не утаили Жертвы иудеи, и ты не подумал, что она приносится только за один этот народ. Для того – вне города и стен, чтобы тебе знать, что Жертва всеобща, что приношение за всю землю, чтобы ты знал, что очищение всеобщее, не частное, как у иудеев. Иудеям Бог повелел оставить всю землю и приносить жертвы и молиться в одном месте потому, что вся земля была нечиста, так как на ней носились дым, гарь и всякие другие зловония от языческих жертв. А для нас теперь, так как пришедший Христос очистил всю Вселенную, всякое место стало местом молитвы. Поэтому и Павел смело увещал безбоязненно молиться везде, говоря: *желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки* (1 Тим. 2: 8). Видишь, как очистилась Вселенная? На всяком месте мы можем воздевать святые руки, потому что вся земля стала святее внутреннего [иудейского храмового] святилища: там приносилась бессловесная овца, здесь же духовная, а насколько больше жертва, настолько больше и освящение. Поэтому-то Крест есть празднество.

2. Хочешь знать и другое совершенное Крестом дело? Он отверз нам сегодня Рай, остававшийся заключенным более пяти тысяч лет, потому что в этот день, в этот час Бог ввел туда разбойника, знаменуя этим два совершенные Им дела: одно – что [вновь] отверз его, другое – что ввел туда [первого человека]. Сегодня Он возвратил нам древнее Отечество, сегодня опять привел в отеческий город и даровал обитель всему человеческому естеству. *Ныне же*, – говорит, – *будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43). Что говоришь? Ты распят и пригвожден, и обещаешь Рай? «Да, – говорит, – чтобы ты познал на Кресте Мое могущество». Так как печально было зрелище [Распятия Господа], то чтобы ты обратил внимание не на бессилие Креста, а познал могущество Распинаемого, Он совершает на Кресте это чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мертвого воскрешая, не морю, ни ветрам повелевая, не демонов изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплевываем, поносим, бесславим, Он мог переменить порочную душу разбойника, чтобы ты видел Его могущество в обоих случаях: Он привел в смятение всю тварь, потряс скалы, привлек и удостоил чести душу разбойника, которая была бесчувственнее камня: *ныне же*, – говорит, – *будешь со Мною в раю*. Херувимы, конечно, охраняли рай, но Христос – Владыка и херувимов; пламенный меч был в руках их, но Христос имеет власть и над пламенем и геенной и над жизнью и смертью. Конечно, ни один царь никогда не согласился бы посадить вместе с собою разбойника или како-

го-нибудь другого раба и ввести его таким образом в город, а Христос это сделал и, входя в священное Отечество, вводит с Собою разбойника, не попирая и не бесчестя Раю стопами разбойника, а напротив, прославляя Рай, потому что честь Раю иметь такого Владыку, Который и разбойника делает достойным райского блаженства. Когда Он ввел в Царство Небесное мытарей и блудниц, то сделал и это не бесчестя его, а напротив, почтил, показав, что Господь Небесного Царства так могуществен, что и блудниц и мытарей делает столь славными, что они являются достойными тамошней чести и награды. Подобно тому, как мы особенно удивимся врачу тогда, когда видим, что он освобождает от недуга людей с неисцелимыми болезнями и возвращает им здоровье, так точно следует удивляться и Христу, когда Он врачует неисцелимые раны, когда мытаря и блудницу приводит в такое состояние здоровья, что они оказываются достойными Небес. Но что такого явил, скажешь, разбойник, чтобы после Креста получить Рай? Хочешь, кратко укажу тебе о доблести его? Когда Петр низринулся вниз своим отречением, тогда разбойник возвысился горе своим исповеданием. Говорю это, не Петра порицая, — да не будет! — а желая показать величие души разбойника. Ученик не вынес угрозы ничтожной девушки, а разбойник, видя, как весь предстоящий народ кричит, беснуется и бросает хулы и насмешки, не обратил на них внимания, не посмотрел на внешнее ничтожество Распятого, но, минуя все это мимо очами веры и оста-

вив позади ничтожные препятствия, познал Владыку Небес и, припав к Нему, говорил: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23: 42). Не оставим вниманием этого разбойника и не постыдимся взять в качестве учителя того, кого Господь наш не устыдился ввести первым в Рай. Не постыдимся взять в учителя человека, который оказался прежде всей твари достойным жительства на Небесах, но тщательно исследуем в отдельности [все его поступки], чтобы нам познать силу Креста. Не сказал ему [Христос], как Петру: *иди за Мною, и Я сделаю тебя ловцом человеков* (ср. Мф. 4: 19), не сказал ему, как двенадцати [ученикам]: *сядете... на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19: 28). Напротив, Он даже не удостоил его совсем и слова. Он не показал ему чуда; разбойник не видел ни воскрешаемого мертвеца, ни изгоняемых демонов, не видел повинующегося моря; Христос ничего не сказал ему ни о Царстве, ни о геенне, и, однако, разбойник исповедал Его прежде всех, притом, когда другой поносил, – потому что другой разбойник поносил Его. Распят же был со Христом и другой разбойник, чтобы исполнилось пророчество: *причтен к беззаконникам* (Ис. 53: 12 по LXX), потому что иудеи хотели затмить славу Его, и везде, что ни делали, оскорбляли [Его], но истина сияла везде и росла даже через сами препятствия. Итак, другой разбойник поносил Его. Видишь того разбойника и этого разбойника? Оба на кресте, оба [страдали так] за разбойническую жизнь, оба

за нечестие, но участь того и другого не одинакова. Один наследовал Царство Небесное, другой послан в геенну. Так и вчера. Ученики и ученик, Иуда и одиннадцать. Те говорили: *где велишь нам приготовить Тебе пасху?* (Мф. 26: 17), а этот готовил предательство и говорил: *что вы дадите мне, и я вам предам Его* (Мф. 26: 15)? Те готовились к служению и к божественному тайноводству [к Тайной Вечере], а этот спешил на предательство. Так и здесь – разбойник и разбойник, но один поносит, а другой покланяется, один хулит, а другой прославляет и призывает хулителя уняться, говоря: *или ты не боишься Бога?... мы... достойное по делам нашим приняли* (Лк. 23: 40–41).

3. Видишь дерзновение разбойника? Видишь дерзновение его на кресте? Видишь любомудрие во время мучения и благочестие при наказании? Кто не поразится [видя], что он сохранил присутствие духа, что он остался в разуме, будучи пронзен гвоздями. Но он не только сохранил присутствие духа, но и, забывая себя самого, заботился о спасении других, став учителем на кресте, когда с упреком говорил: *или ты не боишься Бога?* Не обращай внимания, говорит он, на земной суд; есть другой, невидимый Судия, есть суд неподкупный; не смотри поэтому, что Он осужден на земле. Небесный суд не таков. Здесь, на земном суде, и праведники осуждаются, и неправедные избегают наказания, и виновные освобождаются, и невинные наказываются, потому что судьи волей-неволей много погрешают [против истины], или не ве-

дая правды и поддаваясь обману, или хоть и знают ее, но часто произносят приговор, будучи подкуплены деньгами. В небесном же суде нет ничего подобного. Бог – Судия праведный, и суд Его является как свет, не затемняемый ни мраком, ни неведением. Так, не желая, чтобы тот [другой разбойник] говорил ему, что Христос осужден земным судом, он [разбойник кающийся] возвел его к суду небесному и напомнил [ему] о том страшном [небесном] судилище, говоря как бы так: смотри туда, и ты не произнесешь осуждающего приговора, не станешь на сторону растленных [грехом] земных судей, но с верой примешь суд на Небе. Видишь либомудрие разбойника? Видишь его благоразумие и мудрость? Тотчас с креста он переселился на Небо. Затем, сильно порицая другого разбойника, говорит: *не боишься... когда... осужден на то же?* (Лк. 23:40). Что значит: *осужден на то же?*. На то же самое наказание. Не на кресте ли и ты? Итак, упрекая другого, ты, прежде чем его, порицаешь себя, потому что как тот, кто находится во грехах, порицая другого, порицает, прежде чем того, себя, так и находящийся в несчастье и ставший в укор другому несчастье укоряет, прежде чем другого, себя самого. *Осужден на то же*. Он читает ему апостольский закон, евангельские слова, гласящие: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7: 1). *Осужден на то же*. Что ты делаешь, разбойник? Стараясь защитить Его, ты делаешь Его сообщником разбойника? Нет, говорит. Я уничтожаю саму возможность подобной мысли следующими словами. Чтобы

ты не подумал, что через общение в мучениях он сделал Его сообщником греха, он присоединил поправку, говоря: *и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли* (Лк. 23: 41). Видишь совершенное исповедание? Видишь, как он на кресте освободился от грехов? Сказано: *скажи ты сначала беззакония свои, чтобы оправдаться* (Ис. 43: 26 по LXX). Никто не принуждал, никто насильно не заставлял его, но он сам выставил себя на поругание, говоря: *и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал* (Лк. 23: 41). И после этого говорит: *помяни меня, Господи... в Царствии Твоем!* (ср. Лк. 23: 42). Он не осмелился сказать: *помяни меня, Господи... в Царствии Твоем*, прежде чем сложил с себя через исповедание тяжесть грехов. Видишь, что значит исповедание? Исповедал – и отверз [себе] рай; исповедал – и получил столь великое дерзновение, что просит Царства после разбоя. Видишь, причиной скольких благ служит для нас Крест? Ты, о разбойник, вспоминаешь о Царстве? Что же такого ты видишь [что напоминало бы тебе о нем], скажи мне? «Видны [мне] гвозди и Крест. Но самый-то этот Крест, – говорит [он], – и есть символ Царства. Потому называю Его царем, что вижу Его распинаемым на Кресте, так как долг царя – умереть за подвластных. Он Сам сказал: *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10: 11), – так точно и добрый царь полагает свою жизнь за ему подвластных. Посему, так как Он положил жизнь Свою, то я

и называю Его за это Царем. *Помяни меня, Господи, в Царствии Твоем*».

4. Видишь, как Крест является символом Царства [Небесного]? Хочешь знать другие тому доказательства? Христос не оставил его на земле, поднял его [с Собой] и вознес на Небо. Откуда видно это? Оттуда, что Он имеет прийти с ним во Второе и славное Свое пришествие. Чтобы ты знал, какая честь подобает Кресту, для того Он назвал его и славой. Но посмотрим, как Он придет с Крестом. Необходимо привести этому доказательство. *Если... скажут*, – говорит, – *«вот, Христос в потаенных комнатах»... «вот, Он в пустыне», – не выходите* (Мф. 24: 26): говорит так о Своем Втором славном пришествии, в виду лжехристов, лжепророков и антихриста, чтобы кто-нибудь, заблудившись, не попался последнему. Так как прежде Христа придет антихрист, то чтобы кто-нибудь, ища Пастыря, не попался волку, для того указываю тебе признак пришествия Пастыря. Так как первое Его пришествие было тайным, то дабы ты не подумал, что и второе будет таким же, Он дал этот знак. Тому [первому] пришествию естественно было быть тайным, потому что Он пришел взыскать погибшего, но то [второе] будет не таково. Каково же, скажи? *Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24:27). Он явится всем вместе, и никто не будет иметь нужды спрашивать: здесь или там Христос? Подобно тому, как, при появлении молнии, мы не имеем нужды спра-

шивать, явилась ли она, так, когда совершится пришествие Христово, для нас не будет нужды исследовать, пришел ли Христос. Но вопрос в том, с Крестом ли придет Он? Мы не забыли обещания, послушай поэтому следующее. *Тогда, – говорит (Мф. 25: 34). Когда это – тогда?. Когда... придет Сын Человеческий (Мф. 25: 31). Тогда солнце померкнет, и луна не даст света своего (Мф. 24:29). Таково-то будет тогда изобилие света, что и самые блестящие звезды станут невидимы. Тогда звезды спадут... тогда явится знамение Сына Человеческого на небе (Мф. 24: 29–30). Видишь, сколь велика сила знамения Креста? Солнце помрачится, и луна не будет видна, а оно является и блистает, чтобы ты знал, что оно светлее солнца и луны. И подобно тому, как при вступлении в город царя воины, взяв так называемые знамена, несут их на своих плечах, предвозвещая вход царя, так и при нисхождении Господа с Небес предшествуют воинства ангелов и архангелов, неся на раменах знамение Креста и возвещая нам Царское Его пришествие. Тогда силы небесные поколеблются (Мф. 24: 29), – говорит об ангелах, – трепет охватит их тогда и великий страх.*

Почему, скажи мне? Страшен будет тот суд, потому что вся природа наша должна будет судиться и предстоять страшному Судии. Но почему ангелы боятся и трепещут? Ведь не они же будут судиться? Подобно тому, как когда судит начальник, тогда не только сам подлежащий ответу, но и все стоящие вблизи, не сознавая за собой никакой вины,

боятся и трепещут из-за страха пред судьей, так и тогда хотя и будет судима наша природа, но и не сознающие за собой никакого преступления ангелы будут бояться вследствие крайнего страха, внушаемого Судией. Но для чего явится тогда Крест и для чего Спаситель придет с ним? Для того чтобы распявшие Его познали свою собственную неблагодарность – для того именно Он и показывает им сам этот символ их бесстыдства. А что для этого Он принесет его, послушай пророка, который говорит: тогда *восплачет земля по коленам и племенам* (Зах. 12:12 по LXX), видя Обвинителя и сознавая свой грех. И что ты удивишься, что Он придет с Крестом, если Он покажет тогда даже и сами [Свои] раны? *Воззрят*, – говорит [пророк], – *на Него, Которого пронзили* (Зах. 12: 10). Подобно тому, как сделал Он с Фомой, желая уничтожить неверие ученика, и по Воскресении показал ему знаки гвоздей и язвы, говоря: *вложи... руку твою... и посмотри* (Ин. 20: 27), *ибо дух плоти и костей не имеет* (Лк. 24: 39), так точно и тогда Он покажет раны и Крест, дабы доказать, что Он есть Тот, Который был распят.

⁵. Но не только Крест, но и сами слова, сказанные на Кресте, являют Его неизреченное человеколюбие. Распинаемый на Кресте, подвергаясь при этом осмеянию, поруганию и заплеванию, Он говорил: *Отче! прости им грех: ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34). И Распинаемый молится за распинателей, хотя те, напротив, говорили: *если Ты Сын Божий, сойди с креста... и уверуем в Тебя* (Мф. 27: 40, 42). Но пото-

му-то именно, что Он Сын Божий, Он и не сходит со Креста, так как для того Он пришел, чтобы быть распятым за нас. *Сойди*, – говорят, – *со креста... и уверуем в Тебя*. Это слова и отговорка неверия, потому что восстать из гроба, к которому привален был камень, было гораздо более великим делом, чем сойти со Креста; извести из гроба четверодневного мертвого Лазаря, повитого пеленами, [также] было гораздо более великим делом, чем сойти со Креста. Итак, они говорили: *если Ты Сын Божий... спаси Себя Самого* (Мф. 27:40). Он делал все, чтобы спасти носящих Его, говоря: *прости им грех: ибо не знают, что делают*. Что же? Отпустил им грех? Отпустил, [тем из них, которые] хотели каяться, а если бы Он не отпустил им греха, то Павел не сделался бы апостолом; если бы не отпустил им греха, то не уверовали бы тотчас ни три тысячи, ни пять тысяч, ни бесчисленное множество. А что уверовало бесчисленное множество иудеев, послушай, что говорят апостолы Павлу: *видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев* (Деян. 21: 20)? Итак, будем подражать Господу и молиться за врагов. Опять обращаюсь с этим увещанием: сегодня [уже] пятый день беседую с вами об этом предмете, не потому, чтобы я заметил невнимательность с вашей стороны, – да не будет, – а главным образом в надежде, что вы [наконец] окажетесь убеждены [моими советами]. А если есть [между вами] жестокосердые, гневливые, злопамятные, которые не внимают сказанному о молитве [за врагов], то, может быть, они, устыдившись числом дней, отло-

жат как-либо свою вражду и злобу. Подражай своему Владыке. Он был распинаем и обращался к Отцу с молитвой за распинателей. Как, скажешь, могу я подражать Господу? Можешь, если желаешь, потому что если бы ты не был в состоянии подражать, то как бы сказал [Спаситель]: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29)? Если бы не возможно было подражать, то не сказал бы Павел: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11: 1). Если, впрочем, ты не хочешь подражать Владыке, то подражай со-рабу, – разумею апостола Стефана, так как и он подражал Господу. И как Христос среди распинателей, оставив мысли о Кресте, отстранившись от всего, касающегося Его Самого, умоляет Отца за распинателей, так и этот раб среди побивающих, поражаемый всеми, под ударами камней, не обращая внимания на происходившие от этого страдания, говорил: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7: 60). Видишь, как говорит Сын? Видишь, как молится раб? Тот говорит: *Отче! прости им грех: ибо не знают, что делают*, а этот говорит: *Господи! не вмени им греха сего*. А чтобы ты знал, что он молится с усердием, [обрати внимание на то, что] он молился не просто стоя, будучи побиваем камнями, а сказал свою молитву, преклонив колена, с сердечным сокрушением и с великим состраданием. Хочешь, укажу тебе и другого со-раба, который потерпел гораздо больше, чем этот? Павел говорит: *иудеи три раза меня били палками, однажды камнями побивали* (2 Кор. 11: 24–25). Что же затем? Молился, –

говорит, — *сам... быть отлученным... за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9: 3 по греческому тексту). Не желаешь ли видеть еще другого — не в Новом Завете, а в Ветхом? Это-то всего и удивительнее, что там, где не было повеления любить врагов, а [предписывалось] *вырывать око за око, зуб за зуб* (Исх. 21: 24) и [за зло] *воздавать таким же злом*, там дошли до апостольского *любомудрия*. Послушай, что говорит Моисей, который многократно был побиваем камнями от иудеев и ими презираем. *Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32: 32). Видишь, как каждый из них предпочитает спасение других своему собственному спасению? Ты ни в чем не согрешил; так почему же, о Моисей, ты хочешь быть участником в наказании вместе с ними? «Потому, — говорит, — что недостаточно чувствую счастье, когда страдают другие». Довольно для нас и этих примеров. А чтобы нам совершенно исправить себя, постараюсь представить еще одного [святого], который *любомудрствует* об этом. Блаженный кроткий Давид, когда возмутилось против него все его войско и, вооружив сына его Авессалома, вручило последнему власть и хотело убить его, затем, когда Бог разгневался на это (ибо что в том, что [Бог] привел другой предлог для избиения?) и послал ангела с мечом, чтобы поразить народ с неба, то, видя, как все погибают, что говорит он? *Вот, я согрешил, я [пастырь] поступил беззаконно... пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего* (2 Цар. 24: 17). Ви-

дишь, как сходны добродетели [в Ветхом и в Новом Завете]? Хочешь, укажу тебе и еще? Не затруднюсь [показать] еще одного, который Любомудрствует таким же образом. Пророк Самуил был так оскорблен, отвержен, пренебрежен иудеями, что Бог, желая утешить его, говорил: *не тебя презрели... но Меня* (1 Цар. 8: 7). Что же этот уничиженный, пренебреженный, оскорбленный? Говорит: *я... не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас* (1 Цар. 12: 23). Он считал грехом не молиться за врагов. *Я... не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас.* Христос говорит: *Отче! прости им грех: ибо не знают, что делают;* Стефан говорит: *Господи! не вмени им греха сего;* Павел говорит: *молился сам... быть отлученным... за братьев моих, родных мне по плоти;* Моисей говорит: *прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал;* Давид говорит: *пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего;* Самуил говорит: *я... не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас.* Итак, скажи мне, будем ли мы иметь какое-нибудь извинение, когда и Владыка, и рабы, и святые ветхо- и новозаветные, все побуждают нас к молитве за врагов, и если мы, напротив, станем делать наоборот и будем молиться против врагов? Не станем делать так, братия, увещаю вас, не станем, – потому что чем больше примеров, тем больше и наказание, если мы не будем подражать им. Молитва за врагов больше молитвы за друзей, и послед-

няя не приносит нам столько пользы, сколько первая. *Ибо если вы будете любить любящих вас, вы не делаете, – говорит Христос, – ничего великого. Не то же ли делают и мытари?* (Мф. 5: 46); так что если мы будем молиться за друзей, то мы еще нисколько не лучше язычников и мытарей, а если будем любить врагов, то по мере сил человеческих станем подобными Богу, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5: 45). Итак, будем подобны Отцу. Будьте, говорит Христос, подобны Отцу вашему, Который на Небесах (ср. Мф. 5: 45), чтобы нам удостоиться и Небесного Царства – благодатью и человеколюбием Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Слово на Воздвижение Честного Креста (spuria)

Всякая перемена, всякий переход от худшего к лучшему доставляют людям великую радость и удовольствие. Стремление к совершенству прирожденно человеческой природе, и потому она, естественно, ищет лучшего и, когда представляется к тому возможность, спешит этим воспользоваться. Так именно для людей, совершивших плавание по бурному морю, приятно причалить к тихой и спокойной пристани; для путников приятен отдых на привале после тяжело-

го перехода; для людей, удрученных печалью, приятна смена печального настроения веселым; еще приятнее для больных выздоровление от болезни и возвращение сил; враждующим с кем-либо доставляет удовольствие прекращение вражды и примирение; с большим удовольствием встречается всеми наступление дня после предшествовавшего ему мрака ночи. И можно сказать, всякая перемена доставляет тем большее удовольствие, чем больше соответствует она пользе и желаниям людей. Это относится, между прочим, и к тем наслаждениям, какие даны нам Богом. И здесь, как нетрудно убедиться, наслаждение обуславливается теми приятными впечатлениями, какие возникают в нас при всякой наблюдаемой нами перемене, совпадающей с нашими желаниями. Пшеница, конечно, приятна сама по себе; но еще приятнее становится она, когда, брошенная в землю, с трудом для нее обработанную, она потом сторицей и с большой радостью собирается, обеспечивая довольство в пище. А ведь во время сева бросается на произвол судьбы одно зерно! Так и сок виноградной лозы доставляет нам тем большее удовольствие, что здесь питье получается от дерева путем перемены – переработки плода. В самом деле, ветви и листья ее весьма горьки и терпки на вкус, так что противно и в рот взять, а гроздья, произрастающие с ветвями и листьями на одном дереве, имеют столь приятный вкус, что добываемое из них питье услаждает всякое горе, разгоняет всякую печаль. То же самое можно сказать и о маслине, этом вечно зеленеющем

и вечно юном дереве. В известное время появляется на нем плод, но не так, как обыкновенно на других деревьях, а по-своему – особенным образом. Ранее всего бросается в глаза почка, как бы осыпанная мельчайшей пылью, а в середине ее заключается, подобно зерну, и самый плод, причем, подобно виноградным кистям, плод появляется сначала в бесчисленном множестве, но по мере роста все излишнее отпадает как бесполезное; затем до самого конца этот плод остается горьким на вкус, да и попробовать его бывает нельзя, потому что нельзя взять в руки. Благодаря этому он сохраняет свою сочность и зато уже по миновании горечи приобретает такой приятный вкус, что в качестве приправы прибавляется во всякие лакомства и в житейском обиходе без него не обходится ни одно угощение. Таким-то образом всевозможные растения и семена доставляют всем удовольствие теми изменениями, которые претерпевают их плоды. Если же перемена от худшего к лучшему столь приятна, то перейдем и мы сейчас же к предмету несравненно более возвышенному и посмотрим, скольких благ виновником сделался для нас Крест Христов, силой Распятого на нем произведший столь много перемен.

В самом деле, если о Кресте Господнем [как орудии страданий] слышать печально и тягостно, то тот же Крест исполнен для нас светлой радости, раз он сделался для нас причиной не страданий, но освобождения от страданий. Если одно имя его служит соблазном для иудеев, а проповедь о нем

оказывается для язычников безумной, то нам, верующим, он напоминает о нашем спасении. И если в церкви, при чтении о Кресте и воспоминании о крестных страданиях, в народе, верующем Кресту, возбуждается негодование, соединенное с сожалением, и возникает ропот, то эти чувства относятся не к самому Кресту, а к тем, которых неверие сделало распинателями. Крест есть спасение Церкви, Крест есть похвала возложивших на него упование, Крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, Крест – примирение с Богом Его врагов и обращение ко Христу грешников. Крестом избавились мы от вражды и Крестом утвердились в дружбе с Богом; Крестом освобождены мы от насилия дьявола и Крестом избавлены от смерти и гибели. Потому-то и народ сначала, слыша о Кресте, роптал, а потом, слушая о Воскресении, от ропота перешел к радости, громогласно возглашая славу. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждой всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. Ведь уже не людьми, но богами называются они после Креста: *Я сказал: вы – боги и все – сыны Вышнего* (Пс. 81: 6 по LXX); не рабами, но друзьями и братьями они именуются: *буду возвещать имя Твое братьям моим* (Пс. 21: 23). Видишь, какую перемену произвел Крест? Но чтобы еще яснее уразуметь силу Креста, представь себе, что было до Креста и что после Креста, – и тогда ты оценишь его силу и действие. До Креста Сын был в неизвестности, а сегодня, когда пропове-

дуются о Кресте, и Сын именуется, и Отец через Сына познается; до Креста совершалось поклонение дьяволу, а ныне с проповедью о Кресте дьявол низложен и демоны обращаются в бегство; до Креста мы погрязали в блуде и распутстве, а ныне после проповеди о Кресте не только оставили блуд, но и превзошли брак посредством девства, которого раньше не знали и которое ныне себе усвоаем и соблюдаем. Когда не раздавалось еще проповеди о Кресте, дьявол собрал иудеев против Христа; ныне проповедуется Крест – и апостолы тех же иудеев приводят верой ко Христу. До проповеди о Кресте смерть властвовала над нами; ныне Крест проповедуется – и смерть презирается – ее как бы и не существует, – а вечную жизнь мы возлюбили. До Креста мы были чужды Рая, а с явлением Креста тотчас же разбойник удостоен Рая. О, великая сила Креста! Какие перемены произвела она в роде человеческом! От такой тьмы привел нас Крест к свету незаходимому, от смерти воззвал к жизни вечной, от тления возродил к нетлению. Очи сердца нашего уже не покрываются тьмой неведения, но Крестом открыты для света разумения; уши глухих уже не затворены более неверием, потому что глухие слышали слово Господне и слепые прозрели, чтобы видеть славу Божию. Вот что совершено Крестом, вот что даровано нам ради Креста!

В самом деле, какое добро получено нами помимо Креста, какое из благ даровано нам не через Крест? Через Крест научились мы благочестию и познали силу Божественной при-

роды; через Крест уразумели мы правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; через Крест познали мы друг друга и, будучи прежде далекими, сочетались Христу и приобщились благодати Святого Духа; через Крест познали мы силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря Кресту презрели мы все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая как видимое. Крест проповедуется, и вера в Бога исповедуется, и истина по всей Вселенной распространяется: Крест проповедуется, и мученики подвизаются, и исповедничество за Христа утверждается; Крест проповедуется, и воскресение даруется, и жизнь является, и Царство Небесное удостоверяется, и неверные веруют Кресту, – достигают спасения даже и те, которым Крест казался непримиримым с жизнью. Виновником всего этого для нас является Крест, и благодаря ему же мы научились воспевать Бога. Итак, что выше Креста? Что полезнее, чем он, для наших душ? Не будем же стыдиться имени Креста, но со всей смелостью будем исповедовать его, так как через него призваны ко спасению и приводимся к жизни вечной.

Видишь, какие перемены произвел этот Крест в мире для спасения Вселенной? Крест положил конец мирским беззаконным делам, пресек безбожные учения – и мир не угождает уже более дьявольским законам и не связывается узами смерти. Бог пришел на землю и посек неистовство страстей; установил Свои законы и научил нас полезному и нужно-

му; утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; начертал границы святости, оградил невинность законом и беззаконный блуд осудил на поправление; освятил правила воздержания и низложил господство похоти; божественным учением ниспроверг силу страстей и умалил всякий грех, порождавшийся похотью. Так как блуд есть изобретение идолов и их коварством порождается всякая порча, то Он и отсекает самый корень беззакония, чтобы положить конец потоку нечестия. Он упразднил мерзкое служение идолам, уничтожил беззаконные обычаи, рассеял все ухищрения, приманки и прикрасы нечестия; Он разоблачил обман и неправду и преградил потоки погибели; Он очистил души от укоренившихся в них терний нечестия и подобно зернам пшеницы принес семена богочестия, чтобы заставить души наши плодоносить плоды правды; Он даровал нам изобилие в духовной пище и наполнил наши духовные житницы божественными плодами небесной мудрости; Он приобщил верных святыне Духа, и, благодаря Ему, каждый из нас сделался сосудом божественного освящения и источником божественной красоты.

Все это приобрели мы благодаря Кресту, всех этих благодостоились ради Креста. Все это познали мы через Крест и всему этому научились благодаря ему. Но чтобы вполне оценить силу Креста и те последствия, которых он был причиной, обрати внимание на то, что совершилось у его подножия, и ты убедишься, что действительно это были дела, со-

вершенные Божественной силой. Крест водружался против Жизни, но через Крест даруется жизнь миру и смерть им умерщвляется; Крест воздвигался против Истины, но благодаря Кресту мир весь наполняется истиной; Крест приготавливался для уничтожения Владыки, но Владыка распростер на нем Свои руки и всех привлек к Себе. Христос висит на Кресте – и дьявол умерщвлен; Христос распростерт на Кресте – и спасительное Знамение даровано всему миру; Христос пригвожден ко Кресту – и всякая душа разрешена от уз; Христос томится на Кресте – и все создание освобождено от рабства ислению; Христос на Кресте испустил дух – и новое чудо явлено миру: свет солнца помрачается. Для неверных в этом знамение того, что на день суда им уготовляется тьма, а для верных этим знаменуется то, что для них тьма сменяется дневным светом. Эта мысль выражается и в одном пророческом изречении, которое гласит: *И будет в тот день, говорит Господь Бог, зайдет солнце в полдень и днем померкнет на земле свет. И обращу праздники ваши в сетование, и все песни ваши в плач* (Ам. 8: 9-10 по LXX). Видишь, возлюбленный, какой глубочайший таинственный смысл содержит в себе это пророческое слово? Оно равно применимо и к тем и другим, то есть как к подзаконным иудеям, так и к язычникам, вне закона творившим свои беззакония. Первые, празднуя по закону, будут проводить свои праздники в плач, и место всяких песен у них заступит вопль об Иерусалиме. Служение Богу в Иерусалиме упразднится и совершение празд-

ников в нем прекратится, когда наступит конец всему, после пришествия Христа и Его Искупительных Страданий. Потому-то и говорит Бог через пророка: *обращу праздники ваши в сетование, и все песни ваши в плач*. Иудеи лишатся своего законного достояния и предадутся в рабство всем народам за то, что не поверили божественной и необычайной проповеди Креста. Будут плакать и язычники, исповедуя свои грехи, но будут плакать плачем, достойным убожения. Сказано: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5: 4). И вот они будут оплакивать те суетные праздники и нечестивые песни, в которых выражалось их служение нечистым демонам. Заметь же, как покаявшийся язычник, прежде праздновавший идолам, ныне обращает свой праздник в плач и в покаяние о том зле, какое он творил, и со слезами повторяет это пророческое слово: *мы лежим в позоре своему и бесчестие наше покрывает нас, потому что мы умножили нечестие наше* (Иер. 3: 25 по LXX). *Сознаем... беззаконие отцов наших* (Иер. 14: 20). Так-то вот и мы, с добрым плачем и сожалением об изображенных выше наших пороках, припадем ко Кресту, на него возлагая свои надежды, чтобы – при руководстве Креста и с устремленной к Небу мыслью приблизившись ко Христу Спасителю нашему – мы оказались удостоены пребывания вблизи Бога, в Царстве Небесном, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Слово на поклонение Честному Древу (spuria)

Воспоем, о люди, новую песнь правде Царя Господа и принесем Ему исповедание, а лучше сказать – воспоем Ему гимны, прославим, восхвалим, поклонимся и возвеличим пришествие Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, с торжеством поклонимся и похвалами возвеличим Честное и преблаженное Древо Владыки. Придите, возлюбленные, с хвалебными песнопениями и благоговейной верой воскликнем вместе с пророком Давидом словами псалма: Ты *запечатлел на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4: 7 по LXX). Какой же это свет, если не Крест Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которым спасен мир и мы, уверовавшие, оказались освобождены от плена Велиара и было уничтожено рукописание наших грехов? Лицо Отца, [о котором говорит Псалмопевец, – это] конечно же, Христос: *Видевший Меня видел Отца*, – сказал Он Сам (Ин. 14: 9). Свет же Лица, [то есть свет Самого] Господа, есть Крест, потому что именно на нем, [поставленном] как светильник на подсвечнике, Он просветил вселенную, и землю всколебавшуюся утвердил, и скалы расторг, и мертвых воскресил, и солнце помрачил, покрыв небо тьмой, чтобы показать неблагодарным, нечестивым и богоненавистным иудеям, что распинаемый на Кресте был Владыка и Творец. Ради этого, возлюб-

ленные, я стремлюсь и горячо желаю привлечь вас ко Кресту и по достоинству его восхвалить, но страшусь сделать это, чувствуя свое недостойнство: тело мое трепещет, язык немеет, уста смыкаются и рассудок внушает молчать. В самом деле, как я, ничтожный, смог бы по достоинству изобразить силу Честного и Животворящего Креста? Единственно по благодати Божьей я скажу то, что мне посильно: ведь даже и ангелы не в состоянии восхвалить силу Креста подобающим образом.

Ангелы преклоняются перед этим видимым знамением Креста – не ради его внешнего вида, как дерева, но ради вольно на нем пригвоздившего Свою плоть Христа. Адам за вкушение от дерева потерпел осуждение, а новый Адам – Христос Бог наш Древом Крестным нас укрепил. Исполнилось, таким образом, пророческое слово: *Дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лука* (Пс. 59: 6 по LXX). Знамением является крест на лице и руке верного, *лук* – заблуждение, стрелок – дьявол, стрелы – постыдные помыслы, раны – грехи. Поспешите же, верные, воздадим поклонение Честному и Пречистому Кресту.

Ужас объял всю одушевленную тварь, когда на глазах ее Христос, Творец и Вседержитель, был распростерт на Древе и прободен копьем в священное ребро, когда Кровь и вода истекли из нетленного Источника, когда венец терновый возлагался на чело, когда уксус, смешанный с желчью, предлагался для утоления жажды, когда слуги тьмы и мрака нечи-

стыми руками бросали жребий, чтобы каждому получить подобающую ему долю. Вострепетали тогда лики бестелесных ангелов, содрогнулось и помрачилось небо, величайшее из светил – солнце скрыло свои лучи, и мрак наполнил воздушное пространство; день сменился глубоким вечером, блестящая церковная завеса разодралась, земля потряслась и поколебалась, гробы разверзлись, и мертвецы поспешили на свет Божий, освобожденные от уз. Разбойник [своей] верой и словом [Господним] вводится в Рай; Иуда, пораженный отчаянием, предается удушению; Петр в страхе клянется, что не знает Господа, спасшего его от заблуждения, пока не обличает его петух своим криком, – тогда, заплакав горько, он оmyвает свой грех.

Видя все это, подземный дракон с плачем и стенанием восклицает: «О слуги и соратники мои, начальники тьмы! Кто это Такой пронзил мое сердце? Острием Древа уязвил Он меня, и я истекаю кровью, внутренности мои поражены, сердце болит, чувства мешаются, дух изнемогает. О, если бы Иуда не был призван в число учеников! О, если бы не водружалось на мою погибель Древо Распятия! Тот, Кого я считал своей добычей, пленил меня самого, и мне приходится изрыгнуть всех, скольких я ни поглотил, начиная с первозданного [Адама]».

Поспешите, возлюбленные, укроемся под сенью крыл Честного и Животворящего Креста. Ведь Крест с его четырьмя концами означает, что распятый Бог все вмещает и все

пределы обнимает. А вознесен на нем Христос и Бог, чтобы и бесов, гнездящихся в воздухе, сокрушить, и восхождение на небеса для нас сделать беспрепятственным, как и Сам Спаситель наш говорил: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32).

Впрочем, что много говорить? Послушай, что говорит пророк: *Жезл силы пошлет Тебе Господь от Сиона* (Пс. 109: 2 по LXX). Жезл этот и есть Христос, как и Исаи я сказал: *И произойдет отрасль от корня Иессеева* (Ис. 11: 1). С ним-то в руках Моисей разделил Красное море, рассек воду и опять соединил: рассек, чтобы открыть путь народу Божьему, – соединил, чтобы народ египетский погряз в безднах моря. И другой пророк говорит: благословенно да будет дерево, через которое совершилось *спасение посреди земли* (Пс. 73: 12). Посмотри на звезды небесные, и каждый день ты усмотришь среди них знамение креста, образуемое сочетанием звезд. Подобно этому и я, прежде чем возвысить сам Животворящий Крест, скажу кое-что в похвалу его и затем, возвысив его, буду поклоняться ему.

Радуйся, Крест – начало спасения и утверждение Царства! Радуйся, Крест – опора апостолов и проповедь пророков! Радуйся, Крест – похвала мучеников и проповедание преподобных! Радуйся, Крест – успокоение обуреваемых и освобождение пленных! Радуйся, Крест – ликование праведных и преподобных! Радуйся, Крест – облачение иереев и честь пресвитеров! Радуйся, Крест – украшение диаконов и

радость чтецов! Радуйся, Крест – похвала иноков и утешение плачущих! Радуйся, Крест – страж Церквей и благоденствие городов! Радуйся, Крест – отец сирых и заступник вдовиц. Радуйся, Крест – спасение воюющих и путеводитель заблудившихся! Радуйся, Крест – защитник обижаемых и наказание обижающих! Радуйся, Крест – успокоение находящихся в болезнях и утешение пребывающих в напастях! Радуйся, Крест – разрушитель неправедных замыслов и союзник добрых надежд! Радуйся, Крест – непобедимое оружие воюющих и восстание падающих! Радуйся, Крест – немощных сила и слабых опора! Радуйся, Крест – девственников венец и вдовствующих целомудрие! Радуйся, Крест – одяние новопросвещенных и покров младенчествуемых! Радуйся, Крест – рабов свобода и умирающих упокоение! Радуйся, Крест – душ освящение и демонов низложение! Радуйся, Крест – странников спутник и плавающих тихая пристань! Радуйся, Крест – верных утверждение и бодрствующих утешение! Радуйся, Крест – оружие днем и охрана ночью! Радуйся, Крест – болящих подпора и пастырей жезл! Радуйся, Крест – руководитель обращающихся и совершенствование преуспевающих! Радуйся, Крест – душ спасение и тела от всех зол отвращение! Радуйся, Крест – всех благ устроение и грехов разрешение! Радуйся, Крест – росток воскресения и Древо Жизни вечной! Радуйся, Крест – основание веры и священства венец! Радуйся, Крест – беззаконий отъятие и церквей утверждение! Радуйся, Крест – болезней исцеление и путни-

ков отдых! Радуйся, Крест – нуждающихся помощь и подвизающихся союзник! Радуйся, Крест – скорбящих отрада и благоденствующих ограждение! Радуйся, Крест – милостыни поощрение и жестокосердия наказание! Радуйся, Крест – всех крепкая помощь и упования верный залог! Сегодня поклонение Кресту, и Воскресение Христово обновляется; сегодня поклонение Кресту, и город Божий, горний Иерусалим, с земнородными торжествует; сегодня поклонение Кресту, и Сион, мать всех Церквей, веселится; сегодня поклонение Кресту, и концы земли для поклонения ему собираются; сегодня поклонение Кресту, и царю римлян победа над варварами дарована; сегодня поклонение Кресту, спасение верных и заступление благочестивых; сегодня поклонение Кресту, и четыре страны мира ликуют; сегодня поклонение Кресту, и все племена, народы и языки празднование совершают; сегодня поклонение Кресту, и тварь обновляется; сегодня поклонение Кресту, и Адам возрождается; сегодня поклонение Кресту, и Ева, мать живых, оказывается действительной помощницей, а не виновницей соблазна; ныне она уже, как прежде, вкушает [плод] от Древа жизни, а не от древа познания [добра и зла], тем оказывая послушание вместо преслушания, принимая благословение в отмену клятвы, являя радость о многочадии в отмену сказанного: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3: 16), возрождаясь от тления к нетлению. Кто эта мать живых и кто наслаждается плодами Древа жизни, как не Церковь Божия? А Древо – это Крест

Господа, прекрасного Жениха Церкви. Ему [Кресту] ныне совершается поклонение – и князь злобы трепещет, демоны бичуются, полчища злых духов рассеиваются, ад опустошается, и его рать обращается в бегство, Велиар попирается, и советник соблазна уже не беседует с общей нашей матерью, но пресмыкается на своей груди, уязвляя в пяту и поражаясь в голову. Землю поедает он, осужденную производить терние и сорные травы, и видит, что прельщенная некогда им жена наслаждается [вкушением] от Древа жизни, сам оставаясь под прежней клятвой; он видит, что даже над пятой он не имеет власти, между тем как все головы его стираются Крестом; он видит, что осужденная некогда предстоит одесную как царица и прикрывавшая наготу листьями смоковницы облечена в расшитую золотом, разукрашенную одежду, – и он оплакивает собственное безобразие. Он видит, что ей вручается царский скипетр и она возвышается до самого неба, – и он оплакивает собственное падение. Он видит ее громогласно созывающей детей своих на поклонение Честному Кресту и ужасается их послушанию, изумляется усердию, поражается многочисленностью; видит всю тварь торжествующей, а себя самого вдвойне посрамленным и пророческое слово сбывшимся: *и напрягись, и поспеши, и царствуй* (Пс. 44: 5 по LXX), то есть натяни лук Креста, порази дьявола, воцарись над тварью, восстанови человека.

И еще: *Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его* (Пс. 98: 5 по LXX). Оплоты греха и твер-

дыни ада ниспроверг Крест Христов. Поспешите же, поклонимся Кресту. Подойдите сюда, снимем и соберем плоды Древа жизни, стоящего у исходов воды от ребра Христова и давшего плод свой во время свое. Крест Христов есть Древо бессмертия, семя нетления, корень правды, росток целомудрия, цвет девства, роза вдовства. Крест – оружие мужества и крепость воздержания, Крест – основание веры и опора благочестия, Крест – светильник богопознания и отмена приговора, Крест – изгнанных возвращение и пленных освобождение, Крест – заблуждающихся обращение и падающих восстановление, Крест – спасаемых сила и изнемогающих исцеление, Крест – праведных преуспевание и мучеников дерзновение, Крест – апостолов проповедь и пророков радость, Крест – учителей наставление и иноков похвала, Крест – венец мира и проповедник согласия, Крест – небесных и земных соединение и преисподних поправление, Крест – твари освящение и небесных благ дарование, Крест – празднующих торжество, залог усыновления и Царства Небесного наследование. И что всего замечательнее, Крест – величайший символ любви к нам Бога и Отца – есть вместе с тем и свидетель Божественного послушания до самой Смерти со стороны Сына и показатель мудрости Духа. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16). Сын, явив послушание до Смерти, и при том Смерти Крестной, даровал нам знак победы Своей над смер-

тью, чтобы вместе с Ним, устроением Духа уже низложившим начала и власти, мы победили врага, связали сильного [дьявола] и расхитили его сосуды, а затем уже безбоязненно возделывали Рай Божий, откапывали зарытое на поле сокровище и отыскивали драгоценную жемчужину, предназначенную украшать печать Креста и день творения. И вот, как тогда, когда Христос висел на Кресте, разверзлись гробы и ад разверзся, скалы распадались, затворы сокрушались, стихии колебались, мертвые восставали и души освобождались из оков, так и сегодня: предлежит Крест – и дьявол убегает, демоны спешат скрыться. На Крест вознес Господь Свою плоть, чтобы показать плоть нашу возвышаемой, а смерть низложенной. Сегодня поклонение Кресту, и запечатлеваются голоса пророчеств. Ведь именно Крестом был освобожден Адам от тех уз, которыми некогда сковал его в Раю змий: ныне он уже заградил ему пасть – прежде ужалившую Адама вместе с Евой. Крестом разбойник открыл себе путь в Рай. Какой дом не имеет в своем основании Креста? Какое судно обходится без креста в устройстве руля? Какой город не ставит себя под защиту Креста? Какой царь не употребляет Креста в качестве скипетра? Какая Церковь не осеняет себя победным знамением Креста и не ограждает им себя? Какая вдова не имеет Крест своей опорой? Какая сирота не прибегает к помощи Креста? Крест ночью светится, днем испускает лучи, души делает ясными, бури зол утишает, супружество скрепляет, сирых питает. Это – грань Боже-

ственного попечения о нашем спасении, это – великая победа Креста, это – трофей, воздвигнутый страданиями, это – венец праздников. Крест – сокровище Ветхого Завета, дорогая жемчужина Евангелий, многоценный венец Царства, превосходящий всякое слово и разумение. *Тогда*, – говорит [Господь], —*явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24: 30). Когда это – *тогда*? Когда Силы Небесные поколеблются, когда едиnorodный Сын Отчий с ангелами Своими придет судить живых и мертвых. Тогда-то украшавшие себя этим царственным знаком, усвоившие себе эту многоценную жемчужину и сохранившие красоту по образу и подобию – будут восхищены на облаках на Небо. Господь и Бог *пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их* (Мф. 24: 31). Так евангелист Матвей изображает будущее Второе Пришествие Сына Божьего, в предшествии Креста. А то, что теперь совершается, есть ясный образ будущего. Вот здесь на земле предлагается Крест, и все поколения людей и племена народов, и всякий возраст запечатлеваются знаменiem Креста, – владыки и подчиненные, господа и рабы, славные и бесславные, мудрые и простецы, благородные и худородные. Придите, поклонимся святому произрастанию, Кресту, источающему истинное познание и раскрывающему правду; придите, благословим святой Крест, подающий жизнь и умиротворяющий жизнь; придите, поклонимся непоколебимому, Богом украшенному и боголюбезному

Кресту; придите, прославим засвидетельствованный ангелами, единственно достойный почитания, Небом отмеченный и святой Крест; придите, возвеличим все святой и препрославленный Крест, мудро и разумно устроенный; придите, возблагодарим свыше дарованный, страшный и благодатный, душеполезный и благоукрашенный Крест; придите, поклонимся со страхом и любовью и верой и освятимся лобзанием Честного и Животворящего Креста.

Но желающие с разумением и должным вниманием приступить к Кресту Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и получить оставление грехов, прежде всего, должны возлюбить истину и отбросить нечестие, не предаваться чуждым делам. Поэтому и вы, приступая к Кресту, отстраните от себя лукавые наветы, свято чтите клятву, не ввергайте себя в пропасть греха, всячески удаляйтесь клятвопреступления и хулы. Желающие приступить к Кресту не омрачайте себя грехом, но искренно блюдите заповеди Божьи. Приступая к Кресту, изгоните лукавство из сердец своих и отвергните нечестие, не ищите бесчестной выгоды и скверного прибытка, родителей своих почитайте, прославьте и возлюбите. Приступая к Кресту, искорените в себе порочные склонности, вооружитесь добрыми помыслами, готовьте себя на всякое благое дело. Приступая к Кресту, изгоните ревность из ваших сердец, не ищите вреда ближнему, не обманывайте неправильными весами и мерами, не нарушайте брачных уз, взаимно любите друг друга, не услаждайтесь грехом, побеж-

дайте дурные привычки. Приступая к Кресту, оставьте суетные зрелища, укротите гнев и ярость, никого не притесняйте, бегите от убийств, предательств и клеветы. Приступая к Кресту, не пребывайте во лжи, не предавайтесь постыдным и душевредным страстям, но всей душой соблюдайте заповеди Божьи. Приступая к Кресту, творите суд и правду, возлюбите прекрасное и доброе, не вдавайтесь в ссоры и брань. Желая приступить к Кресту, пусть каждый из вас говорит ближнему своему одну истину, пусть всякая похоть, всякое невозддержание будут для вас мерзки и противны. Желая приступить к Кресту, не оскверняйтесь незаконным делом, вредным и душетленным грехом прелюбодеяния, потому что прелюбодеяние обнажает и тело, и душу. Поэтому беги прелюбодеяния, помня, что, впадая в него, ты сразу и являешься нарушителем закона, и убиваешь свое тело, и срамишь себя, и подвергаешь мучениям твою душу, и бесчестишь свой род, и гневишь Бога. Также бегите и блуда, потому что блуд – этот вредный и душепагубный грех – уже был причиной многих несчастий в мире. Желая облобызать Крест и насладиться его плодами, мы не должны ввергать себя в мрачную пропасть прелюбодеяния и в темную яму блуда, потому что пагубные деяния незаконного блуда и разжженные стрелы прелюбодеяния порождают неусыпного червя, равно как и неугасимый огонь, иссушающий душу, истаивающий сердце и изнуряющий силы, – все это порождают блуд и прелюбодеяние. Те же, кто приближаются к Кресту высокомерно и без

[благоговейного] страха, окажутся потрясены громом, доведены страхом до скрежета зубов, поражены молнией, станут жертвами ужасных стрел бездны. Желающие приступить к Кресту должны возненавидеть клевету, с омерзением относиться к злопамятности, не забывать милости к бедным, не уклоняться от посещения болящих, не иметь слабости сребролюбия, не лениться навещать заключенных в темнице. Собираясь в церкви, со страхом и трепетом, но и с радостью, приступим к Кресту и будем всегда почитать иереев.

Представим себе, возлюбленные, мысленно силу Креста. Когда водружен был Крест и Христос был на нем распят, когда поникла Его пречистая глава и ребро было пронзено копьем, когда вся поднебесная была объята страхом и готова была к мщению за Повешенного плотью на Кресте, но удерживалась [от этого] Самим же Распятим, тогда дьявол, увидев смятение стихий, вооружение беззаконных и их стан, удары грома и их раскаты, блеск молний и их извивы, полет стрел и их легкость, гул землетрясения и его силу, множество ангелов и их лики, блеск огня и его пламя, бурю гнева и ее ярость, небесные воинства и их ополчение, полки оживших святых и их силу, подчинение облаков и их назначение, – при виде всего этого дьявол поспешил спуститься в ад и распорядился укрепить его ворота и затворы. Но, озираясь, он видит, что на него устремляются молниеносные существа, потрясающий удар грома оглушил его, мрак окружил его, колебание стихий его устрало, полк проворных

настигал его, земля потрясалась, камни распадались, затворы сокрушались, опоры колебались, смерть была в смятении, светильники духовного огня двигались вперед, содрогнулись глубины ада, море бурлило, бездны преисподней разверзлись, трубные звуки усиливались. Солнце померкло, и можно было рассматривать само небо и видимую твердь, эту окружность мира, грань создания, кровлю всемирного жилища, неветшающее покрывало, свод, на водах утвержденный, сосуд хрустальный, распростертый свиток, златописьменную книгу, серебряное поле, усеянное звездами, лазурный чертог, огненное ложе, на котором солнце и луна красуются, как жених и невеста. Между тем небо облекалось вместо сияния во тьму, реки, источники и заливы вознамерились было остановить свои струи, но мановением Христа Распятого оказались принуждены продолжать свое течение. Мрачная рать демонов бежала. А все ополчение ангелов, архангелов и служебных сил волновалось в страхе и трепете, созерцая Вечного, Нетленного и Бессмертного Бога – не оставляющим Небес и нисходящим в основания земли за Адамом. Ад корчился в муках, Велиар, ошеломленный всем происходящим, помертвел от страха, а смерть, опаленная и пораженная молнией Божества, извергла из своей утробы всех праведных, составлявших доселе ее добычу. Когда все это таким образом совершилось, вот раздался из уст Святого, Пречистого, Бессмертного и Невидимого голос животворный и не смертоносный, но возбуждающий радость и трепет, радость

в праведных, а трепет в начальниках тьмы: «вам говорю Я, находящимся в узах: выходите! – и пребывающим во тьме: откройтесь!» (Ис. 49: 9 по LXX)». Услышав это, души праведных восторжествовали и лик пророков радостно воспел псалом: *Бог наш явно придет, Бог наш, и не будет безмолвен: огонь пред Ним возгорится и вокруг Его сильная буря* (Пс. 49: 3 по LXX). И затем души святых, освобожденные от уз, вышли вместе с Адамом, пророки – ударяя дьявола, праведники – бичуя его, святые же – плюя на него, осмеивая его. Полчище демонов склонило на колена головы, пророки с литаврами и лирами в руках воспевали тимпанные песни, прославляя Победителя. Кто после этого не удивился бы силе Честного и Животворящего Креста?

О Крест, сокровенное таинство! О благодать невыразимая и сила неизъяснимая! Но время, однако, уже приблизиться к Страшной Трапезе и приступить к Бескровной Жертве. Поэтому я, с подобающей скромностью и умеренностью присоединив сюда еще небольшую долю похвал Животворящему Кресту, окончу свое слово. Радуйся, страшный для всех и Животворящий Крест, чудный свет и вечное солнце! Радуйся, Честный и Священный Крест, для душ призванных спасительный, а для душ беззаконных губительный! Радуйся, дивный Крест, путь праведных осеняющий и стези нечестивых пополающий! Радуйся, преблаженный Крест, вождь добрых и заступник уповающих на тебя! Радуйся, всеблаженный Крест, прибегающих к тебе стена и спасение!

Радуйся, всесветлейший Крест, бедствующих избавитель и болящих исцелитель! Радуйся, великий Крест, страждущих помощник и притесняемых защитник! Радуйся, светоносный Крест, беспомощных покровитель, блуждающих путеводитель, оскорбленных предстатель! Радуйся, победоносный Крест, нуждающимся податель и взывающим скорый слышатель! Радуйся, непобедимый Крест, неизменный покровитель, мира охранитель и вдохновитель! Радуйся, жизнеживительный Крест, вселенной благодетель, добродетельных воздаятель! Радуйся, возвышающий Крест, рабов твоих делающий победителями! Радуйся, живоносный Крест, друзей благодетель, иудеев сокрушитель, нечестивых каратель, правых издвоздаятель! Радуйся, удивления достойный Крест, священства украшение, иночества похвала, преследуемых избавитель, смиренных ценитель! Радуйся, жизнеподательный Крест, бедных утешение, падших восстание, согрешающих долготерпение, кающихся заступление! Радуйся, всесвятой Крест, покаявшихся прощение, обращающихся ободрение, святых своих избрание, врагов своих истребление, христиан наследие, Церквей устроение, от всей твари поклоняемый! Это-то Честное и Священное Дерево, всеми чтимое, предлагается ныне для поклонения. Эллины и варвары, македоняне и фессалийцы, пеонийцы и иллирийцы, афиняне, аргивяне и спартанцы, парфяне, мидяне и еламитяне, обитатели Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Египта и Ливии, смежной с Киреной, критяне и

аравитяне, индусы, эфиопы и омиритяне, и все остальные народы, сколько их есть под солнцем, оставив свои заблуждения, поклоняются Кресту, знаменуясь им и тем избегая хитросплетенных сетей дьявола. Крестом расторг Христос ненасытную утробу Велиара и сокрушил его плотоядную пасть, Крестом в корне подорвал его силы и стер его кости, отобрал его оружие, обрезал его волосы, поверг его в плач и мрачное безысходное горе, потушил его бесстыдные глаза, посрамил его бесчестное лицо, пронзил его острыми иглами, поразил его трехсоставным мечом, рассеял его надежды, раскрыл тайные его убежища и опустошил вконец его запасы. Низложил [Христос] его демонов со всеми их чадами и порождениями, попалил огнем неугасимым его рукотворенных истуканов, низверг в пропасть его седалище, обнажил его темные тайники, разорил его города, разрушил оплоты беззакония, сокрушил врата адовы, ниспроверг несокрушимые затворы и, освободив всех веровавших в Него, возвел с Собой к Отцу на Небеса, взойдя туда как исполин, оправдав тем слова пророка: *как исполин, с радостью стремится пройти свой путь* (Пс. 18: 6 по LXX). Этим знаменiem враги обращаются в бегство, этим знаменiem стены неприятелей сметаются, демоны погубляются: все покоряется Древу Крестному силой Распятого на нем.

И не только теперь образ Креста побеждает противные силы, но и в прежнее время побеждал и одолевал. Посмотри, какова сила этого образа. Жезл Моисея являлся обра-

зом креста: крест был у него жезлом. Вспомни же, какие чудеса и знамения сотворил этот образ креста, противникам на гибель, а верным во благо. Реки египетские Моисей жезлом превратил в кровь, тем же жезлом навел на них саранчу, песьих мух, град, тьму осязаемую, бурю и избиение первенцев; куда ни обращался жезл, везде он торжествовал победу. Жезлом воззвал Бог народ еврейский из горького рабства, и образ креста послужил делу их спасения. Теперь ты видишь, возлюбленный, мощь и силу, сопутствовавшую образу креста: поклонись же истине Христовой, услышав об осуществлении прообраза, – воздай почитание открывшейся истине. Обширно слово о Кресте, но сила его не поддается изъяснению. Те, кто с верой и любовью поклоняются Кресту, знают присущую ему силу и пользуются ею для победы над дьяволом. Потому-то всемогущий Крест, всем благодетельствующий, всеми почитается. Господь, пригвожденный на нем и даровавший спасение миру, есть истинный Бог и Спаситель душ наших. Ему от нас подобает и должна быть приносима всякая честь, слава и благодарение с безначальным Его Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Андрей Критский

Слово первое на Всеславное Воздвижение Креста

Святитель Андрей Критский (около 660, Дамаск – 740, остров Лесбос) – замечательный византийский гимнограф, автор знаменитого Великого покаянного канона, иных богослужебных текстов (в том числе канонов на важнейшие церковные праздники), а также целого ряда ярких и богословски глубоких проповедей.

Святитель Андрей родился в Дамаске в христианской семье. До семи лет мальчик был немым и заговорил лишь после того, как впервые причастился Святых Христовых Таин. Получив хорошее образование, Андрей в возрасте 15 лет поступил в Святогробское братство при храме Воскресения Христова в Иерусалиме и принял монашеский постриг. В 685 году прибыл в Константинополь, где был посвящен в сан диакона и прослужил около 20 лет в храме святой Софии. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) был рукоположен в епископский сан и стал архиепископом Критским с кафедрой в городе Гортина. Вскоре по неосторожности подписал еретическую анафему

VI Вселенскому Собору, но затем горько раскаялся в этом

грехе и вернулся к чистоте православного исповедания; по преданию именно такое его глубокое раскаяние и стало причиной создания Великого покаянного канона.

Святитель Андрей был мудрым пастырем, строил многочисленные храмы, организовывал приюты и богадельни. Из жития святителя известны случаи совершенных им силой Божественной благодати чудотворений.

Святитель Андрей почил 4 июля 740 года на острове Лесбос, по пути на Крит из Константинополя.

«Слово первое на Всеславное Воздвижение Креста» было произнесено святителем Андреем в годы его епископства на острове Крит.

* * *

Мы прославляем Крест⁶, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы прославляем Крест, и лик всей вселенной озаряется сиянием радости. Мы прославляем Крест, и рассеивается мрак, и разливается свет. Мы прославляем Крест, и возносимся с Распятием, чтобы, оставив внизу землю вместе с ее грехом, обрести Небо и небесное. Крест воздвигается, и шумные крики демонов умолкают. Крест воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная им, падает и сокрушается. Крест воздвигается, и все верующие собирают-

⁶ Текст гомилии печатается по изданию: Воскресное чтение. XV. Киев, 1851–1852. Перевод публикуется с уточнениями.

ся. Крест воздвигается, и города торжествуют, и народы совершают празднество. Так, одно воспоминание Креста уже побуждает нас к животворящей радости и облегчает в людях тягостную скорбь.

Насколько же важно увидеть сам образ Креста? Взгляд на Крест вдыхает мужество и изгоняет страх. Так важно приобретение Креста! Кто обрел Крест, тот получил сокровище. Вы, может быть, думаете, что я подразумеваю под сокровищем золото или жемчуга и драгоценные камни Индии, которыми прельщаются предающие себя [мирской] суете плотские люди? Нет! Я уверен: лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ, и по имени и по свойствам, конечно же, есть Крест, на котором, чрез который и которым утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос бы не был распят. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена к Древу. А если бы Жизнь не была пригвождена, то не истекли бы из [Ее] ребра потоки бессмертия – кровь и вода, очищающие мир, не было бы разорвано *рукописание* греха (ср. Кол. 2:14), нам бы не была дарована свобода, мы бы не стали наслаждаться Древом жизни, для нас не отверзся бы Рай, не отступило бы от Эдема пламенное обращающееся оружие (см. Быт. 3: 24) и не сделался бы обитателем Рая разбойник.

Что я говорю? Если бы не было Креста, то и Христос не был бы на земле. А если бы Христос не был бы на земле, то не было бы и Девы, и второго рождения Христова [по плоти],

Бог не вочеловечился бы, не было бы ни Младенца, ни яслей, ни пелен, ни обрезания на восьмой день, ни вскармливания Матерью, ни послушания родителям, ни телесного возрастания, ни явления в мире; не было бы ни Крещения, ни чудес, ни предателя Иуды, ни судьи Пилата, ни толпы иудеев, которая с воплями требовала распять Неповинного. Если бы не было Креста, смерть не оказалась бы попрана, не был бы опустошен ад и умерщвлен враждебный змий. Поэтому Крест – великое и драгоценное богатство! Великое – потому что через него явлены великие благодеяния, и тем более великие, что чудеса и страдания Христа одержали победу над всей вселенной. Драгоценное – ибо Крест служит знамением как страданий Христа, так и Его победы. Страданий – ибо Господь добровольно вкусил смерть на Кресте. Победы – ибо Крестом поражен дьявол, побеждена смерть, сокрушены запоры ада. Потому-то Крест и сделался спасительным для всего мира.

Крест – надежда христиан, спаситель отчаянных, пристанище обуреваемых, врач немощных, изгонитель страстей, податель здоровья, жизнь погибающим, законоположник благочестия, обуздатель нечестивого злохуления. Крест – оружие против врагов, скипетр царствия, диадема красоты, закон неписменный, образ неначертанный, жезл силы, твердыня веры, подпора старости, путеводитель слепых, свет для сидящих во тьме, наставник невеждам, учитель юношам, надзиратель и охранитель отрокам, воспитатель

младенцам, попираатель греха, вестник покаяния, глашатай правды. Крест – лестница на небо, путь к добродетели, залог жизни, смерть для смерти, отрадатель тления, угашение огня, дерзновение к Богу, ключ к Небесному Царству. Крест – страж ночью, крепостная твердыня днем, проводник во мраке, обуздание в радости, воодушевление в печали, ходатай, умиловитель, примиритель, сохранитель, защитник, покровитель. Крест – помощник в искушениях, хранитель в опасностях, утешитель в скорбях, предстатель в нуждах, кормчий на море, отрада в несчастьях. Крест – охранитель спящих, бодрствователь с бдящими, сотрудник трудящимся. Крест – сила бессильным, покой обремененным, пища алчущим, подкрепитель постников, советник подвижникам, одеяние нагим, спутник странникам. Крест – укротитель богатых, промыслитель о бедных, заступник вдовиц, покровитель и питатель сирот. Крест – честь правителей, крепость владык, победа вождей, печать девства, союз супружества. Крест – хранитель градов, оградитель жилищ, посредник между друзьями, отомститель врагам, противник супостатам, преследователь язычников, оборонитель от варваров, блюститель тишины. Крест – царь любви, примиритель мира, союз твари. Крест – определитель тех границ [действующей в мире] любви, которые суть – высота небес, глубина земли, длина и ширина вселенной. Кратко сказать: Крест – глава страданий Христовых и венец всех совершенных Им ради нас чудес.

Потому-то Крест и именуется славой Христовой и высотой Христовой. Потому-то он и почитается как вожденная чаша и как средоточие всех Христовых страданий, которые Он претерпел ради нас. А что Крест составляет славу Христа, о том послушай Самого Христа. Он говорит: *ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем... и вскоре прославит Его* (Ин. 13: 31–32). Также: *прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира* (Ин. 17: 5). И еще: *Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прослаблю* (Ин. 12: 28). Здесь Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его Крест, – то есть о совершившемся тогда [при Распятии] смятении стихий, о сострадании [Господу всей сотворенной] природы. Ибо надлежало, чтобы творение сострадало своему Творцу. А о том, что Крест составляет еще и высоту Христову, послушай, что сказал Христос: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32); и в другом случае: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому. Для чего? Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 14–15). Видишь ли, что Крест есть слава и высота Христа?

Хочешь ли знать, что же такое эти слава и высота Христовы? Послушай, что говорит Давид: *Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле (да будет) слава Твоя!* (Пс. 107: 6 по LXX). И опять же Исаия, от лица Христа: *Ныне Я восста-*

ну (воскресну), *говорит Господь, ныне прославлюсь, ныне вознесусь* (Ис. 33: 10 по LXX). Итак, если слава обычно открывается и является на высоте, то и Христос прославился, вознесшись на Крест. Если же Крест Христов подлинно составляет [Его] славу, то и сегодня он воздвигается [в церкви] именно ради того, чтобы в нем прославлялся Христос. Не Христос возвышается, чтобы прославился Крест, но, напротив, воздвигается Крест, чтобы прославился Христос. Но Христос прославился для того, чтобы вознести с Собой и всех нас. Поэтому, когда воздвигается Крест, то вместе с ним со-возвышается и дух благочестивых. Прославляется Христос, и с Ним прославляются славящие Его. Воздвигается Крест, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христос, и посрамляется древний злобный змий. Воздвигается Крест, и восставляет падших. Прославляется Христос, и изглаживается стыд поверженных грехом. Воздвигается Крест, и рушатся идолы. Прославляется Христос, и уничижается дьявол. Однако Крест воздвигается не только потому, что на нем был вознесен Христос, но еще и потому, что, оказавшись обретен, обличил иудейское безумие.

Но как же и когда был обретен Крест? При веровавших во Христа императорах. Впрочем, Крест был найден совсем не так, как если бы кто-нибудь [заранее] нарочно приготовил его [в земле], чтобы [затем] обмануть народ одним лишь внешним правдоподобием [того чудесного обретения]. Нет, он был обретен силой Божией, без всякого обмана – един-

ственно мощью и твердостью веры. Ибо Крест – сокровище Божие. Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня после Крестной смерти, воскрес, тогда иудеи, поражаемые стрелами зависти и охваченные страхом – чтобы что-либо из достойных и священных орудий страданий Христовых, сохранившись, не стало оружием мщения иудеям и защитой для христиан, – зарыли в земле, и так скрыли в ней, как некое сокровище, и сам Крест, и все прочие крестные орудия: гвозди, копье и возложенную на Крест табличку с надписью Пилата. Но именно в то время, когда Бог вручил христианам царские скипетры и всю власть над римлянами, Ему оказалось угодно открыть Крест – минуя человеческие усилия, единственно Собственной силой, – через благочестивую жену, жену-царицу, жену, украшенную царской мудростью. В годы царствования над христианами ее сына Господь открыл этой жене Крест, умудрив ее (скажу так) Божественным Своим Богомудрием, чтобы она, отчасти воспользовавшись царским величием, отчасти же – свойственной царственной особе силой слова, использовала все это, чтобы поколебать непреклонное сердце иудеев. После этого всемирное сокровище скрывалось от поспешившей его отыскать царицы совсем недолго. Рука Божия скоро подала ей Свой дар, то есть тот сам Крест Господень, который ныне воздвигается для целой вселенной. Вместе с Крестом [Божия рука] вручила [царице] и другие орудия, посредством которых совершилось блаженное и спасительное для мира страдание. Потому-то мы ныне

и торжествуем, потому и празднуем, что в этот день была обрета давно сокрытая святыня; ибо это спрятанное сокровище, оказавшись извлеченным из земли, воссияло как золото; ибо августейшее знамя царства Христова, прежде закопанное, вышло на свет; ибо при появлении Креста утихла буря демонская; ибо возблистал из тьмы самокованный меч против врагов; ибо Церковь приняла свое украшение; ибо обладающая сокровищами нашла потерянную драхму. Эта [прежде потерянная и ныне найденная драхма] – Крест Христов, знамение Господне, оружие спасения, царская держава, трофей победы, посредник между Небом и Землей, твердый союз верующих, слава апостолов, зеркало пророков, венец мучеников, залог поклоняющихся Христу.

С тех пор, как существует Крест Христов, Христу приносится поклонение. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божия. Со времени Креста Христова мы чтим Сына со Отцом. Со времени Креста Христова упразднились иудейские обряды, пало язычество, возвеличилось христианство, освятился воздух, мы освободились от кровавых жертв, сделавшись участниками Бескровного Жертвоприношения. Со времени Креста Христова рассеялось демонское зловоние, и мы стали обонять духовое *благовоние... мира разлитого* (Песн. 1: 2 по LXX). Со времени Креста Христова обратились в ничто баснословные родословия [языческих] богов. Со времени Креста Христова мы исповедуем таинство Богорождения Иисуса по Его человечеству. Со времени Креста

Христова мы познаем безначальное Начало [– Сына], происходящее из Предвечного Начала [– Отца]. Со времени Креста Христова мы научены веровать в Отца и Сына и Святого Духа и отвергли пагубный и суетный бред языческого многобожия. Со времени Креста Христова мы отогнали от себя тени предзнаменующих прообразов и примирились благодатью со светом Истины. Со времени Креста Христова презирается смерть, сокрушены истуканы, прекратились заклятия в жертву животных, прогнаны демоны, разрушены до основания идольские капища. Повсюду церкви, алтари, песнопения, всенощные бдения; повсюду богословие, совершение Крещения, единодушие верующих, познание Писаний, презрение к земному, стяжание небесных благ, общение с Богом. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуют с ангелами, небо отворсто для земнородных и Бог присутствует и поселяется среди людей.

О Крест, Христова и наша многоименная похвала! О Древо благое и знаменитое, на котором распростерся Христос! О Крест, лоза бессмертия, из которой виноград-Христос источил для нас дарующее жизнь питье! О Крест, которым уничтожено рукописание греха и начертан завет свободы! О Крест – сокровище неисчислимых благ, путеводитель к Раю, обладающий ключами Царствия, разоритель грехов, дарователь побед. Христос, распятый на тебе, сделал тебя Древом жизни. Христос, пригвожденный к тебе, сделал тебя лестницей, ведущей к Небесам. Христос, повешенный на тебе,

явил тебя ходатаем благословения. Христос, распростертый на тебе, расторг узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с Собой мир. Христос, вознесенный на тебя нас ради, низринул медного змия, некогда вознесенного на знамя (см. Чис. 21: 8). Нет более медного змия, который чрез одно воззрение на него исцелял язвы уязвленных змиями. Нет уже более змия, стерегущего пяту при пути (ср. Быт. 3: 15). Уже более не *проклят... всякий повешенный на дереве* (Втор. 21: 23). Каким это образом? Таким, что благословенный отрок Иисус, Сын Божий, переменял для нас проклятие в благословение. Крест уже более не есть предмет проклятия; проклятие пригвождено ко Кресту; Христос уничтожил проклятие и низвел на нас благословение.

Этот-то Крест Христов сделался для нас источником всех благословений. Он называется различными именами. Он именуется «жезлом правоты», «царствия», «силы», «наследия»: *Престол Твой, Боже, во век века. Жезл правоты – жезл царства Твоего* (Пс. 44: 7 по LXX); *искупил жезлом достояния Твоего* (Пс. 73: 2 по LXX); *Жезл силы пошлет Тебе Господь от Сиона* (Пс. 109: 2 по LXX). Именуется «палицей»: *Жезл Твой и посох Твой – они утешили меня* (Пс. 22: 4 по LXX). «Древом жизни»: *Она [Премудрость] – древо жизни для всех держащихся ее, и для опирающихся на нее, как на Господа, она непоколебима* (Притч. 3:18 по LXX). «Древом»: *и будет... как дерево посаженное* (Пс. 1:3) – где

[посаженное]? Давид указывает: *при истоках вод* (Пс. 1:3 по LXX) – каких *вод*? Богодухновенных Писаний. Крест именуется «подножием»: *Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98: 5 по LXX). «Местом»: *Войдем в селения Его, поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131: 7 по LXX); *Не дам сна глазам моим и дремания векам моим и покоя вискам моим, пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова* (Пс. 131: 4–5 по LXX). Патриарх Иаков предзнаменовал сей Крест, когда крестообразно возложил руки на своих внуков – Ефрема и Манассию (см. Быт. 48: 14). Тот же патриарх предызобразил Крест, когда поклонился на верх жезла Иосифу (см. Быт. 47: 31). Жезл того же патриарха Иакова был образом Креста при переходе чрез Иордан. Ибо Иаков говорит: *с жезлом этим я перешел Иордан* (Быт. 32:10 по LXX). И немногим ранее Аврааму – когда патриарх таинственно совершал преобразовательную жертву, предзнаменовавшую Распятого, – было явлено знамение Креста: в образе рогов запутавшегося в чаще овна (см. Быт. 22: 13).

Крест прообразован и Исааком, несшим дрова для всесожжения и спешно следовавшим за своим отцом, как жертва, которую спешил принести Авраам (см. Быт. 22: 6). Силу Креста предозначал собой и Моисеев жезл, который, обратившись в змею, одержал победу над жезлами египетскими и пожрал их; тот же жезл – ради египтян – обратил речную воду в кровь, чтобы эти воды стали непригодными для питья.

По мановению жезла Моисеева из вод явились жабы, налетела саранча, воскипели мошки, распростерлась осязаемая тьма и постигли египтян все прочие казни (см. Исх. 7 и сл.). Тот же Моисеев жезл был прообразом Креста, и когда Моисей разделил жезлом Чермное море – туда и сюда – и расступившиеся воды сделались для него и для народа стеной справа и стеной слева (см. Исх. 14: 21–22). Прообразом Креста был столп огненный и столп облачный, которыми Бог указывал путь странствующему Израилю, бежавшему из Египта (см. Исх. 13:21). Вид Креста изобразил и сам Моисей на горе, воздевая ввысь свои руки, когда Иисус сражался с иноплеменным Амаликом и когда Моисей был поддерживаем Аароном и Ором, а Израиль укреплялся и преодолевал (см. Исх. 17: 11). Образ Креста предначертал и жезл, ударивший в камень в пустыне и произведший из его бесплодной глубины обильные источники (см. Исх. 17: 5–6). Прообразовал собой тайну Креста и Исаия, перепиленный надвое деревянной пилой. Умолчу об Амане, повешенном на древе (см. Есф. 7: 10), и о Сисаре, пронзенном древесным колом (см. Суд. 4: 21), хотя и они ясно изображают Крест. Но нельзя не упомянуть о милоти [плаще] Илии, предозначавшей силу Креста, когда Илия, разделив милотью Иордан, перешел по нему, как по суше (см. 4 Цар. 2: 8). Можно ли обойти молчанием и чудо Елисея, когда он опустил древо в воду и, посредством этого подняв тяжелый металл легким куском дерева, извлек со дна реки железную секиру (см. 4 Цар. 6: 6)? А что же жезл,

произрастивший в одну ночь ветвь, цветы и плоды (см. Чис. 17: 8)? Не очевидно ли, что и он прообразовал собой Крест?

Поистине велик Крест, свидетельствуемый и предзнаменуемый повсюду в Писании и являющий нам здесь образы всех тех чудес, что и ныне ежедневно совершаются Его силой. Поклоняйтесь Кресту; ибо чрез него мы познали Господа. Крест достойно поклоняем, ибо благословен Распявшийся на нем. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы приняли благословение и освободились от проклятия. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы извергли из уст горький плод дерева непослушания и вкусили сладость спасения. Благословенно Древо: чрез него приняли благословение народы. Благословенно Древо: на нем Бог распростерся плотью. Видеть Бога – распятого, и притом среди разбойников: какое зрелище может быть изумительнее, чем это? Благословенно Древо: ибо чрез него разбойник вошел в Рай, и еще потому, что вкушение от этого Древа истребило некогда вкушенную [первыми людьми греховную] горечь [запретного плода]. Может ли быть что-то досточудней? Жилище, которое затворил [для себя] прельщенный [сатаной] Адам, ныне отверз благоразумный разбойник; туда, откуда был изгнан Адам, призван ныне недавний разбойник, теперь уже украшенный именем [райского] жителя. Какая гармоничная противоречивость! Вышел грабитель, и грабитель вошел: первый [Адам] через непослушание, последний же [благоразумный разбойник] через исповедание; один был обвинен вме-

сте с обольстителем [сатаной], другой же оказался распят вместе со своим Творцом.

Благословенно Древо, из которого устроен ковчег, таинственно спасший мир от потопа. Благословенно Древо, от которого вкусил и тем удостоился райского наслаждения разбойник. Благословенно Древо, от которого поначалу не вкусил прародитель Адам, поспешивший вкусить от дерева познания, почему и переменивший жизнь на смерть; свойства этого древа он познал лишь позднее, когда пришел в раскаяние, ради чего и был призван [Богом] в прежнее состояние [чистоты]. Благословенно Древо, могуществом которого ослабляются мышцы гордых, склоняются враги, отступает варвар и бежит скиф – в то время, как его никто не гонит. Итак, возвысьте сегодня вместе со мной свои голоса и с поклонением принесите Сокровищу Креста изречение из Писания. Сокровищем же Креста я называю Христа Сына Божия. К этому-то Сокровищу нам и следует прежде всего обратиться со словами Писания: *Все народы, которых Ты сотворил, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое. Ибо велик Ты и творящий чудеса – Ты, Бог Един* (Пс. 85: 9-10 по LXX).

Преподобный Иоанн Дамаскин

Слово о Кресте

Преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века, Дамаск – около 750, окрестности Иерусалима) – великий подвижник и аскет, выдающийся православный богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель целого ряда замечательных текстов и песнопений православного богослужения, яркий проповедник. Вся жизнь преподобного Иоанна прошла в Сирии и Палестине в период мусульманского владычества.

Преподобный родился в Дамаске в христианской аристократической семье; он носил арабское имя Мансур ибн Сарджун. Некоторое время он служил в налоговой администрации Дамаска, затем оставил родину и отправился в Палестину, где в окрестностях Иерусалима стал монахом, приняв постриг с именем Иоанн. Существует предание, что он принял монашество в знаменитой обители преподобного Саввы Освященного. Дамаскин прожил до глубокой старости в монастыре, расположенном неподалеку от Иерусалима, служил священником и совершал богослужения в Храме Гроба Господня.

Преподобный Иоанн – плодовитый писатель, автор мно-

гочисленных богословских сочинений и богослужебных текстов, полемических сочинений, направленных против различных ересей. Он сыграл огромную роль в защите православного иконопочитания от ереси иконоборчества, отрицавшей возможность создания священных изображений – икон Спасителя, Богородицы, святых.

Сохранился ряд ярких проповедей преподобного Иоанна Дамаскина. Публикуемое «Слово о Кресте» более всего известно в качестве составной части знаменитого обширного сочинения преподобного Иоанна «Точное изложение Православной веры». Однако в нескольких древних греческих рукописях оно приводится и в качестве отдельной самостоятельной гомилии.

* * *

*Слово о кресте*⁷ для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия (1 Кор. 1:18). Ибо духовный судит о всем... душевный же человек не принимает того, что от Духа Божия (1 Кор. 2: 15, 14). Ведь для тех, кто не принимает с верой и не помышляет о благодати и всемогуществе Бога, но божественные дела исследует посредством человеческих и естественных рассуждений, это безумие; ибо все Божие выше естества, и слова, и мысли.

⁷ Русский перевод публикуется по изданию: *Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры*. СПб., 1894.

[В самом деле,] если кто-либо станет рассматривать, каким образом Бог привел все из небытия в бытие и ради чего, и захочет постичь это посредством естественных рассуждений, то он не постигнет. Ибо это знание – душевное и бесовское. Если же кто, руководствуясь верой, примет во внимание, что Божество – благое, и всемогущее, и истинное, и мудрое, и праведное, то он найдет все гладким и ровным и путь – прямым. Ибо вне веры спастись невозможно (ср. Евр. 11: 6); потому что все, и человеческое, и духовное, основывается на вере. Ибо без веры и земледелец не проводит борозды в земле; и купец на малом древе не вверяет своей души беснующейся бездне моря; не совершаются ни браки, ни что-либо еще житейское. Верой мы уразумеваем, что все приведено из небытия в бытие могуществом Божиим; верой добиваемся успеха во всем, и божественном, и человеческом. Вера же есть – нелюбопытствующее согласие.

Итак, всякое деяние и чудотворение Христово есть величайшее, и божественное, и дивное; но удивительнее всего Честной Его Крест. Ибо чем иным ниспровергнута смерть, уничтожен прародительский грех, повержен ад, даровано воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, достигнуто возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата Рая, наша природа села одесную Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками, – если не Крестом Господа нашего Иисуса Христа. Ибо все это достигнуто через Крест: ведь *все мы, крестившиеся во Христа*

Иисуса, говорит апостол, *в смерть Его крестились* (Рим. 6: 3). *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27). *Христос же есть Божия сила и Божия премудрость* (ср. 1 Кор. 1: 24). Вот смерть Христа, или Крест, облачила нас Воипостасной *Божией Премудростью и Силой*. *Сила же Божия* есть именно слово о кресте или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что как четыре конца Креста удерживаются и скрепляются средоточием, так и силой Божией содержится и высота, и глубина, и длина, и ширина, то есть вся и видимая, и невидимая тварь.

Крест дан нам в знамение на челе, как Израилю – обрезание. Ибо через него мы, верные, отличаемся от неверных и узнаемся. Он – щит, и оружие, и памятник победы над дьяволом. Он – печать, чтобы не коснулся нас Истребляющий, как говорит Писание (см. Исх. 12: 12, 29). Он – восстание лежащих, стоящих опора, немощных посох, пасомых жезл, обращающих руководство, преуспевающих совершенствование, души и тела спасение, отгнание всяких зол, всех благ податель, греха истребление, растение воскресения, Древо Жизни Вечной.

Итак, самому Древу, драгоценному поистине и досточтимому, на котором Христос принес Самого Себя в Жертву за нас, как освященному прикосновением святого Тела и Крови, по справедливости нужно поклоняться; и гвоздям, копью, одеждам и святым Его жилищам, которые суть: ясли,

вертеп, Голгофа, спасительный животворящий Гроб, Сион – вершина Церквей, и подобное, как говорит богоотец Давид: *Войдем в селения Его, поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131: 7 по LXX). А что он говорит о Кресте, видно из последующего: *Восстань (воскресни), Господиу на место покая Твоего* (Пс. 131: 8 по LXX). Ибо за Крестом следует Воскресение. Ибо если вожделенны дом, и ложе, и одежда возлюбленных, то настолько более – то, что принадлежит Богу и Спасителю, и чем мы спасены?

Поклоняемся же мы и знаку Честного и Животворящего Креста, даже если он из иного вещества; поклоняемся, почитая не вещество (да не будет!), но знак как символ Христа. Ибо Он, делая завещание Своим ученикам, говорил: *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24: 30), разумея Крест. Поэтому и ангел Воскресения говорил женам: *Иисуса ищите Назарянина, распятого* (Мк. 16: 6). И апостол: *Мы проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1: 23). Ибо много Христов и Иисусов, но один Распятый. Он [апостол] не сказал: «пронзенного копьем», но: *распятого*. Поэтому должно поклоняться знамени Христову. Ибо где будет знамение, там будет и Он Сам. Веществу же, из которого состоит знак Креста, хотя бы это было золото или драгоценные камни, если так случится, что разрушится само изображение, поклоняться не следует. Впрочем, мы всему, что посвящено Богу, поклоняемся так, что почитание относим к Нему Самому.

Прообразом этого Честного Креста было древо жизни, насажденное Богом в Раю: ведь поскольку смерть [произошла] через древо (см. Быт. 2, 3), то надлежало, чтобы через Древо же были дарованы и жизнь и воскресение. [Крест прообразовал] Иаков, поклонившийся на конец жезла Иосифа (см. Быт. 47: 31; Евр. 11: 21), а также благословивший своих сыновей перемененными руками (см. Быт. 48: 14) и яснейшим образом начертавший знамение Креста. [Прообразовали его и] жезл Моисеев, крестообразно ударивший море и спасший Израиля, а фараона потопивший (см. Исх. 14: 16 и далее), и руки [Моисея], крестовидно простираемые и обращающие в бегство Амалика (см. Исх. 17: 11); горькая вода, опресняемая деревом (см. Исх. 15: 25), и скала, распадающаяся и изливающая воды (см. Исх. 17: 6); жезл, придающий Аарону достоинство священноначалия (см. Чис. 17: 8, 9 и далее). [Наконец, Крест прообразовал и медный] змий, вознесенный на древе в образе безжизненного трофея (см. Чис. 21: 9): тогда это древо исцеляло тех, кто взирали с верой на [образ] мертвого врага; все это было подобием того, как и Христос, распятый Своей не знавшей греха плотью [на Древе Креста], пригвоздил на нем грех [и даровал жизнь]. И великий Моисей вопиет: *увидите жизнь вашу, висящую на древе пред очами вашими* (Втор. 28: 66 по LXX); и Исаия: *Я протирал руки Мои всякий день к народу непокорному и противоречащему* (Ис. 65: 2 по LXX).

Мы же, поклоняющиеся этому Древу, да получим часть с

Распятым Христом! Аминь.

Святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский

Слово на поклонение Животворящему Кресту

Святитель Иосиф Фессалоникийский (около 765, Константинополь – 832, Фессалия) – епископ города Фессалоники, исповедник, защитник иконопочитания перед лицом ереси иконоборчества.

Святитель Иосиф родился в Константинополе в аристократической семье и был младшим братом преподобного Феодора Студита, которого всю жизнь считал своим духовным учителем и наставником в благочестии. Одно время он подвизался в Саккудийском и Студийском монастырях. В начале 807 года был рукоположен во епископа Фессалоник.

В январе 809 года, в результате участия в церковно-политическом конфликте, святитель был низведен до сана пресвитера и отправлен в ссылку на остров Проти. Летом 811 года его вернули из ссылки и восстановили на епископской кафедре.

Когда началась вторая волна иконоборчества, святитель Иосиф участвовал в православном антииконоборческом По-

местном Соборе (декабрь 814 года, Константинополь). Собор предал анафеме вождей иконоборчества, и все участники Собора подписали обязательство хранить верность православной истине.

В 815 году святитель Иосиф был низложен иконоборцами и арестован. Многие годы он провел в заключении и ссылке в различных областях империи. Святитель Иосиф считался среди современников одним из авторитетнейших и наиболее непримиримых защитников иконопочитания.

Последним местом его ссылки оказалась Фессалия. После кончины святителя Иосифа противники-иконоборцы бросили его тело в некое «заросшее и влажное место». Через несколько лет были обретыны мощи святого исповедника; после победы иконопочитания их перевезли в Константинополь и с почестями погребли в Студийском монастыре.

Хотя авторство «Слова на поклонение Животворящему Кресту» и вызывает сомнение у ряда современных патрологов, вероятнее всего, это сочинение принадлежит именно святителю Иосифу Фессалоникийскому. Святитель Иосиф предстает в нем как вдохновенный проповедник, одновременно и богословски глубоко и предельно поэтично прославляющий Крест Христов в праздник его Воздвижения. Касается здесь святитель и темы иконопочитания, резко обличая ложь иконоборчества.

Ныне совершается празднество Кресту⁸: да радуется лик ангельский! Предстоит зрелище Креста: да поклоняется сонм смертных! Веселится Божественная сила Креста: да бежат далеко полки демонов! О Божественный Крест, неизреченное созерцание ангелов, похвала земнородных, скипетр царей! Как с живым хочу говорить с тобой, виновником радости и победным оружием нашего спасения. Той отверзаются заключенные райские врата, той сокрушается держава смерти, через тебя лишается добычи ад, через тебя получают жизнь умершие, через тебя радуется в Раю разбойник, через тебя небесное сочеталось с земным, той ниспослано познание истины, той дарована купель возрождения, той приобретено для земнородных оставление грехов, той запечатлен дар Святого Духа, ознаменованные той церкви именуются домами Божиими, через тебя мы принимаем Тело и Кровь Христовы, той мы удостоиваемся быть сынами Божиими и наследниками Царства Небесного, через тебя совершаются ежегодные празднества и просветляются наши торжества. Но какой язык может изобразить, сколько же благ и какие даровал человеческому роду чрез тебя Христос Бог?

⁸ Русский перевод печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Зная все это, чистыми очами воззрим на чтимое и животворящее Древо, на котором был пригвожден Христос Бог наш и пробиты гвоздями святые длани Его, на котором богоубийцы пронзили копьем Божественные ребра Его, и поднесли для питья уксус, смешанный с желчью, — причем мимоходящие кивали главами своими и с глумлением говорили: *э!...других спасая, а Себя не может спасти* (Мк. 15:29,31). *Если Он Сын Божий... пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27: 40, 42). Это говорила нечестивая и слепая толпа иудеев, [прежде] усладившаяся благодеяниями Его Божественных чудес! Мы же, верные, воспоем животворящие Страсти Господа, пригвождение ко Кресту, Его Погребение, тридневное Восстание из мертвых, чтобы вместе с Ним со-воскреснуть и со-прославиться с Ним, если сострадаем, как предуказал сосуд избранный, божественный Павел (см. Рим. 8:17) и как, наконец, к этому приглашает нас сам святейший Крест, праздник которого мы ныне совершаем. Итак, если мы желаем, чтобы этот Крест был верным стражем и помощью в нашем спасении, будем всегда желать носить с собой Его знамение, чтобы не оскорбить его худыми и нечистыми делами, постыдными и скверными словами, вследствие чего виновник и изобретатель зла [сатана] действует свободнее и смелее и с большей силой влечет нас в бездну погибели. Но, подкрепленные силой Животворящего Креста, со всяким тщанием будем отгонять его — виновника зла.

Поистине, я снова должен обратить слово к тебе, которому посвящен нынешний день. Радуйся, Крест, слава концов земли и радование всей вселенной: тобой, воистину, веселятся концы земли и радуются собрания верных. Радуйся, Крест – могущество царей и непобедимое оружие: ибо всецело уповающие на твою помощь, победив полки варваров, с весельем воздвигают трофеи. Радуйся, Крест – несокрушимая сила вождей: укрепленные твоим знаменiem, они прославляются пред теми, которые не признают тебя и не подчиняются твоему владычеству. Радуйся, Крест, посрамляющий и сокрушающий главы нечестивых начальников и приводящий в рассеяние толпу неверных. Радуйся, Крест, вождь и спутник путешествующих, утверждающий и делающий прямыми их стопы и своей силой разгоняющий полки демонов. Радуйся, Крест, сладость и обновление живущих: твое знамение для них – приятная пища, пресладкий сон, прочное начинание пути жизни. Радуйся, Крест, исполнение желания надеющихся на твою помощь: они никогда не обманываются в своей надежде. Радуйся, Крест, упокоение и защита плавающих: от твоего изображения и знамения стихает и успокаивается бушующее, оглашающееся страшным шумом и вздущееся горами волнение. Радуйся, Крест, мудрость кормчих: под твоим водительством и покровом они с незначительным древом управляют судами, нагруженными множеством товаров, и пристают к гавани. Радуйся,

Крест, управитель и покой путешествующих: с тобой они,

отбросив всякий страх, готовятся к отправлению в чужие страны. Радуйся, Крест, покров и утешение монахов: возлагая на тебя упование, они спокойно разлучаются с родителями и друзьями и, находясь в уединении, приобретают навык жить с одним только Богом. Радуйся, Крест – упокоение подвижников, умерщвляющих плоть, для того чтобы им достигнуть жизни вечной и просиять подобно светилам. Радуйся, Крест – единственное прибежище и обитель живущих, возбуждающий чтущих и любящих тебя, а также являющий земных ангелов, изгонителей демонов. Радуйся, Крест, присоединяющий чистоту и украшение к достоинству священников: через тебя они исправляют нечестивых, просвещают светом непросвещенных, привлекают к совершению благодати достойных. Радуйся, Крест – очищение диаконов и священников, ибо через тебя, достигнув этого служения, они отделяют все нечистое, беспорядочное от народа чистого. Радуйся, Крест – оружие мучеников: они сокрушали тобой страшные дьявольские козни, и через тебя они остались в строю победителями столь могущественного врага. Радуйся, Крест, сплетенный на Небе венец, превосходящий лучи солнца, данный в честь и украшение почитаемым главам небожителей. Радуйся, Крест, собрание и провозглашение пророков, извещение и слава апостолов: твоей добродетелью они научили и соединили все племена во единую веру и согласие. Радуйся, Крест – укрепление и убежище всех: ибо тобой всякий верный и благочестивый избежит любого

вреда.

Но, о трблаженный Крест! Какие возгласы и похвалы ты приносишь тем, которые установили совершать твое празднество! О святое и всесвятое Древо! Кто воспоеет тебя по достоянию? О корень жизни и животворящий! Кто коснется твоей святыни чистыми и достойными устами? Кто из верных, чтобы избежать опасностей, не осенит себя твоим великим знамением? Кто не напечатлеет твоего изображения для украшения и очищения своего? Кто перед всяким движением и начинанием не изобразит перстом твоего знамения и печати, чтобы все его шаги направлялись Божественным разумом? О, сколь велика твоя сила и сколь многочисленны твои имена! Ты именуешься скипетром, жезлом правды, жезлом царствия, печатью, знамением, упованием, вооружением, мечом, щитом, копьем, верой, луком, стеной, входом к Горнему граду. Через тебя, Крест, мы познали Троицу, да веруем во Отца, Сына и Святого Духа – Отца, не имеющего ни начала, ни происхождения; Сына, происходящего от Отца не без начала (однако разумеем, что Он не имеет начала во времени); наконец, Духа, восседающего на равном Обои́м [Отцу и Сыну] седалище и с равной Им честью. Посему да удалятся из Божественного чертога Арий и Савеллий и нечестивый гонитель Духа – Македоний⁹; они – [словно]

⁹ Арий, Савеллий и Македоний – древние еретики, осужденные Церковью за их ложное учение о Пресвятой Троице. Ариане отрицали Божественное достоинство Бога Сына, Его единосущие Богу Отцу, а также считали Его сотворенным. Савеллий, представитель ереси модализма, отрицал бытие Бога как Троицы, то

трехглавый дракон: равные по нечестию и дерзости и уже пораженные мечом истины. А также [пусть удалятся] и те, которые в настоящее время (последние по времени оказались по безумию превыше первых!) как будто выскочили из какой-то ямы заблуждения и которые прекрасно (конечно, за свою ересь и учение) названы иконоборцами и осквернителями христиан. Христа они поносят бесчестьем и презрением почитания самого изображения, а христиан обвиняют в том, что они будто бы предались идолам, – обвиняют на том основании, что христианами воздается честь и поклонение божественным изображениям. Защитникам этого рода [ложного] учения и учителям распутства нет чести или жребия в Церкви Божией.

Мы же, священное собрание, светло вознесем ныне поклонение Кресту. Его любовь и радость непрестанно будем носить в своем сердце и никогда не удалим от себя. А она удаляется через нерадение, беспечность, леность, бездействие и другие постыдные дела, в которых не желает пребывать святыня Креста. И если мы, [поклоняясь Кресту,] учредим собрание такого рода, то воистину соберемся во Христа и устроим празднество, которое соединит и сохранит нас и сделает нас достойными того, чтобы нам стать причастни-

есть не допускал реальное существование в Нем Трех Ипостасей, и считал Отца, Сына и Святого Духа всего лишь образами, модусами, «масками» одного и того же Бога, в которых Он по очереди являлся человеческому роду на протяжении истории спасения мира. Ересь Македония – одна из форм арианства, настаивавшая на том, что Святой Дух не является истинным и совершенным Богом.

ками животворящего Его Страдания, а также светоносного Воскресения – и некогда принять соучастие в будущем воскресении, «идеже есть всех веселящихся» о Господе «жилище»¹⁰. Ему Самому и Безначальному Его Отцу и Благому и Животворящему Духу подобает слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹⁰ Молитва 9-го часа.

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский

Беседа о Честном и Животворящем Кресте

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (около 1296, Константинополь – 1357, Фессалоники) – великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами (слово «исихия» означает «молчание», «спокойствие», «мир», «тишина», «уединение»; исихазм – монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт

богопричастности и богообщения).

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама – спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору – перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света. Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из непреступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе

полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни – после 1351 года – он провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил святитель 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых – «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антиретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, в том числе «Беседа о Честном и Животворящем Кресте». Гомилия прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357).

* * *

С древних времен Крест Христов¹¹ был предвозвещен и

¹¹ Русский перевод «Беседы о Честном и Животворящем Кресте» святителя Григория Паламы принадлежит архимандриту Амвросию (Погодину). Текст перевода гомилии печатается с любезного разрешения редакции журнала «Православный путь», на страницах которого она и была впервые опубликована в сере-

представлен в виде прообразов; и если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом. Потому что после прародительского преступления в Раю Божиим чрез древо, грех ожил, мы же умерли и прежде смерти тела подверглись смерти души, которая заключается в удалении души от Бога. Та жизнь, которой мы жили после преступления, была жизнью в грехе и жизнью по плоти; грех же не покоряется закону Божию, да и не может; так и живущие по плоти не могут угодить Богу. И поскольку, как и апостол говорит: *плоть желает противного духу, а дух – противного плоти* (Гал. 5: 17), – Бог же есть Дух и сама Доброта и Добродетель, и наш дух создан был по образу и подобию Его, но вследствие и по причине греха пришел в негодность, – то до тех пор, пока грех не будет упразднен и жизнь по плоти сведена на нет, каким образом мог бы кто обновиться во всем и стать угодным Богу? Крест Христов именно и есть упразднение греха. Посему и некто из наших богоносных отцов, будучи вопрошен одним из неверных: «неужели он верит в Распятого?» – ответил: «Да – в Распявшего грех». Многие же еще и прежде явления Креста Христова, бывшие до Закона и после Закона, были засвидетельствованы Самим Богом, как други Божии, и Царь и Пророк Давид, как, конечно, и сам тогда сущий в числе друзей Божиих, говорит: *А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138: 17 по LXX). Но как же это так, что и прежде Креста они провозглашены

друзьями Божиими? Я вам объясню это, если вы окажете мне послушное и внимательное слушание [моих слов].

Как, например, еще прежде пришествия *человека греха*, сына погибели (я говорю об антихристе; ср. 2 Фес. 2: 3), возлюбленный Христу Богослов говорит: *и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время* (1 Ин. 2: 18), так и Крест был у праотцев и раньше того времени, как пришел в исполнение. И великий Павел, еще яснее уча нас, что и раньше того времени, как придет, антихрист – уже среди нас, говорит, что *тайна его в действии* среди нас (2 Фес. 2: 7). Так и Крест Христов, и не явившись еще, был уже среди праотцев: ибо тайна его совершалась среди них. Я не буду ныне говорить об Авеле, Сифе, Еносе, Енохе, Ное и о тех, которые прежде Ноя угодили Богу и которые вообще принадлежат к тому периоду, – чтобы нам начать от Авраама, который был наименован *отцом множества народов* (Быт. 17: 4): иудеев – по плоти, нас же – по вере. Итак, я начну с этого по духу отца нашего и от самого начала свойственной ему доблести, и от первого призвания его Богом. Какие первые слова, говоря ему, Бог произнес? *Пойди из земли твоей, от родства твоего... и иди в землю, которую Я укажу тебе* (Быт. 12: 1). Таким образом, в самых этих словах заключалась тайна Креста, ибо это же прямо являет Павел, который, хвалясь Крестом, говорит: *для меня мир распят* (Гал. 6: 14). Ибо для бегущего без оглядки из отечества или от мира земное отечество и мир умерли и

оставлены без внимания, а это и есть Крест.

Но еще прежде чем он бежал от сожительства с нечестивыми, Бог говорит Аврааму: *Пойди из земли твоей... и иди в землю* – не «которую Я дам тебе», но *которую Я укажу тебе*, этими словами как бы указывая на иную, духовную землю. Какие же были первые слова Бога Моисею после того, как он бежал из Египта и взошел на гору? *Сними обувь... с ног твоих* (Исх. 3: 5). Здесь открывается иная тайна Креста, естественным образом вытекающая из первой. Ибо хотя ты, говорит, убежал из Египта, и отверг служение фараону, и презрел носить наименование «сына дочери фараона», и, насколько от тебя зависело, упразднил и покончил с миром злого рабства, но тебе долженствует к этому прибавить и самого себя. Что же означает это: *Сними обувь... с ног твоих*? Это значит: сними кожаные одежды¹², в которые ты оделся и в которых грех имеет действие и отстраняет тебя от святой земли. Итак, *Сними обувь... с ног твоих* – это то же, что и сказать: не живи более по плоти и в грехе, но да будет упразднена и умерщвлена противная Богу жизнь и рассуждение плоти и закон в членах, противящийся закону духа и пленяющий законом греха; пусть он более не одерживает верх и не имеет действия, будучи умерщвлен силой богови-

¹² Как в этой гомилии святителя Григория, так и в целом ряде иных святоотеческих толкований на Исх. 3:5 подразумевается, что на ногах у Моисея тогда была именно кожаная обувь, сделанная из шкур мертвых животных. Эта обувь символизирует образ смерти, мертвые дела греха, а также те кожаные ризы, в которые одел Бог павших грехом первых людей перед их изгнанием из Рая.

дения. Разве это не есть Крест? Ибо Крест, опять же согласно божественному Павлу, означает: распять *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5: 24). Итак, *сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3: 5). Эти же слова показали ему будущее освящение, имеющее наступить на земле благодаря Кресту, после явления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо тогда, взирая на величие зрелища: купину, орошаемую в огне, – он предузрел имеющее некогда наступить пришествие Христово: потому что созерцание в Боге есть тайна Креста, и оно-то проистекает из второй тайны (то есть из распятия себя миру), которая больше первой (то есть самого удаления от мира). Что то и другое неразрывно связаны друг с другом, явили и великий Павел, и божественные отцы наши: первый, говоря не только, что: *для меня мир распят*, но и присовокупляя: *и я для мира* (Гал. 6: 14); а они – предписывая нам не спешить восходить на крест прежде креста; ибо, конечно, и то и другое являются выражениями и тайнами Креста. Итак, первая тайна Креста заключается в бегстве от мира и удалении от близких по плоти, если они препятствуют благочестию и отвечающему сему образу жизни, и в телесном аскетизме, что само по себе мало полезно, как говорит Павел (см. 1 Тим. 4: 8). Таким образом, согласно сей первой тайне Креста, для нас *мир и трех распятых*, когда мы бежим от сего. Вторая же тайна Креста заключается в *распятии себя для мира* и страстей, когда они бегут от нас. Но не могут,

конечно, они убежать от нас, ни мы не сможем разумно действовать, если только не будем в созерцании Бога: ибо когда упражнением в добродетели мы взойдем к созерцанию и когда украсим и очистим нашего внутреннего человека, изыскивая скрытое в нас самих божественное сокровище и вновь рассматривая находящееся внутри нас Царство Божие, тогда мы распинаем себя миру и страстям. Ибо некая теплота приходит на сердце от таких мыслей, которая, как мух, изгоняет злые помыслы и производит духовное умиротворение и утешение в душе и подает освящение телу, как говорит Псалмопевец: *Согрелось сердце мое во мне, и в размышлении моем возгорелся огонь* (Пс. 38: 4 по LXX). И это есть именно то, чему и один из богоносных отцов наших поучал нас, говоря: «Приложи всякое старание, чтобы внутренняя твоя деятельность была в Боге, и тогда ты победишь внешние страсти». К этому же обращает наше внимание и великий Павел: *Поступайте по духу*, – говорит, – *и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал. 5: 16). Посему и в ином месте он пишет нам в увещание следующее: *станьте, препоясав чресла ваши истиною* (Еф. 6:14): ибо созерцание укрепляет и лелеет добрые устремления и подавляет плотские вожделения. И великий Петр еще более наглядно явил нам, что суть чресла и что есть истина. *Препоясав*, говорит, *чресла ума вашего*, бодрствуя, *совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа* (1 Пет. 1: 13).

Итак, поскольку дурные страсти и мир греха не могут

быть совершенно далекими от нас, ни разумное действие производиться в наших душах, если только мы не будем в созерцании Бога, то посему и сие созерцание, распинаящее миру удостоенных его, также является тайной Креста. Так и при Моисее то созерцание горящей купины являло тайну Креста, большую и более совершенную, чем та, которая была в призвании Авраама. Значит ли это, что Моисей был более совершенно посвящен в тайну Креста, чем Авраам? Да и каким доводом мог бы кто подкрепить такое утверждение? Ибо [надлежит знать,] что тогда, когда Авраам был призван, в самом факте призвания он еще не был посвящен в эту третью тайну Креста, то есть созерцание, но это имело место позднее, после того призвания, и не раз и не два, но часто, хотя у нас и не имеется достаточно времени, чтобы поведать обо всем. Напомню же вам [только] это, чудеснее иных, созерцание, когда он явно узрел Единого Триипостасного Бога, Который еще не был возведен в Троице. Ибо говорится: *И явился ему Бог у дуба Мамврийского... Возрев очами своими, он увидел: вот три мужа... и поспешил он навстречу им* (Быт. 18: 1–2 по LXX). Вот, явившегося Единого Бога он видел в Трех Лицах. Посему говорится: *Явился ему Бог... и вот Три Мужа*, и затем, подбежав навстречу к Ним, он беседует как бы с Одним, говоря: *Господи, если я обрел благодать пред Тобою, не пройди мимо раба Твоего* (Быт. 18: 3 по LXX). И они, вот, Три как Один сущие, беседуют с ним. Ибо говорится: *И сказал ему: где Сарра, жена твоя?.. Я снова*

приду к тебе в это самое время, и родит сына Сарра, жена твоя (Быт. 18:9-10 по LXX). Когда же Сарра, услышав, засмеялась, *сказал Господь: зачем это Сарра рассмеялась в себе?* (Быт. 18: 13 по LXX). Вот, Единый Бог – и Три Ипостаси; и Три Ипостаси – и Единый Бог; ибо говорится: *сказал Господь*.

И таким образом на Аврааме совершилась тайна Креста. Исаак же сам собой был образом Пригвожденного, быв послушен своему отцу даже до смерти, как и Христос [Богу Отцу]; и данный вместо него овен предзнаменовал Агнца Божьего, данного ради нас на заклание; и чаща, в которой овен запутался рогами, была тайной образа Креста, почему и называется *чащей Савек* (Быт. 22: 13 по LXX), то есть «чащей Оставления», как и Крест именуется «спасительным Древом». И на Иакове, сыне Исаака, совершилась тайна и образ Креста: ибо посредством древа и воды умножилось ему стадо. Ибо то дерево прообразовало Крестное Древо, а та вода – божественное Крещение, которое в себе заключает тайну Креста: *В смерть Христову крестились* (Рим. 6: 3), говорит апостол. И Христос Древом и Водой, то есть Крестом и Крещением, умножил Себе на земле словесную паству. Но и еще отчетливее Иаков явил образ Креста: когда поклонился краю жезла и когда благословлял внуков, положив руки крест-накрест. К тому же, будучи от начала до конца послушен родителям и посему возлюблен и благословен и вследствие этого ненавистен для Исава, он таким образом, всякое искушение

доблестно перенося, в течение своей жизни имел совершаемую тайну Креста. Посему Бог и сказал, [что Он] *возлюбил Иакова, а Исава возненавидел* (Мал. 1: 2–3).

Нечто подобное и среди нас имеет место, братие. Ибо подчиняющий себя духовным отцам, согласно произнесенной апостольской заповеди: *Дети, повинуйтесь своим родителям* (Еф. 6: 1), тот, как по своему послушанию подобный возлюбленному Сыну Божию, и сам бывает возлюблен Богом; непослушный же, как чуждый подобия в отношении Возлюбленного Сына, и Богом ненавидим бывает. И как сбышающееся не только в отношении Иакова и Исава, но и всегда и среди всех, премудрый Соломон, являя это, говорит: *Сын послушный будет жив, непослушный же – погибнет...* (ср. Притч. 13: 1).

Но разве сын послушания Иаков к тому же не в большую был посвящен тайну Креста, именно – в созерцание, благодаря чему человек более совершенно распинается и умирает греху и живет для добродетели? Да! Ибо сам он свидетельствует о себе и относительно богосозерцания и спасения: *я видел, говорит, Бога лицом к лицу, и спаслась душа моя* (Быт. 32: 30 по LXX). Где те, которые, находясь в нашей среде, обнаруживают пустой и неправославный образ мыслей? Пусть они выслушают, что Иаков видел лице Божие и не только не лишился вследствие сего жизни, но, как сам он говорит, еще и *спасся*, хотя Сам Бог говорит: *Никто не может увидеть лица Моего и остаться в живых* (Исх. 33: 20 по LXX).

Так что же, быть может, есть два Бога: Один, имеющий лице, подлежащее видению Святых; Другой же – имеющий лице, превосходящее всякую возможность видения? Прочь, такой абсурд! Но [это надо понимать в том смысле, что] зримое лице Божие есть не иное что, как Божественная благодать и действие, являемое на достойных. А то лице, которое отнюдь не может подлежать зрению, надлежит разуместь в том понятии, когда имеется в виду превосходящая всякое описание и видение природа Божия: потому что никто, как написано, Бога в лице и в природе и не видел и не возвестил.

Итак, созерцание в Боге и божественная тайна Креста не только отгоняет от души дурные страсти и производящих их демонов, но и опровергает ложные мнения и их проводителей и изгоняет их из оград Священной Христовой Церкви, в недрах которой находясь нам отрадно ныне праздновать и разъяснять Божественную благодать и действие Креста, совершаемые на праотцах еще до явления Креста в мир.

Итак, как на Аврааме совершалась тайна Креста, сын же его сам стал прообразом Того, Который был впоследствии распят, так и опять, тайна Креста совершалась во всей жизни Иакова. Иосиф же, сын Иакова, сам был прообразом и тайной имевшего впоследствии быть распятым Богочеловека Слова: ибо и он [Иосиф], вследствие зависти, был веден на заклание, и то – от сродников по плоти, ради которых он был послан к ним отцом, как и затем Христос. Если же Иосиф не оказался убитым, но был продан, то тут нет ничего уди-

вительного, ибо и Исаак не оказался заклан: ибо не сами по себе они представляли действительность, но были лишь образами грядущей действительности. Но, быть может, долженствует и на них видеть сугубую тайну двух природ Иисуса: то, что они были ведомы на убиение, этим они предызобразили Страсти по плоти Богочеловека; а то, что они отнюдь не пострадали, – этим предызобразили бесстрастие [Его] Божества. Это же самое можно обнаружить и в отношении Иакова и Авраама: потому что если они и перетерпели искушения, однако победили, что ясно было написано и в отношении ко Христу. Итак, из тех четырех, которые в добродетели и благочестии прославились прежде Закона, двое, именно – Авраам и Иаков, изведали тайну Креста в делах, имеющих отношение к их жизни; а двое других, именно – Исаак и Иосиф, сами собою чудесным образом предызобразили тайну Креста. Что же затем и Моисей, первый принявший от Бога Закон и передавший его другим, не посредством ли дерева и воды, еще до Закона, сам оказался спасен, когда, будучи вложен в ящик, был отдан струям Нила, а затем и сам древом и водою спас Израильский народ: древом предызобразив Крест, водою же – божественное Крещение? Как и Павел, ведатель тайн, еще яснее возвещает, что – *все крестились в Моисея в облаке и в море* (1 Кор. 10: 2). И прежде моря и того жезла [рассекшего море], он свидетельствует о нем, что он добровольно воспринял Крест Христов: *Ибо большее богатство, говорит, нежели Египетские сокровища... поно-*

шение Христово (Евр. 11: 26). Поношение же Христово со стороны неразумных есть Крест, как опять сам Павел говорит о Христе, что Он *претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12: 2). Предшествуя же Христу, Моисей и сам весьма ясно предызобразил Его и образ Креста и спасение благодаря этому образу: ибо, прямо поставив жезл, он простер на нем свои руки, и так, по образу Креста представив себя на жезле, он совершенно обратил в бегство Амалика. Также и медную змею, поставив на знамени наискось и таким способом всенародно воздвигнув образ Креста, он велел ужаленным среди иудеев взирать на него, как бы на Самого Спасителя, и так излечил укусы змей.

Недостанет же мне времени поведать об Иисусе [Навине] и бывших после него: судьях и пророках, о Давиде и бывших после него, которые, при действии тайны Креста, сдерживали реки, останавливали солнце, разоряли нечестивые города, одерживали победы в войне, *прогоняли полки чужих*, избегали уст меча, *угашали силу огня, заграждали уста львов*, побеждали царей, испепеляли пятидесятиначальников, воскрешали мертвых, словом замыкали небеса и снова разрешали, делали облака на небе нерождающими дождь и затем – плодотворяющими (ср. Евр. 11: 33–34); ибо если Павел и говорит, что все это совершила вера, однако – сила веры во спасение: почему и все возможно верующему. Вот этим-то, конечно, и является Крест Христов для верующих. *Слово о кресте*, – снова сказать устами Павла, – *для погибающих юрод-*

ство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия (1 Кор. 1: 18). Но дабы мы допустили включение в число спасаемых Силой Крестной и всех тех, которые были в ветхозаветное время прежде Закона и под Законом, не Сам ли Христос, через Которого и в Котором все, сказал прежде наступления Креста: *кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10: 38)? Видите, как и до того, как Кресту было суждено водрузиться, Крест уже был спасающим? Также и тогда, когда Господь открыто предрек ученикам Свое Страдание и Смерть чрез Крест, Петр же, слушая, не сдержался, но, ведая, что это в Его власти, взмолился, говоря: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф. 16: 22), тогда Господь запретил ему, как мыслящему относительно Него о том, что *человеческое*, а не *о том, что Божие* (ср. Мк. 8: 33); призвав же народ вместе с учениками Своими, сказал им: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8: 34–35). Посему Он призывает вместе с учениками и народ, и тогда свидетельствует и возвещает эти великие и превосходящие естество и воистину не человеческие, но Божеские мысли, дабы явить, что это требуется не только от избранных учеников Его, но и от всякого верующего в Него. Следовать же Христу означает – жить по Евангелию Его, проявляя всякую добродетель и благочестие; желающий

же следовать Ему должен отвергнуть себя и взять крест свой и уже более не щадить себя, если призовет время, но быть готовым и на позорную смерть ради добродетели и истины божественных догматов. Но если отвергнуть себя и предать на крайнее бесчестие и смерть – велико и выше естества, однако это не несправедливо: потому что и земные цари не устаивают ли следовать за собою, и особенно тогда, когда идут на войну, лишь тех только, которые готовы умереть за них? Так что же удивительного, если и Царь Небесный, согласно обетованию через Воплощение обитав на земле ради борьбы против общего врага человеческого рода, ищет, чтобы именно такого рода люди следовали за Ним? Но земные цари не могут вернуть жизнь убитым на войне, ни даже приблизительно наградить тех, которые положили свою жизнь за них. Ибо что получит от них тот, кого уже нет в жизни? Но и им, если случится положить жизнь свою за благочестивых [царей], есть упование о Господе. Тем же, которые в следовании Ему подвергли свою жизнь опасности, Господь воздает Жизнь Вечную.

И вот, земные цари ищут, чтобы их окружение было готово на смерть ради них, а Господь Сам Себя предал на смерть за нас; нас же, не ради Себя, но ради нас самих же, увещевает быть готовыми на смерть; и показывая, что это именно ради нас самих, Он присовокупляет: *Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее> а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.* Что же означают эти

слова: *Ибо кто хочет... теряет, и кто теряет... сбережет?* Человек двойственен: внешний, имею в виду тело, и внутренний наш человек, именно – душа. Посему, когда внешний наш человек предаст себя на смерть, этим он губит свою душу, обитающую в нем; когда же за Христа и за Евангелие он таким образом погубит ее, тогда-то, воистину, спасет и приобретет ее, доставив ей небесную и вечную жизнь, и во всеобщем воскресении имея ее таковой, благодаря ей и сам, имею в виду – и по плоти, он станет таким же небесным и вечным. Любящий же свою душу, но, по причине любви к преходящему этому веку и к тем вещам, которые принадлежат сему веку, не готовый таким образом [то есть за Христа и Евангелие] погубить ее, нанесет ущерб своей душе, лишив ее истинной жизни, и сам вместе с нею подвергнется каре, предав ее, увы, на вечное мучение. И как бы оплакивая такого человека и показывая весь ужас положения, всемилостивый Владыка говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16:26). Ибо не сойдет с ним [во гроб] слава его ни иная какая из почитаемых в веке сем почестей и услаждений, которые он предпочел спасительной [для его души] смерти [за Христа и Евангелие]. Какую же вещь он нашел бы среди вещей века сего, которая была бы выкупом за разумную душу, в сравнении с которой ей не равноценен и весь мир?

Итак, если бы некто мог приобрести весь мир, братие, то

никакой от этого ему не было бы пользы, если бы он при этом нанес ущерб своей душе; насколько же ужаснее [будет], если кто, приобретя самую малозначащую вещь в этом мире, стяжав ее, настолько к ней пристрастится, что нанесет [этим] ущерб своей душе; и это вместо того, чтобы предпочесть принять и нести крест, тем самым и по подражанию и в учении следовать за Дарителем жизни?! Ибо и сам Крест достопоклоняем, а также достопоклоняем и смысл его образа [как принимаемый нами на себя наш собственный крест]. Но уже была речь о понятии и тайне сего образа, и мы растолковали сие вашей любви, лучше же сказать, раньше нас Павел растолковал это, который, хвалясь Крестом, рассудил быть не знающим ничего, кроме Господа Иисуса, и притом распятого. Что же он говорит? Крест есть *распятие плоти со страстьми и похотьми* (ср. Гал. 5: 24). Думаете ли, что только относительно услаждений и нечистых плотских страстей он говорит это? Но почему же тогда он пишет к коринфянам: Поскольку среди вас распри, *вы еще плотские* (1 Кор. 3: 3)? Таким образом, и любящий славу или просто желающий настоять на своей воле и тем самым одержать верх в соперничестве является плотским и по плоти ходит: ибо по этой-то причине и бывают раздоры, как и Иаков, брат Божий, говорит: *Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от возжелений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете* (Иак. 4:1–2). Итак,

распять плоть со страстями и похотями означает следующее: чтобы человек стал бездействен на все не угодное Богу: если же тело тянет вниз и настаивает на своем, то каждому долженствует стараться поднять его на высоту Креста. Что я имею в виду? Быв на земле, Господь прожил жизнью бедняка, и не только жил так, но и проповедовал это, говоря: *кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14: 33).

Но никто да не сетует, братие, молю, слыша нас, без обидных возвещающих благую и приятную и совершенную волю Божию, и да не мятется, полагая, что эти заповеди – невыполнимы, но пусть прежде всего осознает, что Царство Небесное берется с силой и именно употребляющие усилие завладевают им, и пусть выслушает Петра, корифея апостолов Христовых, говорящего, что *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2:21). Затем пусть справедливо взвесит, что, хотя ученик воистину пребывает должником учителя до тех пор, пока не воздаст все, однако если скромно предложит то, что в силах его, и выделит это, а относительно остающегося невыплаченным смирится пред ним, то, по причине такого смирения своего, привлекиши его сострадание к себе, этим он восполнит недостающее. Посему если кто видит, что его образ мысли направлен на стремление к богатству и многому обладанию, то да познает он, что образ его мышления – плотской, и пусть это будет поводом для пробуждения: ибо тот, кто при-

гвожден ко кресту, тот не может иметь побуждений к такому. Итак, необходимо ему взойти на высоту Креста, чтобы не случилось самому, себя низринув, отделиться от распятого на нем Христа.

Но как начать ему восходить на высоту Креста? Имея надежду на Христа, Снабдителя и Кормильца каждого, пусть он откажется от всякого дохода, несправедливо приходящего; а что касается тех средств, которые получают праведным способом, то и к сему будучи не слишком привержен, пусть он употребляет это благородным образом: по силе делая нуждающихся участниками сего. Ибо хотя заповедь и предписывает отречься тела и воспринять крест свой, однако те, которые – Божии и по Богу живут, имеют в своем обладании имущество: не слишком прилепляясь к нему, они пользуются им по потребе, как бы сотрудником, готовы, если бы призвало время, и отвергнуть его. Итак, тот, кто поступает таким образом в отношении материальных приобретений и нужд, когда не в силах на что-нибудь большее, все же он обладает благочестиво и богоугодно.

Затем, видит ли кто в себе жестоко борющийся блудный помысл, да познает он, что он еще не распял себя. Как же ему распять? Пусть избегает любопытных взглядов на женщин и неподобающей близости с ними, а также и неуместных бесед; пусть убавит материал, питающий вожделение; пусть не допускает чрезмерного употребления вина, опьянения, обжорства, продолжительного сна; и с этим удалением от зла пусть

он соединит и смиренномудрие, в сокрушении сердца призывая Бога в помощь против страстей, и тогда-то и сам он скажет: *Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедры ливанские: и прошел я мимо, и вот его нет: и искал его* – в молитве и смирении – *и не нашлось место его* (Пс. 36: 36 по LXX). Затем, беспокоит ли тщеславный помысл? А ты наедине и перед судом своей совести приведи себе на память Господень совет об этом в Евангелии, говорящий: не ищи показывать себя превосходящим других; добродетели, насколько имеешь, совершай втайне, имея в виду только Бога и будучи видим только

Им одним, *и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6: 4). Если же и после того, как ты нанес решительный удар возбудителям каждой из страстей, тебя снова беспокоит внутренний помысл, не бойся – пусть он будет для тебя поводом для получения венцов; ибо он уже не склоняет и не оказывает действия, но является лишь бессильным движением, как побежденный в твоей борьбе о Боге.

Вот это и есть *Слово Крестное*; будучи же такого рода, оно не только у Пророков прежде своего совершения, но и ныне, после совершения, воистину является великой и божественной тайной. Каким образом? Ибо по внешности представляется, что тот, кто не высоко себя ставит и смиряется во всем, тот сам себе наносит бесчестие; и тот, кто бежит от плотских услаждений, тот причиняет себе тяготу и боль; и тот, кто дает свое имущество, тот сам для себя становится виновником

бедности; но силой Божией эта бедность, и боль, и бесчестие производят вечную славу и несказанное наслаждение и неизтощимое богатство и в течение настоящего века, и того будущего. И не верующих этому и не являющих веру делами Павел причисляет к погибшим и даже к [язычникам] эллинам, говоря: *мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн*, – по причине их неверия в спасительную Страсть, – *а для Еллинов безумие*, – как ничего не ставящих выше временных вещей, по причине полного неверия в Божественные обетования, – *для самих же призванных... – Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1: 23–24).

Итак, в этом сказывается Божия премудрость и сила: победить чрез немощь, возвыситься чрез смирение, разбогатеть чрез бедность. Но не только понятие – *слово* – Креста и тайна, но и самое знамение его – божественно и достойно покланяемо, будучи священной и честной Печатью, освящающей и совершающей данные от Бога человеческому роду вышеестественные и неизреченные блага, отъемлющей проклятие и осуждение, уничтожающей тление и смерть, дарующей вечную жизнь и благословение. [Крест], спасительное Древо, Царский Скипетр, Божественный Трофей над врагами видимыми и невидимыми, – хотя бы неразумным еретикам в их безумии и не нравилось [такое почитание Креста Господня], ибо они не постигли значения апостольской молитвы о том, чтобы мы *могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота* (Еф. 3:

18). Ведь Крест Господень является возвещающим все Домостроительство Его Пришествия во плоти, и заключающим в себе всю тайну относительно сего, и простирающимся во все концы, и все объемлющим – то, что вверху, то, что внизу, то, что вокруг, то, что между. [Они же], выставляя некий предлог, именно по причине которого им бы и следовало, если бы имели ум, вместе с нами поклоняться Кресту, – они отвращаются от Символа Царя Славы, который Сам Господь, имея взойти на него, явно называет Своим возвышением и Своей славой. Когда же придет время Его будущего Пришествия и Явления, Его предвозвестит с силой и славой многой это Знамение Сына Человеческого. «Но на нем», говорят [эти еретики], «Христос, будучи пригвожден, умер, и посему мы не терпим даже форму и Древо, на котором Он был умерщвлен». Но рукописание о нас, которое приключилось нам по причине преслушания относительно древа, когда к нему простерлась рука праотца [Адама], на чем было пригвождено? И благодаря чему оно было заглажено от среды и таким образом мы снова вошли в благословение Божие? На чем же начала и власти духов лукавства, которые на основании древа преслушания возымели власть над нашим естеством, Христос низверг и совершенно отогнал и, восторжествовав, посрамил, и таким образом мы восприняли свободу? На чем было разрушено разделение преграды и наша вражда к Богу была упразднена и сведена на нет? И через что мы примирились с Богом и для мира с Ним восприняли

благовестие? Разве не на Кресте и не чрез Крест? Пусть они выслушают слова апостола, пишущего к ефесянам: Христос, мир нам, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем (Еф. 2:14–16). Колоссянам же он пишет следующее: и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2: 13–15).

Итак, как нам не почитать и не пользоваться этим Божественным Победительным Знаменем общего освобождения людского рода, только лишь сам вид которого приводит в бегство началозлобного змия, и побеждает, и посрамляет, возвещает поражение и сокрушение его, прославляет же и величает Христа, возвещая, являет миру победу Его?! И если бы, действительно, Кресту не должно оказывать уважения по той причине, что на нем Христос принял Смерть, и признать, что Смерть эта не была священной и спасительной, то почему же, как говорит апостол, *в смерть Его мы крестились?* Каким же образом и Воскресения Его мы будем участниками, если бы не стали сродни Ему и в *подобии смерти Его*? Кроме того, если бы кто поклонялся знамению

креста, не имеющему надписания имени Христова, то такой, быть может, справедливо был бы порицаем, как делающий нечто сверх должного, но когда пред именем Иисуса Христа преклоняется *всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2:10), – а это покланяемое имя носит на себе Крест, – то какое безумие не преклонить колена пред Крестом Христовым?! Но мы, вместе с коленами склоняя и сердце, придите, *поклонимся* вместе с псалмопевцем и пророком Давидом – *месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131: 7 по LXX), и где простерлись всеобъемлющие Руки, и где ради нас было мучительно распростерто живоначалное Тело, – и, поклонившись в вере и целовав, почерпнем и сохраним обильное освящение оттуда, дабы в преславном будущем Пришествии Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, видя его [Крест – Знамение Сына Человеческого] предшествующим во славе, нам возрадоваться и возвеселиться радостью непрестанной, получив стояние одесную и услышав слова и улучив благословение обетованного блаженства, во славу плотью Распятого ради нас Сына Божиего. Ибо Ему подобает слава со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Климент Охридский

Похвальное слово на Воздвижение Креста

Святитель Климент Охридский (30-40-е годы IX века, Стримонская фема, Северная Греция – 916, Охрид, Болгарское царство) – епископ Величский, просветитель славян, соработник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, основатель Охридской книжной школы, яркий проповедник.

Святитель Климент родился в Северной Греции, был по происхождению славянином. С юных лет он сделался учеником святого равноапостольного Мефодия. Приняв монашеский постриг, Климент сопровождал святых Кирилла и Мефодия в Великую Моравию; вероятно, побывал с ними в 867 году и в Риме, где был рукоположен во пресвитера. После смерти святого Кирилла он вернулся со святым Мефодием в Моравию. После кончины святого Мефодия святитель Климент, защищая каноничность введения славянского языка в богослужение, одновременно вступил в полемику с представителями западного духовенства по догматическому вопросу об исхождении Святого Духа, отстаивая православное учение о том, что Святой Дух исходит от Отца, но не от Сына. Вскоре его вместе с другими учениками святого

Мефодия арестовали и заключили в тюрьму, подвергая побоям. Осенью 885 года святителя Климента освободили, однако изгнали из Моравии. Святый, сделавшийся к тому времени весьма известным своими трудами на благо славян, духовными подвигами и даже даром чудотворения, был принят – вместе с другими учениками святого Мефодия – болгарским царем Борисом, который намеревался сделать славянский язык государственным и богослужебным. В тогдашней болгарской столице Плиске святитель Климент занимался обучением славянскому языку клириков Болгарской Церкви. Через некоторое время святитель переселился на юго-запад Болгарии, в область Кутмичевица, где активно занялся христианским просвещением местного населения: обучал подростков грамоте и наставлял всех в православных догматах. Им была создана целая сеть школ при храмах и монастырях. В 893 или 894 году совершилась его хиротония во епископа Величского: святитель Климент стал одним из первых в истории архиереев славянского происхождения. В епископском сане святитель Климент продолжил дело культурного просвещения болгар, научения их истинам веры Христовой. Святитель Климент почил в 916 году в городе Охриде, благоуукрашению которого он отдал немало сил.

«Похвальное слово на Воздвижение Креста», одно из наиболее ярких сочинений святителя Климента, публикуется на русском языке впервые.

Сегодня, братия, празднуя, веселимся о Воздвижении Креста¹³, сегодня радуемся о возвышении Честного Древа. Ибо сегодня совершилось Воздвижение славного Древа, которое нас, лежащих во грехах, возводит ввысь из [бездны] погибели. Сегодня сокрытое в земле Древо исходит на свет.

Воистину по Своем Распятии Христос – Господь и над жизнью, и над смертью, воскресший на третий день из мертвых и тем умертвивший саму смерть. Охваченные злой завистью иудеи страшились, что если от того сосуда [благодати], посредством которого был мучим Христос, что-либо сохранится, то [сосуд этот] сделается охранением и исцелением для верующих; потому и закопали его и погребли глубоко в земле, сказав: «Пусть он окажется в забвении».

Я имею в виду Крест, великое христианское богатство, и гвозди, и копьё, и дощечку с надписью, которую написал Пилат и возложил на Крест – вопреки [иудеям]. Однако же,

¹³ Различные славянские рукописи, включающие в себя текст «Слова», имеют многочисленные лакуны и разночтения. При переводе были учтены следующие издания оригинального текста: *Климент Охридски*. Събрани съчинения. Т. 2. Обр. Б. Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов, Кл. Иванова. София, 1977. Великия Минеи Четии, собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. *Соболевский А. И.* Из области древней церковно-славянской проповеди // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. VIII. Кн. 4. СПб., 1903.

когда он [Крест] оказался так погребен, Бог воздвиг в Греческой земле верующего царя-христианина – говорю о Константине Великом и о матери его Елене, которая искала и нашла [Крест] посредством откровения Божия и по вере архиерейской. И одну часть [Креста] положила в Иерусалиме, а другую часть его в Царьграде, а гвозди послала сыну своему. Сей есть Крест, воздвизаемый и возвышаемый по всему миру. Его-то обретение мы, радуясь, сегодня и празднуем. Он изошел из земли подобно [восходящему] солнцу, воссиял по всей земле и украсил, подобно весне, все творение. Изошел, чтобы возвести грешников из тины и грязи. Сегодня святая Церковь принимает свое украшение, подобное браслету, кольцу и прекрасному ожерелью. Хорошо, что ныне [в храме] собрался многочисленный народ, чтобы увидеть явившийся Крест и поклониться возносящемуся на нем Христу. Он [Крест] и явился, чтобы возвыситься. Воздвизается же он вот чего ради: чтобы показать Того, Кто был погребен и сокрыт в малом месте, и Того, Кто принимает теперь от всех поклонение. Потому-то теперь и мы, о други, празднуя, радуемся. Действительно, подобало, чтобы [прежде] сокрытое Честное Древо изошло из тьмы и явилось на высоте – как город на горе или как свеча, поставленная на светильнике, – и показало себя всем людям. Вот ради чего первый христианский царь и честной архиерей, воздвигнув Крест на высоком месте как на страже (ср. Авв. 2: 1 по LXX), повелели всем собравшимся в церкви ему поклониться. И то же соверша-

ют [с той поры] и в других местах посреди церкви [в день праздника все христиане].

Видите, братие, этот возвышаемый Честной и преблаженный Крест, который был некогда – по зависти [иудейской] – погребен в земле, сегодня воздвигается на высоком месте. Крест есть знамение, отличающее и отделяющее нас от других [неверующих] народов и стран. Он – христианское богатство. Он – знамение, которым и мы были назнаменованы по Распятии Христовом. Он – острый рог (ср. Пс. 17:3), которым мы пронзаем наших врагов – бесов.

Вот, мы ныне видим перед нашими очами жизнь сокровенную. Ведь мы, братья, поклоняясь ему [Кресту], в удивлении размышляем, какое же дивное чудо соделал Творец ради нашего спасения, как говорит и святой Давид, сказавший: *Бог же – Царь наги, прежде века соделал спасение среди земли* (Пс. 73:12 по LXX). И поскольку Лобное место было устроено посреди земли – чего мы и придерживаемся, братья, издревле приняв это от наших учителей, – то подобало водрузиться посреди всей земли, как бы на вспаханном и искусно огороженном поле, и спасительному Древу, [с которого воссияло] подобно другому – небесному – солнцу,

Солнце Правды Христос. [Здесь-то] и была погребена в земле Сама снисшедшая [к нам с Небес] Жизнь.

Крест, который мы зрим ныне, есть Древо, и он же есть *знамение* – так многократно именует его пишущий о нем Давид, говоря: *Сотвори со мною знамение во благо* (Пс. 85: 17

по LXX) и еще: *Запечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4: 7 по LXX) и еще: *Дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лица лука* (Пс. 59: 6 по LXX). Или, как Сам Господь в Евангелии провозглашает, говоря: И те тогда узрят знамение Сына Божия (ср. Мф. 24: 30) и перед этим. Просит знамения род сей, но знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка (Мф. 16: 4). [Все же это] оказалось явлено в знамении Креста.

О Древо знаменитое и преславное! О треблаженное Древо, на котором распростерся Христос, Царь и Господь! Древо, на котором был погублен враг, который также посредством древа [древа познания добра и зла] прельстил Адама и Еву. О Крестное Древо, на котором уничтожились грехи! О великая свобода, в горних воспеваемая! О Крест, сокровище множества благодатных даров, ведущий в Царствие Божие! Христос на тебе был пропят и явил тебя Древом бессмертия! Христос на тебе был повешен и явил тебя подателем благословения! [Добровольно] пожелав на тебе возвыситься, Христос [тем] совозвысил с Собой и весь мир! С твоей помощью, о Крест, была преодолена смерть, и сокрушены идольские капища, и истреблена любая сила [языческих] сонных видений [и откровений], и уничтожилось всякое зло и преступление.

О братья, получив такую великую благодать от Владыки Христа, будем жить, сохраняя себя в этой скоропреходящей жизни, чтобы не прельститься пищей и питием и различны-

ми страстными наслаждениями. Ибо в будущем веке – суд и предание на вечную муку: там даже и не вспомнится, каковы же были те прежние [греховные] наслаждения. Не позволим, друзья, поселиться в нас врагу сатане, который обманом манит нас к себе различными приманками – на позор и на погибель. *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальству против властей, против мироправителей тьмы века сего* (Еф. 6:12). Поспешим же и устремимся, чтобы избежать вечных мучений, которым нет конца! Ведь [Бог] не созидал эту [вечную] муку, чтобы мучить нас, но [определил ее] для сатаны и всех его бесовских сил. Такого мы имеем Милостивого и Человеколюбивого Бога! Давид свидетельствует [об этом], говоря: *Бог – судья праведный и крепкий, и долготерпеливый, и не наводящий гнев ежедневно. Если не обратитесь, то Он оружие Свое изощрит, лук Свой Он натянул и приготовил его. И в нем приготовил сосуды смерти* (Пс. 7: 12–14 по LXX). Бог соделал это не для того, чтобы осудить нас на мучения, но чтобы мы сами не предавались [духовной] лени и через это, ослабленные своеволием, не оказались подлежащими таким мучениям. И если бы [Он] хотел нас погубить, то Христос не пролил бы за нас Своей Крови; но [Христос, напротив] умер за нас ради того, чтобы дать нам бессмертие. Он алкал, чтобы напитать нас Своей Плотью. Жаждал, чтобы напоить нас Своей Кровью. И крестился, чтобы нас освятить. Был ударяем по лицу, чтобы освободить нас и вновь удалить от нас скорбь. Принял Рож-

дение по плоти от Жены, чтобы преступление, совершенное в раю Евой, было помиловано. Человеком назвался, чтобы и ты был назван богом. Нарек Себя Сыном Человеческим, дабы и ты нарекся сыном Божиим. Взял наше, чтобы дать нам Свое¹⁴.

¹⁴ Здесь святитель Климент кратко излагает основные постулаты православного святоотеческого учения об обожении. По слову апостола Петра, христиане призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1:4), богами по благодати – хотя и оставаясь тварными людьми, но в то же время приобретая те высочайшие качества и совершенства, которыми Бог обладает по Своей природе. Именно здесь и может исполниться обращенный к нам призыв Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Обожение, осуществляемое в христианине действием Святого Духа, становится достижимо для верующих в результате Воплощения и Искупытельной Жертвы Спасителя-Христа, благодаря тому, что Сын Божий сделался истинным и совершенным Человеком. Он воспринял наше – человеческую природу, чтобы даровать нам Свое – Божественную жизнь. Сын Божий, став Человеком, воспринял нашу человеческую природу и тем самым нераздельно и неразлучно соединил ее в Себе, в Своей Ипостаси, со Своей природой Божественной, а также исполнил ее Своими нетварными Божественными энергиями. Именно так Он не только исцелил ее в Себе от последствий греха, но и обожил, возвел в новое благодатное и совершенное состояние. Благодаря такому обожению нашей человеческой природы в Вочеловечившемся Христе, теперь уже и все верующие, соединенные с Ним в Его Церкви и таинствах, могут – приобщаясь освящающему дару этих нетварных Божественных сил – стать богами по благодати. Учение об обожении изложено в писаниях многих древних святых отцов – священномученика Иринея Лионского, святителей Афанасия Великого, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, преподобного Максима Исповедника и целого ряда других древнецерковных писателей. Так, например, священномученик Иринеи в книге «Против ересей» утверждает: «Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, чтобы [человек], соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим... Слово Божие сделалось тем, что мы есть, дабы нас сделать тем, что есть Он». Как кратко формулирует в «Послании

Молился, чтобы сделать тебя верующим, как говорит у [гробницы] Лазаря: *Отче!...прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя* (Ин. 17: 1). И тогда пришел к нему с Неба глас, говорящий: *и прославил и еще прославлю* (Ин. 12: 28). *Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11: 41–42). И то [страдание], что принял наш Спаситель, Он принял не ради Себя, и не ради Своего Отца, но [ради того], чтобы спасти человеческий род, спасти же Крестом.

Если хочешь постичь силу Креста и познать, как подобает его восхвалять, то послушай:

Крест – добрая надежда христиан;

Крест – воскресение мертвых;

Крест – вожатый слепых и путь заблудших;

Крест – опора хромым;

Крест – узда богатых;

Крест – губитель гордых и казнь блудных;

Крест – утешение бедных;

Крест – препобеждение бесов и оплот верных;

Крест – победа над врагами;

против ариан» святитель Афанасий, «Сын Божий... сделался... Человеком, чтобы в Себе нас обожить». Или же, как емко определяет в «Главах о богословии и Домостроительстве» преподобный Максим, «Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человеков богами и сынами Божиими».

Крест – научение юных;

Крест – надежда отчаявшихся и кормило плавающих, великое утешение для пребывающих в волнах;

Крест – крепкая стена от нападающих;

Крест – отец сирот и заступник вдовиц;

Крест – утешение печальных, хранение младенцев, глава мужей, совершенство старцев;

Крест – свет во тьме сидящим (ср. Мф. 4: 16);

Крест – великое могущество царей и великое оружие князей;

Крест – вечное оружие;

Крест – свобода рабам;

Крест – мудрость для неразумных и закон для беззаконных;

Крест – проповедание пророков;

Крест – апостольское исповедание;

Крест – похвала мучеников;

Крест – воздержание иноков и радость священников;

Крест – корень и основание Церкви, утверждение Вселенной;

Крест – разорение идольских святилищ, огонь, разрушающий жертвы идольские;

Крест – сеть для еретиков, безумие для язычников, уничтожение для нечестивых;

Крест – хлеб для алчущих, источник для жаждущих;

Крест – сила немощных, врач и исцеление болящих, очи-

ститель прокаженных;

Крест – одежда для нагих: говорю же не только о плотской наготе, но и о [наготе] безверия – ведь когда кто имеет веру, то он не наг, но одет. И послушай Павла, говорящего: всякий, *во Христа крестившийся, во Христа облекся* (ср. Гал. 3: 27), и оделся во Святого Духа. Когда же, о брат, слышишь о Христе, то не думай, что Он [якобы] есть Бог лишь по имени, и, опять же, не думай, что Он [лишь] плотское творение, то есть только человек. Нет, Он вместе и то и другое: Бог и Человек. [Он] есть и Совершенный Бог, создавший от начала всю видимую и невидимую тварь. Так говорит и Богослов Иоанн: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1: 1–3). Видишь, что Он и есть Тот, Кто повесил небо, украшенное, как разноцветным убранством, кружевом звезд, и что Он Тот, Кто явил небо как некий светильник? Что Он есть Тот, Кто просветил само солнце, исполнив его светом, и повелел ему двигаться без отдыха? Что Он есть Тот, Кто основал землю и утвердил ее на водах – как бы ни на чем (ср. Пс. 135: 6)? Что Он есть Тот, Кто повелел земле произвести из себя дающую семя растущую траву (ср. Быт. 1: 11) и приказал источникам вскипеть водами (ср. Пс. 17: 16)? Что Он есть Тот, Кто повелел течь рекам и потокам и так собираться в озера? Что Он есть Тот, Кто положил как некий предел песок и оградил им море (ср. Иер. 5: 22), и по-

велел водам произвести душу живую (см. Быт 1: 20) и ветрам веять? Что Он есть Тот, Кто повелел подниматься облакам? Проще же говоря, что Он есть Тот, Кто создал всю видимую тварь?

Почему же я говорю о меньшем, но умалчиваю о большем? Он есть и Тот, Кто сотворил ангелов, и архангелов, и господства, и начальства, и силы, и власти, и престолы, и херувимов, и серафимов. Он дал имена и летам, и годам, и временам, и месяцам, и неделям, и дням, и часам, и ночи, и дню, и свету, и всему сущему. Напоследок же сотворил человека – по образу Своему и по подобию, и даровал ему житие в Раю. Когда же тот ослушался Его в саду через посредство древа, то принял изгнание, в трудах возделывал землю, и пролил много пота, и прожил жизнь свою, и смертью скончался. И все его потомство, родившееся от той же его согрешившей плоти, восприняло те же горесть и страдание. Но Милосердный Владыка и Бог Слово, видя, что человеческий род угнетаем врагом-сатаной, по Своей милости и по Собственной воле воплотился и предал Себя на Распятие на Крестном Древе – ради нас, [самих по себе] бессильных в деле [спасения]. Он совершил это [именно] таким способом ради того, чтобы как того [первого] человека коварный дьявол обманул и умертвил посредством древа, так и теперь уже сам древний злодей [сатана] обманул бы из-за Древа – Древа Крестного. Ложно считая Возвышенного на Крестном Древе лишь человеком, и с радостью приступив [к Нему Распятому], и тем

стремясь показать свою власть [над людьми, дьявол] и сам из-за Него погиб, и эту власть потерял. Ибо Господь Христос желал всех извести из темной области ада. Ему же – Владыке Христу – слава, и честь, и держава, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Филарет Московский

Слово в Великий Пяток

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782, Коломна – 1867, Москва) – выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру – Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени – митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконом и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года – архимандрит, с 1812-го – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве.

В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года – архиепископом Тверским и членом Святейшего Синода. С

1820 года – архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополию кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель Филарет стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после кончины святителя – в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) – автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Хотя публикуемое «Слово в Великий Пяток» и не является собственно проповедью на праздник Воздвижения, именно оно в наследии святителя Филарета наиболее ярко свидетельствует нам о богословском, духовном и нравственном смысле Крестной Жертвы

Христовой, а также о спасительном значении для верующих Креста Господня. «Слово в Великий Пяток», произнесенное тогда еще архимандритом Филаретом (Дроздовым) в Александро-Невской лавре в Великий Пяток 1816 года, –

подлинная вершина проповеднического таланта московского святителя.

* * *

Так возлюбил Бог мир (Ин. 3: 16)¹⁵.

Ныне ли [пристало вести речь] о любви, скажут, может быть, некоторые? Ныне ли, когда плод вражды созрел в вертограде Возлюбленного; когда и земля трепещет от ужаса, и сердца камней разрываются, и око неба помрачается негодованием? Ныне ли [говорить] о любви к миру, когда и Сын Божий, страждущий в мире, оставлен без утешения, и молитвенный вопль Его: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27: 46) – без ответа Отеческого?

Правда, христиане! День вражды и ужаса день сей, день гнева и мщения. Но если так, то что с нами будет, когда и земля не тверда под нами и небо над нами неспокойно? Куда убежать с колеблющейся земли? Куда уклониться из-под грозящего неба? Взирайте прилежнее на Голгофу: и там, где видится средоточие всех бед, вы откроете убежище. Тогда как *потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался Бог* (Пс. 17: 8), не видите ли, как непоколебимо там стоит неукорененное Древо Креста? Тогда как и мертвые не почивают в гробах своих, не видите

¹⁵ Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи.* Т. 1. СПб., 1873.

ли, как мирно почитет Распятый на Кресте Своем, сколько ни старались Его совлести самою славою Спасителя: *других спасая, а Себя Самого не может спасти* (Мф. 27: 42); самым достоинством Сына Божия: *если Ты Сын Божий, сойди с креста* (Мф. 27: 40); самым благом веры в Него: *пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27: 42)? Итак, утвердим в сердцах наших сию странную и страшную для мира, но радостную для верующих истину: что во всем мире нет ничего тверже Креста и безопаснее Распятого. Ужасы от Голгофы для того и рассеяны по всему миру, чтобы мы, не видя нигде безопасности, бежали прямо на Голгофу, и повергались у ног, и скрывались в язвах, и погружались в страдания Распятого Спасителя. О солнце! для чего бы тебе закрывать от Него лицо свое в полдень, когда великое дело тьмы еще при твоём свете достигло уже своей полуночи и когда *очи* Всевидящего, *в десять тысяч крат светлее* света твоего (Сир. 23: 27), и во тьме столь же ясно видят позор Богоубийства? Так! В твоём негодовании впечатлено было наше вразумление; ты поспешало совершить видимый день вражды и гнева, дабы препроводить нас к созерцаемому дню любви и милосердия, освещаемому незаходимым светом трисолнечного Божества.

Христианин! Пусть *тьма покроет землю!* Пусть *мрак на языки!* Восстань от страха и недоумений!

Светись верой и надеждой! Сквозь тьму *пришел свет твой* (Ис. 60: 1,2). Пройди путем, который открывает тебе раздирающаяся завеса таинств; вниди во внутреннее свящи-

лице страданий Иисусовых, оставя за собою внешний двор, отданный языкам на поправление. Что там? Ничего, кроме святой и блаженной любви Отца и Сына и Святого Духа к грешному и окаянному роду человеческому.

Любовь Отца – распинающая.

Любовь Сына – распинаемая.

Любовь Духа – торжествующая силой крестной.

Так возлюбил Бог мир!

О сей-то любви, христиане, да будет позволено мало нечто немотствовать пред вами, поскольку изречь ее даже и невозможно, так что Само Слово Божие, дабы совершенно изобразить ее, умолкло на Кресте. Сие же Слово и сия любовь да дарует нам и немотствовать и внимать немотствованию, подобно как дети одной матери ее сердцем и ее словами взаимно немотствуют и разумеют немотствование.

Итак, кто распинает Сына Божия? Воины? Они суть почти столько же страдательные орудия, как Крест и гвозди. Пилат? Он, кажется, истощил все усилия в защищении Праведника и торжественно изъявил свое несогласие на пролитие крови Его: *взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего* (Мф. 27: 24). Народ? Как мог он искать смерти Того, Которого старался воцарить? Первосвященники? Старейшины? Фарисеи? Они признаются, что не имеют власти ни над чьей жизнью: *нам не позволено предавать смерти никого* (Ин. 18: 31). Предатель? Он уже свидетельствовал во храме, что *предал кровь невинную* (Мф.

27: 4). Князь тьмы? Он не мог коснуться и жизни Иова: ныне же сам осуждается и изгоняется. Но кто лучше, как Распятый, может знать распинателей? И что же глаголет Он? *Не знают, что делают* (Лк. 23: 34). Коснулся было истинной причины дела сего Каиафа, сказав, что *лучше... чтобы один человек умер за людей*: однако и сие... он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником (Ин. 11: 50, 51); он прозвучал, как кимвал, в который на тот день надлежало благовестить для церкви, но и сам же не уразумел своего благовестил. Таким образом, то, чего не хотели, не могли, не знали, пред целым светом совершилось теми самыми, которые не хотели, не могли, не знали.

Впрочем, сие не значит того, чтоб и не было виновных в убиении Невинного! Нет! Кто не мог, если бы только восхотел, уразуметь то, что уразумел и проповедал отчаянный даже Иуда? Но *если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2: 8).

Нам должно приметить здесь то, какую ничтожную паутину составляло все сплетение видимых причин, произведших великое Голгофское событие. Как же сия паутина в первых нитях своих не расторглась или от дохновения гнева Божия, или даже от ветра суеты человеческой? Кто связал ея Льва от Иуды? Как сделалось то, чего не хотели, не могли, не знали и что столь удобно было и уразуметь, и отвратить? Нет! Хулители Голгофские также не знают, что говорят, как распинатели не знают, что делают; в самом же деле не че-

ловеки здесь ругаются Божию величеству: Божий Промысл посмевается буйству человеческому, без нарушения свободы заставляя его служить высочайшей Своей Премудрости. Не лукавые рабы прехитряют Господа: Всеблагой Отец не щадит Сына, дабы не погубить рабов лукавых. Не вражда земная уязвляет любовь небесную – небесная любовь скрывается во вражду земную, дабы смертью любви убить вражду и распространить свет и жизнь любви сквозь тьму и сень смертную. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16).

Кажется, мы, и прикикая в тайну Распятия, и усматривая в страданиях Сына Божия волю Отца Его, более ощущаем ужас Его правосудия, нежели сладость любви Его. Но сие долженствует уверять нас не в отсутствии самой любви, а токмо в недостатке нашей готовности к принятию ее внушений. *Боящийся несоверщен в любви* (1 Ин. 4: 18), говорит ученик любви. Очистим и расширим око наше любовью, и там, где оно смежалось страхом Божия суда, насладимся зрением любви Божией. *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 16), говорит тот же созерцатель любви. Бог есть любовь по существу и самое существо любви. Все Его свойства суть облачения любви; все действия – выражения любви. В ней обитает Его всемогущество всею полнотой своей; она есть Его истина, когда осуществляет возлюбляемое; она есть Его премудрость, когда учреждает существующее или существовать

имеющее, по закону истины; она есть Его благодать, когда премудро раздает истинные дары свои; наконец, она есть Его правосудие, когда степени и роды ниспосылаемых или удерживаемых даров своих измеряет премудростью и благодатью, ради высочайшего блага всех своих созданий. Приблизьтесь и рассмотрите грозное лицо правосудия Божия, и вы точно узнаете в нем кроткий взор любви Божией. Человек своим грехом заградил от себя приснотекущий источник любви Божией: и сия любовь вооружается правдой и судом — для чего? Дабы разрушить сей оплот разделения. Но как ничтожное существо грешника, под ударами очищающего Правосудия, невозвратно сокрушилось бы, подобно сосуду скудельному, то непостижимый Душелюбец посылает единосущную Любовь Свою, то есть Единородного Сына Своего, дабы Сей, *держащий все словом силы Своей* (ср. Евр. 1: 3), воспринятой на Себя плотью нашей, кроме греха, понес и тяжесть наших немощей, и тяжесть подвигшегося на нас правосудия. И Един истощив стрелы гнева, изощренные на все человечество, в крестных язвах Своих открыл бы незагражденные источники милосердия и любви, долженствующие упоить всю, проклятую некогда, землю благословениями, жизнью и блаженством. *Так возлюбил Бог мир!*

Но если Отец Небесный из любви к миру предает Единородного Сына Своего, то равно и Сын из любви к миру предает Себя Самого: и как любовь распинает, так любовь же и распинается. Ибо хотя *Сын ничего не может творить Сам*

от Себя (Ин. 5: 19), но ничего также не может Он творить и вопреки Себе. Он не ищет воли Своей (ср. Ин. 5: 31), но потому, что есть вечный Наследник и Обладатель воли Отца Своего. *Пребывает в Его любви* (ср. Ин. 15: 10), но в ней и Сам восприимлет в Свою любовь все Отцу любезное, как глаголет: *как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас* (Ин. 15: 9). И таким образом любовь Отца Небесного, чрез Сына, простирается к миру; любовь Единосущного Сына Божия вместе и восходит к Отцу Небесному, и нисходит к миру. Здесь имеющий очи да видит глубочайшее основание и первоначальный внутренний состав Креста, из любви Сына Божия ко Всесвятому Отцу Своему, и любви к человечеству согрешившему, одна другую пресекающих, и одна другой придерживающихся, по видимости разделяющих единое, но воистину соединяющих разделенное. Любовь к Богу ревнует по Боге – любовь к человеку милует человека. Любовь к Богу требует, чтобы соблюден был закон правды Божией, – любовь к человеку не оставляет и нарушителя закона погибать в неправде своей. Любовь к Богу стремится поразить врага Божия, любовь к человеку хочет умереть вместо него. Наконец – любовь к человеку вочеловечивает Божество, дабы посредством любви к Богу обожить человечество, и, между тем как любовь к Богу *возносит от земли Сына человеческого* (ср. Ин. 12: 32, 34), любовь к человеку разверзает объятия Сына Божия к земнородным. Сии противоположные стремления любви соприкасаются, сорастворяются, уравни-

ваются и слагают из себя то дивное средокрестие, в котором прощающая *милость* и судящая *истина* встречаются, *правда* Божества и *мир* человечества *лобызаются*, чрез которое небесная *истина* *воссиявает от земли*, и *правда* уже не грозным оком *приникает с небес*; *Господь* *дает благо* земле, и *земля* *дает плод свой* Небу (ср. Пс. 84: 11–13).

Крест Иисусов, сложенный из вражды иудеев и буйства язычников, есть уже земной образ и тень сего небесного Креста любви. Без сего мог ли бы оный не токмо удержать на себе, даже до смерти, Держащего дланью жизнь всего живущего, но даже и коснуться рамен Того, для избавления Которого *более, нежели двенадцать легионов Ангелов* (Мф. 26: 53) ожидали токмо мановения. Вотще мрачное полчище подымлет оружие, дабы взять Его в плен, и готовит узы Ему: освещая путь свой огнем злобы, оно не видит, что Он уже пленен и связан собственной Своей *любовью*, *крепкой как смерть* (ср. Песн. 8: 6). Вотще вопиет беззаконное соборище: *мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть* (Ин. 19: 7), – Он умрет не по иному, как по сему Своему закону: *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13). Вотще повторяют хулители: *если Ты Сын Божий, сойди с креста* (Мф. 27: 40), – Сын Божий тем-то самым и дает познать Себя, что не снидет со Креста, доколе не истощит всего Себя в сугубом стремлении любви к Отцу Своему, Которому наконец предает дух Свой, и к человекам, для которых источает воду очищения

и кровь жизни. *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою* (1 Ин. 3: 16). Углубляйтесь, христиане, в сие великое познание не одним словом и языком или слухом праздным, но духом и истиной: и вы приидете наконец в то, если можно так сказать, содружество Креста, что не будете находить сладчайшего удовольствия, как в духе созерцания вызывать с Богоносным мужем: «Любовь моя распялась»!¹⁶

Любовь Божия, непосредственно действующая в Кресте Иисусовом, без сомнения должнаствовала сообщить ему Божественную силу. И как быстро, как обильно, как неизмеримо далеко течет из него сия победоносная сила!

Если зерно, – так говорил Иисус Христос о Себе Самом, – если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12: 24). О, как скоро сие Зерно Божественного семени, умирающее на Кресте, дает окрест Себя отрасли новой жизни! Смотрите, как еще прежде кончины Иисуса на древе проклятия в устах разбойника процветает молитва: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23: 42), и сей подлинно райский цвет в тот же день переносится в Рай Божий. Смотрите, как вместе с потрясенной землей и расседшимися камнями сокрушается каменное дотоле сердце язычника и немедленно износит зрелый плод уст, исповедующихся Спасителю: *воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27: 54). Каким непреодолимым влечением оставившие Иисуса живого со-

¹⁶ Священномученик Игнатий Богоносец. Послание к Римлянам. 7.

бираются окрест Его Креста и Гроба! Наипаче же явилась победа Креста в Иосифе Аримафейском. Доколе он знал Иисуса как пророка и чудотворца, он не имел мужества открыть себя Его ученикам: *ученик... тайный из страха от Иудеев* (Ин. 19: 38). Но когда узнал, что Иисус умер смертью осужденного, то Вознесенный от земли повлек его к Себе с такой силой, что он не внял ни чести, ни боязни человеческой и не поколебался обнаружить даже пред правительством свое участие в Распятом: *осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова* (Мк. 15: 43). Не той ли же силой и давно согнившие в вертограде смерти зерна показали необычайный плод – *и многие тела усопших святых воскресли* (Мф. 27: 52)?

Чем далее простирается будет сила Креста, тем более торжественны будут ее действия. Она сосредоточит в едином Иисусе распятом всякую власть на небеси и на земли; даст ощутить силу благодатного владычества Его и сущим в темнице духам; вознесет Его превыше всех небес; низведет Им оттоле Утешителя, Который не пришел бы, если бы Иисус не прошел путем Креста и не сделал его путем истинно царским. Тогда *любовь Божия* беспрепятственно и преизобильно *изольется* в жаждущие *сердца* верующих *Духом Святым* (Рим. 5: 5) и, несмотря ни на какие препятствия, поведет крестными подвигами искупленный мир ко всеобщему торжеству освящения и прославления. Пусть враги Креста Христова устроят новый крест для Его Церкви: они готовят ей

тем новую победу и новую славу. Пусть мудрецы века сего огласят слово о кресте юродством: оно будет юродством только для *погибающих*. Пусть *Иудеи* – древние или новые – *требуют чудес*, не примечая знамений, совершающихся пред их очами, и *Еллины ищут* собственной премудрости слова там, где должно деятельно веровать в Премудрость Божию: истинная Церковь всегда будет *проповедовать Христа распятого*, для *Иудеев* соблазн, а для *Еллинов* безумие, и Он всегда будет, для призванных Богом, *Христос*,

Божия сила и Божия премудрость (ср. 1 Кор. 1:18–24). Пусть, наконец, настанут и те лютые времена, когда человеки *здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* (2 Тим. 4: 3–4); во след за лжеучением приведут богоотступление, и саму любовь иссушат преумножением беззакония: по мере сих событий сила крестная, как при втором распятии Господа, проникнет с новым обилием все человечество и всю природу, сотрясет всю землю, разрушит в ней то, что было твердо, низринет то, что возвышалось, затмит то, что блистало, не столько в отмщение врагам Божиим, которые обыкновенно сами уготовляют себе гибель, сколько для того, чтобы ускорить и довершить привлечение всего к Вознесенному от земли. Равным образом и любовь, подобно предуготовленному елею мудрых дев, неприметно для юродивых, соблюдется дотоле, как явится вожденный Жених, и она седме-

ричным пламенем воспыхает в день брака Агнчего; и дотоле, как прейдут и небо и земля, и вера и надежда, и *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15: 28), поелику во всех богоносных сердцах будет *любовь, изливаемая* в них *Духом Святым* чрез язвы крестные (ср. Рим. 5: 5).

Вот, христиане, и начало, и середина, и конец Креста Христова – все одна любовь Божия! Как в чувственном сем мире, куда ни прострем взор к востоку или западу, к югу или северу, всюду зрение упадает в неизмеримость неба: так в духовной области тайн, по всем измерениям Креста Христова, созерцание теряется в беспредельности любви Божией. Прекратим дерзновенное о сем немотствование. *Слово о кресте* чем более изрекается, тем более онемевает язык плоти, и око земного ума слепотствует от избытка небесного света крестного. Сам вечный Художник Креста, *Отец Господа нашего Иисуса Христа...* да даст вам... *крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3: 14, 16–19).

Впрочем, вспомним, что если мы не по имени токмо христиане, но или есть, или хотя желаем быть истинными последователями Иисуса Христа, то имеем и свой крест, по его заповеди: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и*

возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16: 24). Поелику же наш крест должен быть подобием Креста Христова, то не отрадно ли теперь помыслить, что и наш крест должен состоять из единой любви? Так, христиане, сей крест, от которого миролюбцы бегут, как от мучителя, и от которого сами крестonosцы нередко стонут, но большею частью потому, что благое и легкое бремя Христово, по неведению, малодушию, неопытности, увеличивают собственными тяжестями, сей страшный крест весь из любви – что может быть утешительнее? – весь из любви состоять должен. Но да принесет ныне каждый из нас малый крест свой и приложит к великому Кресту Христову, дабы видеть, сообразен ли оный своему первообразному: ибо мы должны ведать, что всякий крест, не подобный Кресту Христову, не вознесет нас от земли, но падет и с нами и истрется под нами в дрова огню геенскому.

Итак, воззрим еще раз на Крест Господень. Се любовь Отца Небесного распинает за нас Единородного Сына Своего – как сообразуется сему наша любовь? Совершаем ли мы дело Авраама (см. Быт. 22), возношение на жертвенник любви Божией всего нам любезного, без колебания, без остатка собственности, паче упования? Се любовь Сына Божия Сама предает Себя на распятие не токмо Святейшей руке Отца Своего, но и рукам грешников: научила ли любовь и нас неограниченной сей преданности судьбам Божиим, с которой бы мы, как Исаак, всегда были готовы быть жертвой – для славы ли Божией, для очищения ли собственного, для

блага ли ближних? Се любовь Божия, изливающаяся Духом Святым, наполняет горняя и дольняя, объемлет время и вечность, дабы и ожестевшее и омертвевшее враждой против Бога растворить в живоносную и блаженную любовь: умеет ли и наша любовь побеждать злое благим, благословлять клянущих, молиться за распинающих и не знать ни одного врага во всем мире, хотя бы он не давал нам ни одного друга? Не умножим сих вопрошений. Здесь должна продолжать беседу совесть каждого, которая и возвестит нам, ныне или некогда, непременно или горе, ожидающее врагов Креста, или победу, мир и славу его любителей, по суду закланного на Кресте Агнца Божия, Ему же от всякого создания *благословение и честь, и слава и держава во веки веков* (Откр. 5: 13). Аминь.

Святитель Феофан Затворник

Два слова на Воздвижение Честного Креста Господня

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815, село Чернава Елецкого уезда Орловской губернии – 1894, Вышенский монастырь, Тамбовская епархия) – замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру – Георгий Васильевич Говоров) родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем – во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1859 году был рукопо-

ложен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года – архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец, в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прощение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году он ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник – автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них – «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Первое из публикуемых слов на Воздвижение Честного Креста Господня было произнесено святителем Феофаном в 1843 году, еще до епископской хиротонии, а второе – 12 апреля 1859 года в кладбищенском Воздвиженском храме, в Тамбовской епархии.

Слово первое на Воздвижение Честного Креста¹⁷ Господня

Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3: 14–15).

Таинственна и неизъяснима, братие, премудрость крестная! И первое, чего не может понять ум наш, это есть жизнь, проистекшая от Креста. Крест – орудие смерти, и притом самой позорной; между тем Церковь восхваляет его Живоносным, Живодавцем, Древом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением, и вообще приписывает ему все те блага, коих ищет истинный христианин в сей жизни и каких надеется в будущей. Как истинная жизнь происходит от Креста, это во всякое время было соблазном для суеверных и безумием для суемудрых. Но чего не постигает ум, то должна видеть и содержать вера, и мы, оживляемые Крестом, не безвинны, если не заботимся познавать живоносную силу, сокрытую в Кресте, размышлять о ней и поучаться непрестанно, по примеру апостола Павла, который (будучи в Коринфе) *рассудил быть... незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2: 2) и который отличительным свойством спасаемых поставляет

¹⁷ Печатается по изданию: *Епископ Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.*

опытное познание силы Креста: *слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых*, – сила Божия (1 Кор. 1: 18). Если же так поступать должны мы всегда, то тем паче ныне, когда Святая Церковь, призывая нас к поклонению Честному и Животворящему Кресту, тем самым склоняет к нему наше внимание и сердце. Будем же поучаться тайне Креста, чтоб видеть, как течет из него истинная жизнь.

Сердцем веруем и устами исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем жизнь вечную и что всякий желающий приобщиться этой жизни должен подъять некоего рода свой крест. Вот сокращенно все учение о жизни, даруемой Крестом!

Веруем, что Господь наш Иисус Христос, Крестом упразднив смерть, даровал нам в нем жизнь вечную. «Таин еси, Богородице, Рай, невозделанно возрастивший Христа, Им же Крестное живоносное на земли насадися Древо», – поет святая Церковь¹⁸. Что древо жизни посреди Рая сладости, то Древо Креста посреди земли, плачевной юдоли смерти. В Раю было еще другое древо, о коем сказано: *в день, в который вкусите от него, смертью умрете* (ср. Быт. 2: 17). Прародители вкусили – и умерли. Их преслушанием жизнь была потеряна во всем ее пространстве: была потеряна жизнь вечная, ибо с падением заключился Рай и явился ад – жилище состоящих под гневом и клятвою; потеряна жизнь духовная, ибо с [человеческим гордым] самовозношением на

¹⁸ Служба Воздвижению Креста, ирмос 9-й песни канона на утрени.

ум Божий испало из души ревностное помышление о Боге и богоугождении, составляющее существо духовной жизни; потеряна жизнь телесная, ибо вслед затем сказано: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19). Смерть воцарилась на земле и во всех сынах Адама стала царствовать вместе с грехом. *Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков* (Рим. 5: 12). Все человечество стало представлять один мертвый труп, а земля – вообще мрачное кладбище. И о всем роде человеческом можно было сказать как о сынах Израилевых: поле, полное костей (ср. Иез. 37:1). Но когда здесь, на земле, водворялась смерть, свыше полагалось начало новой жизни, новому бытию в Жертве Единородного Сына Божия, Который сказал Отцу Своему: *вот, иду... исполнить волю Твою, Боже мой... всесожжения... за грех Ты не потребовал, уготовал же Мне тело* (Пс. 39: 7–9)¹⁹. Сия воля тогда же была открыта в определении стереть главу змия; и живоносная сила будущей Жертвы тогда же начала действовать верой в Грядущего. Наконец, по исполнении времен, Единородный Сын Божий действительно снисшел на землю, принял на Себя человечество, пострадал и умер на Кресте. Сей Крестной Смертью умерщвлена смерть и возвращен нам истинный живот во всем его пространстве: возвращена жизнь вечная, ибо со Креста сказано и разбойнику Господом: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43); возвращена и жизнь телесная, как

¹⁹ Так по церковнославянскому и греческому (по LXX) тексту 39-го псалма.

сие явлено было особенным знамением в самый час Смерти Господней на Кресте, когда *гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли* (Мф. 27: 52).

Возвращена жизнь духовная, ибо распятый Христос Господь сделался *для призванных силой и премудростью* во спасение (ср. 1 Кор. 1: 24). А таким образом истинная жизнь опять воцарилась на земле. Единый Бог имеет жизнь в Себе. Мы постольку можем жить, поскольку Бог дарует нам жизнь при живом общении с Ним. Грех разлучил между нами и Богом: мы потеряли благоволение Божие и умерли. Спаситель, восприняв на Себя наше естество, Крестной Смертью Своей примирил нас с Богом. Бог возвратил нам Свое благоволение, и мы оживотворились. Вот как и почему Древо Креста сделалось Древом Жизни и бессмертия, почему Крест – свет вечный, мертвых восстание, всех воскресение, как воспевает Церковь (в каноне Животворящему Кресту).

Но живоносный от Креста источник не разливается сам собой для оживления не имеющих жизни, как разливался четырьмя потоками райский источник напоить лице земли. Нам самим должно приблизиться к нему, чтоб оживить свой омертвелый состав его животворной силой, самим должно подклониться под сень его, чтоб костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил Дух Свой в них (ср. Иез. 37: 7-10). А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы по-прежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет вос-

ставать и оживляться, а мы навсегда можем пребыть сухими и безжизненными костями. Как же и чем приобщиться живоносной силе Креста? Как и чем привиться к сей единой истинно живой маслине? *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*, говорит Господь (Мк. 8: 34). *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*, учит апостол Павел (Гал. 5: 24). Нет иного пути к общению со Христом, понесшим Крест, как подъятие каждым своего креста, состоящего в распятии плотского человека с его *страстями и похотями*. Источник нашего оживления – в сообщении нам спасительных скорбей и Смерти Господа нашего, коего с таким рвением искал апостол Павел, *все почитавший за сор* ради Него (ср. Флп. 3: 8). Но удостоиться сего сообщения мы можем не радостями, а скорбями же, каковы суть внутренние скорби самораспинания. И вот где начало нашей духовной жизни.

Человек по падении стал двойствен. В него вошел иной закон, действующий в членах его, противовоюющий закону ума и пленяющий его законом греховным, вошло как бы иное лицо, иной человек, у которого есть и своя голова – гордость, и свои руки – корыстолюбие, и свое чрево – плотоугодие; сей пришлый человек стеснил собой прежнего человека, подавил прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтоб восстановить и воскресить сию жизнь, надлежит умертвить того чуждого человека, который всем беззаконно завладел в нас, стал душой всей нашей деятельности. Желаящий

спастись должен *погубить* сию *душу*, по заповеди Спасителя (Мк. 8: 35). И действительно, все губящие ее чрез внутреннее распятие, и только они одни, и начинают жить истинно по духу. Из креста, на коем совершается распятие греховного человека, из него собственно и исходит для каждого силой благодати Божественной наша духовная жизнь. Ибо когда греховный человек будет поражен во главу – гордость, тогда вместо нее в духе водворится смирение; когда пригвоздят руки его – корыстолюбие, тогда место его заступит нестяжательность; когда пребиются голени – плотоугодие, тогда родится вместо него целомудрие; когда, наконец, пронзено будет самое сердце его – самолюбие, тогда дастся боголюбное самоотвержение. Самоотвержение со смирением, нестяжательностью и целомудрием составляют первые начатки, первые стихии образующейся духовной жизни, которой после остается только давать свободу и благоприятствовать, чтоб она возросла, укрепилась и пришла в полноту. Ибо чем более умерщвляется грех, тем более оживает дух, чем решительнее и безжалостнее самораспятие, тем вернее и благоуспешнее возрастание истинной жизни, по степеням ее, коими восходит она от силы в силу, пока дойдет до меры полного своего возраста.

Так истинная жизнь происходит от Креста. Жажда жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые Крестом. Да не устрашают нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, прискорбно крестное ше-

ствие вслед Спасителя, но с Ним соединены высокие утешения.

Труден путь, ведущий к жизни, но есть для идущих там и надежные подкрепления. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления чрез крест внутренний, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сей любовью перенесет как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостью и преисполняться его силой. Того не смутят волны помыслов и похотствований. Крест Христов, подобно жезлу Моисееву, пресечет сие море и доставит ему безбедное переходение. Того не поколеблют ни внутренние болезни сердца, расстающегося с любезными ему вещами, ни внешние озлобления неправды, всегда враждующей против правды: целебная сила Креста Господня с избытком усладит горести души, как некогда древо, положенное Моисеем в источник, отняло горечь у вод его. Пусть окружают его все враги спасения и жизни: всесильный Крест Христов отразит и поразит их, как поражало врагов Израиля воздвижение рук Моисея. Но что всего желательнее, того он низведет благословение Божие на все благие начинания и труды его, как Иаковлево крестное возложение рук на Ефрема и Манассию низвело на них и потомство их обильные блага; низведет благословение, с коим всякое доброе и полезное предприятие будет совершаться легко, успешно, многоплодно, от которого будет он процветать в Церкви Божией, как *лилия полевая* (ср. Песн.

2: 1), как *дерево при источнике вод* (ср. Пс. 1: 3). Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, ради нас подъявшего Крест и им нас оживившего. Аминь.

Слово второе на Воздвижение Честного Креста Господня

Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия (1 Кор. 1: 18). Такую благую мысль вложил Господь в сердце создателей храма сего – посвятить его славе Креста Своего! Как это утешительно для живых и спасительно для отходящих! Как много пищи вере доставляет это сочетание славы Крестовоздвижения с временным покоем прахов наших по отходе из сего жития! Припоминаю при сем нашу многознаменательную икону Воскресения!.. Там изображается Крест, который нижним концом ниспущен во ад и своей поперечиной опирается о землю... По продольной части, ниспущенной во ад, восходят праотцы наши – Адам и Ева, а за ними и другие праведники, влекомые десницей Господа, стоящего на верхнем конце. Думаю, для вас понятен смысл сего изображения! Оно означает, что Господь Крестом Своим разрушил ад и высвободил оттуда всех, до пришествия Его содержащихся там.

Стало быть, Крест Христов был лестницей восхождения из ада в Рай для тех, кои жили до Господа Иисуса Христа... Что же он для нас? Для нас он есть лестница восхождения

на Небо, тотчас по разрешении души от тела. Ибо ныне верующие во Христа Иисуса не нисходят во ад.

Как же для нас должно быть утешительно, что близкие к нам, оставляя мир сей, не бывают поражены безвестностью пути в новом своем состоянии, а встречают его тотчас готовым, и как сладка уверенность, что того же утешения, может быть, не лишены и мы.

Таким образом, благодарение Господу, все сие для нас устроившему. Для всех отходящих из сей жизни уготована лестница восхождения на Небо – именно

Крест... Но самым делом восходят по ней только те, кои привыкли ходить под Крестом в настоящей жизни... Те же, которые в настоящей жизни не успели или не захотели ходить под Крестом как следует, никакой пользы не получают от того, что есть для отходящих отсюда лестница на Небо. Ибо они или не найдут ее, или, и нашедши, не смогут ей воспользоваться.

После сего можете вывести урок, который внушает нам Крестовоздвиженский храм – на кладбище! Утешайтесь, как бы так говорится сим, что по отшествии из тела готов вам будет восход на Небо – в Кресте; но вместе позаботьтесь и о том, чтоб подготовиться навыком восходить по нему и подготовиться благоразумным хождением под Крестом в продолжение настоящей жизни.

При этом не воздохнул бы кто в горести: как быть? Где взять крестов и как ходить под тяжестью их? Не беспокой-

тесь! Господь знал, что без крестов нам нет спасения, потому так устроил нашу жизнь, что мы бываем поминутно и со всех сторон обложены крестами. Остается только одно с нашей стороны... Воспринимать на себя и нести свои кресты как следует... Я вам укажу, какие это кресты и как воспринять их и нести.

Первый крест есть – горестное наше на земле сей пребывание, исполненное скорбей, лишений, неудовольствий, болезней и всякого рода бед. Ведь мы созданы для блаженства, но, преступив заповедь, изгнаны из Рая – и вот несем епитимью временного пребывания в сей юдоли плача и сетований... Никто не свободен от сего креста; но всякий волен или же обратить его в целительное себе врачевство, или же отравлять им свою жизнь. Чтоб сего не случилось, вот что надобно... Надобно сие состояние считать заслуженным и говорить Господу искренно: «Не стою лучшего»; затем оказывать себя, что сами виноваты во всем том, и, наконец, благодушно нести все скорбное. Только ходя так, под сим крестом, мы получим дерзновение и по отходе отсюда восходить по Кресту на Небо.

Второй крест есть вся совокупность наших слабостей и неправых чувств и расположений нашего сердца. Бог сотворил человека правым, но, вняв совету змия, он принял в себя семя зла, которое извратило его добрую природу... Не истребило ее, но, привившись к ней, стоит пред лицом ее, как соблазн и искушение. Никто не свободен и от сего креста,

и кто не знает, как он беспокоен и скорбен? Тому, кто хочет обратить сей крест в свою пользу, вот что надобно делать! Не поддаваться ни за что неправым влечениям сердца; поддавшись нечаянно – каяться и снова устанавливать себя в бранное положение против страстей. Всякий отказ страстным требованиям, всякая победа над ними есть шаг под крестом и приготовление к посмертному поступательному восхождению по Кресту в Рай.

Третий крест, или образ креста, есть неизбежный для нас труд и соединенные с ним тягота и терпение в исполнении лежащих на нас обязанностей. Нет ни одного человека, свободного от обязательств. Но исполнение их неизбежно требует напряжения сил и постоянства, или, что то же, труда и терпения... Таким образом, терпение в постоянном исполнении лежащих на нас обязанностей с преодолением всех сопряженных с тем препятствий есть крест и вместе то, как можно надлежащим образом им воспользоваться. Ты отец или мать – терпи, исполняя обязанности отца и матери... Ты судья – терпи, исполняя долг добросовестного судьи (о недобросовестном нечего говорить, тот сам себя вешает на крест в пагубу). Ты учитель – ведай дела учительства с неутомимостью... Ты купец – ведай дела купечества как следует... Так всякий, исполняя обязанности своего места и звания, встретится с терпением и трудом, или, что то же, со крестом, который неся благодушно будет приобретать силу и к загробному свободному восхождению по Кресту на Небо.

Есть и еще множество других крестов: есть крест умерщвления суемудрия, крест распятия своеволия, крест отвержения всяких утех, или, в совокупности всё, крест строгого самоотверженного жития; и еще, выше всего – крест Богопреданности, – когда замирает у человека всякое помышление об устройении своей участи временной и вечной от предания себя в волю Божию.

Вот сколько крестов!.. И еще не все. Да и зачем их исчислять все подробно... Все дело относительно них, говоря кратко, вот в чем состоит.

Неся благодушно доставшуюся тебе долю и борясь мужественно со страстями и похотями, иди с терпением путем обязательных для тебя дел, силясь достигнуть в безмятежную область решительного предания себя в волю Божию.

Сим образом жительствовав, мы несомненно приобретем силу и дерзновение к беспрепятственному восхождению по Кресту на Небо по исходе из сего жития! Господь да умудрит всех нас сотворить так. Ропщущий на свою участь, работающий страстям, ленивый на обязательные дела, своенравный и суемудренный – тоже несут кресты, но не во спасение себе... Да избавит нас Господь от сего неразумия, в котором, чая себя спасать, губим себя, не подозревая козней врага, сим образом опутывающего нас и заранее подготовляющего нас в жертву себе – в другой жизни. Аминь.

Священномученик Сергей Мечёв

Два слова о Воздвижении Креста

Священномученик Сергей Мечёв (1892, Москва – 1942, Ярославль) – протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля храма святителя Николая в Кленниках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в московском храме святителя Николая в Кленниках. В 1923 году, после смерти отца, становится – по благословению оптинского старца преподобного Нектария – настоятелем этого храма. Протоиерей Сергей Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на Церковь, оставался для своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно – каждый день – совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергей регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в Ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

Слово на Воздвижение Креста²⁰ Господня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Есть два понимания церковных праздников и два отношения к ним: мирское и духовное. Мирское понимание заключается в том, что мы не должны забывать событий, происшедших в древности, что мы собираемся в эти дни в храм для того, чтобы «вспомнить» о них. Такое отношение к праздникам является плодом «идейного», или словесного, понимания христианства.

Для тех, кто так понимает христианство, понимание его сводится к определенным религиозно-нравственным идеям, о которых можно говорить, рассудочно верить, которыми можно даже загореться на некоторое время. Это «идейное» понимание христианства – приговор для нас, оно убивает в

²⁰ Две проповеди о Кресте священномученика Сергея Мечёва – «Слово на Воздвижение Креста Господня» и «Слово в Неделю по Воздвижении Креста» – печатаются по изданию: «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергея Мечёва. М., 2012.

нас настоящую христианскую жизнь. Самое худшее для нас, если нас будут называть идейными христианами. Поэтому мы должны вести борьбу с «идейностью» в христианстве, подавлять ее в себе, если она в нас есть, бороться за иное, духовное понимание христианства.

Противоположное этому – духовное понимание христианства – исходит из того, что Христос принес на землю не новую идею, а новую жизнь.

Я есмь воскресение и жизнь (Ин. 11: 25). Христос учил не болтать, а жить. Поэтому, если мы хотим следовать за Ним, мы должны жить во Христе. Он указал нам путь в этой жизни, и Сам Он есть Путь, Истина и Жизнь (ср. Ин. 14: 6). Он требует от нас последования Ему не словами, а делом: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29).

Такое отношение к христианству обязывает нас к новому, не мирскому, а духовному пониманию праздников. Смысл их при таком понимании заключается не в воспоминании о прошедших когда-то событиях, а в духовном вхождении в то, что совершилось «нас ради человек и нашего ради спасения»²¹. Это полностью относится и к нынешнему празднику.

Святые отцы учат нас, что нельзя о Христе только думать или говорить, что нельзя только словесно почитать Крест, на котором Христос был распят.

Если мы хотим воистину поклоняться Кресту Христову, мы должны делать это не по традиции только, не потому, что

²¹ Никео-Константинопольский Символ веры.

так принято, и не только «словесно», а делом поклоняться Христу Распятому.

Взять свой крест и идти вслед Христу, сораспяться Ему – вот истинный путь христианина. К этому приводит нас Господь, когда говорит: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8: 34). Отсюда начинается христианство. Его начало – отвержение себя, борьба с живущими в нашем сердце страстями и сораспятие Христу – на данном каждому из нас Господом кресте.

Истинное поклонение Кресту начинается с той минуты, когда мы хоть немного, хоть чуть-чуть начинаем работать над своей душой, бороться со своими страстями – завистью, гордостью, гневом; когда мы начинаем работать над тем, чтобы родилось в нас новое отношение к нашим ближним. Потому что отношение к ближним и есть подлинное дело, для которого пришел Христос. Это и есть настоящий подвиг, это и есть христианство. А то, о чем мы «говорим» («загораемся» даже), – это может быть и от дьявола. Ведь и дьявол знает о Боге, знает Священное Писание, но у него нет борьбы за Царство Божие внутри себя. А Христос пришел для того, чтобы сделать нас сынами этого Царствия.

Если мы поистине хотим быть христианами, если мы хотим сегодня поклониться Честному и Животворящему Кресту Господню, если мы действительно верим, что Христос был распят на этом Кресте «нас ради человек и нашего ради спасения», то мы должны последовать Его слову, обращае-

мому к нам. А Он, Распятый, зовет и нас сораспяться Ему на нашем кресте. Тогда мы воистину начнем христианскую жизнь, которая состоит не в «идейности», не в «прекрасных» словах, а в действительности служения Ему, нашему Господу, и нашему ближнему.

Давайте же осознаем, для чего мы пришли сегодня сюда. Что мы празднуем, что торжествуем? Будем молиться, чтобы Господь просветил наше сердце и дал нам понять, в чем наше настоящее дело. Тогда мы будем читать святое Евангелие делами. Тогда начнется для нас сораспятие Господу на своем кресте. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Аминь.*

Слово в Неделю по Воздвижении Креста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святая Церковь в Неделю перед Воздвижением и в неделю по Воздвижении останавливает наше внимание на значении Креста Господня, а также на тех крестах, которые каждый из нас должен нести, желает он этого или нет.

В Евангелии, читаемом на литургии в Неделю по Воздвижении, святая Церковь раскрывает нам значение христианского подвига: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8: 34).

Взятие своего креста, отвержение себя, грешного и скверного, и шествие за Господом – вот те основы христианского

подвига, которые Церковь раскрывает нам сегодня и в которых она считает необходимым еще раз утвердить нас в этот поспразднственный день.

В чем же заключается наше делание? Прежде всего, в том, чтобы взять крест свой. И если ты хочешь идти по пути этого делания, то бери именно тот крест, который дал тебе Господь. А между тем почти каждый из нас недоволен именно своим крестом. Как часто мы жалуемся на него и говорим себе: «Все сделаю, только не это». У кого нет семьи – жалуется, что ему тяжело одному, а другой стремится уйти от своей семейной обстановки; больные жалуются на здоровье, а здоровые говорят порой: «Заболеть бы!»

Это происходит оттого, что мы в большинстве случаев не имеем настоящей христианской жизни, а живем «идейным» христианством, которое не может помогать нам в несении нашего креста.

Для того, чтобы стяжать истинно христианскую жизнь, нам нужно прийти ко Христу, последовать Ему и поучиться у Него: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). Тогда иго будет благо, бремя креста сделается легким, и мы вступим на путь истинного делания, потому что, как нам говорит один святой отец: «Прилепившись к тем, кто имеет эту жизнь, ты и сам становишься не рассуждающим, не проповедающим, а делающим».

Если наше делание заключается в том, чтобы взять свой

крест, то нам мало знать, что христианину нужен крест, надо еще понести его, пойти с ним по Господнему пути.

Как же нам нести свой крест? Святые отцы говорят, что для этого мы должны прежде всего вооружиться терпением, а терпение, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «есть предназначение себя к ожиданию ежедневной скорби». Такое устройство есть залог того, что человек будет бороться и не падет. Подобно исходящему на брань – он готов идти тесным путем и переносить всяческие трудности.

Но нам мало знать, что терпение есть ожидание всякой скорби, что терпение есть тесный путь. Нужно еще понять, в чем заключаются источники встречающихся в нашей жизни скорбей. И этому также может научить нас терпение, потому что оно есть «отсечение оправдания и обвинение себя». Если со мной случается скорбь, я не должен в ней обвинять других и оправдывать себя тем, что если бы не тот или другой человек, то я бы не скорбел. «Принимай все как случающееся по твоей вине» – так говорят святые отцы. И терпение мы должны иметь не на словах, не в идее, а в жизни; мы должны сделать его руководящим правилом нашей жизни.

Терпение есть необходимое условие, без которого мы не можем понести данного нам Господом креста. Но в чем же состоит самый крест наш? Не в том, конечно, что мы часто бываем в храме и выстаиваем здесь длинные службы. Ведь церковь есть земное Небо, она есть место, где мы приготавливаемся к небесной жизни; а есть еще и земля, на которую мы

посланы Богом и которую часто забываем.

И если нам бывает порой трудно молиться и если, стоя в храме, мы не чувствуем, что находимся на земном Небе, то это потому, что мы не готовимся к этому в жизни, потому что на земле, на которую послал нас Господь, мы не понесли по-настоящему данного нам Господом креста.

Где же наш настоящий крест? Прежде всего – в смиренном сознании наших грехов и, при помощи благодати, но при участии и наших усилий, изживание их. И, во-вторых, в том, чтобы переносить окружающие нас злобу, зависть и грехи всех наших ближних. Борьба со всем этим – не на жизнь, а на смерть – и есть истинное несение нашего креста.

Борьба эта начинается с того, что живет внутри нас, в нашей душе. Ибо если Царствие Божие внутри нас, то и вся греховная гадость тоже в нас. Не смотри по сторонам, а помни о своей душе. Распятие своей души со всеми страстями и похотями и непрестанное очищение себя пред Господом – это одна сторона нашего креста. А другая заключается в преодолении грехов в окружающих нас людях. Видя их грехи, мы должны смотреть на них, как на больных, требующих врачевания, и врачевание это мы должны совершать с кротостью и терпением.

Святые отцы говорили: «Если думаешь вынуть сучец из глаза ближнего, не употребляй для этого бревна (ср. Мф. 7:4–5), но уврачуй кротостью и долготерпением»²². Бревно –

²² Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 8. О безгневии и крото-

это грубое обращение и резкие слова.

Зачастую мы и сами не несем своего креста, а своей грубостью способствуем тому, чтобы и окружающие нас бросили свои кресты. Это относится прежде всего к нашим семьям, к братьям и сестрам по плоти и братьям и сестрам по спасению в нашем храме. Так часто приходится видеть именно эти бревна! На бревно можно ответить железом, а на железо уже и словесным убийством. И в бросании креста нашими ближними виноваты мы сами.

А Господь требует от нас совершенно иного отношения к нашим ближним. Что из того, что другой согрешил, а ты разве не грешишь? Почему же ты бьешь его, а не пожалеешь? Ведь он уж и так много вреда себе сделал. Если мы по-настоящему верим во Христа и в Его Крест, то не простые слова для нас – взять свой крест и помочь окружающим нести их кресты. Очень многое зависит от нашего отношения к окружающим.

Иоанн Лествичник говорит, что один волк с помощью беса может возмутить все стадо, а один брат с помощью ангела может вести весь корабль.

Не для того говорится это поучение, чтобы вы послушали его, рассказали о нем своим ближним и на этом закончили. Это будет пустословие. Давайте именно теперь, когда мы поклоняемся Кресту, посмотримся вокруг себя, и заглянем в свою душу, и мало-помалу начнем нести свой крест: *Кто хо-*

чет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Давайте начнем хоть немного делать, а не говорить. Начнем хотя бы с того, чтобы смирить себя и промолчать при оскорблении. Каждый вечер, читая молитву святого Иоанна Златоуста, мы просим: «Господи, даждь ми смирение», а это означает «пошли мне человека, который бы меня смирил».

Идя по пути крестоношения, мы должны брать на себя не только свой крест, но и кресты окружающих нас ближних.

Неся каждый свой крест со смирением и кротостью, будем в терпении отсекал всякое самооправдание, внимать себе, и тогда не на словах только, а на деле мы поймем, что означает великая заповедь Господня: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.*

Священномученик Борис (Разумов), митрополит Неврокопский

Слово о Кресте

Священномученик Борис (Разумов), митрополит Неврокопский (1888, село Джавато, Македония – 1948, село Коларово, близ города Петрич, Болгария) – один из выдающихся архиереев Болгарской Церкви XX столетия, много потрудившийся для духовного просвещения болгарского народа и ради сохранения православной истины в тяжелые годы коммунистической власти, выдающийся духовный писатель и вдохновенный проповедник.

Закончил в 1910 году Константинопольскую духовную семинарию; в том же году принял монашество и был рукоположен во иеродиакона. Учился на богословском факультете в городе Черновцы, где получил степень доктора богословия, потом в Вене изучал философию. По возвращении в Болгарию, в 1917 году был рукоположен во иеромонаха, затем возведен в сан архимандрита; настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского в Софии, ректор Софийской духовной семинарии, секретарь Синода

Болгарской Православной Церкви. В 1930 году хиротонисан во епископа Стобийского, с 1935 года – митрополит

Неврокопский. Активно занимался церковной миссионерской и просветительской деятельностью в годы коммунистической власти в Болгарии. Такая церковная активность владыки не могла остаться без последствий. Органами болгарской госбезопасности было организовано его убийство: 8 ноября 1948 года, во время объезда своей епархии, священномученик Борис (Разумов) был убит священником-расстригой Илией Стаменовым. В надгробном слове при отпевании священномученика митрополит Доростоло-Червенский Михаил назвал убиенного владыку «совестью Болгарской Православной Церкви».

* * *

Крест Господа Иисуса Христа²³ – великое откровение и глубочайшая тайна. Он таит в себе множество великих загадок и открывает собой много возвышенных истин. Великая тайна благочестия – Воплощение, тайна Богочеловека Иисуса Христа, тайна Бога и Человека – раскрывается через Крест. Сам по себе Крест навсегда останется вечной тайной, но им проясняются величайшие загадки жизни и смер-

²³ «Слово о Кресте» было впервые опубликовано в болгарском «Церковном вестнике» за 1927 год, в 33-м номере. Перевод «Слова» с болгарского осуществлен Антонием Шаганом в рамках учебной работы, проводимой в стенах Московской Сретенской духовной семинарии; впервые опубликован на интернет-сайте семинарии. Печатается с любезного согласия переводчика.

ти, неба и земли, времени и вечности.

Великие умы называют христианство величайшим учением, самым чудным явлением, самым сокровенным идеалом. Однако не в этом сущность христианства. Основание христианства – Богочеловеческая Личность Иисуса Христа. А самое полное раскрытие этой Богочеловеческой Личности – Крест на Голгофе. Христос говорит так, как никто не говорил, учит так, как никто не учил, совершает дела, которые никто не совершал, творит чудеса, которые никто не творил. Однако это не самое главное. Самое главное, существенное, как в деле Богочеловеческой Личности Иисуса Христа, так и в христианстве, – это Его Крест. Крест – сила и смысл христианства. Христианство немыслимо без Христа, а Христос – без Креста.

Ничто иное в мире не смущало так сильно человеческий ум и не раскрывало так ясно его бессилие, как это сделал Крест. Еще много веков назад, когда он впервые встал над Голгофой, Крест стал для мира сильнейшим соблазном и самым страшным безумием. Когда богоозаренный апостол Павел попытался проникнуть в тайну Креста и открыть ее человеку, мир назвал его безумцем. *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия* (1 Кор. 1: 18). Бог послал апостола Павла благовествовать *не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова* (1 Кор. 1: 17). Иудеи, однако, хотели знамений, а эллины – мудрости.

Апостолы проповедовали иудеям, что исполнились обеты, данные Богом их отцам, что пришел обещанный Мессия, что снято иго греха, что уничтожена сила зла, что разрушена власть дьявола, что основано Царство Божие на земле. Однако они не приняли эту проповедь. Она переполняла их горестью и недоумением, возмущением и соблазном. Они ожидали чудес и знамений, геройских подвигов и славных дел. Они ожидали такого Мессию, который будет великим героем и завоевателем, который освободит свой народ от чужого ига и восстановит трон Давида и Соломона, который согнет меч жестокого Рима и разобьет о камни младенцев развратного Вавилона, который победит царей и легионы, покорит царства и народы, овладеет просторными землями и дальними пределами. Но Мессию смиренного и униженного, преследуемого и поруганного, умученного и распятого они не ожидали. Они не хотели и слышать о таком Мессии! Они смутились, соблазнились и озлобились. Для них осталась навеки чужой и неясной великая тайна Креста. Нет ничего другого во всем мире так плохо ими понимаемого и так сильно презираемого, как Иисус Христос!

А для самонадеянного ума гордого эллина, который создал величайшую философию древности, распятый Христос был безумием. Эллина везде искали мудрость, основательность, логичность. Но Бог, Который вместо того, чтобы оставаться в высотах Небесных, унижает Себя и снисходит на землю; Который вместо того, чтобы сразить людей гневом

Своим, оставляет Себя быть поруганным и истязаемым ими; Который вместо того, чтобы уничтожить в одно мгновение Своих врагов, позволил им распять Себя на Кресте, – этот Бог был для них недопустимым противоречием, нестерпимой бессмыслицей, неслыханным безумием. Надменный и суетный ум древнего эллина, тот ум, который стремился изведать все тайны мира, прошел мимо и отрекся от самой великой тайны – тайны Креста.

Каково отношение современного человека ко Кресту? Стоит ли он ближе к нему, чем современники апостола Павла? Успел ли он проникнуть в его тайну глубже, чем древние иудеи, считавшие распятого Христа соблазном, или древние эллины, называвшие Его безумием? Действительно, сегодня Крест уже ни для кого не то страшное орудие для жестокого наказания и не тот презренный символ позора, каким он был до того, как Христос его освятил. Ныне Крест – священный образ для всех верующих и неверующих. Он встает всегда перед нашим взглядом. Но видим ли мы его? Он стоит рядом с нами, но не бежим ли мы от него? И современный человек не отличается сильно в своем отношении ко Кресту от древнего иудея и эллина. И для него распятый Христос – соблазн и безумие.

Современный человек может допустить существование лишь одного Бога – невидимого, безграничного Духа, Творца мира, проникающего до всех его уголков, Бога, Который может быть почувствован в величии и красоте мироздания, в

гармонии и стройном движении небесных светил, в улыбке и трепете пурпурной зари, в горестных вздыханиях гаснущего дня, в молчании и тайнах наступающей ночи. Но Бога в человеческой плоти и в человеческом образе, Бога, унизившего и ограничившего Себя, Который жил и умер как Человек, Который понес поругания и муки, Который претерпел Страдания и Смерть, Который смирил Себя до страшной Смерти на Кресте, – такого Бога не хочет признать и современный человек. Его ум подвержен сомнениям и критицизму и не способен понять, что безграничное может проявиться и в самом тесном ограничении, возвышенное – и в наибольшем смирении, всемогущество – и в наибольшей немощи, а полное самоутверждение может быть достигнуто в полном самоотречении, – так, как это было в Личности и Кресте Иисуса Христа. Худой ум больных поколений может воспринять лишь отвлеченные, мертвые, сухие, словно скелет, понятия добра, истины, правды, добродетели и прочее. Но он не хочет признать Воплощенную Божественную Истину, Которая проникает всюду и утверждает жизнь, Которая пересоздает и спасает человека. И по уму, и по жизни, и по делам современный человек стоит гораздо ближе к мечу, нежели ко Кресту. Он стоит так далеко от Креста и так близко к мечу, что нас должны бы объять ужас и отвращение. Он служит себе больше оружием позора и преступления, смерти и разрушения, нежели оружием чести и спасения, жизни и обновления. Современный человек охотнее кланяется мечу, нежели Кре-

сту, и поэтому, может быть, доныне человек не погибал так, как погибает в наше время.

Века стоит воздвигнутый на Голгофе Крест, величайшее знамение всех времен, всех поколений. Он – самое чудное явление в жизни мира и самое великое событие в истории человечества. Крестом совершилось самое великое чудо и было нанесено самое сокрушительное поражение. Им Бог вошел в человеческую историю. На Нем встретились Бог и человек, небо и земля, милость и истина, правда и мир. При Кресте мы видим самое страшное проявление вражды и иступления, злобы и безумия, а на Кресте – самое совершенное откровение любви и самоотречения, мудрости и смирения. На Кресте Божия любовь победила человеческую вражду, Божия благодать укротила человеческую ярость, Божия мудрость озарила человеческий ум и рассеяла его помрачение. На Кресте создались Новое небо и Новая земля, им пришло Царство Божие на землю.

Воздвигнутый на Голгофе в давние времена Крест Христов сияет, как единственный свет в сумраке веков, простираясь концами в бесконечную даль, Он хочет охватить всю вселенную и объять всеобъемлющей Божественной любовью всех людей и народы на земле. Должны будут разрушиться все кумиры, которые человек создавал на протяжении долгих веков, обрушиться все капища, которые он воздвигал, уничтожиться все чудища, которых он взрастил; человек должен будет освободиться от поклонения мертвым идо-

лам, стоящим на каждом шагу его пути, от рабства темным силам, которые владеют его жизнью, дабы суметь припасть ко Кресту и поклониться святыне Божией. Будут спущены все знамена раздора и разъединения, ненависти и озлобления, вражды и разрушения. Все племена и народы, все слои и сословия, все разновидности людских объединений должны будут снять и отбросить свои знамена и соединиться под одним единственным знаменем Креста! Ибо нет другой силы, которой мы смогли бы победить зло, кроме силы Креста. Ибо нет другого имени, которым мы смогли бы спастись, кроме имени Господа Иисуса Христа!

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский

Слово в день Воздвижения Креста Христова

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877, Керчь – 1961, Симферополь) – выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые – в 1919 году – был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил опе-

ризовать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме, он начал свой знаменитый медицинский труд – первую часть «Очерков гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву – на Поместный Собор Русской Церкви, – и он принял участие в избрании Патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжело больных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961

года.

* * *

Праздник Воздвижения Креста Господня²⁴ так велик, что Церковь Святая установила, как и перед Рождеством и Богоявлением, особые евангельские и апостольские чтения в воскресные дни перед Воздвижением и после него.

В великом множестве пришли вы вчера вечером в этот святой храм. Что влекло вас? Почему таким глубоким благоговением были проникнуты ваши сердца, когда видели вы, как выносил я и воздвигал пред вами Крест Христов? Почему так любим мы Крест Христов? Почему так преклоняемся пред ним?

Конечно, не Древу только поклоняемся, хотя и Древо Креста Христова стало величайшей святыней после того, как было оно облито Кровью Христовой.

Мы поклоняемся Распятию Христову, поклоняемся Христу Богу, распятому на Кресте, ибо величайшее таинство совершилось на Кресте. Какое это таинство? Зачем Господь наш Иисус Христос принес такую потрясающую Жертву за спасение мира?

²⁴ Публикуемое «Слово в день Воздвижения Креста Христова» было произнесено святителем Лукой 27 сентября 1953 года. Приводится с небольшими сокращениями. Печатается по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга.* М., 2009.

Ответ на этот вопрос находим в словах Христовых, сказанных в ночной беседе с Никодимом: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 14–16).

И то же самое говорит и святой апостол Иоанн Богослов в Первом своем соборном послании: *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши* (1 Ин. 4: 9-10).

Вот ответ на вопрос, почему мы так преклоняемся пред Крестом Христовым: потому что им и явлена любовь Божия к нам, окаянным грешникам, погибающим в суете мира, в служении страстям и похотям.

Любовь Божия, неопишемая никакими словами, любовь, приведшая к тому, что Единородный Сын Божий воплотился, приняв плоть человеческую от Пресвятой Девы Марии, и эту плоть и кровь отдал за спасение людей, отдал, чтобы не погибли, но имели жизнь вечную.

И не только эта безмерная любовь, но и нечто еще более непостижимое, нечто совершенно не вмещающееся в наше слабое сознание явлено Богом в Распятии Господа Иисуса Христа. Вот послушайте, что говорит об этом святой апостол

Павел: *Бог во Христе примирил с Собою мир не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом* (2 Кор. 5: 19–20).

Сам Бог, Сам Великий Бог просит у вас примирения с Ним. Сам Бог просит, чтобы не злобствовали, не враждовали против Него, чтобы примирились с Ним.

И это желание примирить с Собою мир вместе с величайшей любовью привело на Крест Господа Иисуса Христа.

Вот это изумительное, вот это не вмещающееся в наше сознание смирение Божие, не менее великое, чем любовь Его к нам, привело на страшный Крест Воплотившегося Сына Божия.

Мы, жалкие и ничтожные, когда враждуют против нас люди, сами воспламеняемся злобой и враждой против них.

А Бог просит у нас примирения, просит, чтобы не враждовали против Него. Ведь это проявление величайшего смирения. Но когда я говорю это, то волнуется дух мой, и я спрашиваю себя: неужели Сам Великий Бог может быть смиренным, может просить примирения с тварью Своей? Но, подумав немного, я успокаиваюсь, вспомнив слова Господа нашего Иисуса Христа: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29).

Если смирение и кротость присущи Сыну Божию, Второму Лицу Святой Троицы, то зачем мне волноваться, когда

слышу, что Бог, являя непостижимое смирение, просит примирения у враждующей против Него твари Своей.

Господь сказал: *Когда... вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32).

Так и сбылось: уже на Кресте Своим поведением при страшных муках Он привлек первых двух человек: привлек распятого с Ним разбойника, уверовавшего в Него и просящего: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23: 42); привлек и второго – того римского сотника, который командовал распятием Христа. Он, видя все, что явил Господь Иисус Христос на Кресте, был потрясен, и сказал, когда испустил Господь Свой последний вздох: *истинно человек этот был праведник* (Лк. 23: 47), и уверовал в Него, обратился к Нему и сам стал мучеником Христовым. Привлек и целую толпу зрителей Его Распятия, расходившихся от Креста, низко опустив головы и бия себя в грудь.

Обратились к Нему бесчисленные миллионы и миллионы людей с добрыми сердцами, которые были потрясены Крестом Христовым, людей, которые никогда не могли забыть о Кресте Его.

И больше всего Крест Христов потряс апостола Павла, который все на свете забыл, все презрел, ибо Крест Христов неотступно стоял пред его духовными очами, и весь мир был для него распят на этом страшном Кресте, и он сам сораспялся Христу.

Его потрясла Кровь Христова. За эту Кровь и другой ве-

ликий из великих Иоанн Богослов в своем

Откровении воссылает хвалу, так говоря: *Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь* (Откр. 1: 5–6).

Как это омыл нас Христос Кровию Своею? Не внешне, конечно, ибо Кровь Его не капала на грязные тела наши, а духовно.

Мы были грязны, и отвратительны, и упорны в грехах, как пес, возвращающийся на свою блевотину, и как омытая свинья, идущая опять валяться в грязи (ср. 2 Пет. 2: 22).

Но Крест Христов поразил и потряс нас навсегда, и, неотступно помышляя о Крови Сына Божия, пролитой за нас, грязных и погибающих, духовно очищаемся от мертвых дел, и так всецело очищаемся, что получаем власть быть чадами Божьими, *царями и священниками Богу* нашему. Вот почему так велик Крест Христов. <...>

Помышляйте же неустанно о Господе нашем Иисусе Христе, распятом за нас, и Крест Господень начертайте на сердцах ваших.

Храните это начертание, как величайшую святыню, и бойтесь стереть его нечистыми желаниями и помышлениями сердец ваших.

Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Амвросий Медиоланский, сет. Слово о Кресте Христовом // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Амвросий Медиоланский, сет. Слово на смерть Феодосия Великого // Святого отца нашего Амвросия, епископа Медиоланского, Две книги о покаянии. М., 1901.

Андрей Критский, сет. Слово на Всеславное Воздвижение Креста // Воскресное чтение. XV. Киев, 1851–1852.

Борис (Разумов), архимандрит. Кръстьт Господен // Църковен вестник. 1927. Врой 33.

Григорий Нисский, сет. Слово на Святую Пасху и о тридневном сроке Воскресения Христова // *Григорий Нисский, сет.* Избранные творения. М., 2007.

Григорий Палама, сет. Беседы (омилии). Ч. 1. Монреаль, 1965.

Ермий Созомен. Церковная история. СПб., 1851.

Ефрем Сирин, преп. Творения. Т. 2. М., 1993.

Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение Православной

веры. СПб., 1894.

Иоанн Златоуст, сет. Беседа первая о Кресте и разбойнике, и о Втором Пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Иоанн Златоуст, сет. Слово на Воздвижение Честного Креста // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 8. Кн. 2. СПб., 1902.

Иоанн Златоуст, сет. Слово на поклонение Честному Древу // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 11. Кн. 2. СПб., 1905.

Иосиф, архиепископ Фессалоникийский, сет. Слово на поклонение Животворящему Кресту // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Кирилл Иерусалимский, сет. Огласительное поучение тринадцатое // *Кирилл, архиепископ Иерусалимский, сет.* Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991.

Климент Охридский. Похвальное слово на Воздвижение // *Климент Охридски.* Събрани съчинения. Т. 2. Обр. Б. Ст. Ангелов, К. М. Куев, Хр. Кодов, Кл. Иванова. София, 1977.

Климент Охридский, сет. Похвала Кресту // *Соболевский*

А. И. Из области древней церковно-славянской проповеди // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. VIII. Кн. 4. СПб., 1903.

[Климент Охридский, *сет.*] Слово на Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня // Великия Минеи Чети, собранный Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), *святитель*. Проповеди годового круга. М., 2009.

Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005.

Сергий Мечёв, *сщмч.* Слово на Воздвижение Креста Господня // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Сергий Мечёв, *сщмч.* Слово в Неделю по Воздвижении Креста // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Сулъпиций Север. Хроника // Сулъпиций Север. Сочинения. М., 1999.

Феодорит, *епископ Кирский*. Церковная история. М., 1993.

Феофан, *еп.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.

Филарет, *Митрополит Московский*. Слова и речи. Т. 1.

СПб., 1873.

Хроматий Аквилейский, септ. Проповеди. М., 2014.
Andreas Hierosolymitanus, sancti. Oratio X // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Ed. J.P. Migne. Paris, 1865. Т. 97.

Zenonis Veronensis, sancti. Tractatus. Ed. Lofstedt. Turnholti, 1971.

Литература

Афиногенов Д. Е. Иосиф, архиепископ Фессалоникийский // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010.

Битбунов Г. С. Дванадесятые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Брок С., Ефрем (Лэш), архим., Селезнев Н.Н. Ефрем Сирин // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008.

Желтое М., диак., Квливидзе Н.В., Лукашевич А. А. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005.

Иванова К., Чеимеджиев Д., Шевченко Э. В. Климент Охридский // Православная энциклопедия. Т. 35. М., 2014.

Иларион (Алфеев), митр., Макаров Е.Е., Беляев Л. А. Крест // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015.

Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Лаут Эндрю, свящ., Фокин А. Р., Турилов А. А. Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Лукашевич А. А. Господские праздники // Православная

энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Лукашевич А. А. Двенадцатые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П. Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Правдолюбов Сергей, прот., Никифорова А. Ю., Лосева О. В. Андрей, свт. Критский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Скабалланович М. Пятидесятница. Воздвижение Честного Креста. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995.

Скурат К. Е., Грацианский М. В., Фокин А. Р. Амвросий Медиоланский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткаченко А. А. Крестное знамение // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015.

Цыпин Владислав, прот. Борис (Разумов), митрополит Неврокопский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) – кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий – слов, проповедей на двенадесятые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадесятые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках – ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.